

Министерство образования и науки Астраханской области
Астраханский инженерно-строительный институт

Социально-гуманитарные аспекты формирования среды жизнедеятельности

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(в рамках праздничных мероприятий, посвященных
20-летию Астраханского инженерно-строительного института
и кафедры «Философия, социология и лингвистика» АИСИ)**

22–26 октября 2012 г.

Астрахань
2012

УДК 301
ББК 60.5
С69

Редакционная коллегия:

А. Ю. Арясова, Е. В. Каргаполова, М. А. Симоненко

Социально-гуманитарные аспекты формирования среды жизнедеятельности [Текст] : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (в рамках праздничных мероприятий, посвященных 20-летию Астраханского инженерно-строительного института и кафедры «Философия, социология и лингвистика» АИСИ). 22–26 октября 2012 г. / под общ. ред. В. А. Гутмана, А. Л. Хаченьяна, Д. П. Ануфриева. – Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2012. – 291 с.

В сборник материалов научно-практической конференции, организованной в рамках праздничных мероприятий, посвященных 20-летию Астраханского инженерно-строительного института и кафедры «Философия, социология и лингвистика» АИСИ, вошли статьи, посвященные результатам научных и инновационных исследований в области лингвистики, педагогики, политологии и социокультурных процессов.

ISBN 978-5-93026-010-6

© ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2012

Язык города как семиотическая и психолингвистическая проблема

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

И. М. Буряк

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Проникновение науки и техники в повседневную жизнь миллионов людей приводит к широкому распространению специальной лексики, вхождение ее в устную коммуникацию не только профессионалов, но и связанных с ней опосредованно. В этой связи изучение терминологии приобретает особую значимость.

Возникнув на стыке многих наук, подъязык техники складывался на основе терминосистем этих наук. Свои истоки техническая терминология берет в терминосистеме инженеров, термины которой и сегодня составляют мощный пласт технической терминологии. Однако по мере развития формировались черты, характерные только для строительной терминологии, в связи с чем назрела необходимость ее выделения в отдельный подъязык научно-технической терминологии и изучения ее особенностей. Это явилось веским основанием для систематизации и унификации данной терминологии, а также послужило базой для создания строительных терминологических словарей в помощь переводчикам, специалистам, занимающимся разработками в области строительных технологий, студентам технических вузов.

Собственно строительная терминология еще не являлась предметом изучения ни в одном из языков мира, хотя с 1975 года уже можно встретить статьи, посвященные вопросам функционирования отдельных аспектов данной терминологии. Анализу подвергались также отдельные термины в рамках исследований, посвященных проблемам строительных технологий.

Глобализация и информатизация мирового сообщества, широкое распространение технической терминологии как в среде специалистов, так и в среде непрофессиональных пользователей, свидетельствуют об актуальности и назревшей необходимости проведения комплексного исследования, систематизации, унификации и стандартизации немецких терминов, обслуживающих такие области как строительство, архитектура, тепло- и

газоснабжение, вентиляция и водоснабжение, способствующих обеспечению высокого уровня взаимопонимания и сотрудничества во всех сферах деятельности мирового сообщества.

Важным источником пополнения немецкой строительной терминологии является англо-американское терминологическое заимствование, претерпевающее в процессе своей адаптации в заимствующем языке структурную и семантическую ассимиляцию. Причем грамматическая и графическая ассимиляция англо-американизмов происходит не в момент заимствования, не при первом использовании англо-американизма, а постепенно, и непоследовательно.

Преобладающим способом терминообразования в исследованной терминологии являются словосложение (с преобладанием бинарной структуры термина), словопроизводство, аббревиация и метафоризация.

Для немецкой строительной терминологии, находящейся в процессе становления и формирования, характерно явление синонимии и многозначности, которые нами признаются закономерными и оправданными, поскольку отражают динамику развития сетевых технологий. Особенно сильно немецкой терминологии является формальная избыточность средств реализации одного понятия, вследствие чего возникают протяженные синонимические ряды. Специфика семантической парадигматики терминов заключается в экстралингвистической обусловленности терминологической синонимии, полисемии, антонимии, гиперо-гипонимии и всего комплекса системно-структурных связей немецких строительных терминов.

Настоящий этап развития терминоведения характеризует рост активности научных исследований в сфере терминологии в связи с улучшением общественно-политического положения в Российской Федерации. На сегодняшний день наблюдается востребованность терминоведения вследствие положительных социальных и политических изменений в обществе. Сегодня продолжается активная работа по изучению терминологии в синтагматике и парадигматике, началось практическое изучение терминов в связанных текстах.

Систематизация и упорядочение немецкой терминологии отражены в работе В. М. Лейчика, посвященной проблемам терминоведения [1]. В ней автор выделяет два основных вида объединения средств обозначения общих и специальных понятий, существующих в лексике языков для специальных целей – терминологии и терминосистемы.

Становление немецкой строительной терминологии и проблемы англо-американского заимствования в данной области приводятся также в работе И. З. Котеловой, посвященной специфике термина и истории русской технической терминологии. Автор анализирует пути и причины проникновения иноязычных терминов в русскую техническую терминологию, сформировавшуюся уже в конце XVII века. Этому способствовала переводная литература и слабая осведомленность переводчиков о предмете, яв-

ляющемся объектом перевода, что существенно затрудняло подбор русских эквивалентов для англоязычных терминов. Кроме того, иноязычная терминология проникала вместе с ввозимой из-за рубежа техникой, а также исходила от иностранных специалистов, работавших на отечественных предприятиях.

Научно-техническая терминология на материале немецкого языка является неотъемлемой частью языковой системы и отражает технический прогресс в научно-технической терминологии, выражающийся в росте дифференциации и специализации, что приводит к образованию специальных терминологий. Вводя понятие многостороннего использования языковых средств можно подробно рассматривать терминологизацию слов общего языка. Кроме того, увеличение количества узкоспециальных отраслевых словарей является следствием стремительного прогрессивного развития науки и техники в результате открытия новых понятий, создания новых машин, аппаратов, приборов и осуществления новых производственных процессов.

Литература

1. Лейчик, В. М. Критерии разграничения простых, многословных и составных терминов (терминологических словосочетаний) / В. М. Лейчик // Научно-техническая конференция по итогам НИР / Московский лесотехнический ин-т. – М. 1971. – С. 15–16.
2. Котелова, И. З. К вопросу о специфике термина / И. З. Котелова // Лингвистически проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970.
3. Кузнецова, Р. А. Изучение иностранных языков в неязыковом вузе / Р. А. Кузнецова. – Казань, 1979. – 112 с.
4. Кузьменко, З. Э. Обучение активной лексики немецкого языка на ситуативной основе (1 этап, неязыковой вуз) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / З. Э. Кузьменко. – Киев, 1990. – 17 с.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЫ (на примере литературоведческого сайта «Литосферы»)

Ю. Л. Дмитриева

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Все реже можно встретить школьника или студента, который в качестве своего любимого времяпрепровождения называет чтение, но даже те, кто сохранил любовь к слову и – уже – к художественной литературе, предпочитают печатным изданиям чтение в Сети либо с экранов разного рода мобильных устройств. Происходит это по вполне объективным причинам, среди которых можно, в частности, назвать быстроту появления

книжных новинок, сравнительно недорогой контент, расширенные возможности поиска, а главное – компактность устройств и удобство их перемещения в пространстве.

Оборотная сторона этой медали – бесконечное множество низкокачественных текстов (в широком смысле слова), доступных в Интернете.

В сложившейся ситуации специалисты-филологи, озабоченные падением общенационального интереса к чтению вообще и классической литературе в частности, просто вынуждены делать шаг навстречу потребностям масс и переносить свою деятельность, по крайней мере частично, в электронную среду, гуманизируя ее посредством приобщения молодых пользователей к действительно достойным внимания материалам.

Одним из продуктивных направлений нам видится создание и последующее расширение специализированных веб-ресурсов, посвященных проблемам словесности. В качестве успешного примера такого рода деятельности можно назвать литературоведческий сайт «Литосферы» («Литературные сферы», <http://litosphere.aspu.ru/>) – продукт работы астраханских IT-специалистов и филологов.

Создатели сайта ориентировались прежде всего на молодых интернет-пользователей, для которых Сеть – место поиска материалов при подготовке к занятиям, экзаменам или внеклассным мероприятиям. Предполагается, что существует вероятность обращения посетителей ресурса к смежным страницам; в этих целях на сайте широко применяется система внутренних гиперссылок.

Дизайн «Литосфер» выполнен в благородной бронзово-золотистой цветовой гамме. В основе оформления сайта – концептуальные образы сферы и раскрывающейся книги. В соответствии с предпочтениями целевой аудитории репрезентация материалов веб-ресурса происходит преимущественно в клиповой форме: приводятся краткие цитаты из наиболее характерных для того или иного литератора текстов, яркие биографические факты. В то же время определенная часть сведений носит узкоспециализированный характер. Так, например, в разделе, посвященном теории литературы (*Сфера терминов*), пользователь может найти толкование не только входящих в школьную программу понятий метафоры, метонимии и синекдохи, но и достаточно сложных тропов: зевгма, асиндетон, анадиплосис, полиптотон и др.

Контентную часть веб-ресурса формируют, помимо вышеупомянутых теоретико-литературных материалов, следующие разделы:

- *Persona creans* («Человек творящий») – раздел, посвященный персоналиям. Биографическая информация приводится в сочетании с цитатами из художественных текстов и иллюстрируется портретами разных лет; в результате перед читателем возникает полный, законченный «образ» писателя или поэта. Набор существующих на данный момент страниц значительно шире рамок школьной программы по литературе: пользователь

«Литосфер» имеет возможность познакомиться с жизнью и творчеством Антиоха Кантемира, Павла Бажова, Даниила Хармса, Юрия Коваля, Александра Городницкого, Сергея Довлатова и др.

- *Золотая полка*. В основе названия раздела лежит метафора, предложенная Ю. Олешей и обозначающая место, где стоят любимые книги, к которым человек часто обращается. Такая «золотая полка» есть у каждого, даже если он этого не осознает. В разделе собраны рецензии на художественные (например, «Люди в голом» А. Аствацатурова) и литературоведческие книжные новинки («Анти-Ахматова» Т. Катаевой, «Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям» С. Чуприна, «Лев Толстой. Бегство из рая» П. Басинского и др.). Представлены на «Золотой полке» и лучшие образцы региональной литературы и филологической науки: в частности, рецензии на сборник стихотворений «За осенними звездами» талантливого астраханского поэта Андрея Журбина и на монографию доцента АГУ В. А. Емельянова «Другая литература» В. Розанова (В поисках иных духовных созерцаний)».

- *Пространство стиха* также знакомит посетителей ресурса с астраханской поэзией: здесь нашим творческим землякам предоставлена площадка для презентации своих творений и обмена мнениями. Следует отметить, что, в отличие от ряда других сайтов, на «Литосферах» тексты публикуются только после многоступенчатого рецензирования и грамотной корректуры; что позволяет избежать «засорения» сайта плодами графоманства и просто некачественными произведениями. В настоящее время в данном разделе доступны подборки стихотворений Вадима Матвеева, Ларисы Дегтяревой, Ивана Чудасова, Анны Идиатулиной, Виктора Клыканова, Маргариты Бобровской и др.

- «*Что в имени тебе моем...*» – раздел сайта, в котором глубоко проработана проблема псевдонимики. Здесь приводится определение термина, классификация и виды псевдонимов, а также анализируются причины, побуждающие творческих людей к использованию вымышленных имен и фамилий.

- *Сфера компетенции* содержит материалы для подготовки к сдаче ЕГЭ по литературе: авторы сайта предлагают решения заданий С2, С4, в которых требуется привлечение литературного контекста и содержательное обоснование для сопоставления отдельных произведений, мотивов, художественных приемов и пр., а также образцы анализа стихотворных текстов. Кроме того, данный раздел включает три группы тестов: для любителей литературоведческого анализа, для внимательных читателей и для знатоков изобразительно-выразительных средств.

- *Игротека* – это, по словам создателей «Литосфер», «сокровищница для любителей интеллектуальных игр, не лишенных при этом красочности, забавных форм и неожиданных воплощений. Она опрокинет представления тех, кто считает литературоведение скучной и ненужной наукой».

Здесь посетитель веб-ресурса может попробовать свои силы в решении интерактивных ребусов на знание фигур мысли и слова, тропов и фактов из биографии писателей. Также в данном разделе периодически появляется информация о проходящих в Астрахани творческих конкурсах для начинающих филологов и журналистов.

- *Терновый куст* – «родной дом» для начинающих астраханских авторов. Здесь хранятся архивы самиздатовских газет «Терновый куст» и «Упрямые всходы», выходявших на рубеже 2000-х гг. в Астраханском государственном университете. В газетах публиковалось преимущественно поэтическое и прозаическое творчество участников поэтической студии «КЛЮЧ». Это творческое объединение также функционировало на филологическом факультете АГУ с 1989 по 1994 г. под руководством доцента кафедры русской литературы В. Н. Гвоздея; затем с 1998 по 2007 г. студию возглавляли преподаватели филфака С. Ю. Мотыгин и М. Ю. Звягина. В настоящее время искренние любители поэзии раз в две недели собираются в литературной гостиной дома-музея Велимира Хлебникова, и материалы этих заседаний-чаепитий («КЛЮЧ» – Клуб Любителей Чая) регулярно выкладываются на сайте «Литосферы» в разделе *Терновый куст*.

За несколько лет работы (веб-ресурс был открыт в 2008 г.) «Литосферы» приобрели аудиторию постоянных посетителей и почитателей. В какой-то момент инициативной группе создателей сайта стало ясно, что общение исключительно в электронной среде столь же непродуктивно, как и полный отказ от него; в этом убеждал и положительный пример «КЛЮЧа». Так «Литературные сферы» сделали очередной шаг в сторону оффлайн-коммуникации – и появился одноименный конкурс.

К участию в мероприятии, которое проходило в 2010 и 2011 гг., приглашались студенты и преподаватели нефилологических факультетов Астраханского государственного университета, формировавшие небольшие команды. Темой конкурса каждый раз становилось творчество одного из русских писателей, чьи «именные странички» присутствуют на сайте в разделе *Persona seans*; соответственно, сведения, размещенные на «Литосферах», помогали участникам в выполнении заданий – разгадывании ребусов и кроссвордов, решении тестов, определении значений устаревших слов. Однако ограничиваться сведениями с одной-единственной веб-страницы значило, по мнению организаторов, неоправданно сузить представление о литераторе, поэтому конкурсантов заблаговременно просили освежить в памяти ряд небольших по объему знакомых со школы текстов.

И, конечно, соревнование включало значительный творческий элемент. Первый конкурс завершился написанием мини-сочинений на тему «Если бы Гоголь был...» – дальше каждой команде предлагался вариант, соотносимый с профессиональной направленностью представляемого ею факультета. Так жюри «Литературных сфер» узнало, что если бы Николай Васильевич был химиком, то непременно оставил бы Менделеева с «Но-

сом» и назвал свою повесть не «Шинель», а «Лабораторный халат». Гоголь-экономист мог бы предложить перспективный план промышленного развития России и способствовать скорейшей отмене крепостного права, а Гоголь-информатик непременно выпустил бы линейку программных продуктов «1С-Диканька» и «1С-Женитьба», в результате чего поисковую систему Google со временем переименовали бы в Gogol. На соревнованиях же, посвященных творчеству А. П. Чехова, участников попросили по своему закончить рассказ «С женой поссорился». Варианты концовок явно порадовали бы Антона Павловича: в интерпретации конкурсантов сзади к герою могли подойти не только жена или собака, но и чертик, и даже... Терминатор.

В планах создателей «Литосфер» организация новых конкурсов, а также расширение аудитории участников за счет привлечения студентов других вузов (в частности Астраханского инженерно-строительного института) и школьников старших классов.

Таким образом, опыт работы литературоведческого веб-ресурса «Литосферы» подтверждает высказанную мысль о возможности гуманитаризации современной интернет-среды.

КОНЦЕПТ «ДЕНЬГИ» В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

С. Г. Джабраилова

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Составным компонентом языкового представления о мире выступают **фразеологизмы**, специфичность которых для каждого языка не вызывает сомнений. Выбрав **концепт «ДЕНЬГИ»** как составную часть общей **английской** языковой картины мира в качестве предмета лингвистического исследования, нельзя оставить в стороне **фразеологические** выражения, которые важны для составления целостного образа рассматриваемой сущности. Целью исследования на данном этапе является выявление особенностей категоризации фрагмента мира «деньги» представителями англоязычного сообщества по данным фразеологии. Концепт «ДЕНЬГИ» явился чрезвычайно благоприятной почвой для осмысления его средствами фразеологии. Все, связанное с деньгами, актуально для человека, и в силу такой актуальности, деньги притягивают к себе массу фразеологизмов.

Благодаря разным источникам, общее число фразеологизмов, в которых упоминаются деньги, составило около 200 единиц.

Money is a good servant, but a bad master («деньги» -хороший слуга, но плохой господин).

*He that has **money** in his purse, cannot want a head for his shoulders* («тому, у кого в кошельке деньги, не нужна голова на плечах»).

*He that has no **money** needs no purse* («тому, у кого нет денег, не нужен кошелек»).

A penny saved is a penny gained («не истратил пенни – значит, заработал»).

A light purse is a heavy curse («когда в кошельке пусто, тяжело на душе»).

Money spent on the brain is never spent in vain (« деньги, потраченные на образование, всегда окупаются»).

Take care of the pence, and the pounds will take care of themselves («береги пенни, а фунты сами себя сэберегут»).

Money is the root of all evil («деньги – корень всего зла»). *Money is welcome though it come in a dirty clout* («деньги желанны даже если они завернуты в грязную тряпку»).

Данные примеры отражают прямо противоположные воззрения на деньги, характерные для менталитета различных групп, представляющих нацию.

Пословицы, зафиксированные ODEP, свидетельствуют, что деньги – это, прежде всего, сила, которой подчиняется все: 1) *things are obedient to **money*** ; 2) *What will not **money** do?* 3) *Money answers all things (Bible)*. 4) *Money will do more than my lord's letter*.

Другие – уточняют, что же все-таки могут деньги: 1) *Money makes a man free everywhere*; 2) *Money makes the man*; 3) *Money makes the mare go*; 4) *Money makes the marriage* .

Так, деньги предстают в сознании как нечто «всемогущее лекарство от всех болезней», помощь в любой ситуации. Эти частички народной мудрости становятся элементами когниции и присутствуют в ней подсознательно.

Мы извлекаем из фразеологии знание о том, что деньги – это двигатель: *Money is the sinews of war*; что они могут быть хорошим слугой, но плохим господином: *Money is a good servant, but a bad master*. Деньги есть то, чем человек стремится обладать и печалится, если их не имеет. Однако обладание ими в большом количестве может способствовать отсутствию душевного покоя, опасениям лишиться их: *To have **money** is a fear, not to have it a grief*.

Общеизвестно, что деньги – быстро истощимый ресурс и обычно не залеживаются в кармане: *Your **money** burns (a hole) in your pocket*; *Money is round and rolls away*. Очень часто деньги приравниваются к жизни: *Your **money** or your life!* Их могут ставить на одну черту с богом, как это ни парадоксально. *God and Mammon* – два господина, которым нельзя служить одновременно:

You cannot serve God and Mammon.

Все, что связано с деньгами, привлекательно для человека: *Money never comes out of season*. Поэтому люди обычно с большим трудом расстаются с ними: *His money comes from him like drops of blood*. Английскими пословицами неоднократно подчеркивается необходимость экономии денег: *A penny more buys the whistle: Penny and penny laid up will be many*. Напрасная же трата денег осуждается. Окупаются те деньги, гласит пословица, которые потрачены на образование: *Money spent on the brain is never spent in vain*.

Исследование культурно-национальной специфики **фразеологических** единиц на настоящем этапе развития лингвистики переходит в когнитивное русло. Осмысление этой проблемы проходит на качественно новом уровне. Он объединяет когнитивно-интерпретационную и лингвокультурологическую парадигмы исследования на единой методологической основе, развиваемой в русле антропологической парадигмы научного знания.

Деньги можно рассматривать как реалию, выступающую в функции эталона или таксона культуры, поскольку она говорит об окультуренном мировидении. В качестве эталонов минимальной денежной единицы выступают лексемы *cent* и *penny*, которые входят в состав фразеологизмов. Например: *a red cent* («медный грош»); *to earn an honest penny* («заработать честную копейку»). Лексемы, обозначающие денежные единицы, есть элементы культурного «кода», следовательно, значениям данных фразеологизмов присуща культурно значимая маркированность.

Анализ фразеологического материала показывает, что ФЕ в английском языке условно можно распределить по группам с одним общим ядерным значением:

1. Деньги – заработок (Money is Earnings): фразеологические единицы данной группы актуализируют как процесс получения (зарабатывания) денег, так и их бережное хранение, накопление средств, начиная с самого небольшого номинала. ФЕ имплицитно репрезентируют идею о том, что деньги просто так не найдешь, для этого нужно очень сильно потрудиться. Более того, чтобы достигнуть желаемого и заработать деньги, нужно быть мудрым, сообразительным, трудолюбивым, т. е. деньги могут быть заработаны с помощью интеллектуальных способностей человека, напр.: *money doesn't grow on trees* (деньги не растут на деревьях); *penny and penny laid up will be many* (копейка рубль бережет); *no bees, no honey; no work, no money* (нет меда без пчел, нет денег без работы); *early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise* (кто рано встает, тому Бог подает); *a fool may earn money, but it takes a wise man to keep it* (глупец зарабатывает деньги, а мудрец хранит).

2. Деньги – власть (Money is a Power): в данной группе фразеологизмов манифестируются негативные смыслы, выражающие отношение к деньгам, их власти и силе. В рассматриваемых нами контекстах актуализируется губительное свойство денег, их отрицательное влияние на характер

и поведение их обладателя. Более того, в данной группе фразеологизмов деньги одушевлены: они заставляют совершать действия, губят, подкупают и властвуют, напр.: *money is a good servant but a bad master* (деньги – хороший слуга, но плохой хозяин); *money makes the world go round* (деньги правят миром); *money often unmakes the men who make it* (деньги часто губят тех, кто их наживает); *to angle with a silver hook* (деньги все двери открывают); *money talks* (с деньгами всего можно добиться).

3. Деньги – вложения (Money is Investments): смыслы, представленные в данной группе ФЕ, выявляют наиболее выгодные способы вложения денежных единиц для представителей англоязычной лингвокультуры, таковым является, в частности, образование, напр.: *money spent on the brain is never spent in vain* (деньги, истраченные на образование, никогда даром не пропадают).

4. Отсутствие денег (Lack of Money): выделенная группа фразеологических единиц выявляет негативные смыслы, связанные с отсутствием денег. Выражение подобных коннотаций актуализируется через оппозицию *light (purse) – heavy (heart, curse)*, где легкость кошелька (отсутствие в нем денег) является своего рода тяжелым бременем, манифестируя, тем самым, семы «мрачный», «печальный», «грустный», «тяжкий», напр.: *a light purse is a heavy curse* (хуже всех бед, когда денег нет); *a light purse makes a heavy heart* (когда кошелек легкий – на душе тяжело).

5. Деньги – зло (Money is Evil): фразеологизмы данной группы выявляют наиболее негативные смыслы, имплицитно представленные через концепт *money*, т. к. отождествляют деньги со злом, несчастьем, пороком, недостатком, а поступки, тем или иным образом связанные с деньгами, рассматриваются как злые, дурные, пагубные, порочные, напр.: *money is the root of all evil* (деньги причина всех бед / зла); *muck and money go together* (мерзость и деньги всегда вместе).

6. Деньги – средство оплаты (Money is a Means of Payment): коннотативно нагруженные фразеологизмы, относящиеся к данной группе, на первый взгляд, актуализируют наиболее обыденные смыслы, связанные с концептом *money*, т. е. их основное назначение, а именно, средство оплаты. Однако дополнительные смыслы выявляются при более детальном рассмотрении единиц, т. к. становится ясным, что обладание деньгами предполагает наличие преимуществ у его владельца, напр.: *a good payer is master of another's purse* (дословно кто всегда платит, сколько обещает, тот может занимать деньги у других когда угодно); *he who pays the piper calls the tune* (кто платит, тот и заказывает музыку). Кроме того в данной модели можно выявить смыслы, связанные с количеством денег и временем оплаты, напр.: *an employer who pays low wages will have bad staff* (работодателю, который платит мало, всегда не хватает сотрудников); *pay beforehand was never well served* (досл. если заплатить за обслуживание прежде, чем оно будет сделано, то оно уже не будет качественным).

7. Ценность денег (Money Value): в данной группе фразеологических единиц манифестируется мысль, что деньги – не главная ценность, поскольку в жизни существуют более значимые вещи, к которым традиционно относятся здоровье, дружба, любовь, и, которые, следовательно, невозможно купить, напр.: *good name is better than riches* (добрая слава лучше богатства); *health is better than wealth* (лучше быть здоровым, чем богатым); *money isn't everything* (деньги не все); *money can't buy happiness* (счастье не купишь). Возьмем для рассмотрения **фразеологизм pin money**, который обозначает «карманные деньги» (деньги на «булавки»). Изначально это выражение означало деньги, отложенные для покупки булавок, которые в середине 17 века, как в Англии, так и в Америке, были очень дорогими, поскольку их производство контролировалось монополией, получавшей дотацию от короля. В настоящее время этот термин является просто образным, обозначая фонды, контроль над которыми принадлежит исключительно жене. Поскольку муж едва ли будет покупать булавки, то применительно к нему термин является не совсем подходящим. Выражение **pin money** зарегистрировано словарем с 1697 года.

Выражение *slush funds* появилось впервые в прошлом веке в лексиконе обитателей торговых судов. Под ним понимались деньги, полученные от продажи излишка жиров (*slush* на жаргоне моряков) и входящие в общий денежный фонд для покупки предметов роскоши, которые иначе матросы не могли себе позволить. Позднее термин стал частью политического сленга, означая деньги, используемые для взяток. Эти деньги в свою очередь обеспечивали человека, принявшего взятку, предметами роскоши, получить которые иначе он не мог.

Таким образом, можно увидеть широкий спектр коннотаций и ассоциаций, который выявляется через рассмотрение единиц, репрезентирующих концепт *money*. В большинстве фразеологизмов деньги выступают в качестве одушевленного предмета, который совершает действия: правит, заставляет что-либо делать, приносит радость, подкупает. Деньги имеют власть, но не безграничную, поскольку есть вещи, которые купить невозможно: здоровье, счастье, дружбу. Более того, деньги являются средством удовлетворения материальных нужд. Чтобы иметь деньги, нужно обладать интеллектуальными способностями и усердно трудиться.

Литература

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
2. Болдырев, Н. Н. Социоэтнический аспект формирования значения языкового знака и культурные концепты / Н. Н. Болдырев // Филология и культура : мат-лы Междунар. конф. – Тамбов, 1997.
3. Ворохов, Э. Энциклопедия афоризмов / Э. Ворохов. – М., 1998. – 715 с.

4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; отв. ред. М. А. Кронгауз. – М., 1996.

5. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980.

КУЛЬТУРА РЕЧИ И РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

М. А. Семенова

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Вопросы культуры речи в профессиональной сфере стали особенно актуальны в настоящее время. Сегодня, чтобы быть востребованным на рынке труда, занять достойное место в коллективе, добиться успехов в карьере, все большее значение приобретают личностные качества человека, его духовный уровень, воспитанность, владение культурой речи. Культура речи – это неотъемлемая часть личностной характеристики человека. По тому, как человек говорит или пишет можно судить об уровне его духовного развития, его внутренней культуре. Владение человеком культурой речи является не только показателем высокого уровня интеллектуального и духовного развития, но и своеобразным показателем профессиональной пригодности. Как показывает жизнь, недостаточная речевая культура заметно снижает рейтинг делового человека, пагубно сказывается и на оценке его профессиональной деятельности. Каждодневно общаясь друг с другом, такие люди проявляют порой вопиющую речевую безграмотность: искажают слова, изменяют ударения, применяют термины не по назначению, а это существенно снижает их деловую активность и не позволяет в полной мере реализовать свой потенциал.

Наше время – время активных, предприимчивых, деловых людей. Сейчас страна нуждается в созидателях, творцах научной и инженерной мысли. В стране созданы предпосылки для развития творческой инициативы, открыт широкий простор для выражения различных мнений, убеждений, оценок. Все это требует развития коммуникативных возможностей современного специалиста.

Растет престиж специалистов с высшим техническим образованием, следовательно, повышается и уровень требований к ним. Инженер-строитель, свободно владеющий речевой культурой, чувствует себя уверенно в самых различных ситуациях социального, делового и профессионального общения. Такому специалисту намного легче установить контакт и найти взаимопонимание с подчиненными, коллегами, начальством и партнерами. Высказывая то или иное суждение, он смело отстаивает свою точку зрения, доказывает правильность выдвинутых положений и тем са-

мым привлекает на свою сторону партнера. А это очень важно для достижения успеха в любом деле.

Культура речи объединяет нормативность и целесообразность изложения, а также полноту понимания. Ее предмет – нормы и качества грамотной речи. Нормативная сторона речи связана с ее грамматической правильностью, соблюдением тех норм, которые стали определять пределы собственно современного русского литературного языка. Качества грамотной речи – это речевые характеристики, способствующие общению, передаче и усвоению информации: точность, ясность, понятность, логичность, чистота, богатство, уместность, выразительность. Они рассматривают речь с позиций целесообразности, коммуникативного эффекта. Нормативность и целесообразность речи нельзя рассматривать в отрыве друг от друга: говорящий человек всегда стремится к достижению определенной цели, но это становится невозможным, если он не владеет нормативной базой языка.

Первое и неперемное требование к любому разговору – это **правильность речи** говорящих людей. Необходимость этого требования продиктована тем, что большинство партнеров деловой беседы, которые сами допускают речевые погрешности, не упустят случая отметить про себя наиболее очевидные ошибки в речи собеседника. Речевая ошибка – это нарушение требования правильности речи, нарушение норм литературного языка. При ее оценке говорят: «Так сказать нельзя, это звучит неправильно». К сожалению, речевые ошибки продолжают «украшать» и письменные, и устные высказывания наших специалистов в области строительства. Чаще всего в их речи встречаются лексические ошибки. Лексические ошибки связаны с неверным словоупотреблением, затрудняющим, а подчас делающим невозможным коммуникативный процесс. Лексическая ошибка порождает в качестве функциональных ошибок, словообразовательные, стилистические, морфологические и синтаксические ошибки. Почти всегда лексические ошибки влияют на семантику слова и фразы, приводя к несообразности и двусмысленности. От этого страдают такие качества речи как точность и ясность. Точность и ясность – такие же важнейшие требования к общению, как и правильность речи.

Точность как качество речи всегда связывается с умением ясно мыслить, со знанием предмета речи (понятийная и предметная точность), со знанием значения слов, возможностей лексической системы языка. По традиции точность становится на первое место среди речевых качеств, ведь возможность говорить точно означает высказывание достаточно полное и эквивалентное предмету, а главное для говорящего человека – именно возможность оказаться правильно понятным.

Точность речи может быть предметной и понятийной (коммуникативной). Предметная точность опирается на глубокое знание говорящим человеком свойств предмета, явления, о котором он собирается рассказать собеседнику. Его сведения широки и многогранны. Понятийная точность –

это высочайший уровень владения речью, словом, когда говорящий человек знает наиболее точное соответствие конкретного предмета привлекаемому слову, когда он для обозначения одного явления может подобрать множество понятий, умеет по-разному рассмотреть его в различных аудиториях и разных ситуациях, всегда выбирая оптимальный вариант речевого интерпретирования. Итак, понятийная точность – неперемнное условие создания грамотного письменного или устного высказывания. Перечислим ошибки, которые приводят к понятийной неточности. Весьма распространенным недостатком устной речи инженеров-строителей является произвольное нарушение норм лексической сочетаемости слов (способность слова употребляться совместно с другим словом в речевом отрезке).

1. Именно такой вид деятельности в сфере строительства сегодня самый положительный. Положительным может быть ответ, результат, факт. Правильно должно звучать так: самый лучший/плодотворный/перспективный вид.

2. Нельзя не сказать несколько радужных слов и о наших строителях. Радужным может быть хозяин дома. Фраза: «несколько теплых слов» более точна для нашего высказывания.

3. Первая трудность произошла со стройматериалами. Употребление данного высказывания абсурдно. Говорящий обязан был произнести следующую фразу: «трудность была связана», так как с глаголом произошла, чаще всего связывают существительное неприятность.

4. Дано указание оплатить командировочные по новому тарифу. Глагол оплатить означает – внести плату за что-нибудь. Например, оплатить счет. Поэтому фраза «дано указание выплатить» более точна для данного высказывания.

5. Особое внимание на конгрессе было отведено проблемам молодежи. Слово отведено означает – назначать, выделять для каких либо целей. Правильно должно звучать так: «внимание на конгрессе было уделено».

6. Удельный вес грамотных по переписи 2010 года определялся в 55,6 процента. Удельный вес не определяется в процентах. Следовало сказать: «Грамотных по переписи 2010 года было 55,6 процента».

7. Вопрос о написании научных статей усугубляется тем, что многие из них уже были опубликованы в журналах (усугублять – значит «увеличивать, усиливать, делать сугубым, то есть очень большим, особенным, предпочтительным по сравнению с чем-нибудь другим»); вместо слова «усугубляется», нужно было сказать, осложняется).

Особое внимание работникам в области строительства необходимо обратить на слова и словосочетания, которые не несут никакой смысловой нагрузки. Особенно это касается речевой избыточности, которая чаще всего проявляется в употреблении лишних слов. Лишние слова свидетельствуют не только о стилистической небрежности, но и указывают на нечеткость, неопределенность представлений говорящего о предмете речи, что идет в ущерб информативности, заменяя главную мысль высказыва-

ния. Речевая избыточность может принимать форму **плеоназма**, под которым понимается одновременное употребление близких по смыслу и поэтому лишних слов. С точки зрения языковой нормы лексический плеоназм, как правило, недопустим, например: свободная вакансия, преискурант цен, народный фольклор, автобиография жизни, габаритные размеры, период времени, памятный сувенир и другие. Разновидностью плеоназма является **тавтология**. Например.

1. Прораб приехал на стройку два года тому назад. Слово **тому** – лишнее.

2. На строительные объекты бесперебойно доставляются строительные материалы. Слово **строительные** (материалы) – лишнее.

3. В мае месяце на медицинское обследование были направлены шесть человек строителей. Слова: **месяц и человек** – безусловно, лишние.

Плеоназмы и тавтология, должны быть полностью исключены из речи, так как они преднамеренно затягивают любой разговор.

Очень часто в разговоре наблюдается смешение **паронимов** – слов, близких по звучанию и морфемному строению, но имеющих разный смысл. Близость паронимических слов по звучанию и общность в них корня – это главный источник ошибок при их употреблении. Например, нельзя сказать: «В качестве демонстративного материала использовались плакаты и фотографии». Материал может быть только демонстрационным, а вот если кто-то, уходя, громко хлопает дверью, такое поведение может быть демонстративным.

Не всегда говорящие люди умело используют в своей речи **синонимы** – слова близкие или тождественные по значению, но по-разному звучащие. Синонимы – это богатство языка. Синонимы употребляются в языке для уточнения мысли, выделения наиболее важных смысловых оттенков, избежания в речи повторов, неточностей, смешения слов из разных стилей и других стилистических ошибок. Рассмотрим речевые ошибки, связанные с употреблением синонимов. Например: «Этот агрегат позволяет внушительно снизить температуру соединения материалов» (вместо словосочетания «значительно снизить») и «Труженики нашего цеха успешно осваивают новую технику» (вместо словосочетания «работники цеха»). Инженеру следует не забывать, что творчество в языке должно сочетаться с языковым вкусом, с богатым словарным запасным, со знанием языковой нормы.

Таким образом, чтобы речь инженера-строителя была точной, слова следует употреблять в полном соответствии с теми значениями, которые за ними закреплены в языке: слово должно быть адекватно выражаемому им понятию.

Точность речи придает словам **ясность** – способность слова зримо отразить явление или предмет. Причиной неясности высказывания может стать неудачный порядок слов во фразе «Иллюстрации к рассказам, кото-

рые были присланы на конкурс, исполнены мастерски». Неясно, на конкурс были присланы иллюстрации или рассказы? Надо было сказать: «Иллюстрации, присланные к рассказам, исполнены мастерски». Ясность слова обеспечивается и его простотой. Трудно вникнуть в смысл такого выражения: «В браке заключается отрицательная сторона в деле деятельности нашей фирмы». А почему не сказать проще и эмоциональнее: «Брак недопустим в работе нашей фирмы».

Ясность – это важнейшее коммуникативное качество речи и допускать всевозможные ее нарушения не рекомендуется.

Среди требований, предъявляемых к языку говорящего или пишущего, выделяется требование **понятности**. По мнению исследователей, понятность языка определяется отбором речевых средств, а именно необходимостью ограничить использование слов, находящихся на периферии словарного состава языка и не обладающих качеством коммуникативной значимости. К ним относятся группы слов ограниченные в употреблении – это термины и профессионализмы. **Термин** – это слово или словосочетание, служащее названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники. **Профессионализмы** – это слова и выражения, используемые людьми одной профессии. Поэтому, чтобы речь понимали, следует ограничить использование слов, находящихся на периферии словарного состава языка.

Ближайшее качество грамотной речи – **логичность**. Логичность речи – это важнейший элемент композиционной организации высказывания.

Человек, который хочет научиться говорить и писать логично, обязан воспитывать в себе строгую дисциплину мысли, не допускать в самом мышлении логических ошибок и просчетов. Употребление слов без учета их семантики может стать причиной нелогичности высказывания. Так во фразах: «повысить подготовку специалистов» и «повысить выпуск станков», говорящий вероятно не знал, что повысить можно то, к чему применимо слово высокий: высокая урожайность – повысить урожайность; высокая скорость – повысить скорость. Следовательно, правильно должны звучать фразы так: «улучшить подготовку специалистов» и «увеличить выпуск станков».

Возьмем такой пример: «Возведение основного корпуса жилого дома совпало с резким ухудшением климатических условий». Говорящий имел в виду, конечно, погодные условия (плохую погоду), так как климат не может измениться в течение нескольких месяцев, когда велось строительство упомянутого жилого дома. Как показывает данный пример, употребление слов без учета их семантики часто меняет значение высказывания.

Одним из главных положительных качеств речи является ее **чистота**. Чистота речи – это отсутствие в ней нелитературных элементов, а также слов-сорняков и слов-паразитов. К сожалению, многие инженеры-строители активно вставляют в свою речь такие слова как: **значит, так**

сказать, видите ли, короче говоря, дескать и другие. Причем «любимые словечки» встречаются не только в речи недостаточно культурных людей, но и тех, кто владеет литературным языком, а это производит очень неприятное впечатление. Слова-сорняки, слова-паразиты – засоряют речь говорящего, затрудняют ее восприятие, отвлекают внимание от содержания высказывания, наконец, пристрастие к лишним словам может служить речевой характеристикой специалиста. Для того чтобы избавиться от подобных слов, человеку необходимо обогатить свой индивидуальный словарь. В этом ему поможет еще одно качество – **богатство речи**. Богатство русского языка заключается не только в большом количестве слов, но и в разнообразии их значения. Новые смысловые оттенки придают языку гибкость, живость и выразительность.

К качествам грамотной речи относится **уместность речи** – это качество слова, соответствующее социально-ролевому положению общающихся людей и ситуации общения. Приведем пример, иллюстрирующий неуместное использование слова. Во время служебного совещания в присутствии администрации звучит фраза: «Начальник конструкторского отдела уцепился за мое ценное предложение». Говорящий человек хотел продемонстрировать свою заслугу, рассчитывая на благодарность, но, вопреки ожиданиям, администрация была оскорблена таким выражением. Следовало бы сказать: «Начальник конструкторского отдела воспользовался моим ценным предложением», так как фраза с точки зрения нормы литературного языка уместна для официального отчета.

Повысить эффективность общения, поможет **выразительность речи**. Выразительность речи – это не только качество грамотной речи, но и признак подлинного речевого мастерства. Речь настоящего профессионала не может ориентироваться на клишированные безликие структуры и абстрактные определения, он должен пользоваться средствами художественной выразительности. А без сознательного намерения сделать выразительной свою речь человек не сможет заинтересовать партнера, собеседника, слушателя.

Как нам представляется, все характеристики речи взаимосвязаны. Правильность, являясь базовой характеристикой речи, обуславливает соответствие отбираемых единиц не только литературной норме, но и условием коммуникации. Выразительность речи достигается четким, ясным произношением, правильной интонацией, умело поставленными паузами. Богатой называют такую речь, в которой деловой партнер активно использует большой объем лексического запаса, большое количество синонимов. В то же время убедительная и доходчивая, четкая передача материала должна сочетаться с объективным, правильным изложением фактов, логичностью, содержательностью речи. При этом проявляется точность речи, способствующая ее ясности, под которой подразумевают легкость восприятия, недвусмысленность. Точной мы называем такую речь,

когда деловой партнер адекватно передает в своей речи ситуацию общения, отбирает слова и конструкции с той мерой точности, которая нужна в данном случае. И, наконец, речь человека должна быть чистой, то есть такой, в которой нет элементов, отвергаемых нормами нравственности.

Таким образом, культура речи – это отражение соответствующего уровня личности. А речевое бескультурье – это отражение надлома и распада. И только от инженера зависит, что он предпочтет и на какой стороне окажется.

Литература

1. Мурашов, А. А. Культура речи : учеб. пособие / А. А. Мурашов. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. – 576 с.

ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ – НЕОХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

М. А. Семенова, Л. В. Азизова

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Интенсивное развитие гуманитарного знания предполагает особое внимание к языку и речи, так как именно в них и только через них человек может состояться как личность. Именно знание языка дает возможность воспринимать все учебные дисциплины, реализовать творческий потенциал личности в соответствующей предметной области. Язык – это структурообразующий элемент образования, интегрирующий многообразие форм, методов, дисциплин. Языковой стержень формирует терминологическую базу всех звеньев образования. Ставшее актуальным в последние годы понятие «языковая личность» связано со способностью человека говорить, общаться, создавать устные и письменные тексты в соответствии с конкретными коммуникативными задачами, воспринимать речь в разных сферах общения.

Необходимым компонентом общей культуры специалистов в области строительства, в значительной степени определяющим успех их профессиональной деятельности, является свободное владение русским литературным языком, умение использовать его как инструмент эффективного профессионального и межличностного общения.

Хорошая речь, уровень культуры речи – является критерием говорящего человека, создает ему речевой имидж. Владение элементарным уровнем речевой культуры необходимо каждому человеку для того, чтобы быть полноценным членом общества, участвовать в общественной и производ-

ственной деятельности и всесторонне проявлять себя как личность. Грамотная устная и письменная речь предполагает отсутствие речевых ошибок. Писать и говорить каждый человек должен ясно, точно, стилистически выдержанно, выразительно.

Первое и неперемutable требование к деловому разговору – это **правильность речи** говорящих людей. Необходимость этого требования продиктована тем, что большинство партнеров деловой беседы, которые сами допускают речевые погрешности, не упустят случая отметить про себя наиболее очевидные ошибки в речи собеседника. Речевая ошибка – это нарушение требования правильности речи, нарушение норм литературного языка. При ее оценке говорят: «Так сказать нельзя, это звучит неправильно». К сожалению, речевые ошибки продолжают «украшать» письменные и устные высказывания наших соотечественников.

Совершенно очевиден тот факт, что норма обязательна как для устной, так и для письменной речи и охватывает все стороны языка.

Речевые ошибки в зависимости от отношения к двум основным формам речи – устной и письменной можно подразделить на :

- свойственные устной форме речи (орфоэпические и акцентологические);
- свойственные письменной форме речи (орфографические и пунктуационные);
- свойственные устной и письменной форм речи (собственно речевые ошибки).

Собственно речевые ошибки могут быть словообразовательными, морфологическими, синтаксическими, фразеологическими, стилистическими и лексическими.

В литературном языке различают следующие типы норм. К нормам устной речи относятся: орфоэпические и акцентологические нормы.

Орфоэпическая норма – это единственно возможный или предпочитаемый вариант правильного, образцового произношения слова. Слово «орфоэпия» – это «правильное звучание». Орфоэпические правила охватывают область произношения отдельных звуков в определенных фонетических позициях или сочетаний звуков, а также особенности произношения звуков в тех или иных грамматических формах.

В сегодняшней социокультурной ситуации роль правильного произношения особенно возросла, так как наши современники все чаще сталкиваются со спонтанной, неподготовленной речью и выступают публично сами. Правильное произношение является обязательным атрибутом образованного человека, так как неправильно произнесенное слово может основательно испортить не только мнение о собеседнике, но и его публичный образ.

Запомним приводимые слова, при произнесении которых наблюдается наибольшее число ошибок. Перед звуком [э] и близкими ему (буква выделена) твердо произносится согласный в следующих словах:

альтернатива	компьютер
бартер	критерий
бутерброд	лазер
гангстер	модель
дедукция	сервис
деградация	тезис
декаданс	тембр
декадент	темп
демарш	тенденция
интеграция	энергия

А в следующих словах выделенная буква, наоборот, обозначает звук [э] или близкий ему после мягкого согласного:

агрессия	кратер
бандероль	музей
брюнет	неолит
гипотеза	патент
дефис	претензия
декан	рейд
депо	термин
декламация	террор
Декамерон	фанера
дезинфекция	фланель
компетентный	юриспруденция

В приводимых словах буква е имеет фонетическое обоснование: на ее месте произносится звук [о] под ударением после согласного:

береста	никчемный
блеклый	одноименный
блекнуть	острие
издевка	побасенка
исчерканный	скабрзный
маневры	сметка
набеленный	щелка

В следующих словах выделенная буква соответствует звуку [э] после гласных и согласных, как твердых, так и мягких:

афера	местоименный
бытие	одновременный
двоеженец	опека
житие	современный
истекший год	хребет

Таким образом, соблюдение единообразия произношения имеет большое значение и для отдельного человека, и для общества в целом. Нормы произношения должны соблюдаться каждым кто хочет владеть правильной литературной речью. Произношение, соответствующее орфоэпическим нормам, облегчает и ускоряет процесс общения, поэтому социальная роль правильного произношения очень велика, особенно в настоящее время в нашем обществе, где устная речь стала средством самого широкого общения на различных собраниях, конференциях, форумах.

От орфоэпических норм необходимо отличать акцентологические – это нормы ударения, поскольку орфоэпия охватывает конкретные сегменты языка – звуки и их сочетания, в то время как ударение – языковое суперсегментное средство. Следовательно, культура устной речи определяется знаниями и соблюдением не только орфоэпических, но и акцентологических норм.

Акцентологическая норма – это рекомендуемый словарями и принятый обществом вариант правильной постановки ударения.

Есть слова, постановка ударения в которых служит своего рода лакмусовой бумагой уровня речевой культуры человека. Достаточно услышать неправильные формы, вроде: дОговор, катАлог, квАртал, мАстерски, стОляр, цЕмент – чтобы представить степень образованности, уровень речевой и общей культуры человека. С другой стороны, иногда постановка ударения может «выдать» профессиональную принадлежность говорящего. Так произношение слов Алкоголь, наркоманИя, эпилепсИя, вместо нормативного произношения алкогОль, наркомАния, эпилЕпсия характерно для речи медиков; компАс, боцманА вместо правильных кОмпас, бОцманы можно услышать в речи моряков; дОбыча, рУдник вместо нормативных добЫча, руднИк встречается в речи у горняков; шОфер, Искра вместо правильных шофЕр, искрА характерно в речи водителей.

Нарушение акцентологических норм русского языка довольно часто наблюдается в современной речи, деловом общении, публичных выступлениях. При этом неверная постановка ударения мешает воспринимать речь. Слушатель обращает внимание не столько на то, что говорит человек, сколько на то, как он это делает.

Помещаем список слов, произношение которых часто оказывается затрудненным именно по причинам акцентологического характера:

алфавит	августовский	блокировать
бензопровод	валовой	звонит (телефон)
генезис	грушевый	закупорить
жалюзи	зубчатый	исчерпать
каталог	кухонный	плесневеть
квартал	оптовый	принудить
маркер	сливовый	разогнутый
мастерски	цеховой	теплиться
столяр	украинский	усугубить
цемент	экспертный	ходатайствовать

Таким образом, чтобы не попасть в неудобное положение, не выйти за рамки общепринятых норм и не оставить у собеседника впечатление полуграмотного человека, необходимо как можно чаще обращаться к акцентологическим словарям и справочным пособиям. Наконец, правильное произношение и постановка ударения являются необходимыми признаками культурной, грамотной речи.

Однако в повседневной жизни нам не часто приходится демонстрировать и хорошее владение правописанием (владение нормами письменной речи).

Специальными нормами письменной речи являются орфографические и пунктуационные нормы. Знание орфографии, умение не допускать ошибок при письме позволяют считать человека грамотным. Грамотный человек тот, кто обладает умением пользоваться правилами, словарями и справочниками, умеет объяснить написание слова. Написание слов определяется орфографической нормой.

Орфографическая норма – это система правил, регулирующих написание отдельных слов и их значимых частей, а также правил о слитных, раздельных написаниях, об употреблении прописных букв, о правилах переноса.

А для того, чтобы успешно воспользоваться орфографическими правилами, необходимо владеть теоретическими знаниями по грамматике русского языка. Отметим, что орфография – это еще и часть русской культуры. Человек, обладающий языковым чутьем, более восприимчив и ко всей культуре. За безграмотным письмом скрывается неуважение к своему народу, его традициям и культуре.

В отличие от орфографии, пунктуация последовательно отражает грамматическую структуру предложения и текста. **Пунктуационная норма** – это система знаков препинания и правил их употребления. Объединение двух различных дисциплин и разделов под одним заглавием «Орфо-

графия и пунктуация» кажется вполне естественным и закономерным. И орфография, и пунктуация – прикладные разделы науки о языке, неразрывно связанные с письменной речью. Орфографическая и пунктуационная нормы – это необходимые атрибуты общей гуманитарной культуры человека.

Таким образом, все сказанное выше еще раз доказывает необходимость повышения речевой культуры человека. Культура речи – это неотъемлемая часть личностной характеристики. А для людей, чья деятельность непосредственно связана с деловым общением, она, кроме того, является немаловажным условием профессионального успеха.

Недостаточная речевая культура заметно снижает рейтинг делового человека, а его речевые оплошности нередко становятся мишенью для насмешек. Как показывает жизнь, это может пагубно сказаться и на оценке профессиональной деятельности человека.

Культурная речь – это, прежде всего правильная речь. Это верный тон общения, манера разговора, точно подобранные слова. Чем больше словарный запас (лексикон) человека, тем он лучше владеет языком, больше знает (интересный собеседник), легче выражает свои мысли и чувства, а также понимает себя и других. Для этого необходимо больше читать, научиться замечать незнакомые слова, выяснять их значения с помощью толкового словаря. Очень важно развивать в себе критическое отношение к собственной речи, стремление всегда говорить по существу, последовательно, точно и выразительно.

Привычка говорить «спасибо», вежливость и учтивость, использование подобающего языка и умение одеваться соответствующим образом относятся к числу ценных черт, которые увеличивают шанс на успех.

Речь человека – это визитная карточка, по которой можно составить представление о культурном уровне специалиста, его отношению к коллегам, партнерам. Культура речи – это отражение соответствующего уровня личности. А речевое бескультурье – это отражение надлома и распада. И только от специалиста в области строительства зависит, что он предпочтет и на какой стороне окажется.

Литература

1. Адамчик, Н. В. Самый полный курс русского языка / Н. В. Адамчик. – Минск : Харвест, 2008. – 848 с.

2. Мурашов, А. А. Культура речи : учеб. пособие / А. А. Мурашов. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. – 576 с.

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА ОБЕЩАНИЯ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ:
ТЕРМИНЫ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ
(В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

Н. М. Колоколова

*Астраханский государственный университет,
г. Астрахань (Россия)*

Развитие науки и техники, возникновение новых отраслей всегда сопровождается обильным появлением новых терминов. Поэтому терминология – одна из самых подвижных, быстрорастущих и быстроизменяющихся частей общенародной лексики.

К терминологической лексике относятся слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий или предметов какой-нибудь области науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т. д. В отличие от общеупотребительных слов, которые могут быть многозначны, термины в пределах определенной науки, как правило, однозначны. Им присуща четко ограниченная, мотивированная специализация значения [1, с. 212].

Профессионализмы – это слова и выражения, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности. Профессионализмы характеризуются большей дифференциацией в обозначении орудий и средств производства, в названии конкретных предметов, действий, лиц и т. д. Они распространены преимущественно в разговорной речи людей той или иной профессии, являясь иногда своего рода неофициальными синонимами специальных наименований. Нередко их отражают словари, но обязательно с пометой «профессиональное». В текстах газетно-журнальных, а также в художественных произведениях они выполняют, как правило, номинативную функцию, а также служат изобразительно-выразительным средством. Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, т. е. сфера их употребления остается ограниченной.

В классификации высказываний с позиции теории речевых актов Дж. Р. Серля [3, с.170–194], выделяется речевой акт обещания или промиссив. Обещание – данное кому-нибудь добровольное обязательство, заверение выполнить какое-либо действие в пользу адресата. В семантике промиссива всегда присутствуют два компонента: обязательство выполнить что-либо в интересах адресата или по его просьбе, т. е. принятие обязательства, и обещание позитивных последствий при выполнении взятого на себя обязательства [4, с.151–169].

Дискурс, понимаемый как текст, погруженный в ситуацию общения, допускает множество измерений. Социолингвистический подход выделяет

два основных типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Применительно к современному обществу, считает В. И. Карасик [2], можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный.

Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты). Например, это учитель и ученик, врач и пациент, политик и избиратель, священник и прихожанин. Поскольку все участники институционального общения являются представителями той или иной профессии, нам представляется возможным применить в качестве синонима слову «институциональный» слово «профессиональный» и далее по тексту использовать эти два термина как синонимичные.

Профессиональная и терминологическая лексика служит изобразительно-выразительным средством, поэтому ее наличие в речевых актах обещания свидетельствует о намерении говорящего заручиться верой адресата в то, что это обещание будет выполнено, так как человек, произносящий его, является профессионалом в своей области. Профессионализмы и термины, как показатели искренности обещаемого и реального намерения исполнить данное обещание, встречающиеся в анализируемых нами промиссивах, относятся к различным профессиям, поэтому нас интересует, в данном случае, их количественное содержание в трех исследуемых языках. В связи с этим нами было проанализировано 300 мужских профессиональных промиссивов, по 100 в каждом из исследуемых языков, которые приняты за 100 % при количественном подсчете.

Так, в английском языке в 64 % институциональных промиссивов мужчины употребляют различную профессиональную и терминологическую лексику (*например: €1.9 million, the race, crime, teaching jobs, infrastructure, government* и др.):

1) «I promise to fight *crime* and I want to *deliver*», – Nick Herbert said to the comissioners [5]. – Обещаю бороться с преступностью и хочу ее победить.

2) «I promise you will win *the race*», – said the first trainer of the team [6]. – Первый тренер команды сказал: «Я обещаю, вы выиграете гонку».

3) «I promise to create 60,000 *teaching jobs* and 150,000 *government-subsidised*...opposite in order to retain the confidence of *investors*», – Matthew

Campbell said to his clients [7]. – Я обещаю создать 60 000 рабочих мест для преподавателей и 150 000 мест для работников правительства.

Анализ мужских промиссивов в немецком языке показывает, что 66,6 % из них содержат профессионализмы и термины (*например: Parfum riecht, WM, sukzessive steigern, Qualitätsunterschiede, Negativmeldungen, Revolverblättchen, Positivmeldungen, FF, Imitationseffekt, Stylings* и др.):

4) Karl Lagerfeld: «Wenn man dieses *Parfum riecht*, denkt man sofort an Italien, an Rom. Das verspreche ich!» [8] – Если вы почувствуете запах этих духов, вы сразу же подумаете об Италии, о Риме. Я обещаю!

5) «Ich verspreche, wir werden die nächste *WM* gewinnen», sagte Montezemolo [9]. – Я обещаю, мы выиграем следующий чемпионат мира.

6) Haug: «Wir sind in der letzten Saison – unserer ersten mit eigenem Team – Vierter geworden. Wir werden uns *sukzessive steigern*, das verspreche ich» [10]. – Наша собственная гоночная команда Mercedes GP Petronas в прошлом сезоне заняла четвертое место. Мы будем наращивать успех, я обещаю!

7) Von der Leyen: «Florian, Sie sehen die *Qualitätsunterschiede*, ja? Aber wir behalten Sie im Auge, das verspreche ich Ihnen» [11]. – Флориан, вы видите разницу в качестве, да? Так имейте в виду, я вам это обещаю.

Русские мужчины также употребляют в институциональных промиссивах профессиональную и терминологическую лексику (*например: наркопритоны, наркотрафик, оптовые заказы, взаимофолловиться, правительство, оборонка, коррупция, четверные прыжки* и др.). Количественный подсчет показал, что таких речевых актов 62 %:

8) Владимир Жириновский (политик): «Уничтожу все *наркопритоны* и перекрою *наркотрафик* по России!» [12]

9) Антон Коромолов (блогер): «Теперь азмь есть в твиттере. Обещаю писать чаще, чем здесь. *Френды*, давайте *взаимофолловиться!*» [13]

10) Путин В.В. (премьер-министр): «Обещаю вам, что такое поручение *Правительству* будет *сформулировано*» [14].

11) Дмитрий Рогозин (вице-премьер по ВПК): «Обещаю вам по вашему *поручению* вести работу жестко с тем, чтобы в *установленные сроки* воссоздать *оборонку* и железной рукой вырубать всякие поползновения на *коррупцию*» [15].

Результаты, количественного подсчета можно представить в следующей таблице:

<i>Лексико-грамматический компонент</i>	<i>Английский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
Профессиональная и терминологическая лексика	64 %	66,6 %	62 %

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) стилистической особенностью институциональных промиссивов можно считать активное употребление такого лексико-грамматического компонента как профессиональная и терминологическая лексика;

2) одинаковая частотность использования профессионализмов и терминов (примерно 62–67 %) английскими, немецкими и русскими мужчинами не позволяет выявить на уровне институционального речевого акта обещания каких-либо национальных особенностей;

3) тот факт, что в двух обещаниях из трех, мужчины – представители трех различных культур, используют профессионализмы и термины с целью придать речевым актам обещания некоторую положительную характеристику, продемонстрировать свой профессионализм в данной области и расположить к себе адресата, можно расценивать, на наш взгляд, как гендерную особенность исследуемых промиссивов.

Литература

1. Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.

2. Карасик, В. И. О типах дискурса [Электронный ресурс] / В. И. Карасик. – Режим доступа: <http://www.ruslang.com/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М. : Прогресс, 1986.

4. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М. : Прогресс, 1986.

5. Режим доступа: <http://www.thesundaytimes.co.uk/tto/news/crimes>, свободный.

6. Режим доступа: <http://www.thesundaytimes.co.uk/tto/news/sport>, свободный.

7. Режим доступа: <http://www.thesundaytimes.co.uk/tto/news/europe>, свободный.

8. Режим доступа: http://www.elle.de/Artikel/KARL-LAGERFELD_266233.html, свободный.

9. Режим доступа: <http://www.n-tv.de/sport/Ferrari-Chef-verspricht-WM-Titel-article199725.html>, свободный.

10. Режим доступа: <http://www.zeit.de/2011/03/Motorsport-Interview-Haug>, свободный.

11. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/0,1518,660751,00.html>, свободный.

12. Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/zhirinovskiy/852>, свободный. – Яз. рус.

13. Режим доступа: twitter.com/koromolov, свободный. – Яз. рус.

14. Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=nfWb, свободный.

15. Режим доступа: <http://www.radiomayak.ru/news/show/id/573/rc1/29>, свободный. – Яз. рус.

LES TRADUCTEURS FRANÇAIS DE LA “DIVINE COMÉDIE” ET LES “OBSCÉNITES” DANTESQUES

E. H. Мошонкина

*Астраханский государственный университет,
г. Астрахань (Россия)*

Dans le présent article nous nous pencherons sur quelques exemples illustrant la façon dont les traducteurs français du XVIIIe-XIXe siècles traduisaient les expressions de la *Divine Comédie* relevant du langage jugé obscène dans leur langue-culture maternelle.

L'approche des traductions ici adoptée s'inscrit dans le courant de la traductologie comparée qui veut que toute acte de traduction soit un processus de *négociation* entre la langue-culture de départ et la langue-culture d'arrivée au cours duquel celle-ci réaffirme ou remet en question ses propres frontières.

L'idée de départ est que le texte-source subit un changement plus ou moins radical avec chaque nouvelle retraduction pour aboutir au texte correspondant en langue-culture-cible. Il s'agit des processus spécifiques de censure, d'annexion, de reformulation etc. qui altèrent le texte de départ à des degrés différents et dont les enjeux peuvent être variables. Si le rapport à l'autre est apparu récemment comme l'enjeu principal et le facteur structurant de toute traduction [2], le lexique dit “difficile” (néologismes, vulgarismes, phraséologismes obscènes, occasionalismes, etc.) n'est qu'un cas extrême de l'intraduisibilité (étrangété) fondamentale propre à toute langue.

L'histoire de la *Divine Comédie* en français, remarquablement riche, n'est en réalité qu'une histoire d'une longue série de retraductions qui commencent à arriver dès la fin du XVIIIe siècle. Pratiquement inconnu en France encore au milieu du XVIIIe siècle, redécouvert par quelques traducteurs-amateurs à la fin de l'Ancien Régime, puis brandit par les Romantiques, Dante s'impose au XIXe siècle comme un des auteurs étrangers les plus traduits en France.

Une des difficultés majeures auxquelles se sont toujours heurtés les traducteurs de la *Comédie* est la façon de rendre les expressions dites “vulgaires”, voire carrément “obscènes”. Dante ne se gênait pas d'employer les mots qui choquaient encore au XIXe et même au XXe siècle: ainsi certains chants de l'*Inferno* (XVIII, XX, XXI) offrent des exemples du lexique jugé à l'époque inacceptable dans la littérature de langue française.

Un des passages particulièrement difficiles pour les traducteurs français se trouve dans le vers 24 du chant XX du premier cantique :

*Quando la nostra imagine di presso
Vidi sì torta, che 'l pianto de li occhi
Le natiche bagnava per lo fesso
(Inf. XX, 22–24)*

Le substantif italien *natiche* (fr. *fesses*), employé sans aucune gêne apparente par le poète florentin, ne pouvait qu'être banni de la langue française de l'après classicisme, langue qui se voulait avant tout "délicate et soutenue" [1, p. 86].

Ainsi J.-J. Moutonnet de Clairfons, en 1776, remplace le mot inconvenient par *talons*, ce qui ne relève même pas de la paraphrase, les *talons* et les *natiche* renvoyant à des parties du corps différentes:

<...> *lorsque je vis de plus près ces têtes humaines placées de manière que les larmes qui couloient de leurs yeux baignoient leurs talons.* [3, p. 347]

A. de Rivarol, en 1780, n'est pas très loin quand il traduit :

<...> *comment j'aurais pu contempler d'un oeil sec l'effigie de notre humanité si tristement défigurée, et supporter le spectacle de ces infortunés, versant à jamais des larmes qui n'arrosent plus leurs poitrines !* [6, p. 90]

La litote finale ne fait ici que porter le dernier coup à la belle image de Dante, qui est du reste complètement noyée dans la paraphrase pratiquée à outrance et qui frôle le ridicule.

En revanche A. Artaud de Montor, en 1811, fait preuve d'un nouveau goût pour l' "étranger" dans le texte qui le pousse à se pencher sur les stratégies à prendre face à des "déviation" linguistiques de l'auteur traduit :

Les traducteurs ont entendu ce passage chacun à leur manière. Les uns ont dit : "Les larmes qui coulaient de leurs yeux coulaient sur leurs talons". Mais que devient le mot natiche ? Faut-il dire, en restreignant le sens : "les larmes que ces malheureux versaient leur baignaient le dos" ? <...> *Après y avoir bien pensé, j'ai présenté à l'intelligence du lecteur, bien plus qu'à ces regards, le mot fatal mais caractéristique. Avec cela, je n'ai pas osé le tracer, même avec l'initiale* [1, pp. 85-86].

Et de fait la solution d'Artaud de Montor, comparée à celles de ses prédécesseurs, paraît à la fois astucieuse et s'annonce comme un pas en avant. Voici sa traduction du passage en question :

<...> *si je pouvais contempler d'un oeil sec notre image si misérablement déformée que, par la feinte des épaules, les larmes tombaient des yeux sur les...* [1, p. 85].

Remplacé par les points de suspension, le mot originel reste tout de même suffisamment explicite à l'esprit du lecteur; il est en même temps absent et présent dans le texte traduit, caché et montré du doigt. Ainsi l'effet stylistique voulu par Dante (qui fait de la polyphonie stylistique une des caractéristiques principales de la *Comédie*) est malgré tout reproduit.

En disant et en ne disant pas, – poursuit le traducteur, – j'ai conservé l'effet de l'impression inconnue que Dante cherche à reproduire. <...> *Je sais qu'il y a des mots condamnés à exil éternel du langage délicat et soutenu, mais il faut, je crois, se laisser quelquefois gouverner par le poète. Quand notre langue arrive à de pareils mots, et veut agir dans*

toute la liberté de sa chasteté et de ses répugnances, ne reste-t-elle pas impuissante ? [1, p. 86].

La traduction d'Artaud de Montor, tout comme celles de ses prédécesseurs de la fin du XVIIIe siècle, est exécutée en prose, le vers étant jugé à l'époque une forme en crise et passée de la mode. Pourtant elle se distingue de celles-ci et des nouvelles tentatives de traductions en vers, qui commencent à revenir en vogue à partir de la première Restauration, par certaines hardiesses lexicales, qui resteront longtemps inégalées. La "redécouverte" de Dante en France étant, on l'a souvent répété, le mérite des Romantiques français, on pouvait s'attendre à ce que le traitement des cas lexicaux "difficiles" dans les traductions s'inscrivent dans la mouvance romantique serait à l'opposé de celui des exemples cités, voire plus littéral. Or en réalité on constate dans ces traductions une grande prudence face aux vulgarismes de la *Comédie*, comme le montrent les exemples suivants :

Ch. Calemart de Lafayette, 1835: *que les larmes tombant dans la triste contrée / par la fente du dos coulaient encore plus bas.*

A. Le Dreuille, 1837: *baigner leur dos de pleurs qui tombaient derrière eux*

F. de Lamennais, 1855: *des yeux coulant le long du dos, les pleurs baignaient la croupe*

Les deux premières traductions (celle de Calemart de Lafayette et de Le Dreuille) sont composées en vers et sont l'oeuvre pas des Romantiques proprement dit mais de leurs épigones; elles sont aujourd'hui complètement oubliées. La troisième (Lamennais) – a pour l'auteur un des plus fins philologues et stylistes du siècle avant-dernier; elle est en prose magnifiquement élaborée et riche, très appréciée des spécialistes encore aujourd'hui. Cependant, très opposées sur tous les points, ces trois traductions se recoupent par le même conformisme lexical et le souci de bienséance.

On sait d'ailleurs [3] que la réforme du vers français, entamée par les Romantiques, n'a pratiquement pas touché au vocabulaire poétique qui a encore longtemps gardé son caractère "pudique". De plus, certains [7] ont également souligné un côté "néoclassique" de la poésie romantique, dont la rupture avec le classicisme n'était pas aussi totale comme on l'avait parfois laissé croire.

On ne s'étonne donc guère à voir que jusqu'à la fin des années 60 du XIXe siècle toutes les traductions, qu'elles soient en prose ou en vers, fassent appel à des périphrases ou euphémismes plus ou moins heureux: aux trois exemples déjà cités on pourrait ajouter les traductions de E. Aroux (1843), F. Villin-Lami (1867). Ce n'est qu'en 1962 que V. Perrodil se permet de traduire littéralement :

*... les larmes des yeux suivaient les reins
jusqu'à leur dernier creux
Et ruisselaient dans la fente des fesses*
[5, p. 105]

Le même Perrodil se montre audacieux dans le dernier vers du chant XXI

*Ma prima avea ciascun la lingua stretta
Co'denti verso lor duca, per cenno,
Ed egli avea del cul fatto trombetta*

quand il traduit, à la manière d'Artaud de Montor :

*Les dix démons défilèrent à gauche
Mais tous ensemble avaient auparavant
Montré leur langue au chef, et lui devant
Fit de son c... un instrument à vent*

[5, p. 115]

Литература

1. Artaud de Montor, A. La Divine Comédie de Dante Alighieri. Troisième édition / A. Artaud de Montor. – Paris : Librairie de Firmin Didot Frères, 1849 (1811).
2. Berman, A. L'épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique / A. Berman. – Paris : Gallimard, 1984.
3. Brunet, E. Le vocabulaire de Victor Hugo / E. Brunet. – Paris – Genève : Champion, Slatkine, 1988.
4. Moutonnet de Clairfons, J.-J. L'Enfer, trad. en prose / J.-J. Moutonnet de Clairfons. – Florence et Paris : Leclerc et Le Boucher Libraires, 1776.
5. Perrodil, V. L'Enfer de Dante. Traduction nouvelle en vers français / V. Perrodil. – Paris : Librairie Académique, 1862.
6. Rivarol, A. De. L'Enfer, trad. en prose / A. Rivarol. – Paris : Librairie de la Bibliothèque nationale, 1867 (1783).
7. Sialom, M. Les anti-traducteurs: aspects de la Divine Comédie en français pendant l'entre-deux-guerres. Thèse de doctorat / M. Sialom. – Paris, 1986.

КАКОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНЕЕ: РУССКОГОВОРЯЩИЙ ИЛИ НОСИТЕЛЬ ЯЗЫКА?

*А. О. Тенис, Э. В. Хусаинова, А. В. Пирожкова
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань (Россия)*

Изучение любого иностранного языка, в том числе и английского, можно сравнить с путешествием в неведомую страну: ведь человеку, начинающему изучать английский язык, неведомо практически все – и слова, и их звучание, и состав предложения. Для «путешествия» в иностранный язык нужен опытный гид. Безусловно, таким гидом является учитель английского языка. Им может стать педагог, получивший специальное языковое образование в университете и преподающий язык; или носитель языка, преподающий в российской лингвистической школе по

приглашению; или педагог, работающий по языковой программе за рубежом.

Известные лингвистические школы, такие как Language Link, Denis' School, Wisdor, Полиглот, предлагают своим клиентам различные программы по изучению языка. Особо популярными из них являются курсы, проводимые носителями языка. Такие уроки довольно дорогие. Однако являются ли они эффективными? Стоит ли вкладывать свои деньги в изучение языка с носителем, или можно так же хорошо овладеть языком и с русскоговорящим преподавателем? Чтобы ответить на этот вопрос, мы решили проанализировать форумы, представленные на таких профессиональных сайтах, как BUSY TEACHER, GLOBAL ENGLISH, SPOKEN ENGLISH, LINWGIN BLOG и др.

По мнению участников сайтов:

1. Только преподаватели – неносители языка могут служить примером для своих студентов того, как можно овладеть иностранным языком. Несмотря на то, что преподаватель-носитель языка может знать английский в совершенстве, быть примером для своих студентов он, в отличие от неносителя, не сможет.

2. Преподаватели, не являющиеся носителями языка, могут более эффективно обучить стратегиям изучения иностранного языка. Причиной тому является то, что они сами усвоили эти стратегии в процессе своего собственного обучения. Несмотря на возможные различия в степени владения языком, преподаватели, не являющиеся носителями языка, знают больше о применении стратегий обучения, чем носитель языка, который освоил английский как свой родной язык.

3. Преподаватели, не являющиеся носителями языка, могут предоставить студентам больше информации об английском языке, потому что в процессе своего собственного обучения они получили знание и понимание того, как работает английский язык.

4. Преподаватели – неносители языка могут предвидеть возможные языковые трудности в изучении. Эта способность, приобретаемая с опытом, позволяет им помочь своим студентам преодолеть все трудности и избежать ошибки.

5. Преподаватели, не являющиеся носителями языка, могут быть более чуткими к потребностям и проблемам своих учеников. Так как они сами никогда не перестают изучать английский язык, они, как и студенты, встречаются с трудностями, хоть и на более высоком уровне. Как правило, эта постоянная борьба делает преподавателей – неносителей языка более чувствительными и понимающими.

6. Владение родным языком студентов – это преимущество преподавателей, не являющихся носителями языка. Родной язык – это эффективное средство общения в процессе обучения, которое во многих аспектах может облегчить процесс обучения/изучения [1–3, 5].

Поскольку на занятиях учитель-носитель иностранного языка и ученик говорят на разных языках в буквальном смысле слова, единственно возможным методом обучения оказывается, так называемый, прямой, или беспереводной метод. Он заключается в том, что значение нового языкового явления – грамматического или лексического – раскрывается различными средствами наглядности: показом предмета или его изображения, демонстрацией действия, мимикой, через контекст, дефиниции, аналогичные или сопоставимые грамматические формы и т. п. А учебная деятельность студента основывается преимущественно на запоминании и имитации, как у ребенка.

Каждый учитель ищет собственные приемы для того, чтобы ускорить процесс взаимопонимания. Один использует утрированные жесты, гримасы, разыгрывание целых мини-спектаклей. Другой придумывает целую систему «граммим», напоминающую язык глухонемых: каждому грамматическому явлению соответствует жест, который студенты должны запомнить и соотнести с нужной формой. В ход идут игры, пантомимы, нетрадиционные способы поощрения – в общем, делается все, чтобы студенты не снижали темпа и не утрачивали интереса к занятиям. И, конечно, разговорная речь, которая занимает от 50 % учебного времени. Пользоваться родным языком на занятиях, как правило, запрещается. Собственно, на носителя языка в качестве учителя рассчитан весь современный коммуникативный метод, господствующий в большинстве языковых школ Запада.

Конечно, много плюсов обучения английскому языку у преподавателя-носителя:

1. С точки зрения освоения языка:

- изучение аутентичного английского языка;
- правильное произношение и использование языка – грамотное построение фраз, верные смысловые интонации;
- употребление нужных слов и выражений, совершенствование стиля речи;
- употребление «живого» языка: современной лексики, идиом, сленга, шуток.

2. С точки зрения методики преподавания:

- в полном объеме реализуются преимущества коммуникативной методики преподавания английского языка, когда не используется язык-посредник (русский), а изучение идет посредством освоения определенных коммуникативных ситуаций;
- все грани языка осваиваются сбалансировано, но наибольшая польза обучения – в снятии языкового барьера и живом общении с иностранцем;
- иностранцы очень хорошо проводят дискуссии и диалоги.

3. С точки зрения культуры:

- слушатели сразу знакомятся с представителем другой культуры, который может ответить на любой вопрос о жизни, культуре и обычаях своей страны;

- можно рассказать иностранцу о России, о своем городе;

- все педагоги-иностранцы очень корректны и любезны.

4. С точки зрения стимула изучения языка:

- общение с преподавателем-носителем только на английском языке стимулирует быстрое освоение речи, развитие коммуникативных способностей, активизацию разговорных навыков.

Однако, по мнению участников сайтов, не все так гладко:

Во-первых, нецелесообразно начинать обучение у иностранных педагогов с «нуля». Не всегда носитель языка понимает, как просто и правильно донести английские грамматические конструкции до российских учеников. На начальных этапах обучения английскому языку русскоязычному преподавателю проще объяснить слушателям основы английской грамматики в сравнении с русским языком. К тому же русский педагог сам когда-то начинал учить английский язык и знает, где чаще всего возникают проблемы и как их решать.

Во-вторых, не всегда языковые школы и курсы тщательно подходят к выбору педагогов-носителей. Большинство школ выдвигают минимальные требования к квалификации своих преподавателей, часто им достаточно сертификата CELTA (кембриджский сертификат, дающий право преподавания английского языка как иностранного для взрослых), подтверждающий невысокий уровень подготовки преподавателя (срок обучения для получения такого сертификата 4 недели).

В-третьих, если педагог – не англичанин, в его речи присутствует региональный акцент, например, у преподавателей из Шотландии.

В-четвертых, если учитель – моноглот, т. е. знает только один язык, он не представляет, как работают другие языки. В идеале – учиться английскому языку у преподавателя-носителя, знающего русский язык или получившего филологическое, лингвистическое образование.

Питер Медгейс [4] предпринял попытку выявить разницу между NEST (native English-speaking teacher) и NON-NEST (non-native English-speaking teacher). По результатам проведенного им исследования, 82 % опрошенных утверждают, что существует существенная разница в методах преподавания, и NEST лучше. Хотя NON-NEST преподает материал, тщательно проработанный до каждой детали, со всеми основами грамматики, напечатанными словами, у него есть существенная проблема в понимании многозначных слов и он частенько сомневается в правильности употребления слов, т. е. как правильно выразить ту или иную мысль, у него могут быть проблемы в аудировании и устной речи, и он может не до конца владеть разговорным языком.

Следующий его опросник позволил ответить на вопрос: какой из учителей лучше. И здесь показатели примерно одинаковые (27 % за NEST, 29 % за NON-NEST, 44 % за обоих). Проведя исследование, он сделал заключение, что в сравнении с NEST, NON-NEST:

- Лучше преподнесена модель изучения;
- Более эффективны методы преподавания;
- Предоставляет более подробную информацию об английском языке (строении английского языка);
- Знает, в изучении какого аспекта могут возникать трудности, и предупреждает (предотвращает) их;
- Самое главное преимущество, что он владеет родным языком учащихся.

Мы также участвовали в работе лингвистической школы «Полиглот» г. Астрахань, которая проводила Language Weekend с участием, как русскоговорящих преподавателей, так и native-speakers. По окончании занятий мы провели опрос среди студентов на тему, какой преподаватель лучше помогает овладеть языком. Результаты оказались следующие: 60 % процентов участников высказались за уроки, проводимые совместно носителями и русскоговорящими преподавателями; 35 % респондентов проголосовали за русскоговорящего преподавателя и 15 % опрошиваемых ответили, что носитель языка помогает овладеть языком лучше русскоговорящего преподавателя.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что идеальным решением будут занятия, где русскоговорящий преподаватель и носитель языка работают вместе. Русскоговорящий преподаватель даст вам базовые знания по лексике и грамматике языка, а уроки с носителем языка смогут дополнительно обогатить ваши знания современными оборотами речи, сленгом. Если же средства ограничены, то выбор остается за вами. Некоторые из преподавателей, кто не является носителем языка, порой достигают того же уровня владения языком, что и носители. Однако носители-то изучили язык естественным путем, а те, кто не является носителем, – приложили громадные усилия, чтобы достичь такого уровня. Но в любом случае, именно в качестве хорошего преподавателя может оказаться как носитель языка, так и русскоговорящий педагог, многое зависит от конкретного преподавателя.

Литература

1. BUSY TEACHER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.busyteacher.org/>, свободный. – Заглавие с экрана.
2. GLOBAL ENGLISH [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalenglish.com/>, свободный. – Заглавие с экрана.
3. LINWGIN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.langaga.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана.

4. Medgyes, P. When the teacher is a non-native speaker [Электронный ресурс] / P. Medgyes. – Режим доступа: <http://teachingpronunciation.pbworks.com/f/When%2Bthe%2Bteacher%2Bis%2Ba%2B>, свободный. – Заглавие с экрана.

5. SPOKEN ENGLISH [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.speakenglish.co.uk/>, свободный. – Заглавие с экрана.

«СЛОВАРЬ ГОРОДА» КАК ЗЕРКАЛО СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Н. В. Дулина

*Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград (Россия)*

В. А. Парамонова

*Волгоградский государственный университет
г. Волгоград (Россия)*

Город – это достаточно устойчивый и сложный социальный организм, отражающий как в зеркале значимые социальные явления и процессы, происходящие в обществе, т. е. является результатом и объектом творческой деятельности человека. Благодаря этому город – выразитель культуры народа и конкретного временного промежутка своего возникновения. В нем (городе) мир прошлого не исчезает, а лишь «затеняется», уходит на второй/третий или четвертый план социокультурного пространства под напором новых веяний и идей и модных предпочтений. «Старинное» проявляется в его «имени», через планировку и названия улиц и площадей, в силуэтах его строений, в празднествах и ритуалах, в говоре его жителей. «Знание» города позволяет любому «любопытствующему» определить его принадлежность Восточной или Западной цивилизации, определенной социально-экономической формации, понять хозяйственный уклад жизни страны, социальные трансформации, получить, в конечном счете, представления о человеческих потребностях.

На первый взгляд города «похожи друг на друга» и имеют мало отличий. Однако при внимательном рассмотрении «облика» каждого отдельно взятого города, оказывается, что, несмотря на кажущуюся «одинаковость», они обладают своей неповторимой спецификой. Именно этот неповторимый «дух» города и позволяет представить «образную картинку», всплывающую в памяти, стоит только поименовать город вновь и вновь: «злата Прага», «северная Венеция», «Москва белокаменная» и пр. Причем иррациональная субстанция «дух» города раскрывается через совокупность различных элементов, среди которых, несомненно, значительную роль играет «словарь города», который представляет собой систему языкового маркирования отдельных территорий (районов, микрорайонов и пр.). Такой «словарь» отражает особенности городского устройства и быта,

официальные и неофициальные названия улиц, площадей, отдельных районов и пр., используемые горожанами в процессе общения. Иначе говоря, «языковой быт города» проявляется через городскую топонимику (название (идентификатор) географического объекта). Городские названия (официальные и неофициальные) «рассказывают» каждому желающему историю конкретного населенного пункта: кто и как осваивал эти места; какова природа данной местности; специалисты каких профессий проживали и проживают здесь; как защищали свою землю и помнят ли о героическом прошлом.

«Словарь» любого города формируется, несомненно, посредством нескольких компонентов: а) официальных топонимов: название населенного пункта, название улиц, проспектов, переулков и пр.; б) неофициальных идентификаторов: метко названные «достопримечательности» города; в) и собственно городской речи его жителей. В рамках данной статьи мы обратимся только к анализу официальной топонимики, т. к. именно вокруг нее, в первую очередь, формирует «словарь» города.

Точкой отсчета топонимической системы города является, несомненно, его название. В ряде случаев в названии населенного пункта увековечивалось не столько имя его создателя сколько небесного покровителя (Архангельск, Ярославль, Владимир, Санкт-Петербург и пр.); или осуществлялась «привязка» к уже существующим топонимам, не всегда имеющих славянское (русское) происхождение (Москва, Царицын и пр.). Правда следует отметить, что XX в. российским старинным городам «подарил» новые имена – Ленинград, Андропов, Киров, Сталинград (Волгоград) и пр. Причем в данной ситуации совершенно не учитывалась ни история поселения, ни его героическое прошлое, ни вклад политического деятеля в его развитие. Переименование (ресимволизация) осуществлялось в угоду изменившейся политической ситуации и потребности легитимизации «нового» социального пространства, соответствующего новой идеологии и потребностям властвующей элиты. Рубеж XX–XXI вв. в жизни российского общества ознаменовался всеобщим призывом жить в духе «исторического наследия» [5, с. 326]. Произошел очередной процесс ресимволизации, благодаря чему большинству городов было возвращено их исконное название: Екатеринбург – Свердловск – Екатеринбург; Пермь – Молотов – Пермь и пр.

Однако процесс ресимволизации в Волгограде не был осуществлен. Историческое название города (Царицын) не соответствовало в начале XX в. революционным потребностям. И хотя название не имеет никакого отношения к «угнетателям трудового народа», а происходит от названия речки «Царица», которая на тюркском наречии звучит как ««Сары-су» (Желтая вода)» [1, с. 11] город не избежал общей тенденции отказа от «царского наследия». Переименование Царицына в Сталинград (1925) было сделано в угоду политическим реалиям советского времени. Новое

«имя» должно было отражать роль товарища И. В. Сталина в построении социализма. Однако победа на Волге в феврале 1943 г. стала не только переломным событием в ходе Второй мировой войны, но и подтвердила «прочность» его защитников и жителей. «Город Сталина» стал восприниматься на подсознательном уровне как «стальной (несокрушимый)» город. После XX съезда КПСС, на котором был развенчан культ И. В. Сталина, город получает новое, идеологически нейтральное, название – Волгоград. В данном топониме нет никаких намеков на славное историческое прошлое, т. к. данное «имя» может принадлежать любому городу, расположенному на Волге.

Несмотря на интенсивность процесса переименования, охвативший российское общество на рубеже XX–XXI вв., Волгоград сохранил свое «новое» название. Хотя время от времени и возникает вопрос о возврате к «старому» названию города, однако как показало исследование 2001 г., проведенное В. А. Парамоновой [3, с. 119], более 60 % волгоградцев отрицательно отнеслись к дебатам по возврату городу его прежнего названия. Процесс ресимволизации, охвативший Россию на рубеже веков, предполагал возврат к исконному названию поселения, однако депутаты от КПРФ и ветераны Великой Отечественной войны ставили вопрос о возвращении городу «имени Сталина», а не исторического названия. Топоним «Сталинград» никак не вписывался в новые политические реалии российского общества, и к тому же, как показал опрос в 2001 г., более 70 % респондентов высказались за сохранение существующего названия – Волгоград [3, с. 119].

Городские «артерии» (улицы, проспекты, переулки, площади и пр.) также не избежали процесса ресимволизации, сопровождавшего весь XX в. В исторических городах названия улиц, площадей, переулков, тупиков и аллей образовывались: от названий ворот и бастионов, а также церковей или направлений трактов (Бранденбургская, Спасская, Фридландская и пр.); по «профессиональной» принадлежности «конца города» или народа, заселявшего ее (Грузинская, Гончарная и пр.); с учетом физико-географических особенностей местности (Сивцев вражек, Грунтовая, Горная, Моховая и пр.); от ойконимов (названий населенных пунктов – Бакинская, Дубовская и пр.); антропонимов, т. е. от имен, фамилий, отчеств (Александровская, Петровская и пр.); гидронимов (Невская, Двинская и пр.). При этом, такие исторические названия городских «артерий», как: Елизаветинская, Екатерининская, Петровская и пр. не имели целью увековечивания имен политических деятелей (царей, воевод и пр.), а назывались в честь небесных покровителей, благодаря чему обретали их символическое покровительство.

В советский период начался крупномасштабный процесс ресимволизации, сопровождающийся категорическим отказом от контрреволюционных названий (Спасская, Елизаветинская, Царская и пр.). В этот период

изменяется идеологическая направленность антропонимов. Городские «артерии» получают новые названия в честь: знаменательных событий и реалий новой жизни (ул. Метростроевцев, ул. Сталеваров и т. п.); деятелей и героев народно-освободительных движений, восстаний и революций (им. Урицкого, им. Розы Люксембург, им. Степана Разина, им. Марата и пр.). В «обязательном наборе» топонимической системы городов СССР должны были быть улицы им. В. И. Ленина, Советская, Коммунистическая и т. п. «Словарь» города формируется названиями, в честь деятелей отечественной науки и искусства, «не запятнавших себя сделкой» с царским правительством (им. А. С. Пушкина, им. акад. И. Павлова и пр.)

В 1923 г. специальная комиссия по празднованию шестой годовщины Октябрьской революции в г. Царицыне вынесла решение о необходимости переименования «некоторых улиц города, носящих наименования, происходящих от разного рода святых и т. д.» [2, л. 207]. С этого времени начинается процесс формирования идеологически выверенного «словаря» города. Улицы г. Царицына получали названия, соответствующие «духу» времени, обзаводясь приставкой Красно- (Красноволжская; Краснознаменная и пр.); увековечивая имена видных политических деятелей марксизма, партии большевиков, участников гражданской войны и борцов с царизмом и империализмом (им. Володарского, Буденовская и пр.); используя идеологически значимую лексику той эпохи (Советская, Комсомольская и пр.).

Е. М. Поспелов, проанализировав географические названия четырех городов Советского Союза (Москва, Минск, Донецк и Горький), подчеркивает, что топонимы этих городов содержат около 33 % одинаковых названий, а «общее число повторений названий минских улиц хотя бы в одном из указанных городов составляет 70 % объема списка» [4, с. 110]. Это позволяет говорить об определенной унификации «словаря» города, вызванного идеологической направленностью советской эпохи, когда любой населенный пункт обязательно должен был иметь ул. им. В. И. Ленина, ул. им. Карла Маркса и т. п.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в топонимику городов, «оставшись» в названиях улиц и площадей (ул. 64 Армии, ул. 8 Воздушной Армии, пл. Чекистов, ул. Шумилова и пр.), особенно это заметно в городах, на территории которых проходили боевые действия. И при этом во всех городах России после 1945 г. появились такие названия как: ул. Мира, ул. Победы и т. п. В городах европейской части России, в которых прошли боевые действия, в названиях улиц сохраняется память о воинах, подразделениях и армиях, защищавших их рубежи. Так, в Волгограде «военные названия» (39-я Гвардейская, набережная 62 Армии, проспект им. Г. К. Жукова, ул. им. К. К. Рокоссовского и пр.) составляют 8 % от общего количества всех наименований (исследование 2010 г.).

Многие населенные пункты европейской части России подверглись значительным разрушениям. Именно поэтому современные улицы истори-

ческих городов далеко не равнозначны улицам этих же городов до начала Второй мировой войны. Так, например, в августе 1942 г. после тысячи самолето-вылетов немецких бомбардировщиков и полугодового противостояния воюющих сторон с лица земли был почти полностью стерт Сталинград, а в августе 1944 г. налеты английской авиации уничтожили три средневековых города-посада, находящихся на территории Кенигсберга. В связи с этим многие улицы были уничтожены полностью, а в процессе восстановления городов из руин они были спрямлены, соединены и перестроены. Произошла не только смена мотивации, что было характерно для всей советской эпохи в целом, а изменились форма и пропорции между ними. И поэтому хотя топоним может и сохраниться, но при этом «лицо» города, например, в Волгограде, изменилось существенным образом.

Военная страница в «словарях» городов сформирована не только посредством топонимов, что характерно для большинства российских городов, через которые прошли боевые действия. Так, в Санкт-Петербурге о блокаде Ленинграда напоминают надписи на домах «эта сторона улицы опасна при обстрелах», сохраняемые несмотря ни на какие социально-экономические и политические преобразования.

Для постсоветского периода характерно обращение «к историческим корням», когда улицам, переулкам, площадям и т. п. возвращались их исконные названия (ул. Мещанская 2-я, Воздвиженка и пр.). Однако при восстановлении исконных названий в ряде случаев возникают осложнения. Так, площадь им. Дзержинского не имеет отрицательной коннотации в отличие от исконного названия – Лубянка. Удивительный факт, но историческое название, несмотря на то, что оно было официально «забыто» продолжало существовать в топонимической системе Москвы, влияя на формирование «словаря» столицы советского государства. Процесс ресимволизации в данном случае вызывал неоднозначные оценки россиян.

Принцип формирования системы топонимов города сохраняется, несмотря ни на какие социально-политические коллизии и экономические реформы. Названия городских «артерий» образованы от антропонимов, гидронимов, ойконимов, физико-географических особенностей местности, «профессий», «национальностей» и т. п. При формировании «словаря» города активно используются антропонимы и ойконимы (например, в Волгограде на них приходится приблизительно по 30 % от всех названий улиц) (исследование 2010 г.).

Еще одной закономерностью является процесс символизации-ресимволизации. Процесс ресимволизации, правда в менее разрушительных формах, протекает постоянно, отражая нюансы общественной жизни. Так, потребность в переименовании возникла в связи с вступлением Российской империи в Первую мировую войну (1914), когда в названии столицы – Санкт-Петербург – явно была слышна «речь» основного противника на фронте, что не соответствовало патриотическим настроениям высше-

го света и интеллигенции, что и определило появление нового названия – Петроград. Необходимость увековечить имя великого писателя к его 100-летнему юбилею определило переименование ул. Елизаветинская в г. Царицын в 1909 г. на ул. им. Н. В. Гоголя.

При этом, несмотря на наличие сходных элементов, используемых при формировании городской топонимики, существует и ряд отличий, характерных для разных исторических периодов. Советский период сопровождался тотальным отказом от своего исторического прошлого в соответствии с лозунгом: «до основания мир разрушим». Именно желание построить «свой» (новый) мир, отринув все старое, и заставляло реформаторов активизировать процесс ресимволизации. Несмотря на то, что на постсоветском этапе также активно используется ресимволизация для формирования иного (несоветского) «словаря» города, однако объяснение этому процессу иное, чем в советскую эпоху. Если «языковой быт» советских городов формировался в борьбе с царским прошлым, то постсоветская эпоха прошла под лозунгом «возврата в лоно своего исторического прошлого», т. е. максимальное обращение к досоветской истории. Процесс ресимволизации конца XX в. также как и в советскую эпоху, сопровождался борьбой с «каменными истуканами» и дебатами по возврату исторических названий различным населенным пунктам и улицам. Однако этот период имеет и свою специфику. При всей нелюбви демократов к советскому прошлому процесс ресимволизации социального пространства населенных пунктов был менее разрушительным, чем в годы советской власти, благодаря чему в городах сохранились названия улиц, площадей и пр., характерных для предыдущего периода – ул. им. В. Ленина, им. К. Либхнета и пр.

Таким образом, процесс «символизации – ресимволизации» несет значительную социокультурную и идеологическую нагрузку и влияет на формирование мира, определяя ценностно-символическую систему для поколений, социализация которых проходила без знания о предыдущих мирах и системах. Современные системы топонимов городов России XX в. сформировались следующими этапами: дореволюционным (царским и императорским), советским и постсоветским. Каждый из этих исторических отрезков времени оказывал и оказывает по сию пору существенное влияние на процесс формирования социального пространства страны в целом, а также и ее отдельных частей – населенных пунктов. Причем эти периоды, несмотря на всю внешнюю противоречивость, при ближайшем рассмотрении близки по своей сути.

Следует учитывать, что «лицо» города формируется не только материальными символами (архитектурно-скульптурными сооружениями), но и нематериальными – топонимической системой. Ошибки, неточности в топонимической системе означают отсутствие адреса, без которого современное общество существовать не может. Любые промахи ведут не только к заминкам по доставке почтовых сообщений (если в городе существуют

дуpletные названия в различных районах города), но и могут вызывать бесконечные споры об идеологической обоснованности того или иного названия (например, ул. им. Воровского и т. п.). В целом топонимическая система является отражением истории, становится своеобразным мемориалом различным социально-политическим событиям в обществе. Топонимы – одна из составных частей социального пространства города.

Литература

1. Водолагин, М. А. Очерки истории Волгограда (1589–1967) / М. А. Водолагин. – М., 1968. – 468 с.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 237. – Л. 207.
3. Парамонова, В. А. Политический символ как средство легитимации социального пространства : дис. ... канд. социол. наук / В. А. Парамонова. – Волгоград, 2002. – 162 с.
4. Поспелов, Е. М. Туристу о географических названиях / Е. М. Поспелов. – М., 1988. – 192 с.
5. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер. – М., 1996. – 386 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД В ЗЕРКАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ МЕТАФОРЫ

М. А. Симоненко

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Роль метафоры как универсального средства фиксации связи нового знания с уже познанным и закрепленным в опыте возрастает на стыке двух языков – собственно архитектурного и вербального. В работе Н. В. Злыдневой, посвященной многоаспектному анализу соотношения слова и изображения, предпринята попытка найти связь визуальной образности с образностью словесной в том сегменте, который определяется естественным языком [1, с. 8]. Эта связь декларируется автором через обращение к феномену «прототропа», объясняющему рождение схожих метафор в визуальных и вербальных искусствах в один исторический период. В результате возникает «интермедиальная ориентированность» вербальных и визуальных видов искусства, выражающаяся в «органической интервенции понятий науки о слове в пространство науки об искусстве» [1, с. 19]. Концепт «SUSNAINABILITY» – устойчивость, жизнеспособность – спроецированный из философского дискурса в архитектуру города, вербализуется метафорой «sustainable architecture», растиражированной в архитектурных текстах и объективированной в визуальных архитектурных метафорах

(биоморфные формы, экопоселения и т. д.). Оксфордский словарь предлагает следующие определения *sustainability*:

1. Способность удерживаться на определенном уровне развития, устойчивость.

2. Экология, поддержание экологического баланса в результате бережного отношения к природным ресурсам.

3. Гарантия защищенности [5]. Уточним, что этот термин сегодня широко используется в разных сферах – экономике, социологии, философии. В приложении к архитектурному искусству идея устойчивого развития связана с экологическим подходом к планированию застройки городов. Одним из ракурсов осмысления сущности устойчивого развития городов может служить изучение семантики языковой архитектурной метафоры как средства вербализации профессионального концепта SUSTAINABILITY. Мы в качестве объекта исследования избрали английскую архитектурную метафору с ядерным компонентом «city», поскольку метафора более сжато, эмоционально и предметно, чем иные языковые знаки отражает внеязыковые сущности, а, следовательно, семантика метафор со словом «city» даст ключ к пониманию того, как в языковом сознании англоязычного архитектора представлен образ современного города.

Источниками архитектурных метафор послужили журналы по архитектуре, в том числе, интернет-издания. Общая выборка метафор составляет 100 единиц. В таблице 1 мы приводим часть отобранных нами английских архитектурных метафор.

Таблица 1

<i>Английская метафора</i>	<i>Русский перевод</i>
Cities face great odds	Города сталкиваются с большими трудностями
City is a complex organism	Город – это сложный организм
Cities are able to concentrate on the actions	Города в состоянии сконцентрироваться на действиях
Cities are resilient	Города являются устойчивыми
Cities are able to anticipate	Города в состоянии предвидеть
Cities cope with shocks	Города справляются с стрессами
We work with cities, towns and regions	Мы работаем с городами и регионами
Wisdom of a city	Мудрость города
Projects in partnership with cities	Проекты в партнерстве с городами
Individual cities	Индивидуальные города
Host city	Принимающие города (города-хозяева)
Help cities solicit the opinions	Помочь городам в выборе мнения
Treat each city	Лечить каждый город

Cities act as urban laboratories	Города действуют как урбанистические лаборатории
Cities undertake this journey	Города предпринимают путешествие
Each city`s successes	Успехи каждого города
City approved	Город одобрил
City has designed	Город спроектировал
The city`s neighborhoods	Соседство городов
City initiative	Городская инициатива
Smart city	Умный город
Competing cities	Конкурирующие города
Intellectual city	Интеллектуальный город

Переживание архитектурной формы порождает в языковом сознании архитектора определенные вербальные образы – метафоры-знаки коммуникативного пространства города. В языковом сознании англоязычного архитектора существует образ города, для которого характерно ассоциирование с живым организмом, прежде всего, человеком. Англоязычному архитектору свойственно наделять город чертами и характеристиками человека, например: *wisdom of a city* (мудрость города), *individual cities* (индивидуальные города), *city initiative* (городская инициатива), *competing cities* (конкурирующие города), *intellectual city* (интеллектуальный город). В русле парадигмы экоориентированного урбанистического развития город – визуальный знак – в профессиональном дискурсе наполняется новым содержанием посредством антропоморфного кода, выраженного в семантике архитектурной метафоры. Следует отметить большое количество предикатных метафор со словом «city» в англоязычном архитектурном дискурсе. Антропоморфная предикатная метафора отражает современные тенденции градостроительства – город в представлении западных архитекторов – активный субъект, способный самостоятельно развиваться и преобразовываться: *city has designed* (город спроектировал), *cities are able to concentrate* (города способны концентрироваться), *cities cope with shocks* (города справляются со стрессами), *cities undertake this journey* (города предпринимают путешествие), *city approved* (город одобрил). Все примеры взяты из англоязычных архитектурных журналов и составляют фрагмент целостной метафорической картины современного города в представлении зарубежных архитекторов. В макроконтексте городской культуры архитектурная метафора служит средством связи в межсемиотических отношениях и механизмом, порождающим новое знание. Если считать архитектурный текст метатекстом по отношению семиотике архитектуры, то языковую архитектурную метафору можно квалифицировать как метасемиотическое средство фиксации профессионального знания об архитектуре города, поскольку в ней преломляются перцептивные свойства денотата. Семантика

метафор, полученных методом сплошной выборки из профессиональных англоязычных источников по архитектуре, отражает специфику современного профессионального видения города, для которого характерно размытие границ между творцом и продуктом его творчества, наделение искусственной среды архитектуры свойствами живой природы, способной к самоорганизации и преобразованиям вне зависимости от воли человека.

Литература

1. Злыднева, Н. В. Изображение и слово в риторике русской культуры XX в. / Н. В. Злыднева. – М. : Индрик, 2008. – 304 с.
2. Architect // Washington, DC : Hanley Wood, 2010. – Vol. 99. – № 10. – P. 98–103.
3. Bennets, H. Understanding Sustainable Architecture / Helen Bennets, Antony Radford, T. J. Williamson. – London : Spon Press, 2002.
4. Landscape architecture magazine // The magazine of the American landscape architects, 2011. – Vol. 101. – № 4. – P. 114–115.
5. OED: Oxford English Dictionary. – Oxford University Press, 2012.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

А. М. Амирханян, И. Р. Саркисян

*Армянский государственный педагогический университет
им. Х. Абовяна, г. Ереван (Республика Армения)*

Слово как составляющая предложения, речи отражает мысль, обобщая психологический потенциал ее «участника», вследствие чего каждая лексическая единица языка «приобретает определенные лексические, или вещественные, свойства» [1, с. 422]. Вследствие речи отдельно взятой личности подвергается изменению и содержательная сторона коммуникации, и ценность речевого акта в связи с природой и свойствами изменения кодировки вокабулы и/или предложения передает иное значение и качество, перевоплощаясь во «второй» язык, или язык «второго порядка» [1, с. 233]. В настоящей статье предпринята попытка исследовать лексику молодежного фольклора России, отражающего основные сферы жизни молодого поколения в сопоставительном анализе с молодежным сленгом Армении. Иллюстративным материалом послужили фрагменты литературных произведений, записи живой речи, а также личные наблюдения. Из методов исследования нами использовались:

- *описательный* (наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, классификация анализируемого материала, интерпретация);
- *словообразовательный анализ*, способствующий осмыслению формирования структуры сленговых единиц;
- *метод количественных подсчетов и сплошной выборки*;

- *приемы наблюдения, систематизации и лингвистической интерпретации* исследуемого материала;

- *анкетирование и опрос.*

Известно, что молодежь имеет свою, только им понятную семантически наполненную речь, собственный своеобразный жаргон – молодежный сленг. Этот живой, своеобразный и интересный язык имеет оригинальную фразеологию, своеобразную стилистику и отличается пестрящими метафорами, эпитетами, метонимией, антитезой и другими выразительными средствами языка. Молодежный сленг, как правило, характеризуется постоянным словотворчеством, которое практически никем не контролируется. Причем каждое поколение вносит свой вклад в развитие (обогащение) лексического наполнения языка, формируя своеобразный психологический «портрет» эпохи. Арго современной молодежи мгновенно реагирует на все изменения, происходящие в обществе, остро и метко «откликается» на все явления современности.

Несмотря на активное исследование сленга, в современной лингвистике нет единства трактовки данного термина, а также не определены его специфические характеристики и свойства, позволяющие отличить сленг от таких, например, языковых явлений, как арго, жаргон, диалект, социолект, интержаргон. Это связано, разумеется, с социально-историческим фоном развития русского языка. Но связь эту нельзя трактовать слишком прямолинейно, объясняя заметное оживление и интенсивное сленгообразование только историческими катаклизмами. В научной литературе традиционно выделяют три волны в развитии молодежного сленга. *Первая* датируется 20-ми годами XX в., когда революция и Гражданская война, разрушив до основания структуру общества, породили армию беспризорных, и речь «благополучной» молодежи, не отделенной от них, пополнилась множеством «блатных» словечек. *Вторая* волна приходится на 50-е годы, когда на улицы и танцплощадки городов вышли «стиляги». Появление *третьей* волны связано не с эпохой бурных событий, а с периодом застоя, когда удушливая атмосфера общественной жизни 70—80-х годов породила разные неформальные молодежные движения и «хиппующие» молодые люди создали свой «системный» сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии.

Лексику молодежного сленга России можно представить следующим образом:

- сленговые лексические единицы, образованный путем сокращения основы слова с сохранением его семантики (*калькуль* – калькулятор, *инфа/инфо* – информация, *тин* – Тинейджер, *понос* – аудио-, видеоаппаратура фирмы «Панасоник», *комп* – персональный компьютер, *конс* – консерва, *консерва* – консерватория, *американ* – американец, *сига* – сигарета, *клава* – клавиша, *диска* – дискета, *импровиз* – импровизация, *инс* – институт, *дир* – директор школы, *дип* – дипломная работа, *диска* – дискотека,

элемент – элементарно, просто, *жизга* – зажигалка и т. д. Нередко слова с сокращенными основами имеют «афиксированный» синонимичный вариант: *дир* – *дирик*, *дип* – *дипа*, *инс* – *инстик* и т. д.;

- сокращение основы слова с прибавлением несоответствующих, нехарактерных афиксов. При этом семантика лексической единицы остается без изменения (*лифон* – бюстгалтер, *солидол* – солидный человек, *футбик* – футбол, *дружбан* – друг, *стипон* – стипендия, *студак* – студент, *электрон* – электричка, *тяжелаяк* – тяжелый рок, *татушка* – татуировка, *букварила* – учебник, словарь и т. д.);

- использование иноязычных слов (в процентном соотношении наблюдается наибольшее количество англицизмов) с сохранением семантики, подвергшихся соответствующей фонетической обработке: *пэрэнты* (*parent*) – родители, *тичер* (*teacher*) – учитель, *кис* (*kiss*) – поцелуй, *флэт* (*flat*) – квартира, *фейс* (*face*) – лицо, *хайр*, *хаер*, *хайры* (*hair*) – волосы, *шуз*, *шузы* (*shoe/shoes*) – обувь, *чилдрен/чилдран* (*children*) – ребенок, *лайф* (*life*) – жизнь, *мани* (*money*) – деньги, *стрит* (*street*) – улица, *тэйбл/мейбл* (*table*) – стол, *экшен/экин* (*action*) – активное действие и т. д. Иногда иностранное слово в молодежном фольклоре бывает представлено в искаженном виде: *форэва* (*forever*) – навсегда;

- прибавление к иноязычному слову, не вошедшему в литературный язык, однако активно функционирующему в молодежном сленге при сохранении основной семантики, русских а) суффиксов: *смокать* (*to smoke*) – курить, *дринкать* (*to drink*) – пить, *аскать* (*to ask*) – а) просить у кого-либо что-либо, б) спрашивать у кого-либо о чем-либо, *скуловый* (*school*) – школьный, *биговый* (*big*) – большой, *крезовый* (*crease*) – сумасшедший (*крезанутый*, *крезануться*), *тыча* (*teacher*) – учительница, *френдуха* (*friend*) – подруга, *чипово* (*cheap*) – дешево и т. д.; б) префиксов: *антифейс* – ягодицы, *некайфы* – неприятности, *бесфлэтовый* – не имеющий квартиры, *беспрайсовый* – бесплатный и т. д. Нередко подобные неологизмы приобретают новую семантику, при этом сохраняя определенную мотивированность: *фейсовать* (*face* – *лицо*) – бить, избить кого-либо, *айзы* (*eyes* – *глаза*) – очки, *винарь* (*vip* – *very important person*) – особо важная персона и т. д.;

- использование иноязычного слова в метафорическом употреблении: *смог* (*to smok* – *курить*) – сигарета, *олды* (*old* – *старый*) – родители, *сикьюр* (*security* – *безопасность*) – охранник, работник службы безопасности и т. д.;

- очень продуктивен для молодежного словотворчества лексико-семантический способ словообразования на основе метафорического переноса: *зола* – ерунда, безделица, чушь, что-то низкого качества; *змея* – поезд; *зелень* – валюта, доллары США; *зерна* – таблетки, содержащие наркотическое вещество; *зона* – школа, класс; *лопухи* – наушники, *горб* – ранец, портфель, *каша* – вещевой рынок, *котлета* – толстый, набитый бумажником

и т. д. В этой подгруппе можно выделить иноязычные метафорические переносы: *айзы* – очки, *секонд хэнд* – женатый мужчина и т. д.;

- большая группа сленговых неологизмов состоит из лексических единиц, имеющих ярко выраженную мотивацию: *нулячий (нулевой, нулевой)* – абсолютно новый, *пленный* – человек, не знающий, не понимающий чего-либо, *желтуха* – изделия из золота, *керосинка* – Московская академия нефти и газа, *голова* – бюст-памятник, *кашлянуть* – позвонить, *махня* – личная подпись, *махач* – драка, потасовка, *зверофак* – биологический факультет, *сетянин* – пользователь интернета, *тыкалка* – микрокалькулятор, *ценник* – лицо, *убазаривать* – уговаривать, убеждать кого-либо в чем-либо, *хачик* – кавказец, *экватор* – время после зимней сессии на третьем курсе, середина учебы в вузе, *экзема* – экзамен и т. д. Во всех приведенных примерах словотворчества наблюдается ассоциативная связь с денотатом по сходству или смежности признака. При этом большую роль приобретает «второй план сообщения» – подтекст, который бывает «запланирован создателем текста»;

- особую группу составляют лексические единицы, мотивация которых прослеживается с трудом или практически не прослеживается: *олень* – глупый человек, *кедр* – друг, приятель, *марамой* – ничтожество (о человеке), *дебильник* – аудиоплеер, мобильный телефон, *зузы* – деньги, *жаба* – девушка, *пинцет* – неудача, провал, крах, *ящур* – мобильный телефон, *береза* – пропуск занятий без уважительной причины и т. д.;

- определенную семантику в молодежном сленге приобретают некоторые собственные имена существительные: *Павлик* – Павелецкий вокзал в Москве, *Макар* – пистолет системы Макарова, *Инна* – автомобиль иностранного производства, иномарка, *Валя* – валюта, *Нана (Наны)* – отсутствие денег, *Васька* – а) Васильевский остров в С.-Петербурге, б) храм Василия Блаженного в Москве, *Марксы* – родители, *Феня* – а) молодежный сленг, б) шутка, что-то смешное, в) безделушка, сувенир, *Фенечка (Фенька)* – а) ожерелье, браслет из кожи, бисера, б) любые мелкие аксессуары, в) небольшая забавная история, рассказ, музыкальное произведение и т. п., г) шутка, что-то веселое, *Голландия* – вранье, *Алик* – алкоголик, пьяница, *Ася* – аспирант, аспирантка, *Владик* – город Владивосток, *Япония* – я понял! и т. д. Собственными именами названы некоторые виды наркотических средств: *Катя* – кодеин, *Мария, Марьянка* – опий, *Марфа* – морфий; наркотик, *Марфуша* – марихуана и т. д.;

- отличительной особенностью молодежного сленга России является наличие полисемичных лексических единиц: *база* – а) временное место расположения, проживания, б) родительский дом, квартира, в) школа, г) общежитие, компания, коллектив, д) спиртное, е) наркотики; *базар* – а) беседа, разговор; б) речь (в том числе и сленговая), слова и выражения, употребляемые в речи; в) разбирательство, выяснение отношений; *мясо* – а) культурист с излишне развитой мускулатурой; б) не способный стоять

на ногах пьяный человек; в) в знач. собир. рядовые члены агрессивных группировок; г) массовая драка, избиение кого-либо; д) большие неприятности; е) спортивный клуб «Спартак»; ж) в знач. собир. болельщики, фанаты клуба «Спартак»; **нюхи** – а) деньги; б) духи; **стрелка** – а) встреча, свидание с кем-либо; б) традиционное место встречи; в) игла для инъекции; **Раши** – а) Россия; б) гостиница «Россия» в Москве; в) русский язык; **аэродром** – а) место встреч, тусовок, б) пристанище, место временного проживания, в) широкая кровать;

- синонимия сленговых слов, представленная в молодежном арго в большом количестве, свидетельствует об определенном богатстве данного жаргона: **родители** – скелеты, паханы, сами, спонсоры, шнурки, авторитеты, соседи, старики, антиквариат, олды, пэрэнты; **деньги** – ослики, нюхи, мани, бабашки, бабки, бабло, бабульки, бабушки, ахча, башли; **дирик, дeryга, дирол** – директор школы т. д.;

- пеструю картину являет собой четко сформированная молодежная сленговая фразеология: **плющать харю** – спать, **застегнуть зубы** – замолчать, **рухнуть на кактус** – сойти с ума, начать вести себя, подобно сумасшедшему, **ломать проблемы** – спорить, дискутировать, **давить на лягу** – убеждать, **забивать жаб** – знакомиться с девушками, **меняться микробами** – поцеловаться, **впадать в неадекват** – а) испытывать душевный дискомфорт, б) начать вести себя подобно сумасшедшему, **закат солнца вручную** – о неумелом, неловком исполнении чего-либо, **шнурки в стакане** – родители дома, **как два пальца об асфальт** – просто, не составляет труда, **блинчиком буду!** (ср.: расшибусь в лепешку, в блин) – клятва, заверяющая в истинности сказанного, **с каких шишек?** – почему? с какой стати?, **гребни ушами камыши** – убирайся!

Говоря о частотности различных частей речи (имеются в виду сленговые неологизмы) в молодежном арго, можно констатировать заметное преобладание неологизмов-существительных и неологизмов-глаголов. Удельный вес прилагательных и наречий значительно меньше. Что касается наречий, то здесь наблюдается нетрадиционная тенденция их образования от: а) относительных прилагательных: **убойно** – превосходно, прекрасно, **угарно** – отлично, хорошо, **рульно** – замечательно и т. д.; б) от иноязычных прилагательных: **чипово** (от англ. cheap – дешевый) – дешево и т. д., в) путем сокращения основы слова: **элемент** – элементарно, **спок** – спокойно и т. д.

Сленговые неологизмы наблюдаются и среди междометий: **блин (блин горелый!)** – выражение досады, раздражения, удивления, **тазы** – предупреждение об опасности, **кранты** – выражение досады, неодобрения, **ясный палтус!** – выражение удивления, раздражения, восхищения и т. д. Некоторые междометия образуют омонимичные пары со знаменательными частями речи: **блин** – компакт-диск, дискета, жесткий диск, **кранты** – о печальном исходе чего-либо, о мрачных перспективах для кого-либо и т. д.

Итак, анализ молодежного арго России демонстрирует живой функционирующий язык, который постоянно находится в состоянии словотворчества, развития, имеет свою четкую структуру и сформировавшиеся особенности. А выбор речевых средств предопределяется молодежью ориентировкой на создание образности. Причем изобразительность и эмоциональность достигается не предметно-логической содержательностью слов, а теми добавочными средствами, которые возникают в смысловой структуре слов в ином употреблении (метафоризация, сравнения, символизация и т. п.).

С первых же шагов сопоставительного анализа молодежного сленга РФ и РА «невооруженным глазом» было заметно, что русская сленговая речь молодого поколения России богаче армянского молодежного арго. Если в составе российского молодежного сленга наблюдается большое количество слов иноязычного происхождения, в частности, англицизмов, о чем было сказано выше, то словарь иноязычных заимствований армянского молодежного арго формируется в основном за счет англицизмов (*шоп, бойфренд, кис, бай, бэйби* и т. д.), что объясняется, в основном, двумя причинами: а) экспансией английского языка, б) проникновением англицизмов в молодежный сленг Армении через русский язык (второй способ проникновения англицизмов более актуален); и русизмов (*тусовка, блин, бабки, пофигист, фигня, базарить* и т. п.). Причем русизмы в армянском молодежном сленге в процентном соотношении занимают больший удельный вес, нежели заимствования из других языков и, в первую очередь, англицизмов. И если англицизмы заимствуются в большинстве случаев из нормированного литературного языка (*мани, шоп, энтер, эксчендж, чендж, бизнес, бизнесмен, травл, тэйбл, бук, сэконд хенд* и т. д.), то русизмы, функционирующие в исследуемом арго, проникают в основном не из литературного языка, а из молодежного сленга России (*долбаный* – отвратительный, неприятный, *диссер* – диссертация, *крыса* – предатель, доносчик, *мент* – милиционер, *самоволка* – а) самовольная отлучка из армии, б) пропуск уроков, *дед* – а) солдат срочной службы, прослуживший от 1,5 до 2 лет, б) старшеклассник, *дембель* – демобилизация после срочной службы, б) демобилизующийся солдат, в) последний звонок, г) старшекурсник; *базар* – беседа, разговор, *базарить* – говорить, спорить о чем-либо; *бобик* – посредник, незначительная фигура в какой-либо структуре. Причем заимствоваться может только одно из значений многозначного слова. Например, многозначное слово *бомбить*: а) играть на музыкальном инструменте, б) выпрашивать деньги у прохожих, в) делать что-либо интенсивно – проникло в армянский молодежный сленг в своем последнем значении. Первые два остались «невостребованными». Слов *крыша* вошло в армянское молодежное арго в значении *прикрытие, защита*. Значения а) *голова, мозг* и б) *школа*, активно функционируя в русском молодежном арго, в армянский сленг не проникли. Слово *лох* в Армении используется только в значении *невнимательный, наивный человек*,

разиня. Значения *непрофессионал, дилетант, необразованный, ограниченный, лишенный вкуса человек* не функционируют. Таких примеров много. Однако встречаются случаи заимствования всех значений полисемичного слова: *круто* – а) в высшей степени, очень сильно, б) очень хорошо, отлично; *крутой* – а) преуспевающий, удачливый, респектабельный, б) впечатляющий, яркий, оригинальный, в) отличный, прекрасный, заслуживающий одобрения, г) очень сильный (о высшей степени проявления признака).

Проведенный нами анализ армянского молодежного сленга и его функционирования показывает, что активнее русские заимствования используются в речи армян-билингвов; сленг монолингвов намного беднее и однообразнее и ограничивается небольшим количеством англицизмов. Собственных сленговых слов, словосочетаний и фразеологизированных выражений в армянском молодежном аргументе значительно меньше, чем в русском. Однако в первом наблюдается заметная тенденция к политизации студенческого фольклора. Оказиональные метафорические переносы наименований в студенческом аргументе наиболее интенсивно затрагивают те слои политической лексики и терминологии, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями: *террористическая акция* – срыв урока, *Европейское сообщество* – преподавательский состав факультета, *37-й год* – строгости на факультете, *гуманитарная помощь* – подсказка, *армянский вопрос* – большая проблема, *подписать мирное соглашение* – уладить конфликт, *мэр факультета* – декан, *уменьшение численности населения* – отчисление студентов.

Как видим, студенчество наиболее динамично откликается на все явления действительности, создавая в языке неповторимый колорит, достойный изучения лексикологов.

Молодежный сленг подобен его носителям: он резкий, громкий, дерзкий. Он результат своеобразного желания переиначить мир на иной манер. Язык здесь отражает внутренние устремления молодых ярче и сильнее, чем одежда, прически, образ жизни.

Новый или старый, сленг остается с молодежью, как естественный островок свободы от прежнего, старого мира взрослых, как хайратник на голове.

Итак, сленг был, есть и будет. Хорошо это или плохо? Вопрос, по-видимому, неправомерный. Сленг нельзя ни запретить, ни отменить. Он меняется с течением времени, одни слова умирают, другие – появляются, точно так же, как и в любом другом языке.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 2005.
2. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения (ТСРЯ). – СПб., 2002.

3. Кожин, А. Н. Функциональные типы русской речи / А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов. – М., 1982.
4. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977.
5. Азнаурова, Э. С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи / Э. С. Азнаурова // Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977.
6. Толковый словарь молодежного сленга. – М., 2006.
7. Десяева, Н. Д. Стилистика русского языка / Н. Д. Десяева, С. А. Арефьева. – М., 2008.

Качественное образование как фактор устойчивой среды жизнедеятельности

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ГЕОИНФОРМАЦИОННОМ МОДЕЛИРОВАНИИ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Т. Н. Кобзева

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Основы использования геоинформационного моделирования в школьной географии разработаны многими учеными географами и картографами, методистами – практиками. Еще Н. Н. Баранский отмечал, что «...карта в высокой степени способствует выявлению географических закономерностей, т. е. закономерностей в пространственном размещении, соотношении, сочетании и взаимодействии явлений на поверхности земного шара» [1]. Эту мысль можно использовать при использовании геоинформационного моделирования в средней школе.

Довольно много наработано в методике формирования знаний и умений работы с картой в школьной географии (А. М. Берлянт, К. А. Салищев, А. А. Половинкин, В. А. Даринский, Т. П. Герасимова, О. В. Крылова, В. П. Максаковский и другие) [2, 4, 5]. Эти приемы хорошо ложатся на создание геоинформационной модели. Разработанные научные основы формирования картографо-топографических знаний и практических приемов их использования в школьном курсе географии, позволяя, используя ГИС-технологии, создавать систему конкретных заданий по их применению и контролю за качеством учебной деятельности.

Одним из направлений применения геоинформационного моделирования в учебных ситуациях являются задания, связанные с элементами картографического и топографического моделирования и проектирования. Учебным планом предусмотрено создание топографических и картографических изображений по описанию местности, их преобразованию по заданным условиям и нахождении возможных вариантов размещения географических объектов на определенной территории и их картографировании в построенной модели.

Актуальность подобным заданиям придает творческий, активный характер деятельности учащихся при их выполнении, чем активизирует учебный процесс [2–5].

Геоинформационное моделирование позволяет не только разнообразить приемы работы с геоизображениями на уроках географии и проверить соответствующие теоретические знания и практические умения школьников, но и разнообразить приемы использования регионального компонента при изучении региональной географии.

При изучении географии своего края, учащиеся используют сформированный потенциал знаний при применении проектно-модельных заданий. При таком виде деятельности, учащиеся используют умения пользоваться масштабом при измерении и изображении расстояний; составлять характеристики природным и экономическим (по общегеографическим и специальным картам) объектам, описывать отдельные компоненты природы, давать комплексную характеристику природы отдельных территорий, составлять характеристику отраслей хозяйства и экономических районов, устанавливать причинно-следственные связи. Все эти виды учебной деятельности являются обязательным компонентом образовательного процесса школы.

Нас интересовала возможность использования геоинформационного моделирования на уроках в общеобразовательных школах Астраханской области. Изначально мы определили, что в учебном процессе используются следующие учебные программы (см. таблицу 1):

Таблица 1

Действующие в общеобразовательных школах учебные программы

<i>№ п/п</i>	<i>Учебная программа</i>	<i>Уровень использования в учебном процессе</i>
1	Классическая линия	80 %
2	Русское слово	10 %
3	Винтана-Граф	5 %
4	Просвещение «Сфера»	3 %
5	Климанова	2 %

Мы определили, что наиболее востребованной в учебном процессе является образовательная программа «Классическая линия» (уровень использования в учебном процессе 80 %). Далее, с очень большим отрывом, определена учебная программа «Русское слово» (10 %). При этом существенным фактором учитывался уровень регионального компонента (в учебном времени), заложенный в программу.

Следующим вопросом, который был для нас важным – обеспеченность учебного процесса необходимыми учебными пособиями. Причем, опять таки, нас особенно волновали те учебные пособия, которые созданы на региональном материале. В результате устного опроса, в котором участвовали учителя города и области (общая численность – 100 человек), было определено (см. таблицу 2).

Таблица 2

Обеспеченность учебного процесса региональными учебными пособиями

<i>№ п/п</i>	<i>Тип учебного пособия</i>	<i>Уровень обеспеченности учебного процесса</i>
1	Учебный краеведческий атлас	0 %
2	Школьный учебник	3 %
3	Рабочая тетрадь	80 %
4	Настенная краеведческая карта	17 %

В учебном процессе (3 %) используется учебник «География Астраханской области» для студентов высших учебных заведений (Издательский дом «Астраханский университет»). Кроме этого, в учебном процессе используется не адаптированная к школьному курсу географии настенная физико-географическая карта (17 %). Поэтому нельзя сказать, что учебный процесс в школах г. Астрахани и области обеспечен методическими пособиями.

Существующая ситуация с методическим обеспечением образовательного процесса в Астраханских школах, делает работу учителя-предметника более чем креативной.

Так после изучения физической географии, можно давать усложненные проектно-модельные задания.

Нас интересовала ситуация с геоинформационным моделированием в старших классах при изучении социально-экономической географии, где проектные геоинформационные задачи и модели обычно мало востребованы в урочной работе вследствие большого объема изучаемого материала в содержании отдельных тем и разделов предмета и острого дефицита учебного времени. Однако их использование на данной ступени обучения позволяет закрепить и проверить знания учащихся о факторах размещения населения и хозяйства, технико-экономических особенностях и условиях развития отдельных отраслей экономики.

Наиболее часто выбираются задания подобного рода:

- построение экономико-географической модели по описанию;
- выбор местоположения географического объекта в заданных условиях;
- проектирование его территориальной структуры, исходя из возможных тенденций его развития;
- создание прогнозов развития территории (как задание повышенной сложности).

Вышеперечисленные задачи, используются в основном во внеурочной деятельности школьников по географии. Далее мы предлагаем следующие варианты такого геоинформационного моделирования:

1. Территория, предназначенная для выбора местоположения поселения, неоднородна и имеет региональные особенности:

2. Территория региона представляет собой прибрежную равнину, по центру которой в направлении с севера на юг протекает река, впадающая в море.

3. Для строительства города был выбран поселок городского типа с небольшим судостроительным производством, имеющий перспективу развития.

Далее предлагалось изобразить графическую модель описанной территории, и спроектируйте дальнейшее расширение данного населенного пункта. Предлагалось объяснить свое графическое решение.

При этом создается большая возможность графического моделирования конкретного краеведческого материала.

Графические проектные и модельные задания, при этом, выполняют существенную роль в активизации учебной деятельности ученика, повышают их интерес к предмету. Они позволяют учащимся выступить в качестве самостоятельных субъектов познания, применив собственную творческую методику их выполнения, достичь необходимого результата. В процессе выполнения этих заданий учащиеся не только закрепляют знания, уже имеющиеся у них, но и приобретают новые теоретические знания, развивают свои общеучебные и предметные умения, совершенствуя их на конкретном краеведческом материале.

При этом нельзя абсолютизировать метод геоинформационного моделирования в обучении школьной географии. Необходимо подходить к его применению на уроках и во внеурочной деятельности избирательно, в соответствии с возрастными психолого-педагогическими особенностями учащихся и имеющимся уровнем понимания предмета. Тогда, по нашему мнению, учитель должен тщательно разработать содержание и алгоритм выполнения этих заданий, заранее апробировать их. Нами было замечено, что у старшеклассников геоинформационное моделирование актуализирует полученные знания и умения, позволяет осознать их на более высоком качественном уровне.

В конечном итоге, нами были получены следующие выводы:

1) необходимо создавать условия для повышения качества обучения на основе использования геоинформационного моделирования:

2) ориентировать учителя на применение образовательных технологий, способствующих формированию у учащихся новых образовательных результатов;

3) добиться обеспечения учебного процесса методическими материалами, стимулирующими учителей к использованию современных образовательных технологий, например интерактивных; материалами, обеспечивающими возможность использования различных форм учебной работы.

4) стремиться к повышению интереса у учащихся к предмету, за счет новой формы представления материала и развитие творческого потенциала;

- 5) шире внедрять автоматизированный самоконтроль учащихся в любое удобное для них время;
- 6) создавать большую базу объектов для подготовки выступлений, докладов, рефератов, презентаций и т. п.;
- 7) создавать возможность оперативного получения дополнительной информации энциклопедического характера;
- 8) оказывать помощь ученику в организации изучения предмета в удобном для него темпе и на выбранном им уровне усвоения материала в зависимости от его индивидуальных особенностей восприятия;
- 9) приобщать школьников к современным информационными технологиями и постоянной работе с ними.

Литература

1. Баранский, Н. Н. Методика преподавания экономической географии / Н. Н. Баранский. – М. : Географгиз, 1960.
2. Крылова, О. В. Уроки географии в 6 классе : кн. для учителя / О. В. Крылова. – М. : Просвещение, 2002. – 160 с.
3. Крылова, О. В. Интересный урок географии : кн. для учителя / О. В. Крылова. – М. : Просвещение, 2003. – 95 с.
4. Герасимова, Т. П. Методическое пособие по физической географии: 6 кл. / Т. П. Герасимова, О. В. Крылова. – М. : Просвещение, 1991. – 176 с.
5. География: от урока к экзамену: Сб. задач : кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1999. – 112 с.
6. Жемеров, О. О. Географічні олімпіади / О. О. Жемеров. – Харків : Вид. група «Основа», 2005. – 256 с.
7. Физическая география: Начальный курс : учеб. для 6 кл. сред. школ / Т. П. Герасимова, Г. Ю. Грюнберг, Н. П. Неклюкова. – М. : Просвещение, 1990. – 192 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК СРЕДСТВО ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕМЬИ

С. Б. Медведев, Э. А. Медведева

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Семья всегда была и остается важнейшим социальным институтом общества. Именно в семье закладываются и формируются духовно-нравственные основы человеческой души. Из семьи человек выносит в общественную и государственную жизнь те качества, которые становятся либо источником созидания и прогресса, либо основой зла, насилия, деструктивных действий.

Физическая культура и спорт, на наш взгляд, способствует формированию и укреплению системы семейных ценностей, образа мышления, модели поведения в обществе. Если в семье любят спорт, физическую культуру

туру, то эта любовь помогает устоять от ненужных соблазнов и выработать дисциплину. «Занятия спортом и физической культурой всей семьей помогают стирать границы между поколениями, решая пресловутую проблему «отцов и детей», а также ведут к оздоровлению всей нации», – считает Министр спорта РФ В. Л. Мутко.

Проблемы семьи как базовой ячейки общества всегда находились в сфере социально важных. В процессе исторического развития отношения семьи и общества, семьи и личности постоянно изменялись под воздействием производства, образа жизни, общественных отношений, системы ценностей. Семейные ценности были направлены на удовлетворение потребностей государства, развитие и совершенствование общественных отношений. Хранившиеся традиции передавались новым поколениям как модель поведения в семье и обществе.

Здоровая, крепкая, дружная, материально и нравственно благополучная семья – это залог здоровья государства и общества. Ввиду этого смыслодержательное наполнение современной пословицы «Крепка семья – крепка Россия» приобретает в последние годы значение национальной идеи в целях укрепления основ государства и социальных гарантий народа. Поэтому сегодня как во всем мире, так и в России огромное внимание уделяется развитию семейной политики, обеспечению максимально широкой защиты семьи, оказанию ей всесторонней помощи и поддержки.

Решение многогранных проблем современной семьи видится в восстановлении статуса института семьи посредством:

- реализации программы национальной безопасности и защиты семьи от любых форм разрушения: духовного, политического, социального, экономического;
- комплексной помощи семье высококвалифицированными кадрами специалистов социально-культурной сферы;
- актуализации духовного и практического опыта прошлых поколений, воплощенного в традициях национальной русской культуры, для которой приоритет главных жизненных ценностей издревле был не на экономической стороне, а в духовно-нравственной сфере.

Вместе с тем, в общественной жизни постоянно складываются сложнейшие социальные взаимодействия: с одной стороны – между реальными общественными отношениями и миром ценностей, утвердившимся в обществе, а с другой – миром ценностных ориентации личности. В этой связи особую значимость приобретает согласованность личностных и общественных интересов, что важно как для развития общества, так и для отдельной личности.

Высшая общечеловеческая ценность – личность человека, его неповторимая, индивидуальность. Система нравственных ценностей должна ориентироваться на благо человека – на жертвенную и деятельную любовь к людям, на добро, мир, свободу, совесть, истину, на семью, труд.

Вопросами формирования нравственных ценностей в семье занимались многие педагоги и психологи. И. Ф. Гербарт считал, что нужно обуздать дикую резвость ребенка. К. Д. Ушинский, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов утверждали, что дети рано начинают чувствовать доброту, справедливость. Английский философ XVII века Д. Локк полагал, что первейшая цель воспитания ребенка в семье – добродетель, воспитание нравственного человека. К. Д. Ушинский подчеркивал, что сущность нравственного воспитания в семье не в кодексе правил поведения. Задачи воспитания в семье – научить ребенка любить красоту нравственных поступков.

Физическая культура и спорт являются одними из важнейших воспитательных средств в формировании семейно-нравственных ценностей. Физическая культура и массовый спорт выполняют в обществе множество функций. В первую очередь – это эффективное средство физического и морального оздоровления нации. Физическая культура и спорт развивают физические, эстетические и нравственные качества человеческой личности, способствуют профилактике заболеваний, физической и психоэмоциональной рекреации и реабилитации человека, сплочению семьи, организации досуга. Физкультурно-спортивные общественные движения сближают личные и общественные интересы, формируют здоровый морально-психологический климат в различных социально-демографических группах населения, особенно в молодежной среде. Физическая культура и спорт является частью общей культуры человека и во многом определяет его поведение во время учебы, на производстве, в быту, в общении.

На этом фоне актуальными становятся совместные семейные занятия физической культурой и спортом. Подрастающее поколение посредством наблюдения за поведением взрослых и их эмоциональными реакциями в различных спортивных ситуациях, ощущают на себе все многообразие проявлений чувств близких ему людей, и тем самым приобретают нравственно-эмоциональный опыт. А нравственное воспитание в свою очередь, развивает сознание и чувства детей, вырабатывает навыки и привычки правильного поведения [1].

В этой связи необходимо отметить, что одной из фундаментальных задач совместных семейных спортивных мероприятий является формирование и популяризация семейных ценностей, здорового образа жизни. Эти основы укрепляют семейные традиции, связывают поколения, объединяют семью.

В России принят Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в котором физическая культура и спорт рассматриваются как одно из средств профилактики заболеваний, укрепления здоровья, поддержания высокой работоспособности человека, а также воспитания патриотизма граждан, подготовки их к защите Родины. Приняты федеральные целевые программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации (2000–2005 гг.)», «Физическое воспи-

тание и оздоровление детей, подростков и молодежи в Российской Федерации (2002–2005 гг.)», разработаны региональные программы приобщения различных групп населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом [2].

Отметим, что степень физического совершенства определяется тем, насколько прочную основу оно представляет для дальнейшего развития, в какой мере оно «открыто» новым качественным изменениям и создает условия для перевода личности в иное, более совершенное качество.

Физическое совершенствование правомерно рассматривать как динамическое состояние, характеризующее стремлением личности к целостному развитию посредством избранного вида спорта или физкультурно-спортивной деятельности. Тем самым обеспечивается выбор средств, наиболее полно соответствующий ее морфофункциональным и социально-психологическим особенностям, раскрытию и развитию ее индивидуальности. Вот почему физическое совершенство является необходимым элементом его личностной, структуры [3, с. 13].

Физическая культура предоставляет неограниченные возможности для эстетического воспитания личности [4, с. 10]. Она учит соперничать, добиваться поставленной цели, дарит ощущение полноты жизни. Физическая культура и спорт становятся средством объединения людей-единомышленников, создают сплоченные коллективы друзей. Совместные семейные занятия спортом и физической культурой дают не только физическое развитие занимающихся, но и укрепляют внутрисемейные отношения, что положительно сказывается на атмосфере внутри семьи, и как результат формируется новое поколение здоровых людей, имеющих созидательную жизненную позицию.

Литература

1. Хайруллина, Э. И. Формирование нравственных ценностей в семье [Электронный ресурс] / Э. И. Хайруллина. – Режим доступа: <http://salpk.clan.su/publ/2-1-0-23>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Здоровье нации и физическая культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ligazn.ru/business/allaboutlzn/documents/progr/fizkultura/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Физическая культура студента / под ред. В. И. Ильинича. – М. : Гардарики, 2000. – 448 с.
4. Коваленко, В. А. Физическая культура / В. А. Коваленко. – М. : АСВ, 2000. – 432 с.

МЕТОД УЧЕБНЫХ ПРОЕКТОВ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ XXI ВЕКА

О. Г. Пронякина
СОШ № 40, г. Астрахань (Россия)

Современное общество ставит перед школой задачу подготовки школьника знающего, мыслящего, умеющего самостоятельно добывать и применять знания.

В связи с решением проблем современного образования осуществляется поиск содержания, новых форм, методов, средств обучения. Как организовать обучение через желание? Как активизировать учащегося, стимулируя его природную любознательность, мотивировать интерес к самостоятельному приобретению новых знаний. Одним из вариантов в решении данной проблемы может стать обращение к методу учебных проектов как технологии развития умений учиться. [3, с. 67]

В основе этого метода лежат:

- развитие познавательных умений и навыков.
- умение ориентироваться в информационном пространстве.
- умение самостоятельно конструировать свои знания.
- умение интегрировать знания из различных областей наук.
- умение критически мыслить [8, с. 25].

Проектная деятельность ориентирует учащихся на коллективную, групповую, парную и индивидуальную деятельность. В ходе работы над проектами у учащихся приобретаются коммуникативные умения, то есть умение работать в разных группах, играя разные социальные роли.

Проектная деятельность предлагает выход за границы учебника во внеурочную деятельность.

Работа над проектами и детскими исследованиями достаточно сложная, поэтому необходимо готовить учащихся постепенно. При разработке проекта от учащихся требуется большая самостоятельность, умение работать с различными источниками информации, способность к общению и взаимодействию, которые у учащихся начальных классов пока не сформированы [1, с.182].

Метод учебного проекта активно используется педагогами, позволяя им решать ряд важных профессиональных задач – это и повышение интереса к предмету, и развитие учебной мотивации, и углубление знаний по заданной теме. Проектная деятельность способствует формированию ключевых компетентностей учащихся, подготовки их к реальным условиям жизнедеятельности. Выводит процесс обучения и воспитания из стен школы в окружающий мир.

Девизом этой деятельности могут служить слова выдающегося немецкого драматурга и философа Г. Э. Лессинга: «Спорьте, заблуждайтесь, ошибайтесь, но ради бога, размышляйте, хотя и криво, да сами» [5, с. 175].

Следовательно, занятия проектной деятельностью предполагает наличие у школьников определенного набора качеств и умений. Можно выделить важные из них:

- качества: самостоятельность, инициативность, целеполагание, креативность;

- умения: исследовательские, социального взаимодействия, оценочные, информационные, презентационные.

- а) исследовательские (разрабатывать идеи, выбрать лучшее решение);

- б) социального взаимодействия (сотрудничать с учителями-предметниками, работниками библиотек, родителями, работниками предприятий, оказывать помощь товарищам и принимать их помощь, следить за ходом совместной работы и направлять ее в нужное русло);

- в) оценочные (оценивать ход, результат своей деятельности и деятельности других);

- г) информационные (самостоятельно осуществлять поиск нужной информации; выявлять, какой информации или каких умений недостает);

- д) презентационные (выступать перед аудиторией, отвечать на незапланированные вопросы, использовать различные средства наглядности).

Исходные теоретические позиции проектного обучения:

- в центре внимания – ученик, содействие развитию его творческих способностей;

- образовательный процесс строится не в логике учебного предмета, а в логике деятельности, имеющей личностный смысл для ученика, что повышает его мотивацию в учении;

- индивидуальный темп работы над проектом обеспечивает выход каждого ученика на свой уровень развития [4, с. 21].

Метод проектов целесообразно применять, если

- существует значимая проблема (интеграция знания, исследование);

- есть значимость результата (теоретическая, практическая);

- предполагается самостоятельная деятельность учащихся;

- возможно структурирование (этапность) проекта.

Метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом.

Проектный метод направлен на:

- развитие критического мышления;

- развитие творческого мышления;

- умения работать с информацией;

- умения работать в коллективе;
- владеть культурой коммуникации [6, с. 19].

Если ребенок участвует в создании проекта, то задача родителей – знать суть этой проектной деятельности, ее этапов, требований к процессу и результату выполнения, чтобы быть готовым к содействию своему ребенку, если он обратится за помощью.

Действия родителей могут быть такими:

- проявлять заинтересованность (важный фактор поддержания мотивации)
- помочь советом, информацией (источник информации может быть опрос, наблюдение, эксперимент, интервью, а также книги и периодические издания, Интернет);
- обеспечение самостоятельности школьников;
- активное участие на каждом этапе проектной деятельности.

Об этом мы, учителя, обязательно должны информировать родителей [2, с. 14].

Джон Дьюи, американский философ и педагог еще в свое время говорил, что школа должна не просто учить, а учить жизни. Способом организации такой деятельности служил метод проектов, разработанный учеником Д. Дьюи, американским педагогом В. Килпатриком.

Метод проектов опирается на уже имеющийся опыт ученика, его собственный путь искания, преодоления затруднений. По мнению В. Килпатрика, лишь в этом случае обучение и воспитание могут превратиться в непрерывную перестройку жизни учащихся и поднять ее на более высокую ступень, а школа будет готовить учащихся к условиям динамично меняющейся обстановки в обществе и к столкновению с неизвестными проблемами в будущем [7, с. 39].

Так давайте постараемся готовить наших детей к жизни, чтобы все знания, которые мы даем,годились им.

Литература

1. Белобородов, Н. В. Социальные творческие проекты в школе / Н. В. Белобородов. – М. : Аркти, 2006. – 182 с.
2. Бритвина, Л. Ю. Метод творческих проектов на уроках технологии / Л. Ю. Бритвина // Нач. школа. – 2005. – № 6.
3. Бычков, А. В. Метод проектов в современной школе / А. В. Бычков. – М., 2000. – 67 с.
4. Гузеев, В. В. Метод проектов как частный случай интегрированной технологии обучения / В. В. Гузеев // Директор школы. – 1995. – № 6. – 21 с.
5. Джужук, И. И. Метод проектов в контексте личностно-ориентированного образования. Материалы к дидактическому исследованию / И. И. Джужук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 175 с.
6. Землянская, Е. Н. Учебные проекты младших школьников / Е. Н. Землянская // Нач. школа. – 2005. – № 9.

7. Зенгин, С. С. Совместное проектирование учебной деятельности как условие самоактуализации старшеклассника / С. С. Зенгин. – Краснодар, 2001. – 39 с.

8. Иванова, Н. В. Возможности и специфика применения проектного метода в начальной школе / Н. В. Иванова // Нач. школа. – 2004. – № 2.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВУЗА

О. С. Хамзяева

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Формирование готовности студентов к профессиональной деятельности – одна из основных задач преподавателей высших учебных заведений.

Готовность студента-выпускника – это существенная предпосылка эффективности его деятельности после окончания вуза. Готовность помогает молодому специалисту успешно выполнять свои обязанности. Правильно использовать свои знания. Опыт, сохранять самоконтроль и перестраиваться при появлении непредвиденных ситуаций. Готовность – решающее условие быстрой адаптации к условиям труда, дальнейшего профессионального совершенствования и повышения квалификации.

Готовность студента является сложным психологическим образованием и включает в себя: а) положительное отношение к профессии, достаточно устойчивые мотивы деятельности; б) адекватные требования профессиональной деятельности чертам характера, способностям, проявлениям темперамента; в) необходимые знания, навыки, умения; г) устойчивые профессионально важные особенности восприятия памяти, внимания, мышления, эмоциональных, волевых процессов и т. д.

Готовность может выступать в виде психического состояния, которое характеризует возможности студента решать в условиях обучения задачи, близкие к реальным задачам профессиональной деятельности, и успешно включиться в работу по специальности. Психическое состояние готовности – это «настрой», актуализация и приспособление возможностей личности для успешных действий в данный момент. Готовность как психическое состояние личности студента – это его внутренняя настроенность на определенное поведение при выполнении учебных и трудовых задач, установка на активные и целесообразные действия (во время обучения и с началом работы после вуза).

Возникновение и формирование состояния готовности определяется пониманием профессиональных задач, осознанием ответственности, желанием добиться успеха и т. д. Ее развертывание и функционирование в ходе учебной, а затем и трудовой деятельности определяется как условиями и

задачами обучения, труда, так и свойствами личности, ее мотивацией и опытом. Состояние готовности включает следующие компоненты: а) познавательные (понимание профессиональных задач, оценка их значимости, значение способов решения, представления о вероятных изменениях трудовой обстановки); б) эмоциональные (чувство профессиональной чести и ответственности, уверенность в успехе, воодушевление); в) мотивационные (потребность успешно выполнить трудовые задачи, интерес к процессу их решения, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны); г) волевые (мобилизация сил, преодоление сомнений и т. д.).

Состояние готовности является своего рода продолжением устойчивой, длительной готовности. Готовность к трудовой деятельности должна поддерживаться и совершенствоваться не только самими студентом, но и целой системой общественных мероприятий, проводимых в ходе всего учебно-воспитательного процесса.

Готовность как качество и как состояние обуславливается устойчивыми мотивами и психическими особенностями, которые свойственны данной личности. Важным показателем готовности студентов является как процесс приобретения профессиональной самостоятельности во время учебы в вузе, так и процесс адаптации их как выпускников к успешной профессиональной деятельности. О готовности, ее уровне можно судить по времени, необходимом для приобретения профессиональной самостоятельности после окончания вуза.

Полная профессиональная адаптация измеряется временем, которое требуется молодому специалисту после окончания вуза для того, чтобы достичь эталонной производительности труда и качества работы на должности, отвечающей его профилю подготовки. Предлагается соотносить время адаптации со временем подготовки специалистов в стенах учебного вуза. Там, где это соотношение меньше, там и качество обучения выше. Об уровне профессиональной готовности можно судить также по тому, как оценивает молодой специалист свою профессиональную самостоятельность или несамостоятельность. Срок профессиональной адаптации в пределах полугодия для большинства выпускников можно считать оптимальным. Разумеется, более короткий срок профессиональной адаптации выпускников будет свидетельствовать об их высокой готовности к профессиональной деятельности.

Выпускникам нужно разное время, чтобы почувствовать себя в коллективе уверенно, понять и принять систему личных взаимоотношений, сложившихся в коллективе. Адаптация к внутригрупповым отношениям заканчивается приблизительно на полгода раньше, чем профессиональная. Таким образом, одним из важнейших показателей готовности является период адаптации к трудовой деятельности. Вместе с тем для определения уровня готовности нужна характеристика процесса результатов деятельности специалиста в первые месяцы его работы после назначения.

Ряд претензий к уровню готовности и последующей работе выпускников вузов вызваны несовершенством системы отбора в вузы и профессиональной подготовки студентов. К этим причинам следует добавить и наличие недостатков в работе по формированию психологической готовности студентов к профессиональной деятельности.

Формирование психологической готовности означает образование таких необходимых отношений, установок, свойств личности, которые обеспечивают возможность студенту сознательно и добросовестно, со знанием дела приступить и успешно выполнять свою трудовую деятельность. При формировании готовности не следует ее сводить только к воспитанию отдельных качеств у студентов. Главное внимание следует уделять целостным результатам всего учебно-воспитательного процесса к требованиям и условиям будущей профессиональной деятельности выпускников. Готовность является совокупным выражением специально направленного развития личности, воздействия на разные стороны психики студентам.

Готовность к деятельности развивается и крепнет благодаря вооружению общими и профессиональными знаниями, умениями и навыками, совершенствованию психических процессов и свойств личности. Формирование профессионально важных личностных предпосылок готовности к деятельности студента имеет особое значение, поскольку эти предпосылки, являясь ее слагаемыми, в значительной мере обуславливают появления «настроения» на добросовестную работу.

Целенаправленное формирование готовности к деятельности предполагает систематическое и творческое использование разнообразных принципов, средств, форм и методов воспитания и обучения, управления деятельностью студентов.

Процесс формирования готовности выпускника вуза включает ряд этапов, которые можно разбить на три.

Первый этап связан с вопросами профессиональной ориентации абитуриентов, активного отбора из большой группы претендентов тех, кто хочет, может успешно после поступления освоить программу вуза, специальных мероприятий по ускорению адаптации первокурсников.

Второй этап – формирование готовности в процессе учебы, и наконец, третий – подведение пика готовности к выпуску и началу профессиональной деятельности.

На первом этапе существенную роль в формировании готовности студентов наряду с рассмотренными нами ранее вопросами профориентации и отбора играет преемственность школы и вуза. Можно ввести такие формы подготовки в школе как: проблемное изложение материала на уроках, обучение конспектированию первоисточников, организация работы учащихся над рефератами, обзорные лекции для потока из старших параллельных классов, проведение семинарских занятий в школе, организация двухчасовых лабораторных работ с последующим отчетом по ним, зачет-

ная система учета знаний школьников по отдельным разделам и темам курсовых.

В свою очередь вузы, стремящиеся осуществить преемственность со средней школой, могут внедрить такие формы работы со старшеклассниками как: создание при кафедрах школ юных математиков, физиков, химиков, использование лабораторий института для проведения практических работ, проведение дней открытых дверей, организация обзорных лекций силами преподавателей института, организация олимпиад, проведение преподавателями вузов факультативных занятий со старшеклассниками, проведение экскурсионной работы со старшеклассниками. Подобные мероприятия совместной работы школы и вуза, безусловно, способствуют формированию готовности абитуриентов к учебе в вузе.

На втором этапе в ходе учебы в вузе формирование готовности во многом определяется существующей структурой учебных планов вуза. В настоящее время в течение первых трех лет учебы студент, как правило, изучает общетеоретические и общетехнические предметы и только на четвертом и пятом курсах начинается углубленное изучение специальных дисциплин. Это разрыв ослабляет интерес к избранной специальности.

Четкие и полные знания студентов об избранной профессии в лучшем случае складываются лишь к пятому курсу. Слишком запоздалое изучение специальных предметов не ставит студентов в проблемную ситуацию, не создает стимула к изучению общетеоретических предметов. Для устранения этих недостатков, очевидно, необходимо использовать исследовать вопрос о введении хотя бы описательных курсов по специальности с первых лет обучения в вузе. Тогда преемственность между школой и вузом и дальнейшей профессиональной деятельностью может быть осуществлена в виде более стройной системы. Формирование готовности к выполнению профессиональной деятельности достигается в ходе учения целеустремленным, взаимосвязанным воздействием на личность студента и коллектив по таким направлениям, как: активизация профессиональных мотивов средствами воспитательной работы; создание системы знаний и представлений об условиях и содержании профессиональных задач путем наглядного и словесного ознакомления с ними, обстановкой будущей деятельности; накопление необходимых навыков и умений путем организации учебной деятельности, упражнений и тренировки; самовоспитание, а также самонастройка на успешную профессиональную деятельность.

Успешность формирования готовности зависит от ряда условий, прежде всего от внутреннего принятия студентами целей будущей профессии, от отношения к ней. Внутреннее принятие целей и задач будущей профессиональной деятельности связано с повышением уровня основных потребностей, интересов и идеалов студентов, с развитием положительных мотивов будущей трудовой деятельности, созданием у них положительной внутренней позиции. Если студенты глубоко осознали цель учебно-

воспитательного процесса в вузе, внутренне приняли цели и задачи избранной профессии, то они успешно формируются как будущие специалисты. Одновременно с этим следует направлять развитие мотивов, которые активизируют деятельность по подготовке к будущей профессиональной профессии, что может быть связано с пересмотром воспитательной работы в вузе, особенно на первом курсе. Наряду с развитием научного мировоззрения, сознания, убеждений необходимо, чтобы преподаватели вузов заботились о глубоком ознакомлении студентов с работой специалистов-выпускников, с современными требованиями к их профессии, показывали им необходимые перспективные качества специалиста и пути их воспитания. Существуют разнообразные способы и средства для развития мотивации, которые побуждают студентов более целеустремленно строить свою деятельность. Важным из них является разъяснение всем студентам цели их обучения – довести до сознания студентов, зачем и почему они должны усваивать определенный учебный материал, повысить качество вступительных лекций, более тщательно отработать их содержание согласно назначению вуза. Например, целенаправленно строить преподавание каждой темы, заранее давать студентам творческие задания, которые они должны выполнить в интересах полного усвоения тем: прочитать определенную литературу, подготовить примеры из жизни, самостоятельно раскрыть существенную сторону изучаемой проблемы, связать ее с будущим трудом на производстве, в научном учреждении.

Проводить научно-методические конференции преподавателей по проблемам формирования готовности выпускников к профессиональной деятельности; составление ежегодных специальных планов, в которых, в частности, рекомендуется периодическое обсуждение вопросов формирования готовности студентов на заседаниях кафедр и факультетов; создание специальных кабинетов, где отражаются вопросы, связанные с проблемой готовности к деятельности; организация в библиотеках выставок рекомендуемой литературы по вопросам психологической готовности; включение в учебные программы кафедр специальные вопросы, направленные на формирование профессиональной готовности к деятельности; применение технических средств в учебном процессе, которые наглядно знакомят с условиями и особенностями будущей профессиональной деятельности.

На формирование готовности студентов к работе после окончания вуза большое значение оказывает их активная самостоятельная работа. Будущий специалист уже со студенческой скамьи должен готовить себя к роли исследователя, т. е. студент должен заниматься научно исследовательской работой, в которой можно выделить следующие моменты: углубление своих знаний в узкой области по выбранной теме исследования; формирование стремления к самостоятельному обобщению и осмысливанию всей суммы знаний, полученных за период учебы; отработка практических навыков, связанных с профессиональной деятельностью; формирование

умения самостоятельно решать производственные практические задачи. Однако следует учесть, что встречаются студенты, которые избрав тему исследования, через некоторое время начинают сомневаться в ее практической полезности, перспективности или в своих силах. Это бывает, когда у студента нет возможности проверить справедливость идей и разработок по избранной теме в период практики. В результате у некоторых может возникнуть неуверенность в успехе, недооценка своих возможностей, что отрицательно сказывается на формировании готовности к профессиональной деятельности.

Для успешного формирования готовности необходимо знать и учитывать особенности того вида деятельности, к которому проводится подготовка, сохранять и поддерживать настроенность на предстоящую работу в полном соответствии с характером и сложностью ее задач. В этом отношении значительную помощь студентам оказывают преподаватели, закрепленные за группами (кураторы). Свою работу по формированию психологической готовности к предстоящей профессиональной деятельности они начинают с изучения группы и каждого студента, используя для этого разнообразные методы, в том числе составление психологических характеристик на каждого студента. Такие характеристики являются основой для дальнейших наблюдений, ведения дневников и организации индивидуальной работы с каждым студентом. Содержание таких характеристик анализируется с учетом предварительного изучения и сравнения структуры и требований будущей деятельности к специалисту с теми личностными психологическими качествами, которые присущи студенту. Особенно велика роль кураторов на первых двух курсах, когда идет процесс адаптации студентов к условиям обучения в вузе, а также для формирования профессиональной направленности, поскольку, как уже отмечалась раньше, предметы первых курсов зачастую не выходят за рамки общеобразовательных дисциплин. Одним из необходимых условий активного педагогического влияния на личность студента и сближения с ним является ведение куратором занятий в закрепленной за ним группе. В этом случае его работа приобретает более естественный и целенаправленный характер. О состоянии дел в группе куратор информирует кафедру, деканат и факультет. Для целенаправленного формирования готовности к предстоящей профессиональной деятельности куратор в группе проводит беседы на такие темы как: «Что ты знаешь о своей будущей профессии?», «О психологических особенностях протекания трудовой деятельности специалистов», «Какие виды напряженных ситуаций встречаются в деятельности специалистов и пути их преодоления», «О качествах личности молодого специалиста» и т. д. Целесообразно проводить тематические вечера (с приглашением выпускников вуза) по обмену опытом становления молодого специалиста на производстве.

В результате кропотливой индивидуальной работы происходит сближение кураторов с учащимися, что выражается в обращении к ним студентов за советами по различным практическим вопросам. Кураторам надо поддерживать постоянную связь с активом группы, преподавателями, проводящими занятия, и совместными усилиями решать вопросы, связанные с формированием готовности студентов к деятельности.

Но как бы ни была идеально построена профессиональная подготовка – окончание учебного заведения еще не дает специалиста, обладающего вполне законченной профессиональной пригодностью. Здесь многое зависит от третьего этапа, т. е. подведения готовности к ее вершине, а также организации труда и воспитанию молодых специалистов в первое время их самостоятельной работы.

Таким образом, непрерывный научно технический прогресс, сложность трудовых задач предъявляют все более высокие требования к личности и деятельности выпускников вузов, к их опыту, самостоятельности, мышлению, знаниям, навыкам, умениям. В связи с этим большое значение приобретает формирование у студентов такого профессионального качества их личности, каким является готовность к будущей практической деятельности. Успех в формировании готовности к трудовой деятельности зависит от целенаправленного проведения учебно-воспитательной работы в вузе, от специальных мероприятий, проводимых в условиях, близкий к реальной обстановке будущей работы.

Литература

1. Калинина, И. А. К вопросу о психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности / И. А. Калинина // Актуальные проблемы психологического знания : сборник научных трудов. – М. : Изд-во МГОУ, 2007. – Вып. 4. – С. 127–129.
2. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 245 с.
3. Решетова, З. А. Психологические основы профессионального обучения / З. А. Решетова. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 207 с.
4. Сорокина, Ж. А. Формирование мотивации успешной деятельности студентов / Ж. А. Сорокина // Молодые ученые : сб. ст. – Армавир : Редакционно-издательский центр АГПУ, 2005. – С. 231–232.

ДИНАМИКА РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОМ ГОДУ И ФАКТОРЫ, ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

И. Н. Вишнякова, Н. И. Поветкина

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Работоспособность определяется как способность человека к выполнению конкретной умственной деятельности в рамках заданных временных лимитов и параметров эффективности. Основу работоспособности составляют специальные знания, умения, навыки, а также определенные психофизические особенности, например, память, внимание, мышление и т. д.; физиологические – состояние сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной, эндокринной и других систем; физические-уровень развития выносливости, силы, быстроты движений и др.: совокупность специальных качеств, необходимых в конкретной деятельности.

Работоспособность зависит от возможностей человека, адекватных уровню мотивации и поставленной цели.

Работоспособность в учебной деятельности в определенной степени зависит от свойств личности, типологической особенности нервной системы, темперамента. Наряду с этим, на нее влияют новизна выполняемой работы, интерес к ней, установка на выполнение определенного конкретного задания, информация и оценка результатов по ходу выполнения работы, усидчивость, аккуратность и т. п.

Под влиянием учебно-трудовой деятельности работоспособность студентов претерпевает изменения, которые отчетливо наблюдаются в течение дня, недели, полугодия (семестра), учебного года.

Учебный день

Учебный день студенты, как правило, не начинают сразу с высокой продуктивности учебного труда. После звонка они не могут сразу сосредоточиться и активно включиться в занятия. Проходит 10–20, а иногда и более 30 минут, прежде чем работоспособность достигает оптимального уровня.

Этот период вработывания характеризуется постепенным повышением работоспособности с определенными колебаниями.

Период оптимальной (устойчивой) работоспособности имеет продолжительность 1,5–3 часа, в процессе чего функциональное состояние студентов характеризуется изменениями функций организма, адекватных той учебной деятельности, которая выполняется.

Третий период – период полной компенсации, характеризуется появлением начальных признаков утомления, которые компенсируются волевым усилием и положительной мотивацией.

В четвертом периоде наступает неустойчивая компенсация, нарастает утомление, наблюдаются колебания волевого усилия, а также колебания продуктивности учебной деятельности.

В пятом периоде начинается прогрессивное снижение работоспособности, которая перед окончанием работы может смениться кратковременным ее повышением за счет мобилизации резервов организма (конечный порыв).

При дальнейшем продолжении работы в шестом периоде, происходит резкое уменьшение ее продуктивности. В результате снижения работоспособности и угасания рабочей доминанты.

Учебный день студента кроме аудиторных занятий включает самоподготовку. Наличие второго подъема работоспособности объясняется не только суточным ритмом, а главным образом психологической установкой на выполнение учебных заданий.

Вариантность изменения отдельных сторон работоспособности обусловлены и тем, что учебная деятельность студентов характеризуется постоянным переключением различных видов умственной деятельности (лекции, семинары, лабораторные занятия и другие)

Учебная неделя

Динамика умственной работоспособности в учебном недельном цикле характеризуется наличием периода вработывания в начале (понедельник, вторник), устойчивой работоспособности в середине (среда, четверг) и снижением в последние дни недели. В некоторых случаях отмечается ее подъем, что связывают с явлением «конечного порыва».

Типичная кривая работоспособности может изменяться при наличии фактора нервно-эмоционального напряжения, сопровождающего работу в различные дни недели. Такими факторами могут быть выполнение контрольной работы, участие в коллоквиуме, подготовка и сдача зачета.

Учебный семестр и учебный год

В начале учебного года в течение 3–3,5 недель наблюдается период вработывания, сопровождаемый постепенным повышением уровня работоспособности. Затем на протяжении 2–2,5 месяцев наступает период устойчивой работоспособности. В конце семестра, когда студенты готовятся и сдают зачеты, работоспособность начинает снижаться. В период экзаменов снижение кривой работоспособности усиливается. В период зимних каникул работоспособность восстанавливается к исходному уровню, а если отдых сопровождается активным использованием сред физической культуры и спорта наблюдается повышенной работоспособности.

Начало второго полугодия также сопровождается периодом вработывания продолжительность которого сокращается по сравнению с первым полугодием до 1,5–2 недель. Дальнейшее изменение работоспособности со второй половины февраля до начала апреля характеризуется устойчивым уровнем. Причем этот уровень может быть выше, чем в первом полугодии.

В апреле наблюдаются признаки снижения работоспособности, обусловленные возникающим утомлением.

В зачетную сессию и в период экзаменов снижение работоспособности выражено резче, чем в первом полугодии. Процесс восстановления отличается более медленным развитием, вследствие значительной глубины утомления.

Два месяца в году у студентов связаны с экзаменами – зимняя и весенняя экзаменационные сессии. Экзамены являются своеобразным критическим моментом в учебной деятельности, в подведении итогов учебного труда за семестр. Они служат определенным стимулом к увеличению объема, продолжительности интенсивности учебной деятельности, мобилизации всех сил организма. В этот период при средней продолжительности самоподготовки 8–9 часов в день интенсивность учебного труда повышается на 86–100 %. Все это происходит в условиях изменения жизнедеятельности студентов. У многих из них в этот период возникают отрицательные эмоции, неуверенность в своих силах, чрезмерное волнение и страх.

В период экзаменов под влиянием напряженной умственной деятельности, в условиях существенных изменений процессов жизнедеятельности, отсутствие в них физических отношений как средство эмоциональной разрядки, рекреации, наблюдается последовательное снижение показателей умственной и физической работоспособности на всем периоде экзаменационной сессии. Сам процесс экзаменов характеризуется также значительными психоэмоциональными и энергетическими затратами. В то же время более высокий уровень физической подготовленности помогает организму студентов более экономично справиться с требованиями экзаменационной сессии.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что здоровье человека напрямую связано с его работоспособностью и утомляемостью. От состояния здоровья во многом зависит успешность учебной и производственной деятельности студентов.

Сразу после экзаменационной сессии наблюдается снижение общего функционального состояния, толерантности организма к физическим нагрузкам и возрастание требований к профессионально важным интеллектуальным характеристикам личности. Происходит снижение компонентов клинического статуса и функциональной устойчивости к физическим нагрузкам и повышение профессионально важных интеллектуальных качеств. Такую динамику можно объяснить следующим образом: сам учебный процесс с нарастанием его интенсификации к экзаменационной сессии является мощным тренингом к стимуляции долговременной и оперативной памяти, логического и эвристического мышления, объема и переключения внимания, зрительно-моторного восприятия, позволяющим повысить резервы интеллектуального труда.

В то же время, к началу экзаменационной сессии возрастает время нахождения студентов в состоянии гиподинамии, нарушение режима труда и отдыха, питания. Возрастает негативное влияние увеличения интоксикации никотином, временной тонизации посредством тонина и кофеина при повышенном потреблении крепкого чая и кофе, что в совокупности приводит к снижению общей физической тренированности, общему физическому утомлению.

Обучение в высшей школе требует от студентов значительных интеллектуальных и нервно-эмоциональных напряжений, достигающих в период экзаменационной сессии до пределов возможного. Кроме того, эти напряжения, налагаясь на социальные, бытовые, экологические и другие нагрузочные факторы, могут привести к различным функциональным и психическим срывам.

Работоспособность в большей степени связана с условиями труда. Для возникновения и развития сердечно-сосудистых заболеваний, астении, невротоподобных синдромов, неврозов, заболеваний опорно-двигательного аппарата вполне достаточно негативного воздействия учебной деятельности, а в дальнейшем фактора «сидячих» профессий. В то же время нельзя исключить появления этих заболеваний и при воздействии других факторов внеучебного и внепроизводственного характера.

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Т. А. Левина, Е. Ю. Лялина, Е. А. Федорова
Лицей № 1, г. Астрахань (Россия)*

Проблема качества образования стоит сейчас остро. Отказ от единой государственной системы обучения, от многих давно устоявшихся традиций и введение новых (тестирование вместо традиционных экзаменов, увеличение времени обучения в школе, интенсивное развитие системы негосударственного образования и т. д.) выводит эту проблему в ряд приоритетных государственных и общественных. Все субъекты образовательного процесса заинтересованы в обеспечении качества образования (обучающиеся и их родители, педагогические коллективы школ и преподаватели вузов, органы управления образованием, работодатели).

«У нас единое понимание, что качественное, современное образование – залог устойчивого развития нашей страны», – призвал к модернизации образования В. В. Путин на встрече в МГСУ.

В настоящее время под качеством образования понимается востребованность полученных знаний в конкретных условиях их применения для

достижения конкретной цели и повышения качества жизни. Качество образования может быть определено целым рядом признаков:

- оно должно давать значительный потенциал для дальнейшей социальной мобильности;
- предоставлять условия для комфортного проживания;
- обеспечивать хорошее материальное оснащение для учебного процесса;
- обладать достаточным финансовым снабжением;
- иметь достойный преподавательский состав;
- соответствовать запросам потребителей и т. д.

Процесс совершенствования образования непрерывен. Общественная практика предъявляет системе образования все новые и новые требования, которые часто входят в противоречие с педагогической действительностью и ее результатами. Чем более существенны социокультурные преобразования, тем более значимым становится несоответствие сложившегося образования изменившемуся состоянию общества и положению в нем человека. Для современной России включение молодежи в систему общественных отношений и деятельности представляет собой значительно более трудную, чем для многих других стран, задачу и высокую ответственность, поскольку ее решение происходит в условиях существенных социокультурных перемен, отличающихся высокой степенью неопределенности.

Важно, чтобы выпускник школы имел ясное представление и знал состояние и закономерности развития культурно-технологической среды, обладал способностями к обеспечению ее устойчивости в динамично изменяющемся обществе.

Качественное технологическое образование может быть достигнуто путем определенной реконструкции образования, что, как следствие, приведет к изменениям культуры личности и общества и, в первую очередь, к изменениям их технологической культуры. В составе общего образования технологическое совместно с естественнонаучным и гуманитарным призвано стать структурообразующим компонентом содержания, обеспечивающим входение учащегося в качестве субъекта в общество, в техногенную среду жизни и в преобразовательную деятельность. Полагаем, что образовательная область «Технология» слабо отражает противоречивый характер преобразовательной деятельности и ее влияние на развитие человека и общества во всех отношениях. Она сосредоточивает свое внимание на обучении учащегося отдельным приемам, процедурам, средствам преобразования материалов, энергии, информации в ходе материальной трудовой деятельности, оставляя за рамками содержания общие смыслы, цели, проблемы, противоречия и тенденции технологического развития общества, а также отношение к нему человека.

Можно выделить четыре основных условия, без которых получение качественного образования просто невозможно:

- 1) квалифицированный педагогический состав;
- 2) наличие современного учебного оборудования, средств обучения, применение новых педагогических технологий;
- 3) существование благоприятных условий для обучения (школьная столовая, библиотека, спортивный зал и т. д.);
- 4) благоприятная среда общения со сверстниками.

Каждому из нас хочется работать качественно. Каждый родитель мечтает о качественном образовании для своего ребенка. А что подразумевают под «Качественным образованием» основные участники учебного процесса?

Для учащихся хорошее качество образования связано, в первую очередь:

- с хорошими знаниями по всем предметам, когда по окончании школы ученик без проблем может поступить в вуз;
- с возможностями в будущем достигнуть успехов в карьере, достигнуть цели, поставленной в жизни;
- с дополнительным знанием, обучением, пониманием предметов;
- с возможностями получения качественных, разносторонних знаний для поступления в вуз;
- с глубокими прочными знаниями по всем предметам.

Для родителей:

- с получением знаний, умений и навыков, которые позволяют выпускнику школы найти свое место в жизни, добиться уважения окружающих его людей;
- со знанием предметов, с хорошим оснащением школы, с профессионализмом педагогов;
- с умением учащихся применить полученные знания в жизни; с умением педагога увлечь детей своим предметом.

Для учителей:

- с умением подготовить школьника в вуз, глубоким раскрытием наиболее интересных вопросов науки, подготовкой ученика не только умственно, но и нравственно (морально);
- с умением ученика самостоятельно мыслить, анализировать и самостоятельно работать;
- со школой, которая учитывает индивидуальные особенности школьника, способности и потребности детей; где учителя придерживаются гуманистического принципа воспитания, где есть творческие педагоги и мудрое руководство;
- с профессиональной позицией и самоощущением учителя, когда он четко представляет свои цели, знает, как их достичь и чувствует душевный комфорт.

Современный мир – это иная реальность, которая еще 10–15 лет назад не существовала даже в долгосрочных научных прогнозах. Благодаря бурному развитию информационных технологий, интенсивному товарообмену между странами и взаимному проникновению культур локальный мир жизнедеятельности ребенка становится глобальным, расширяется до масштабов планеты. Он становится универсальным в текущей действительности и неопределенным, неустойчивым и относительным в перспективе, что объясняется современной научной парадигмой как объективное свойство сверхсложной самоорганизующейся системы, которую составляют человек, общество и среда их жизнедеятельности.

Истинное современное образование основывается на развитии и саморазвитии «Я» человека. Образование как единство обучения и воспитания призвано обеспечить построение учеником живого знания, знания лично-значимого. Цель образования, структура, технологии зависят от главных особенностей начавшегося столетия.

Отсюда главную задачу образования можно сформулировать так: максимально обеспечить развитие в каждом человеке его генетически детерминированных способностей (возможностей), развивать у людей рациональное критическое мышление, вооружить их точными знаниями современной науки, техники и технологии, которые бы позволили добиваться максимального эффекта от их использования в условиях изменяющейся природной ситуации.

Стратегия современного образования заключается в том, чтобы дать возможность всем без исключения учащимся проявить свои таланты и весь свой творческий потенциал, подразумевающий возможность реализации своих личных планов.

К реализации концепции образования на протяжении всей жизни школа должна готовить учащихся уже сейчас. С этой целью необходимо развивать образовательный процесс, опираясь на следующие основания:

- научиться познавать;
- научиться делать;
- научиться жить вместе;
- научиться жить в ладу с самим собою.

Собственно говоря, эти основы и являются целями современного образования.

Раскроем компоненты этих целей образования.

- Помочь учащимся научиться познавать окружающий мир.

Задача научиться познавать давно стала составной в системе задач образовательных учреждений. Необходимо создавать условия для развития у учащихся вкуса к исследовательской деятельности и овладению исследовательскими умениями.

- Помочь учащимся научиться работать (действовать).

Другой основой развития образования является решение задачи научиться работать, что связано с необходимостью совершенствования в сфере своей профессиональной деятельности: приобретать компетентность, дающую возможность справляться с различными ситуациями (в том числе и непредвиденными).

Прежде всего, следует научиться использовать знания на практике, применять их к решению теоретических проблем. Для этого необходимо содействовать развитию у школьников системного, критического мышления.

Особо следует отметить необходимость воспитания такого качества у школьников как лидерство. Оно может быть связано не только с наукой или управлением, но и с практической деятельностью.

Лидер – это, прежде всего, профессионал в конкретной области. Другая черта лидера – это умение увидеть проблему, а значит необходимо обладать способностью к проблемно-ориентированному анализу, критическому анализу. Третья черта лидера – это умение найти пути и средства решения найденной проблемы. Здесь требуются от человека широкие профессиональные знания и умения. И, наконец, четвертая характеристика лидера – это умение организовать вокруг себя людей для решения проблемы. Лидер – это человек, который способен реализовать себя в любимом деле.

Таким образом, воспитание лидера сегодня становится одной из важных целей образования. При этом в виду имеется лидер, способный к сопереживанию другому человеку, стремящийся к принятию другого и оказанию ему помощи.

- Помочь учащимся научиться жить вместе – еще одна цель современного образования.

Важно научиться жить вместе, воспитывая в себе принятие и понимание другого человека, отношение к нему как к ценности. Для современных условий необходимо уже в школе способствовать воспитанию у школьников стремлений и умений жить вместе в группе, в классе, в семье, в социуме, в мире. В этой связи исключительно важным является разбудить и поддерживать у детей чувство понимания взаимозависимости в мире, развивать у них коммуникативность, умения предупреждать и снимать конфликты.

Основополагающим в коммуникации, безусловно, является осознание того, что другой человек является ценностью. Именно это, на наш взгляд позволяет принять другого. Как часто в повседневной жизни мы слышим, что самым важным во взаимодействии людей является понимание друг друга. Но это понимание никогда не состоится, если мы не принимаем этого другого. Прежде всего, должен сработать механизм принятия. Если мы принимаем другого, значит, в последующем и услышим его и, конечно, же, сможем понять его.

- Четвертая важнейшая основа развития образовательного процесса состоит в том, чтобы научиться жить, обеспечивая расцвет собственной личности.

Чтобы научиться познавать, нужно хотеть познавать, поэтому необходимо создавать в школе условия для саморазвития у учащихся мотивации в познании, духовных потребностей, собственной индивидуальности: памяти, мышления, эстетических чувств, физических возможностей.

Сейчас важнейшей задачей является помощь учащимся в самопознании, ибо только таким путем ученик может построить траекторию своего развития.

Естественно, что выделенные цели образования требуют определения основного пути развития массовой школы и всей системы образования.

Литература

1. Батракина, И. Что такое качественное образование и как его получить / И. Батракина. – Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/06/14/chto_takoe_kachestvennoe_obrazovanie_i_kak_ego_poluchit/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Овечкин, П. Психологическая устойчивость личности / П. Овечкин. – М., 1998.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

Э. Р. Бареева

*Астраханский колледж строительства и экономики,
г. Астрахань (Россия)*

Современный рынок труда в области градостроительства и кадастров, изменения, связанные с научно-техническим прогрессом, с внедрением современных информационных технологий требуют высококвалифицированных специалистов среднего звена. Обществу нужны специалисты, готовые к самостоятельному включению в производственные процессы, способные практически решать встающие перед ними жизненные и профессиональные задачи. А это во многом зависит не только от полученных знаний, умений, навыков, но и от дополнительных качеств, для обозначения которых в настоящее время и употребляются понятия «компетенция» и «компетентность», более соответствующие требованиям, предъявляемым в реальных условиях работодателями.

Объектом профессиональной деятельности специалиста в области ведения кадастров являются земельные ресурсы и другие виды недвижимости, их распределение по категориям, целевому использованию и формам собственности. Сегодня опыт работы по созданию таких информационных систем, как земельный, градостроительный кадастры и других пока-

зывает необходимость изменения профессиональной подготовки специалистов. По мнению специалистов, работающих в сфере градорегулирования, можно утверждать, что для разрешения создавшейся проблемы необходимы представители новой профессии – специалисты информационной системы обеспечения градостроительной деятельности. Поэтому возникла необходимость преобразования специальности «Градостроительный кадастр» и обеспечения полноты теоретических знаний в соответствии с требованиями новой профессии, что и предложено в федеральном государственном образовательном стандарте нового поколения по специальности «Информационные системы обеспечения градостроительной деятельности».

На основе изучения и описания деятельности специалиста в области информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, с учетом требований современных государственных образовательных стандартов, изучения рынка труда и требований, предъявляемых работодателями, нами был отобран комплекс профессиональных (специальных) компетенций, который стал основой для модели формирования профессиональных компетенций по специальности «Информационные системы обеспечения градостроительной деятельности», квалификация «техник».

Выпускник по специальности «Информационные системы обеспечения градостроительной деятельности» квалификации «техник» должен быть готов к профессиональной деятельности по подготовке и формированию информационно-справочной базы градостроительного кадастра, ее ведению для обеспечения запросов пользователей; геодезическому обеспечению кадастровых работ в качестве техника в организациях (на предприятиях) различных организационно-правовых форм.

Такие требования к квалификационной характеристике выпускника определены федеральным государственным образовательным стандартом, конкретные виды профессиональной деятельности, определенные колледжем совместно с работодателями, позволили блок профессиональных (специальных) компетенций по специальности «Информационные системы обеспечения градостроительной деятельности» для квалификации «техник» разбить на три условных группы: производственно-технологическую, организационно-управленческую, проектно-технологическую.

- **производственно-технологическая компетенция:** выполнение регистрации, учета, оценки недвижимости, градостроительной оценки территорий; выполнение работ по межеванию земель; проведение работ по кадастровой оценке земельных участков и других объектов недвижимости; участие в инвентаризации объектов недвижимости; проведение работ по инвентаризации дорог; формирование кадастровых информационных систем и создание кадастровых карт; подготовка топографо-геодезической и картографической основы градостроительной и кадастровой деятельности;

- **организационно-управленческая компетенция:** организация работы с пользователями информации, организация работы коллектива ис-

полнителей; умение пользоваться новыми измерительными приборами, оборудованием, автоматизированными техническими системами, осуществление контроля за их техническим состоянием; оформление технической документации и подготовка документации для регистрации прав собственности субъектов на землю и объекты недвижимости;

- **проектно-технологическая компетенция:** разработка проектов межевания земельных участков, кадастрового деления территорий, оценочного зонирования территорий; сбор и анализ исходных данных для разработки проектов землеустройства, развития объектов недвижимости, схем территориального планирования; участие в разработке рабочей технической документации, проектов по землеустройству и кадастрам, территориальному планированию, развитию единых объектов недвижимости.

В процессе опытно-экспериментальной работы были определены уровни сформированности профессиональных компетенций: профессионально-эффективный, профессионально-функциональный, базовый. Профессионально-эффективный уровень характеризуется готовностью студента к самостоятельной творческой профессиональной деятельности, способностью к решению профессиональных задач, выходящих за рамки стандартных производственных ситуаций; профессионально-функциональный уровень характеризуется способностью решать производственные задачи, находить пути оптимизации производственного процесса в условиях стандартных производственных ситуаций; базовый уровень сформированности профессиональных компетенций определяет способность к осуществлению основных функций профессиональной деятельности.

К основным критериям, по которым оценивалась совокупность профессиональных компетенций, нами отнесены:

- самостоятельность в профессиональной деятельности, предполагающая безошибочность выбора оптимальной технологии, обеспечивающей высокое качество и производительность труда; способность диагностировать производственную ситуацию, принять целесообразное решение, умение осуществлять регулярный самоконтроль;
- выполнение технических требований, соблюдение безопасности труда, получение устойчивых положительных результатов;
- умение рационально использовать рабочее время, стремление к освоению высокопроизводительных методов работы, наиболее экономных способов организации труда;
- профессионально-ориентированное мышление, проявляющееся в способности активного наблюдения, анализа, выработки тактики и стратегии действий; способность критического самоанализа и самоконтроля;
- культура труда – способность рационального планирования трудового процесса, выбора оптимальных приемов и способов работы, соблюдение технологической дисциплины;

- творческое отношение к труду – способность внедрять в трудовой процесс инновационную технологию; проявлять инициативу в рационализации и изобретательстве;

- ответственность за выполнение профессиональных заданий и др.

Основой мониторинга формирования профессиональных компетенций послужила технология профессионального портфолио студента. На протяжении учебного года студенты формируют профессиональное портфолио, в содержание которого входят результаты контрольных и практических работ по изученным модулям, результаты производственной практики, творческие, реальные работы, проекты и другие продукты учебной и производственной деятельности студентов. В конце учебного года экспертная комиссия, в состав которой входят преподаватель спецдисциплин, руководитель производственной практики, заведующий отделением, представитель работодателя (на выпускных курсах), рассматривает содержание профессионального портфолио с целью его оценивания.

По результатам оценивания портфолио заполняется информационная матрица – контрольная ведомость каждого студента, в которой определяется уровень овладения им профессиональными компетенциями. Экспертная комиссия оценивает уровень сформированности каждой компетенции и совокупности компетенций в целом по пятибалльной системе: высокий (профессионально-эффективный) – «отлично», средний (профессионально-функциональный – «хорошо», низкий (базовый) – «удовлетворительно» .

Анализ профессионального портфолио позволяет выявить пробелы в процессе формирования профессиональных компетенций и разработать мероприятия по их устранению.

Сводный анализ результатов успеваемости студентов колледжа по итогам освоения модульных компетентностных образовательных программ, ориентированных на формирование профессиональных компетенций, показал достаточно высокий статистический уровень готовности к применению освоенных компетенций в профессиональной деятельности. Это подтверждает то, что именно данная совокупность компетенций – производственно-технологическая, организационно-управленческая, проектно-технологическая, обеспечивает необходимый уровень профессиональной готовности студентов строительного колледжа по специальности «Информационные системы обеспечения градостроительной деятельности» к осуществлению многофункциональной профессиональной деятельности.

Литература

1. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 120703 Информационные системы обеспечения градостроительной деятельности : приказ Министерства образования и науки РФ от 24 июня 2010 г. № 706.

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

С. З. Мирветалиева

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Человек постоянно находится в тесной взаимосвязи с другими членами общества. Влияние общества на различные сферы жизни человека имеет преобладающее значение для личностного роста, стиля и способа его деятельности. Принадлежность к человеческому сообществу предполагает возникновение и развитие индивидуальных взглядов и типов деятельности людей, которые в совокупности и формируют точку зрения личности на определенные значимые события. Наиболее полно личностные характеристики человека выражаются в его позиции.

Позиция – это «точка зрения, мнение в каком-либо вопросе, отношение к чему-либо, а также действие поведение, обусловленные этим отношением» [1]. В научный оборот данное понятие одним из первых было введено А. Адлером, который считал, что «склад личности индивида можно познать лишь тогда, когда мы увидели индивидуума в его социальном окружении и оценили его положение в окружающем мире», а под положением следует понимать его отношение к окружающей действительности и жизненным проблемам [2].

Социальные психологи термин «позиция» понимают как универсальное средство для обозначения интересов, убеждений, склонностей, ценностных отношений, способов поведения и т. п. Так, у В. Фридриха мы находим: «Позиция – это присущее данной личности способы поведения и его диспозиции. Виды позиций – это способы поведения, связанные с ценностным отношением» [3].

В отечественной литературе по социологии и социальной психологии позиция отождествляется с понятием статуса:

- относительное положение (позиция) индивида в социальной системе; ранг или позиция индивида во взаимоотношениях с другими [4];
- место индивида в определенной конкретной социальной структуре [5].

Таким образом, социальная психология рассматривает позицию как общественное положение людей или как осознанный выбор, мировоззренческая ориентация личности.

В философской науке категория «позиция» рассматривается как целостное, системное, духовно-практическое образование личности, характеризующее формы и способы ее включения в жизнедеятельность. Позиция фактически дает возможность представить то «пространство», в кото-

ром осуществляется «движение» человека, в которое он включен объективно.

В психологической науке понятие «позиция» рассматривается как выражение идейной принципиальности личности, как интегральная черта активной, действующей личности [6]. Это сложная система отношений, жизненных установок и мотивов, которыми она руководствуется в деятельности, а также целей и ценностей, на которые направлена деятельность личности. Позиция, как правило, всегда осознана, индивидуальна, избирательна и динамична, а также имеет регулятивный характер для личности (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович и т. д.). Место человека в социальной жизни может быть задано, предписано ему волей случая, рождения, обстоятельств, а может быть выбрано, найдено, завоевано им самим по его собственной воле и свободному осознанному выбору. Позиция личности в обществе – это место, положение индивида в системе отношений данной группы или обществе в целом, определяемое по ряду специфических признаков и регламентирующая стиль поведения: все это выражает динамичность позиции личности. При этом общество как бы конструирует определенный выбор ролевых предписаний и производит отбор лиц, обладающих соответствующими чертами характера особенностями общения и т. д.

Позиция личности отражает идею иерархической организации индивида как системной стратегии изучения психических явлений, как идейная принципиальность личности. Смена позиции личностью в деятельности приводит к тому, что она оказывается перед нравственным выбором в ситуации принятия на себя новой роли в общественных отношениях [7].

Хорошо информированный, компетентный, деятельный, способный поступиться частными интересами во имя общего блага «адекватный гражданин» – решающее условие нормального функционирования демократии. В России для развития гражданственности имеются базовые основания, и, как отмечают исследователи, зреют «необходимые предпосылки для преодоления кризиса идентичности и последующей общественной консолидации» [8].

Таким образом, позиция – это междисциплинарное понятие, отражающее интегральную, наиболее обобщенную характеристику как личности человека, так и места, которое он занимает. Она может рассматриваться в контексте соотношения человеком внутреннего и внешнего, как сочетающая субъективные и объективные характеристики личности в системе отношений и деятельности.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что позиция – это ценностно-смысловой аспект самореализации личности в обществе в отношении к себе и к другим субъектам.

В психолого-педагогических исследованиях раскрывается сущность определенных видов позиций – субъектной, ролевой, журналистской и т. п.

Так, профессиональная позиция оказывается проявлением самосознания человека, достигнутого им уровня идентичности с профессиональной группой. Именно профессиональной позицией и задаются необходимые ему для профессиональной деятельности психологические установки. В их ряду – и установки на систему профессионально-нравственных отношений, обусловленные мерой идентичности, соответствия его профессионально нравственных представлений тем представлениям, которые аккумулярованы в профессионально – нравственном сознании группы.

Рассмотрение вопросов развития личностной и профессиональной позиций человека, его самоопределения и самореализации невозможно вне принципиально новых подходов к организации профессионального воспитания в вузе. Мы разделяем точку зрения Б. Г. Ананьева, в том, что воспитательный процесс должен быть процессом возрастания субъектности человека – самоопределения и самоутверждения его в социокультурной и профессиональной среде. И механизм воспитания во многом зависит от ценностно-смысловой со-трансформации субъектов воспитательного процесса в едином смысловом пространстве взаимодействия.

В настоящее время большинство исследований, посвященных проблемам формирования гражданской позиции (гражданственности) студенческой молодежи, можно отнести к четырем основным направлениям: формирование гражданских качеств в единстве обучения, воспитания и общественного опыта; формирование гражданской зрелости; формирование гражданственности/гражданских качеств как интегративного качества личности; формирование гражданина в разнообразных видах деятельности, прежде всего трудовой. Однако, лишь малая часть исследований по данной проблеме посвящена студентам или учащейся молодежи, а сами категории «гражданская позиция», «гражданственность», «гражданское воспитание» и другие остаются дискуссионными и во многом (в том числе и как научные категории) неопределенными.

Сегодня активно восстанавливается и создается воспитательная система вузов, которая, на наш взгляд, станет важнейшей стратегической линией развития образования в ближайшем будущем. Поэтому уже сейчас представляются чрезвычайно актуальными изучение и применение различных моделей воспитательной работы со студентами вузов с точки зрения возможностей формирования гражданской позиции и развития творческого потенциала студентов в конкретных образовательных учреждениях. В отличие от других групп молодежи студенчество представляет собой отдельную социокультурную группу. Это связано с тем, что молодое поколение является наиболее динамичной и трудоспособной частью социума. Студенчество как потенциальная, интеллектуальная элита общества может стать эффективным средством процесса интеграции в обществе, обозначив стремление к его целостности. Более того, студенчество – это центральный период становления человеческой личности в целом, период проявления

самых разнообразных интересов. Так, Б. Г. Ананьев утверждает, что «это пора сложнейшего структурирования интеллекта, которое очень индивидуально и вариативно». Таким образом, интегрирующая роль студенчества как особой социальной группы прослеживается, исходя из внешних (наиболее организованная группа) и внутренних (центральный период социализации) предпосылок.

Сегодня, по нашему мнению, целью воспитательной работы со студенчеством высших учебных заведений должно являться формирование гражданина свободного, демократического государства, который обеспечен всеми правами и наделен всей полнотой обязанностей, позволяющими ему свободно развиваться на пространстве гражданского общества. Соответственно, мы считаем, что основной задачей воспитания становится формирование личности с активной гражданской позицией, способной воспользоваться своими неотъемлемыми правами, стремящейся к этому и готовой взять на себя всю полноту ответственности за свои действия.

Мы считаем, что именно само становление современной российской государственности напрямую ставит задачи формирования гражданского общества. Построение же гражданского общества нереально без участия в данном процессе молодых людей – студентов вузов, которые должны стать настоящими гражданами своей страны, т. е. самостоятельными людьми, реализующимися в гражданской позиции. Соответственно, мы определяем воспитание как процесс формирования условий деятельности и сознания, предоставляющий их потенциальному носителю – студенту – возможность действовать в будущем, модифицируя свои знания и умения или даже полностью заменяя их на выработанные самостоятельно через личностно-нравственную гражданскую позицию. Базовым элементом данной системы воспитания студенческой молодежи выступает формирование гражданской позиции. Современное понимание категории «воспитание гражданской позиции» начало складываться в первом десятилетии XX века. Тогда события октября 1917 года привели к коренным преобразованиям государственного и общественного устройства, поставили новые задачи и определили новые цели развития страны. Изначально поставленная цель подготовки нового человека – гражданина первого в мире государства рабочих и крестьян, свободного от пережитков старого мира, борца за полную победу коммунизма – требовала четкой организации работы со студентами с преобладанием идейно-политического воспитания, поскольку оно являлось важнейшим носителем значимых целей, норм и правил поведения. Анализ нормативно-правовых документов данного периода позволяет с достаточным основанием предположить, что промежуток с 1917 года до второй половины 1920-х годов стал временем поиска путей, средств, методов, форм и содержания воспитательной работы со студенчеством на новых концептуальных основах.

В дальнейшем найденные формы и методы воспитания оттачиваются, модель доводится до совершенства при господстве авторитаризма, практически неизменной цели и появлении новых направлений в системе воспитания студенчества вузов. Впоследствии в документах и методологических трудах советского времени, посвященных вопросам воспитания студенческой молодежи, практически нет упоминания категорий «гражданская позиция», «гражданское воспитание» или «воспитание гражданина». На наш взгляд, это объясняется тем, что понятие воспитание гражданина полностью сливается с идейно-политическим воспитанием уже к началу 40-х годов XX века. Названные категории рассматривались в контексте формирования целостной личности всесторонне развитого, идеологически подкованного человека, сущность которого определялась как «советский гражданин». Подразумевалось, что человек, прошедший школу пионерии и комсомола, и есть настоящий советский гражданин. Воспитывать практически состоявшегося гражданина нецелесообразно, и задачи гражданского воспитания студентов в вузе сводятся, в основном, к идейно-политической, интернационально-патриотической пропаганде и приучению молодежи к трудовой деятельности на благо государства. Традиция отождествления гражданского и идейно-политического воспитания через включение формирования активной позиции советского гражданина в идейно-политическое направление закрепляется в воспитательной системе высших учебных заведений.

В начале 90-х гг. XX века постепенно выкристаллизовалась идея построения гражданского общества в России. Постепенное развитие идеи привело к пониманию гражданского общества как основной составляющей государства. Уже во второй половине 90-х годов у большинства авторов «гражданское общество» определялось как общество (общественное устройство) с развитыми культурно-нравственными, правовыми, политическими, экономическими отношениями между гражданами высокого социально-экономического и морально-нравственного статуса независимо от государства и, одновременно, совместно с ним создающими саморегулирующиеся правовые отношения через совокупность общественных организаций, обеспечивающих реальное участие граждан в жизнедеятельности государства, возможность свободного выбора и самореализации.

Гражданская позиция может определяться в совокупности с такими составляющими, как гражданственность и социальная активность. Социальную активность – как сознательные действия человека, направленные на общественно значимые преобразования материальной и духовной среды общества. Таким образом, гражданская позиция – осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия (поступки) в отношении окружающего, в личном и общественном плане, направленные на реализацию общечеловеческих ценностей при разумном соотношении личных и общественных интересов.

В педагогических исследованиях сущность гражданской позиции раскрывается как:

- осознанно избираемая субъектом жизненная позиция, основанная на гражданских ценностных ориентациях (система личностных установок по отношению к существующим в данном обществе нормам и ценностям; «потенциальная возможность социальной активности личности, ее направленность на идеалы демократического гражданского общества;

- готовность сознательно участвовать в общественно-политической жизни гражданского общества, подкрепленная мотивацией гражданского долга и реализуемая в формах гражданского поведения на базе сформированных личностных качеств гражданина (гражданская активность, мужество, ответственность, достоинство, независимость убеждений, патриотизм, интернационализм;

- гражданская позиция студенческой молодежи представляет собой социально-педагогический феномен, имеющий сложную многогранную структуру. Она характеризует осознанное участие молодого человека в жизни общества и отражает его сознательные реальные действия и поступки в выполнении функциональных задач профессиональной деятельности, гражданского долга, активном участии в общественной жизни. Основными компонентами ее выступают гражданственность, гражданская ответственность, социальная активность;

- непрерывный процесс сознательного, личностно и социально значимого, психологически детерминированного, граждански ориентированного укрепления и развития познавательной, мотивационно-нравственной и поведенческой сфер личности под влиянием внешних воздействий, собственных усилий и специально сконструированных педагогических условий.

Необходимость воспитания социальной активности, а следовательно, и активной гражданской позиции личности, предполагает формирование гражданского самоопределения, осознания внутренней свободы, ответственности за собственный выбор и деятельность. Это требует от студентов, будущих специалистов наличия таких специфических морально-нравственных качеств, как гражданское мужество, смелость, честность, порядочность. Воспитывая субъекта – личность (в различных ее аспектах) необходимо помнить, что она будет жить и действовать в определенном государстве и обществе, что человек в разнообразных проявлениях своей жизнедеятельности должен быть гражданином. Соответственно, процесс формирования гражданской позиции является не обособленной категорией воспитательного процесса, а есть его неотъемлемая часть и основа.

Таким образом, целью формирования гражданской позиции студентов вуза может быть формирование личностных качеств гражданина, ориентированных на общепринятые нормы и нравственные ценности и вклю-

чающих высокие общечеловеческие и профессиональные свойства, широкие коммуникативные и адаптационные возможности.

Гражданская позиция студента – рефлексивное отношение студента к значимым гражданским явлениям, отраженное в его решениях и осознанном активном участии в жизни общества, в выполнении профессионального и гражданского долга в соответствии с системой гражданских ценностей.

Литература

1. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – СПб., 1997. – 256 с.
2. Комарова, К. М. Формирование гражданской позиции студентов при обучении математике в университете / К. М. Комарова. – Магнитогорск : МГТУ, 2005. – 131 с.
3. Обухов, В. М. Как воспитывать гражданскую активность : книга для учителя / В. М. Обухов. – М. : Просвещение, 1985. – 109 с.
4. Поздеева, О. В. Подготовка студентов к осуществлению гражданского воспитания школьников / О. В. Поздеева // Вестник СамГУ. – 2008. – № 5. – С. 64–68.
5. Прохоров, Е. Должны ли журналисты думать о формировании гражданской культуры населения / Е. Прохоров // Мы – сограждане. СМИ и общество / под общ. ред. И. Дзялошинского. – М., 2002.
6. Психологический словарь. – М., 1985. – 610 с.
7. Российское общество: становление демократических ценностей. – М., 1999. – 233 с.
8. Фридрих, В. Позиция и ее формирование / В. Фридрих // Исследование проблем молодежи в ГДР. – М., 1976. – С. 121–157.

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА К ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ОБЩЕЙ ФИЗИКЕ В СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ

***В. В. Соболева, А. В. Богатырева, Е. И. Максимова**
Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Внедрение новых технологий в строительное производство, стремительный темп развития науки, и как следствие изменение содержания и характера профессиональной деятельности инженера предъявляет иные требования к подготовке высококвалифицированного специалиста строительного профиля, соответствующей международным стандартам. На сегодняшний день данные требования сформулированы в виде профессиональных компетенций в ФГОС ВПО 3-го поколения, согласно которым будущий инженер-строитель должен быть подготовлен к самостоятельному решению экспериментально-исследовательских, проектно-

конструкторских, производственно-технологических, производственно-управленческих задач и к сервисно-эксплуатационной деятельности [3].

В настоящее время производство заинтересовано в специалистах с высокой профессиональной подготовкой, умеющие решать как традиционные профессиональные задачи, так и задачи проблемного характера. Выпускник технического вуза должен обладать такими качествами, как профессиональная компетентность, творческое мышление, инициативность, готовность к непрерывному самообразованию с учетом новых технологий. В связи с этим все большую актуальность приобретают вопросы разработки новой, наиболее эффективной системы повышения качества инженерного образования.

В связи с тем, что проектирование, и как следствие проектировочная деятельность, являются одним из видов профессиональной деятельности специалиста направления «Строительство», то необходимо с первых же дней пребывания студентов в вузе создавать им условия для овладения элементами проектировочной деятельности. Обучение данному виду деятельности следует организовать поэтапно, при этом связь между этапами (модулями, шагами) должно обеспечиваться межпредметной связью и пронизывать весь процесс обучения дисциплине в вузе. Метод сквозного проектирования (МСП) объектов профессиональной деятельности может служить теоретической основой для организации обучения физике будущих инженеров-строителей.

Метод сквозного проектирования объектов профессиональной деятельности представляет собой многоуровневую систему действий студентов по выполнению курсового и дипломного проекта. Каждый из уровней данного метода представляет собой «сквозное задание», основанное на интеграции физики и профилирующих дисциплин, включающее выявление необходимых внутрипредметных и межпредметных связей, а также способов их реализации на каждом этапе обучения студента в строительном вузе [2]. Основные этапы метода сквозного проектирования объектов профессиональной деятельности показаны на рис. 1.

Рис. 1. Основные этапы методов сквозного проектирования объектов профессиональной деятельности

При этом в самом методе сквозного проектирования объектов профессиональной деятельности мы выделяем следующие ступени формирования основ проектировочной деятельности на занятиях по физике:

- 1) мотивационная ступень;
- 2) подготовительная ступень;
- 3) методологическая (основная) ступень;
- 4) ступень самостоятельного проектирования;
- 5) ступень контроля, т. е. реализация полученных знаний при выполнении курсовых и дипломных проектов.

Мотивационную ступень МСП объектов профессиональной деятельности мы предлагаем осуществлять на лекционных занятиях. В начале каждого такого занятия студентам может быть предложена познавательная задача по физике профессиональной направленности, определяющая содержание данной лекции. Изучение курса общей физики в этом случае происходит через систему реализации таких отдельных познавательных заданий профессиональной направленности. Например: 1) в строительстве, наряду с проблемами прочности и жесткости существует проблема устойчивости. Например, центрально сжатый брус достаточно большой длины начинает искривляться под действием внешней силы. От каких параметров будет зависеть величина разрушающей силы? Как подобрать необходимое сечение бруса? 2) напорное сооружение (резервуар, насосная станция) обеспечивает подачу жидкости по трубопроводу потребителю (например, пятиэтажное жилое здание) при температуре $0\text{ }^{\circ}\text{C}$. Как и почему изменится высота подъема напора воды на этаж при ее нагревании?

Эти задания могут выступать как отдельные проблемы, но они должны быть тесно связаны со «сквозным» проектом. Таким образом, в каждом учебно-установочном материале лектору рекомендуется раскрывать сущности той или иной проблемы, с которой студенты могут столкнуться при подготовке курсового или дипломного проекта, а также в профессиональной деятельности. В этом случае совместно со студентами преподаватель может показать возможные пути решения данной проблемы, а также объяснить теоретическую и практическую значимость достижений физики в решении технических задач. Такая лекция, на наш взгляд, помогает преодолевать пассивность студентов, связанную в основном с информационной функцией лекции, активизировать их познавательную деятельность в течение всей лекции, а также повышать мотивацию к изучению курса общей физики. Для повышения познавательного интереса студентов лектор использует ряд приемов, активизирующих деятельность студентов [1]. Одним из приемов для повышения познавательного интереса и соответственно для создания прочной базы изучения общетехнических и специальных дисциплин, может служить разработка и внедрение в учебный процесс материала по курсу общей физике профессиональной направленности. Для разработки содержания профессионально направленного мате-

риала и места его изучения в курсе физики лектором могут быть использованы фундаментальные понятия, законы и принципы, являющиеся теоретической составляющей для тех или иных разделов профилирующих дисциплин.

Внедрение МСП объектов профессиональной деятельности в образовательный процесс подготовки будущего инженера-строителя, в частности при изучении курса общей физики, позволит не только овладеть стандартным уровнем знаний по физике, но и достигнуть должного уровня профессионально значимых умений. Это, в свою очередь, способствует формированию у него познавательного интереса, усиливает мотивацию к изучаемому предмету, к решению профессионально ориентированных (проектировочных) задач.

Литература

1. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности : учеб. пособие / С. Д. Смирнов. – М. : Издат. центр «Академия», 2001. – 304 с.
2. Соболева, В. В. Концептуальные основы организации учебного процесса по физике на основе технологии сквозного проектирования объектов профессиональной деятельности инженеров-строителей / В. В. Соболева // *Materialy VIII mezinárodní vědecko-praktická konference «Dny vědy – 2012»*. – Díl 34. Pedagogika: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2012. – Str. 59–63.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 270800 Строительство (квалификация (степень) «бакалавр»): ФГОСТ 270800 – 2010 : утв. 18.01.2010. – М., 2010. – 32 с.

АКТИВИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

*И. В. Аксютина, Ю. А. Шуклина
Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Социальный заказ общества ориентирует отечественную педагогику и школьную практику на формирование творческой личности, развитие творческих способностей учащихся, что требует переоценки традиционного понимания учения как процесса воссоздания и усвоения прошлого опыта.

Проводя самостоятельную работу с учащимися, учителя рассматривают ее как самоцель, не обращая внимания на то способствует ли она активной мыслительной деятельности ученика или нет. От становления самостоятельности зависит активность ученика, его ориентировка в окружающей действительности. Часто большое число самостоятельных работ

направлено лишь на выполнение заданий по образцу, среди которых мало заданий творческого характера.

Известно, что в учебном процессе можно выделить основные этапы: приобретение новых знаний, применение полученных знаний и умений на практике, закрепление полученных знаний, контроль за приобретенными знаниями и умениями.

Каждый этап выполняет в процессе обучения свои функции. Свою роль, при включении предлагаемой нами совокупности самостоятельных работ должен сыграть каждый этап учебного процесса и в формировании творческой деятельности школьника.

В данной статье остановимся более подробно на этапе закрепления полученных знаний.

Учебная работа по закреплению и более глубокому осмыслению полученных знаний заключается в том, что после изложения нового материала и формулирования выводов и обобщений (понятий) учитель ведет учащихся к новым фактам и примерам, но уже в плане более широкого подкрепления сделанных обобщений, их более глубокого уяснения и выработки умения применять изучаемый материал на практике. Закрепление материала в известной мере связано с тем явлением, которое в психологии называется переносом знаний. Суть его заключается в том, что в процессе учебной работы учащимся приходится усвоенные мыслительные операции, умения и навыки как бы переносить, то есть применять в других условиях. Этот процесс, с одной стороны, облегчает учение, ибо он дает возможность использовать полученные знания, умения и навыки при усвоении нового материала, а с другой – вносит трудности, так как всякий перенос знаний осуществляется не механически, а требует внесения определенных коррективов в усвоенные понятия, умения и навыки, некоторой ломки сложившегося стереотипа, то есть умственного и физического напряжения.

На этапе закрепления полученных знаний используются задания, способствующие закреплению, основанному на понимании. Запоминание, основанное на понимании, отличается большими преимуществами, которые сказываются на всех сторонах: полноте, прочности, скорости. Они дают возможность подходить к старым знаниям по-новому, более глубоко.

К таким заданиям можно отнести задания по сбору, систематизации и классификации «коллекционного» материала (табличные опоры, фреймовые схемы, математические кроссворды, математическое лото и другие). Осознанные, прочные знания являются важнейшим компонентом умственного развития. Логическая структура учебного материала по геометрии предполагает последовательное наращивание не только объема изучаемых понятий и фактов, но и организацию этих фактов в систему.

Обобщить и систематизировать материал можно на основе отдельных специально подобранных предметных задач привычного для учащихся вида, выполняя обобщения и систематизацию на основе анализа усло-

вия задачи, развития ее сюжетной линии и отслеживания причинно-следственных связей в рассуждениях. Ученики увлекаются такими заданиями, это повышает мотивацию самостоятельной работы. Происходит поиск наилучшей интерпретации учебного материала. Учителю постепенно нужно все меньше ограничивать самостоятельность и фантазию учеников не только в заполнении той или иной схемы или таблицы, но и в выборе их типа. Основное требование в том, что работа по составлению заданий должна быть направлена, прежде всего, на внутреннее содержание (отбор учебного материала, установление связей, взаимозависимостей и т. д.), а затем уже на его внешнее представление. Как уже отмечалось, для работы над такими творческими заданиями лучше всего использовать групповые или индивидуальные формы учебной деятельности. При этом полезно завершать эту работу презентациями или защитами созданных работ, как личных образовательных продуктов.

На этом же этапе учащиеся приступают к решению творческих задач, для выполнения которых необходим синтез имеющихся знаний, отработанных ранее приемов, операций и творческих способностей. В предлагаемой нами системе самостоятельных работ на данном этапе применяются задачи, при решении которых необходимы дополнительные построения (требуется достроить фигуру до искомой по заданным на плоскости элементам, где выбор инструментов ограничен), задачи на разрезание и перестраивание фигур. При решении данных задач формируются все необходимые черты, присущие творческой деятельности. Это и перенос знаний и умений в новую ситуацию, поскольку любое дополнительное построение так или иначе меняет исходную ситуацию, которая ведет за собой перенос соответствующих знаний и умений; это и видение новой функции знакомого объекта, так как зачастую один и тот же элемент фигуры может иметь подчас неожиданное назначение и быть переосмыслен в плане других понятий; это и видение структуры объекта, подлежащего изучению, поскольку при осуществлении дополнительных построений мы предварительно разбиваем объект на элементы и соотносим их друг с другом и так далее. Также на данном этапе целесообразно применять задания на выделение соответствий между элементами конструкций. Задачи такого типа способствуют формированию умения распознавать и сопоставлять фигуры и их элементы. Например, при изучении темы «Окружность» может быть предложена задача следующего содержания: «Выявите возможные зависимости между элементами конструкции на рисунках 1–3».

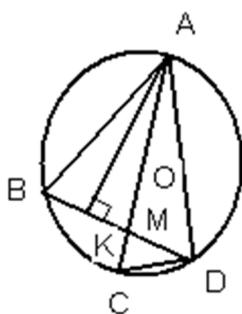

Рис. 1

На основании предложенных конструкций можно выделить следующие зависимости:

- на рисунке 1): 1) $\angle BMA = \angle CMD$; 2) $\angle BMC = \angle AMD$;
3) $\angle ABM = \angle DCM$; 4) $\angle BCM = \angle ADM$; 5) $\Delta BMA \approx$

$\triangle CMD$; 6) $\angle CAD = \angle BAK$; 7) $\frac{BM}{CM} = \frac{MA}{MD} = \frac{BA}{CD}$ и другие;

на рисунке 2): 1) $\angle ABC = 90^\circ$ ($\triangle ABC$ – прямоугольный); 2) $\angle ADC = 90^\circ$ ($\triangle ADC$ – прямоугольный); 3) $CB^2 + AB^2 \approx CD^2 + DA^2$ и другие;

на рисунке 3): 1) $\angle BCA = \angle BDA$; 2) $\angle CBD = \angle CAD$; 3) $\angle BMA = \angle CMD$; 4) $\angle BMC = \angle AMD$; 5) $\angle BCM = \angle ADM$; 6) $\triangle BMC \approx \triangle AMD$; 7) $\frac{BM}{AM} = \frac{MC}{MD} = \frac{BC}{AD}$ и другие.

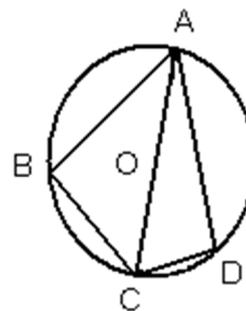

Рис. 2

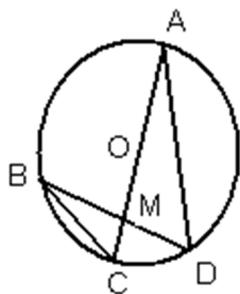

Рис. 3

Выделяя указанные зависимости, учащиеся включены в активную поисковую деятельность, которая заключается в вычленении и распознавании элементов конструкции (рис. 1–3), выявлении того, чем является каждый элемент конструкции в сравнении и в связи с другими элементами, припоминании определений понятий и свойств найденных объектов.

Систематическая работа над подобными задачами вырабатывает привычку воспринимать элементы любого чертежа неоднозначно. Это способствует развитию гибкости мышления. Кроме того, работу над такими задачами, особенно в рамках повторения, целесообразно продолжить требованием: дать определения тех понятий (биссектрис, медиан, высот, катетов, диаметров и т. д.), иллюстрацией которых служит рассматриваемый элемент.

Процесс решения подобных задач – продуктивный процесс конструктивного мышления, которое связано с формированием обобщенных образов понятий и овладением различными мыслительными операциями над ними, аналогичными таким общим процессам, как абстрагирование, выделение главного, структурирование и так далее. Получение начальных, явным способом предлагаемых данных, приводит к вычленению признаков объекта, которые являются основой для формирования его первичного образа. В результате поисковой деятельности учащиеся уточняют, детализируют объекты, выявляют взаимозависимости, выстраивают их в систему, вследствие чего получают новую дополнительную информацию. При этом развиваются такие виды деятельности как деятельность по переформулированию проблемы, совершенствованию первоначального знания.

Литература

1. Аксютин, И. В. Формирование творческой деятельности учащихся при изучении систематического курса геометрии в основной школе / И. В. Аксютин // Образование, наука, культура в свете решения региональных проблем : сборник трудов II Международной конференции (Астрахань, 17–19 апреля 2008 г.). – Астрахань, 2008. – С. 50–53.

2. Аммосова, Н. В. Развитие творческой личности школьника при обучении математике : учеб. пособие / Н. В. Аммосова. – Астрахань : Изд-во АИПКП, 2006. – 224 с.

3. Бондаревский, В. Б. Воспитание интереса к знаниям и потребности самообразования : книга для учителя / В. Б. Бондаревский. – М. : Просвещение, 1985. – 140 с.

4. Гусев, В. А. Психолого-педагогические основы обучения математике / В. А. Гусев. – М. : ООО «Издательство «Вербум-М», ООО «Издательский центр «Академия», 2004. – 432 с.

5. Методика обучения геометрии : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Гусев, В. В. Орлов, В. А. Панчишина и др. ; под ред. В. А. Гусева. – М. : Издат. центр «Академия», 2004.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Н. М. Качуровская

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Образовательная деятельность, как и любая другая, имеет свои специфические особенности, в том числе дидактического, педагогического и психологического плана, оказывающие мощное влияние на личность обучаемого, меняющие его мотивацию, как к выбранной профессии, так и к конечному результату, который он хотел бы получить при помощи выбранной специальности.

Поступив в вуз, студент реализует программу своего образования, предоставляемую ему учебным заведением и дополненную собственной активностью через набор имеющихся у него способностей, профессиональных и психологических навыков, в том числе навыков вновь формируемых, которые в дальнейшем станут стабильными качествами личности.

При постановке учебных целей студент, казалось бы, должен проявлять больше самостоятельности, умения правильно организовать работу, учитывать и распределять время, но не у всех это происходит достаточно оперативно и мотивированно.

Согласно проведенному в 2012 году опросу среди студентов архитектурного отделения Астраханского инженерно-строительного института, на вопрос «Что мешает вам совершенствовать ваши знания самостоятельно?», 5 % респондентов ответили «неумение правильно распределить свое время» и 46% – «не хватает времени» и 15 % – «лень». А на вопрос «Что мешает вам выполнять все контрольные и курсовые работы и проекты в срок?» – 15 % ответили «неумение правильно распределить свое время», 58 % – «нехватка времени», «лень» – 42 % .

Тот факт, что почти половина студентов находится под воздействием лени, и открыто в этом признается, говорит о том, что мотивация студентов к приобретению знаний, к обучению очень низкая.

Одним из основных путей успешного преодоления таких трудностей является целенаправленное формирование позитивных учебных мотивов, что требует создания научной базы, основанной на построении и изучении модели мотивационного пространства учебной деятельности.

Процесс формирования структуры мотивов учебной деятельности идет с первых дней пребывания студента в вузе, но его эффективность может быть различной. Многое зависит от того, насколько быстро и успешно вчерашний абитуриент адаптируется, т. е. преодолевает те трудности, с которыми он неизбежно сталкивается, попадая в новую для него ситуацию.

В первую очередь должны сформироваться внутренняя самодисциплина, мотивация на приобретение знаний, психическая саморегуляция и эмоциональная устойчивость. Именно эти качества обеспечат успешность студента и ориентируют его на регулярную самостоятельную работу.

Здесь есть несколько путей: а) спонтанный, б) саморегулированный. Студенты, «идущие первым путем», занимаются нерегулярно, чаще всего только в конце семестра, когда времени на выполнение курсовых и контрольных работ, а также на подготовку к зачетам и экзаменам не хватает, и поэтому у студента появляются проблемы со сдачей сессии, а затем и с учебой в вузе в целом.

Главной целью образования при втором подходе, опирающемся на сознательную активность и саморегуляцию, является создание условий для формирования свойств личности, ориентирующих на удовлетворение потребности обучаться и преодоления желания идти по спонтанному пути.

Нужно сказать, что мотив – это достаточно нестабильная категория психики человека, зависящая от многих факторов, и его недостаточно для успешного обучения, поэтому необходимо находить способы перевода мотива в актуальное состояние.

Существуют несколько видов регуляции мотивов:

1. Ценностная регуляция – формирование ценностной структуры учебной деятельности для перевода мотивов в актуальное состояние. Главным здесь выступает мотив достижений – это желание достигать поставленных целей. Формирование данного желания закладывается в детском возрасте и должно поддерживаться и развиваться в семье и школе. В институте преподаватель должен побуждать в студентах мотив достижений, стимулируя его учебную деятельность индивидуальным подходом, контролем и поощрением.

2. Эмоциональная регуляция – эмоциональная поддержка активности мотивов. Это мотив переживаний. Личность активизирует свою учебную деятельность для того, чтобы получить положительные эмоции от сданной в срок работы, отличного ответа на семинаре, положительной оценки ее работы преподавателем и избегает всего, что может привести к переживаниям поражения. Эмоциональная регуляция зависит от характера личности, ее психоэмоциональных качеств. Преподавателю необходимо пом-

нить, что поощрение, похвала, поддержка студента ведут к повышению его самооценки и очень часто влияют на его активную учебную работу, в том числе самостоятельную и научно-исследовательскую деятельность.

3. Социальная регуляция – ориентация личности на социальное окружение, на людей, с которыми дружит, с которых берет пример. Личность стремится к взаимопониманию, взаимопомощи и к возникновению обоюдного социального контакта. Это мотив общения – поведение направлено на установление определенного характера отношений, который зависит от обеих общающихся сторон и это общение влияет на успешность или неуспешность обучения. Большую роль здесь играет вовлечение студентов в совместную научно-исследовательскую деятельность, в разработку совместных творческих проектов для организации положительно влияющих друг на друга тандемов.

4. Волевая регуляция – использование значительных волевых усилий, направленных на управление своим поведением с помощью сознания, что предполагает самостоятельность как в принятии решений, так и в инициации действий, их осуществлении и контроле. Это позволяет достичь более высоких уровней профессиональных компетенций. Зависит от характера личности, ее воспитания, силы воли. Развитие волевой регуляции – важнейшая задача преподавателей в воспитании будущих лидеров и профессионалов-руководителей.

5. Познавательная регуляция – использование полученной информации для актуализации новых мотивов для получения дополнительной информации. Знание, расширение кругозора выступают в качестве вознаграждения и внутреннего удовлетворения личности, которые ведут к познанию нового. Зависит от способностей личности, ее творческого развития. Преподавателю необходимо постоянно поддерживать это стремление, ориентировать студента на поиски нового, интересного материала, активизировать самостоятельную работу студента.

Успешность обучения также зависит от педагогических, психологических и социологических факторов. Педагогические факторы – это, прежде всего, личность педагога, способного правильно построить учебный процесс, владеющего организаторскими, педагогическими и воспитательными способностями. Учебный процесс должен быть обеспечен всеми необходимыми учебно-методическими материалами и материально-техническими средствами обучения.

Психологические факторы связаны с уровнем развития интеллекта студента, его способностями, сформированными мотивационными состояниями, уровнем его обучаемости.

Социологические факторы связаны с социальным положением студента, профильной довузовской подготовкой, возрастной категорией и половой принадлежностью.

Если говорить об архитектурной специальности, то нужно сказать, что она содержит специфические особенности, которые предполагают наличие у желающих овладеть этой профессией исключительных художественных и творческих способностей, развитого объемно-пространственного мышления, как раз это и предопределяет выбор архитектурной профессии, дает возможность студенту обучаться архитектуре. Направленность, подкрепленная художественной одаренностью, обуславливает выбор идеала, самоанализ, самооценку и требовательность личности к себе, выступает ведущим мотивом учения, стимулирующим познавательную деятельность студентов. Именно поэтому студенты-архитекторы, определившие свое призвание, имеющие художественные и творческие способности, показывают наиболее качественные результаты в овладении профессиональными знаниями, умениями и навыками. Если способности слабые, то студенту очень тяжело дается обучение (ведь любое творчество – это очень сложный процесс), поэтому мотивация к обучению падает.

Здесь на помощь должны прийти личность и талант преподавателя, который должен обучить слабых студентов творчеству как ремеслу, втянуть их в творческий процесс, применяя индивидуальный подход, используя различные по сложности задания, ориентируясь на уровень подготовки студента. Только не безразличное отношение педагога к студентам, его личная заинтересованность в развитии их творческих способностей, помощь и поддержка смогут создать положительную мотивацию студентов к учебе. Студенту очень важно, что бы педагог был его наставником, что бы к нему можно было всегда обратиться за помощью. Повысить учебную мотивацию студентов не так уж сложно. Главное – это желание преподавателя. Не бывает бездарных студентов, бывают неинтересные и безразличные педагоги.

Дейл Карнеги говорил: «Скажите кому-либо, что у него нет способности к чему-то, и что он делает все совершенно неправильно, и вы лишите его почти всяких стимулов для самосовершенствования. Но примените противоположный метод: будьте щедры в своем поощрении; создайте впечатление, что в стоящей перед вашим собеседником задаче нет ничего трудного; дайте ему понять, что вы верите в его способность справиться с ней, что у него имеется необходимое для этого внутреннее чутье, — и он всю ночь до рассвета будет практиковаться, чтобы добиться успеха».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВРИСТИК ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ

И. В. Аксютин, Ю. А. Шуклина

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Истинное понимание предмета, позволяющее продуктивно применять приобретенные знания, невозможно без развития интуиции, которая способствует правильной ориентировке в понятиях, фактах, методах. Без развития интуиции знания приобретаются формально и носят информационный характер. Возможности развития интуиции заключены не столько в содержании обучения, сколько в его методах, в специально ориентированной на то работе учителя. Такая работа должна быть подкреплена соответствующей методической литературой, которой на данный момент еще недостаточно.

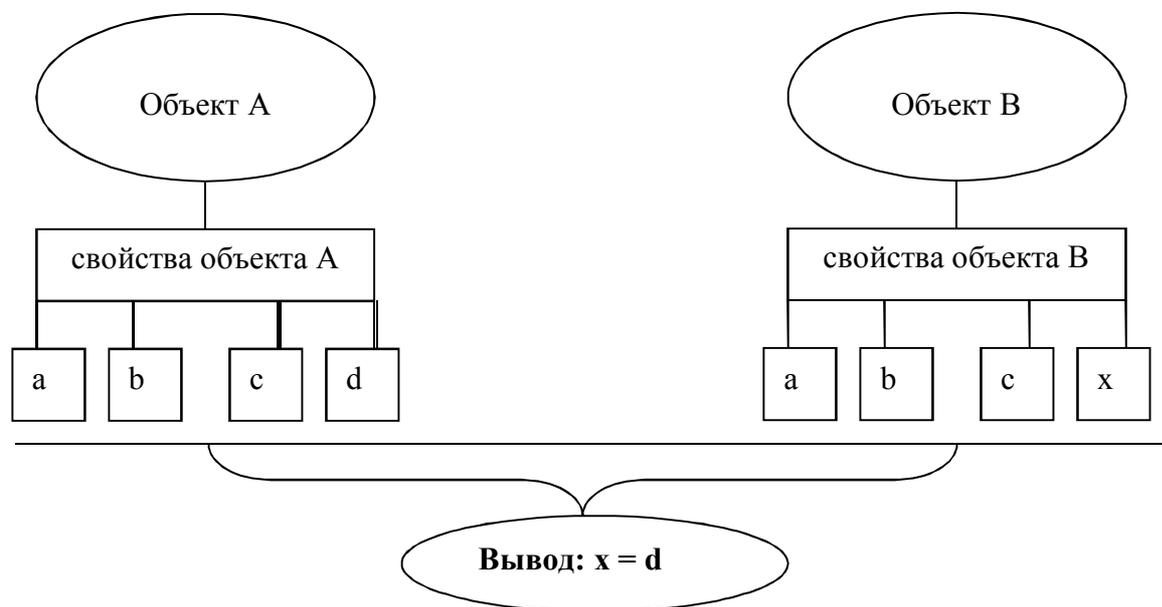
Специальные методы решения задач (эвристические методы), которые обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся на точные математические модели, в БЭС определены как эвристика. Исходя из представлений об организации интуитивного мышления, эвристический метод исследования явления можно разделить на несколько этапов: 1) накопление возможно большего количества достоверных фактов и бессознательное распределение образов и абстракций в системе памяти; 2) ассоциативные сопоставления фактов с уже известным; 3) моделирование в различных ситуациях и условиях в целях найти непротиворечивые ассоциации и решение определенной задачи (обобщение найденных наиболее правдоподобных сопоставлений); 4) выбор оптимального пути; 5) нахождение способов проверки полученного ответа.

Одним из эффективных приемов, способных пробудить у учащихся живой интерес к предмету в процессе обучения математике, является широкое применение аналогии. Применение аналогии помогает приобщить школьников к исследовательскому виду деятельности. Кроме того, широкое применение аналогии дает возможность более легкого и прочного усвоения школьниками учебного материала, так как часто обеспечивает мысленный перенос определенной системы знаний и умений от известного объекта к неизвестному (что, кстати говоря, способствует также актуализации знаний и, как следствие, развитию интуиции).

Выводы в умозаключениях по аналогии всегда бывают только вероятны, но это вероятное знание, предположение несет в себе нечто новое. Сама по себе аналогия не дает ответа на вопрос о правильности предположения. Эта правильность должна проверяться другими средствами. Аналогия важна уже тем, что она наводит нас на догадки, дает мысль о том или ином предположении. Аналогия помогает учащимся находить предположительное решение новых вопросов, учебных проблем и этим способствует активизации познавательного процесса, эффективному развитию их са-

мостоятельного продуктивного мышления, математической интуиции. Аналогии, кроме того, являются важнейшим источником ассоциаций, обеспечивающих глубокое и прочное усвоение предмета учащимися.

Умозаключение по аналогии можно выразить следующей схемой:

При умозаключении по аналогии знание, полученное из рассмотрения какого-либо объекта, переносится на другой, менее изученный (менее доступный для исследования, менее наглядный и т. п.) в каком-либо смысле объект. По отношению к конкретным объектам заключения, получаемые по аналогии, носят, вообще говоря, лишь вероятный характер; они являются одним из источников научных гипотез, индуктивных рассуждений и играют важную роль в научных открытиях.

В процессе обучения математике учителю следует не только самому пользоваться полезными аналогиями, но и приобщать учащихся к самостоятельному проведению умозаключений по аналогии. При этом учащиеся должны понимать, что выводы, полученные по аналогии, требуют обязательного обоснования, так как не исключено то, что они могут оказаться ошибочными. Приведем пример: на вопрос учителя «как изменится площадь прямоугольника, если его основание увеличить в 2 раза, а боковую сторону уменьшить также в 2 раза?», учащиеся ответили, что площадь не изменится (это правильный ответ). Аналогично школьники ответили на вопрос учителя «изменится ли площадь прямоугольника, если его основание увеличить на 20 %, а боковую сторону уменьшить на 20 %?». Последний ответ школьников уже не верен. В самом деле, обозначив основание прямоугольника через a , а боковую сторону через b , имеем: $S = a \cdot b$. В соответствии с условием основание измененного прямоугольника $a_1 = a + 0,2a$ и боковая сторона $b_1 = b - 0,2b$.

Тогда $S = a_1 \cdot b_1 = a \cdot (1 + 0,2) \cdot b \cdot (1 - 0,2) = a \cdot b - 0,04a \cdot b$ Таким образом, площадь прямоугольника уменьшится в этом случае на 4 %.

Однако следует помнить, что применение аналогии дает возможность для более естественного усвоения учащимися учебного материала, так как часто обеспечивает мысленный перенос определенной системы знаний и умений от известного объекта к неизвестному.

Целесообразно использовать специально подобранные упражнения в применении метода аналогии, такие, например, как: 1) верно ли утверждение: «Если в треугольнике все углы конгруэнтны, то и стороны конгруэнтны»? (сформулируйте аналогичное предположение для шестиугольника. Верно ли оно?) или 2) справедливо ли утверждение: «Сумма расстояний от любой точки, лежащей внутри (или на стороне) правильного треугольника до его сторон, есть величина постоянная»? Сформулируйте аналогичное предложение для какого – либо многоугольника. Проверьте, будет ли оно истинным.

Применение аналогии распадается на следующие действия: построение аналогов различных заданных объектов и отношений; нахождение соответствующих элементов в аналогичных предложениях; составление предложений или задач, аналогичных данным; проведение рассуждений по аналогии.

Учащиеся иногда затрудняются быстро и правильно ответить на вопросы типа: «Сколько квадратных сантиметров в 1 дм^2 ? Сколько кубических сантиметров в 1 дм^3 ?» и т. п. Для того чтобы избежать таких трудностей, необходимо проиллюстрировать сходство между операциями перехода от линейной единицы измерения к квадратной или кубической: $1 \text{ дм}^2 = 10 \cdot 10 \text{ см}^2$, $1 \text{ дм}^3 = 10 \cdot 10 \cdot 10 \text{ см}^3$. По сути, учащимся предлагается обратить внимание на следующее: в обоих случаях вычисляется произведение одинаковых множителей, причем число множителей в произведении равно показателю при единице измерения. Практика показывает, что такого рода наблюдения часто помогают учащимся прочно усвоить требуемое. Таким образом, использование метода аналогии способствует организации поисковой деятельности учащихся, активизирует их мыслительные способности, развивает интуицию и элементы творческой способности (например, перенос способов познания из одной ситуации в другую, выделение существенных свойств объектов и отвлечение от несущественных, мешающих установлению закономерности, видение объекта с разных сторон и др.).

Богатым материалом для развития интуиции на основе обучения учащихся умению рассуждать по аналогии располагает геометрия. Развитие интуиции распадается на ряд этапов. В начале изучения курса геометрии внимание следует уделить выделению в каком-то смысле аналогичных элементов из аналогичных задач и теорем. Например, рассмотрим две пары задач.

Задача 1 (а). Докажите, что у равнобедренного треугольника биссектрисы, проведенные из вершин при основании, равны.

Задача 1 (б). Докажите, что у равнобедренного треугольника медианы, проведенные из вершин при основании, равны.

Задача 2 (а). Докажите равенство треугольника по двум сторонам и медиане, исходящим из одной вершины.

Задача 2 (б). Докажите равенство треугольников по медиане и углам, на которые медиана разбивает угол треугольника.

Для *биссектрисы* в задаче 1 (а) своеобразным аналогичным элементом в задаче 1 (б) является *медиана*. В задачах второй пары такими элементами оказались: *две стороны, исходящие из одной вершины* (задача 2 (а)) и *два угла, на которые медиана разбивает угол треугольника* (задача 2 (б)). Указанные задачи необходимо решить непосредственно друг за другом, оформляя решение «параллельно», то есть с левой стороны одно решение, с правой – другое. Разобрав решения, следует подчеркнуть, что каждый шаг одного из них можно перенести в другое. В подобных случаях проявляется умение видеть аналогию, рассуждать по аналогии – база развития интуиции.

Умение применять аналогию нужно поддерживать от класса к классу, пользуясь подходящими возможностями. Так, при решении задачи об углах при основании равнобокой трапеции, следует вскрыть ее определенное сходство с теоремой об углах при основании равнобедренного треугольника. Решение задачи происходит на интуитивной основе, используя аналогию.

Запишем доказательство теоремы и решение задачи «параллельно».

Теорема. В равнобедренном треугольнике углы при основании равны.

Доказательство:

1) Пусть ABC – равнобедренный треугольник ($AC = CB$). Из вершины C проведем высоту CD (рис. 1).

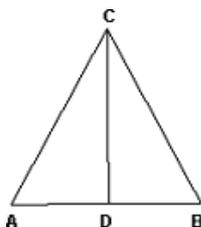

Рис. 1. Равнобедренный треугольник

2) $\triangle ACD = \triangle BCD$ по катету и гипотенузе (CD – общая, $AC = CB$ по условию).
Отсюда $\angle A = \angle B$.

Задача. Доказать, что у равнобокой трапеции углы при основании равны.

Доказательство:

1) Пусть $ABCD$ – равнобокая трапеция ($AD = CB$). Из вершин D и C проведем высоты DE и CF (рис. 2).

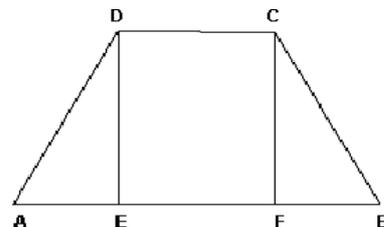

Рис. 2. Равнобокая трапеция

2) $\triangle ADE = \triangle BCF$ по катету и гипотенузе ($DE = CF$, т. к. $AB \parallel CD$; $AD = CB$ – по условию).
Отсюда $\angle A = \angle B$, $\angle ADE = \angle BCF$.

$$\begin{aligned} \angle ADC &= \angle ADE + 90^\circ, \\ \angle DCB &= \angle BCF + 90^\circ \Rightarrow \\ \angle ADC &= \angle DCB \end{aligned}$$

Действительно, при сопоставлении доказательств, видно, что решение задачи происходит почти полностью аналогично доказательству теоремы, лишь немногим отличаясь от него.

Задачи, аналогичные данным, учащиеся могут составлять самостоятельно и решать их. Полезно предлагать им такие задания, выполнение которых способствует развитию их интуиции, творчества и самостоятельности мышления.

Приведем несколько аналогичных задач на построение. Это тем более важно, что, как показывает анализ состояния проблемы обучения учащихся геометрическим построениям, задачи на построение решаются в школе явно в недостаточном объеме и им не уделяется должного внимания. Однако именно этот материал в силу своей специфики (отсутствие стандартных способов решения, необходимость предвидения и т. д.) наиболее способствует развитию интуиции, а также отвечает задаче активизации познавательной деятельности школьников и развитию их творческих качеств, таких, как прогнозирование, оригинальность, критичность, многозначность видения, нелинейность мышления.

Задача 3 (а). Постройте треугольник по двум сторонам и медиане, проведенной к третьей стороне.

Задача 4 (а). Постройте параллелограмм по стороне и двум диагоналям.

Задача 5 (а). Постройте треугольник, если заданы сторона, прилежащий к ней угол и сумма двух других сторон.

Задача 6 (а). Постройте трапецию по диагоналям, углу между ними и одному из оснований.

Задача 3 (б). Постройте треугольник по двум сторонам и высоте, опущенной на третью сторону.

Задача 4 (б). Постройте трапецию по основаниям и диагоналям.

Задача 5 (б). Постройте треугольник, если заданы сторона, прилежащий к ней угол и разность двух других сторон.

Задача 6 (б). Постройте параллелограмм по диагоналям и углу между ними.

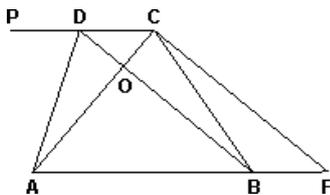
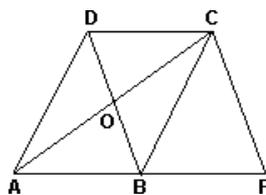
Полезно представить учащимся данный набор задач в произвольном порядке, а затем предложить им самим разбить все предложенные задачи на пары аналогичных задач.

Рассмотрим решения последней пары аналогичных задач на построение. Анализируя условие и чертеж каждой из задач этой пары, учащиеся интуитивно чувствуют, что решения задач аналогичны. Выводы удобно представить в заготовленной заранее таблице (табл. 1), которая вывешивается в заключение.

Можно пойти и иным путем: решения учащимися этих задач сразу выписывать на доске так, как это представлено в таблице, но таким образом целесообразно поступать лишь в том случае, если учащиеся приучены

к такой форме работы (а это надо делать постепенно, начиная с простейших задач).

Таблица 1

Постройте трапецию по диагоналям, углу между ними и одному из оснований	Постройте параллелограмм по диагоналям и углу между ними
Анализ	
Предположим, что трапеция ABCD построена (рис. 3).	Предположим, что параллелограмм ABCD построен (рис. 4).
 <p>Рис. 3. Трапеция</p>	 <p>Рис. 4. Параллелограмм</p>
Попробуем построить сначала треугольник, используя данные нашей задачи, через одну из вершин (С)	
трапеции	параллелограмма
<p>проведем прямую, параллельную диагонали BD, до пересечения с продолжением основания AB. Получим треугольник AFC, который можно построить по двум сторонам и углу между ними (AC – дано, CF = BD, так как BFCD – параллелограмм, $\angle ACF = \angle AOB$ как соответственные углы при параллельных прямых BD и CF).</p>	
Построение	
Строим треугольник ACF по двум сторонам и углу между ними.	
От точки А на стороне AF отложим отрезок, равный АВ. Через точку С проведем прямую CP, параллельную основанию АВ; затем через точку В проведем прямую, параллельную FC, до пересечения с прямой CP. Точка D пересечения этих прямых будет четвертой вершиной искомой трапеции ABCD.	Из вершины С проведем медиану СВ. Через точки В и С проведем прямые, параллельные соответственно FC и АВ. Точка D пересечения этих прямых будет четвертой вершиной искомого параллелограмма ABCD.

Действительно, решив первую задачу и проводя аналогию, учащиеся быстро справляются с решением второй задачи.

Одной из важных проблем построения школьного курса геометрии является вопрос изучения планиметрии и стереометрии. История геометрического образования говорит о трех вариантах решения данной проблемы: 1) изучение стереометрии после планиметрии; 2) ознакомление учащихся с самыми важными стереометрическими сведениями в процессе

изучения планиметрии; 3) параллельное преподавание планиметрии и стереометрии. В настоящее время в плане совершенствования школьного курса геометрии наиболее активно обсуждается и внедряется идея взаимосвязанного изучения свойств плоских и пространственных фигур в рамках основной школы.

Рассмотрим на конкретных примерах реализацию идеи взаимосвязанного изучения свойств плоских и пространственных фигур в основной школе. На первом этапе урока с учащимися актуализируются знания о геометрических фигурах, полученные ими с первого по шестой класс. Желательно, чтобы при актуализации знаний (один из путей развития интуиции) о геометрических фигурах ученики называли как плоские, так и пространственные фигуры. В данном случае плакаты с изображением плоских и пространственных фигур и имеющиеся в классе модели многогранников и тел вращения могут служить наглядным подкреплением.

Далее учитель обращает внимание учащихся на различные модели пространственных фигур и просит назвать уже известные учащимся фигуры (треугольник, прямоугольник, круг, пирамида, шар, куб и т. д.), а также их элементы (вершины, стороны, ребра, грани).

Одно из проявлений математической интуиции учащихся заключается в как бы непосредственном видении тех или иных понятий и фактов (без их строгих определений и выводов). Такое видение может предшествовать систематическому изучению соответствующего раздела математики или проявляться в результате этого изучения. С целью развития интуиции необходимо по возможности раньше употреблять такие термины как линия, фигура, тело, длина, площадь, объем и т. д., поясняя их наглядно и предлагая упражнения, направленные на их закрепление в сознании учащихся.

Точка, прямая и плоскость – неопределяемые понятия курса геометрии. С позиции идеи взаимосвязанного изучения свойств плоских и пространственных фигур, изучение данных понятий включает в себя следующие этапы:

- 1) формирование представления о неопределяемых понятиях курса геометрии;
- 2) изображение неопределяемых понятий курса геометрии;
- 3) установление различных связей между неопределяемыми понятиями.

На первом этапе на примере рассмотрения вершин разнообразных моделей многогранников учащиеся знакомятся с одним из неопределяемых понятий в курсе геометрии – точка. Для того чтобы представить точку необходимо сформировать у учащихся различные образы, связанные с данной фигурой. Учащийся может понять строгое определение только после его усвоения на интуитивном уровне. Например, ученикам предлагается взять в руки многогранник, прикоснуться к его вершинам, описать свои ощущения при этом и привести примеры предметов, вызывающих схожие

ощущения. Ученики приводят в пример подточенный карандаш (он такой же острый как и вершина многогранника и др.). Приводятся и другие примеры сначала учителем, а потом учениками, позволяющие получить представление о точке (например, звезды в небе, горящие в темноте лампочки гирлянды и др.). Все эти примеры помогают учащимся в осмыслении геометрического понятия «точка», развивают чувственную интуицию.

Далее учащимся задаются вопросы следующего характера:

<p>1). Сколько вершин у треугольника? 2). Верно ли утверждение, что треугольник состоит только из трех точек? 3). Существуют ли у треугольника точки, не являющиеся вершинами треугольника? Покажите эти точки на изображении треугольника.</p>	<p>1). Сколько вершин у пирамиды? 2) Верно ли утверждение, что пирамида состоит только из четырех точек? 3). Существуют ли у пирамиды точки, не являющиеся вершинами пирамиды? Покажите эти точки на моделях пирамиды.</p>
---	--

Вопросы можно оформить в виде таблицы и задавать их построчно: первый вопрос из первого столбца, первый вопрос из второго столбца и т. д. Аналогичные вопросы могут быть сформулированы, например, про квадрат и куб (в данном случае можно сформулировать вопросы первого столбца, а вопросы второго столбца предложить сформулировать ученикам) или про прямоугольник и параллелепипед (оба столбца таблицы школьники заполняют самостоятельно).

Данные вопросы помогают учащимся в осмыслении того факта, что не только вершины многоугольников (многогранников) могут быть точками. При этом необходимо, чтобы школьники показывали точки не только на поверхности многогранника, но и внутри него. Эту работу желательно проделать сначала на различных моделях пространственных фигур, а потом по аналогии используя их изображение. Интуитивное знание развивается при разборе конкретных ситуаций (примеров, задач, картинок, моделей и т. п.). Данные приемы будут способствовать формированию представлений школьников о геометрической фигуре как множестве точек.

При знакомстве учащихся с понятиями прямой и плоскости им предлагается взять в руки различные модели многогранников и провести рукой по ребрам и граням, описать свои ощущения при этом и привести примеры предметов, вызывающих такие же ощущения (ребро линейки такое же прямое, лист тетради такой же плоский и т. д.). Необходимо обратить особое внимание учащихся на то, что все представленные предметы являются частью прямой или плоскости. Таким образом формируется представление о таком свойстве прямой и плоскости как бесконечность.

С целью закрепления представления о неопределяемых понятиях и для формирования у школьников умений отождествлять реальный объект с различными геометрическими фигурами и наоборот (интуиция как вос-

приятие) наиболее эффективным является следующий методический прием. Организуется деятельность школьников по поиску натуральных моделей из числа объектов окружающего мира, соответствующих каждой из основных геометрических фигур. Заметим, что в каждом из примеров необходимо отмечать существенные и несущественные свойства предметов. Например, песчинку можно сравнить с точкой, если допустить, что ее размеры не существенны, а натянутую нить – с прямой, при этом несущественным свойством данного предмета является размер, а существенным то, что он прямой.

На втором этапе изучения неопределяемых понятий геометрии (при изображении точки, прямой и плоскости) необходимо указать на абстрактный характер данных понятий, заметив, что их изображение – это условная договоренность. При этом учитель выделяет причины невозможности точного изображения (точка и прямая как геометрические фигуры не имеют пространственных размеров, длины и ширины; прямая и плоскость – бесконечны) и показывает, как принято изображать точку, прямую и плоскость.

Рассмотреть всевозможные случаи взаимного расположения точки, прямой и плоскости возможно с помощью моделей многогранников, решая задачи следующего содержания.

Задача 7 (а). На модели куба покажите ребра, имеющие общую точку (пересекающиеся ребра).

Задача 8 (а). Покажите на модели куба непересекающиеся ребра, которые принадлежат: а) одной грани; б) разным граням.

Задача 9 (а). Покажите на модели куба сколько прямых проходит через а) одну вершину; б) две вершины.

Задача 7 (б). На модели параллелепипеда покажите ребра, имеющие общую точку (пересекающиеся ребра).

Задача 8 (б). Покажите на модели параллелепипеда непересекающиеся ребра, которые принадлежат: а) одной грани; б) разным граням.

Задача 9 (б). Покажите на модели параллелепипеда сколько прямых проходит через а) одну вершину; б) две вершины.

С помощью последней задачи фиксируются такие важные связи между неопределяемыми понятиями: через две точки проходит прямая и притом единственная; если прямая проходит через две точки плоскости, то она лежит в этой плоскости.

Задача 10. С помощью какой модели многогранника возможно выяснить, обязательно ли 4 точки лежат в одной плоскости?

Данная задача фиксирует следующую связь между неопределяемыми понятиями: через три точки не лежащие на одной прямой проходит единственная плоскость (причем этот вывод могут сделать сами учащиеся аналогично выводу из задач 9 (а, б)).

Изучая тему «Окружность» с позиции взаимосвязанного изучения свойств плоских и пространственных фигур, нужно учитывать, что ученикам известны такие фигуры, как окружность, круг, сфера и шар. Поэтому, используя определенного типа задания, следует актуализировать представления, связанные с этими фигурами.

Задача 11. Посмотрите на модели плоских и пространственных фигур, назовите их (окружность, круг, шар и сфера).

Задача 12 (а). Принадлежит ли окружности ее центр? Покажите точки, принадлежащие и не принадлежащие окружности.

Задача 13 (а). Принадлежит ли кругу его центр? Покажите точки, принадлежащие и не принадлежащие кругу.

Задача 12 (б). Принадлежит ли сфере ее центр? Покажите точки, принадлежащие и не принадлежащие сфере.

Задача 13 (б). Принадлежит ли шару его центр? Покажите точки, принадлежащие и не принадлежащие шару.

Задача 14. Назовите, что объединяет или какие различия между: 1)окружностью и кругом; 2) окружностью и сферой; 3) кругом и шаром; 4)кругом и сферой.

При решении последней задачи ученики делят учебный материал на части, отвечает на дополнительные вопросы, решает подводящие задачи. Учащиеся стремятся понять более глубоко и отчетливо каждую часть по отдельности, осознать связи и взаимоотношения между этими частями.

Далее целесообразно решить задачу, при помощи которой учащиеся смогут самостоятельно вывести определение окружности:

Задача 15. Изобразите окружность. Отметьте на рисунке: 1) центр окружности; 2) точки, принадлежащие и не принадлежащие окружности; 3)измерьте расстояние от каждой отмеченной точки до центра окружности; 4)сформулируйте определение окружности.

В процессе решения данной задачи мы увидели, что ученики выделяют различные особенности окружности и дают самые разные словесные формулировки. Возникающие при этом разногласия вызывают желание выяснить, какие из данных определений одинаковы по смыслу. Внося исправления и подводя итог, четко формулируется определение окружности: множество точек плоскости, находящихся на данном положительном расстоянии от данной точки этой плоскости, называется окружностью [2].

Аналогичную работу учащиеся проводят для того, чтобы дать определение круга: множество точек плоскости, расстояние от которых до данной точки этой же плоскости не больше данного положительного расстояния, называется кругом [2].

Далее учитель задает вопрос: представьте, что эти точки находятся не на плоскости, а в пространстве, тогда какие фигуры получатся?

Сделав вывод о том, что этими фигурами являются сфера и шар, учащиеся самостоятельно формулируют определения этих фигур, а потом

записывают аналогичные утверждения для плоскости и пространства в два столбца:

Окружностью называется множество точек плоскости, находящихся на данном положительном расстоянии от данной точки этой плоскости	Сферой называется множество точек пространства, одинаково удаленных от данной точки.
Кругом называется множество точек плоскости, расстояние от которых до данной точки этой же плоскости не больше данного положительного расстояния.	Шаром называется множество точек пространства, расстояние от которых до данной точки не больше данного расстояния.

Необходимо обратить внимание школьников на следующие два факта: центр окружности (круга) должен принадлежать той же плоскости, что и точки окружности (круга); формулировки окружности и сферы или круга и шара отличаются тем, рассматриваем ли мы случай в пространстве или в плоскости.

Такая ориентированность на данные определения позволит и в дальнейшем при введении определения фигур или при формулировке их свойств проводить анализ: какую фигуру определяет рассматриваемое определение (плоский случай – пространственный случай); возможны ли аналогии при формулировке некоторых свойств фигуры с плоского на пространственный случай.

Приведем примеры аналогичных утверждений для плоскости и пространства по некоторым темам.

При изучении в 8 классе темы «Окружность» [1]:

Около любого треугольника можно описать окружность и притом только одну.	Около любого тетраэдра можно описать сферу и притом только одну.
В любой треугольник можно вписать окружность и притом только одну.	В любой тетраэдр можно вписать сферу и притом только одну.
Отрезки касательных к окружности, проведенные из одной точки, равны.	Отрезки касательных к сфере, проведенные из одной точки, равны.

При изучении в 9 классе темы «Длина окружности и площадь круга» [1]:

Многоугольник называется правильным, если у него равны все стороны и равны все углы.	Многогранник называется правильным, если все его грани являются правильными многоугольниками и все его двугранные углы равны.
--	---

Реализация идеи взаимосвязанного изучения свойств плоских и пространственных фигур в основной школе позволяет увидеть ученику много общих закономерностей геометрии, так как многие стереометрические факты и понятия аналогичны планиметрическим фактам и понятиям, а планиметрические факты и понятия являются частным случаем стереометрических. Важным является не столько умение перебрать все варианты решений, сколько умение выбрать оптимальный путь, установить некую закономерность, которую можно будет перенести на другие ситуации.

В действующем школьном курсе геометрии большинство стереометрических фактов излагается без установления внутрипредметных связей с аналогичными планиметрическими фактами. Примером тому могут служить изолированное изложение таких тем, как «Треугольник» и «Тетраэдр»; «Окружность» и «Сфера», «Круг» и «Шар» и т. д. Целесообразна трансформация линейного построения содержания школьного курса геометрии, что даст возможность проводить сравнения, обобщения, выдвигать гипотезы и предложения, переносить знания, умения и навыки в новую ситуацию, переосмысливать с новых, более общих позиций изученный ранее материал. Большую роль при этом играют аналогии, интуитивные рассуждения, позволяющие приобщить учащихся к исследовательской деятельности. В последнее время многие учителя школ предпринимают попытки одновременного исследования плоских и пространственных объектов на занятиях. Но для того, чтобы полностью перестроить курс геометрии или создать альтернативные курсы, воспитать качественно новое поколение учащихся, необходимо время и единая методическая система для всех уровней обучения геометрии в школе.

Не менее полезно воспитывать у школьников привычку сознательно привлекать аналогию при поиске способов решения предложенной им трудной задачи. Можно рекомендовать учащимся следующий план работы над задачей.

1. Начать изучение условия задачи с тщательно выполненных наглядных рисунков, чертежей, таблиц или схем, помогающих осмыслить задачу.

2. Внимательно изучить цель, поставленную задачей. Выявить, какие теоретические положения связаны с данной задачей в целом и с некоторыми ее элементами.

3. Подобрать задачу, аналогичную данной (такую, у которой имелись бы, по сравнению с данной, сходные условия и сходное заключение). Вспомогательная задача должна быть проще данной или такой, решение которой известно.

4. Высказывая догадку, необходимо сразу подкрепить ее рассуждениями. Догадка должна быть правдоподобной.

5. Решить вспомогательную задачу и провести аналогичные рассуждения при решении данной задачи.

6. Изучить найденное решение задачи. Проследить обоснованность каждого шага решения задачи. Обратит особое внимание на теоретические положения, особенности задачи и т. д., которые явились ключевыми для отыскания решения задачи.

7. Изучить еще раз саму задачу, способ ее решения и результат. Выявить то полезное, ради чего стоило решать данную задачу (что важно знать, уметь и помнить).

Приведем еще один пример использования метода аналогии, когда геометрические доказательства оказываются проще и нагляднее, чем соответствующие алгебраические. Данные доказательства можно предложить учащимся при изучении формул сокращенного умножения.

Задача 16. Доказать равенство $(a + b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$.

При доказательстве данного равенства достаточно привести чертеж (настолько он нагляден).

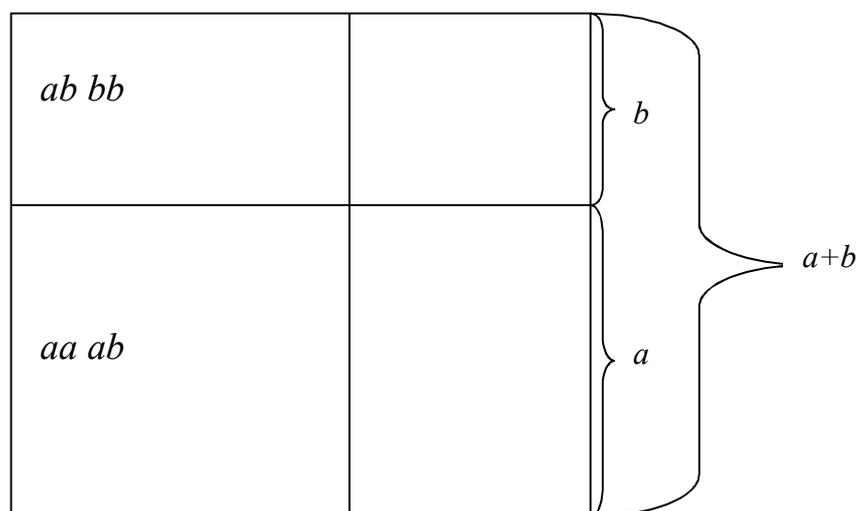

Рис. 5. Доказательство формулы $(a + b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$

Можно предложить учащимся «прочитать» представленный чертеж, а затем самостоятельно привести аналогичные доказательства для формул $a^2 - b^2 = (a - b) \cdot (a + b)$, $(a - b)^2 = a^2 - 2ab + b^2$.

Насколько важна аналогия в математике, можно судить по следующему высказыванию известного польского математика С. Банаха: «Математик – это тот, кто умеет находить аналогии между утверждениями; лучший математик тот, кто замечает аналогии теорий; но можно себе представить и такого, кто между аналогиями видит аналогии».

Аналогии, как эвристический прием, становится тем толчком, который делает мышление активным; со сравнения понятий начинается формирование новых мыслей.

Обнаружение сходства или различия между предметами поднимает наше мышление на более высокую ступень; сосуществовавшие ранее без взаимосвязи знания приобретают новое качество; рассматриваемый предмет познается при этом глубже, подробнее. На основе сравнения понятий строятся гипотетические умозаключения, справедливость которых затем проверяется. Гипотетическими умозаключениями, в частности, являются умозаключения по аналогии. Строя такие умозаключения, учащийся учится умению делать предположения, умению познавать неизвестное.

Аналогия, как правило, не является доказательным рассуждением, Однако в обучении аналогия часто полезна тем, что она наводит нас на догадки, то есть служит эвристическим методом. В обучении же математике не менее важно, чем учить доказывать, это учить догадываться, что именно подлежит доказательству и как найти это доказательство.

Основная нагрузка в процессе обучения должна падать не на память учащихся, а на их мышление. Другими словами, основой обучения должна быть не воспроизводящая деятельность, а творческая, то есть большую часть знаний школьники должны усваивать не со слов учителя, а в процессе самостоятельного поиска информации и способов решения задач. Необходимо так организовать деятельность учащихся на уроке, чтобы они сами «открывали» новые для них научные истины.

Современное образование должно быть направлено на разработку содержания, форм, методов и средств обучения, которые обеспечивают не только развитие интеллекта обучаемого, но и развитие его личностных качеств, учитывают его индивидуальность, стимулируют самообучение, самовоспитание, саморазвитие.

Литература

1. Геометрия, 7–9 : учебник для общеобразовательных учреждений / Л. С. Атанасян [и др.]. – 16-е изд. – М. : Просвещение, 2006. – 384 с.
2. Гусев, В. А. Сборник задач по геометрии. 5–9 кл. : учеб. пособие для общеобразовательных учреждений / В. А. Гусев. – М. : ООО «Издательский дом», «ОНИКС 21 век», ООО «Издательство «Мир и образование», 2005. – 480 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОИСКА ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

А. С. Касымбеков, К. Н. Лукпанова

*Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга
им. Ш. Есенова, г. Актау (Республика Казахстан)*

Быстрый рост и динамическое развитие информационных ресурсов (прежде всего представленных в сети Интернет) обязывает каждого иметь разнообразные навыки сложного поиска. Уметь быстро и правильно искать в Интернете значит экономить время, владеть достоверной и актуальной информацией, а значит делать верные выводы и принимать правильные решения.

Проблема поиска и использования информации – одна из самых актуальных в современной науке. Разумеется, для эффективного и качественно поиска информации Интернет незаменим. Однако сам факт хранения в Интернете огромного пласта знаний человечества не является свидетельством высокой эффективности поиска и использования информации. Пусть даже информация выдается и в удобной форме, но осваивать ее в конечном итоге приходится человеку. И от того, насколько он владеет методами и методикой поиска, будет зависеть эффективность и качество его труда. Следовательно, в основе использования информации лежит проблема поиска и преобразования ее в такие содержание и форму, которые создают возможность более удобного и оперативного освоения информации и ее эффективного использования в общественной деятельности [1].

В связи с этим исследование особенностей развития и распространения информации, рассмотрение основных целей и методов информационного поиска, анализ правил построения стратегии поиска и формулирования поискового запроса на сегодняшний день является актуальным.

Современный инновационный подход к образовательным технологиям требует системного рассмотрения вопросов как в направлении тестирования и оценки уровня знаний обучаемого, так и оказания ему помощи в получении необходимых качественных знаний. Здесь имеется в виду не только информационное обеспечение какими-то статическими наборами литературы, научно-образовательных источников. Речь идет о постоянном информационном наполнении, семантическом анализе знаний, отсеке не столь важных для исследуемого вопроса данных. Такой подход обосновывается следующими обстоятельствами: за последние десятилетия наблюдается ощутимый рост информационных потоков и объема данных; необходимость систематизации данных и знаний с целью выявления наиболее информативных секторов; дефицит времени обучаемых лиц при поиске информации и для специалистов, создающих сам контент.

Сравнительный анализ систем информационного обеспечения образовательных и научно-исследовательских учреждений показывает, что основными их недостатками являются: в основном они носят локальный характер, позволяющий через автоматизированные библиотечные системы получать доступ к базам данных лишь в локальных сетях или через интернет без организации работы в корпоративной сети; низкий уровень интеллектуализации интерфейса, что усложняет работу для неподготовленных пользователей; недостаток эффективных математических моделей, алгоритмов и методов параллельной обработки данных для повышения скорости работы в корпоративных сетях. Поэтому актуальным является проведение исследований и разработка методов и прикладных программных комплексов обеспечения качественного формирования контентов электронных научно-образовательных ресурсов и организации онлайн-доступа к ним в корпоративной сети – как фактор устойчивой среды жизнедеятельности для получения качественного образования [1].

Системная реализация инновационного подхода в образовательной среде возможна только при организации работы автоматизированных библиотечно-информационных систем в составе корпоративной сети вузов. Информационные процессы, связанные с поиском, хранением, передачей, обработкой, в том числе и совершенствование методики поиска электронных научно-образовательных ресурсов занимает немаловажное значение.

В данной работе рассмотрено совершенствование методики поиска электронных ресурсов в автоматизированных библиотечно-информационных системах, основными этапами которых являются [2, с. 131]:

- формулировка и уточнение информационного запроса. На этом этапе идет целенаправленное ограничение и конкретизация общей цели поиска;
- планирование поисковой процедуры. Основная цель данного процесса – определение путей и способов рационального решения поисковой задачи. Он включает в себя разработку поисковых стратегий, предусматривающих выполнение выявленных наборов требований;
- реализация поиска. Окончательное решение поисковой задачи.

Методика поиска электронных ресурсов включает несколько этапов.

Первым этапом является формулировка и уточнение информационного запроса. Этот этап традиционно играет ведущую роль. От того, насколько верно сформулирован запрос, будет зависеть последующий выбор научно-образовательных ресурсов. «Уточнение запроса» в библиотечной практике представляет собой ряд критериев или вопросов, необходимых для уточнения потребности пользователя в информации. В ходе интервью выясняется тип источника, в котором будет проводиться поиск, содержание темы, глубина ретроспективного поиска. На данном этапе целесообразно осуществить: формулирование запроса на естественном языке, определение типа информационной потребности, определение цели поиска

информации, определение необходимых ограничений поиска и окончательную формулировку информационного запроса.

Цель первого шага – формирование представления об искомой информации. Для того чтобы получить это представление, владельцу информационной потребности необходимо как можно более точно выразить ее на естественном языке.

Даже достаточно грубое представление о типе информационной потребности позволяет уточнить обуславливаемые ею требования, которые следует учитывать при поиске. Традиционно различают два типа научно-образовательных потребностей: 1) когда наилучшей метаинформацией (информацией об информации) признается та, которая наиболее полно и точно описывает конкретную информационную потребность данного потребителя и позволяет получить точный ответ; 2) когда границы определены нечетко, а также с течением времени могут изменяться.

Процессы поиска, с помощью которых удовлетворяются информационные потребности разных типов, в целом отличаются друг от друга, в связи с чем можно говорить о разных видах информационного поиска. Об информационном поиске, удовлетворяющем информационные потребности первого типа, говорят как о фактографическом. Об информационном поиске, удовлетворяющем потребности второго типа, как о документальном. Однако часто, чтобы найти некоторые факты в интернете, необходимо сначала провести поиск документов (Web-страниц), содержащих эти факты. В этом случае можно говорить о документально-фактографическом поиске.

Следующий шаг – определение цели поиска информации, которое позволяет выявить степень требуемой полноты информации, что также оказывает влияние на выбор поисковых систем. Противоположными друг другу целями поиска информации традиционно являются: предварительное знакомство с проблемой и тщательное изучение проблемы.

Как правило, обычная цель поиска информации лежит где-то между этими двумя крайностями, то есть пользователю требуется некоторое количество информации, но абсолютная полнота сведений ему не нужна. К числу основных ограничений традиционно относят: ограничения по видам изданий, языкам публикаций, по географическим и хронологическим рамкам поиска. Поэтому необходимо четко выяснить: информация из каких источников интересует пользователя (статьи, монографии, материалы конференций, другое); на каком языке; каковы географические и хронологические рамки поиска.

Для окончательной формулировки информационного запроса необходимо провести всесторонний лексический анализ информации, подлежащей поиску. Необходимо получить из какого-либо источника прецедент подробного и грамотного описания исследуемого вопроса. Таким источником может стать как узкоспециальный справочник, так и энциклопедия

общего профиля. На основе изученного материала необходимо сформулировать максимально широкий набор ключевых слов в виде отдельных терминов, словосочетаний, профессиональной лексики и клише, при необходимости на нескольких языках.

Основная цель этапа планирования поисковой процедуры – определение путей и способов рационального решения поисковой задачи. Он включает в себя разработку общей программы поиска. Параллельно осуществляется выбор и оценка качества поисковых систем, проводится поиск недостающей информации.

На этом этапе речь идет о следующих шагах: выбор и оценка качества поисковых систем; разработка общей программы поиска.

Отбор и оценку качества поисковых систем необходимо проводить с точки зрения их соответствия реальной информационной потребности и специфике запроса. Каждый пользователь имеет специфические требования, оказывающие влияние на выбор поисковой системы, ее содержания и возможностей. При выборе поисковой системы необходимо обращать внимание на следующие параметры: объем индекса поисковой системы, контроль качества содержащейся в ней информации, возможности языков запросов.

Разработка общей программы поиска заключается в определении объектов, методов и возможных направлений (маршрутов) поиска на основе выявленных ограничений поиска (тематических, хронологических, языковых, географических), а также степени полноты поиска.

Тактика и средства поиска могут существенно различаться в зависимости не только от тематики, но и от других параметров запроса. Здесь следует руководствоваться рядом общих методических рекомендаций. Так, например, характер поиска всецело определяется содержанием поставленной поисковой задачи. И в этом отношении важно различать, что сначала поиск как бы привязан к теме и к цели детальной, всесторонней разработки ее плана, когда особенно необходим широкий охват источников информации.

Следовательно, сначала в большей мере идет поиск информационных ресурсов (совокупностей документов). И лишь затем информационный поиск конкретизируется, ограничивается непосредственным содержанием решаемой поисковой задачи. На этом этапе преобладает уже поиск самих документов.

Разумеется, на протяжении всего процесса поиска следует сочетать различные виды и методы поиска в двух основных направлениях: с одной стороны, от общих классификационных поисковых систем к предметно-ориентированным указателям ресурсов, далее к конкретным документам и содержащимся в них фактам; с другой – от уникальных слов и фраз запроса к предметно-ориентированным указателям ресурсов или к конкретным документам.

Цель последнего этапа – окончательное решение поисковой задачи. Он также включает в себя создание инструментов, необходимых для ее решения. На этом этапе необходимо выполнить следующие шаги: отбор совокупности ресурсов по теме поиска; проведение поиска в информационных ресурсах; оценка полноты информации; расширение круга научно-образовательных ресурсов.

На этапе отбора совокупности научно-образовательных ресурсов по теме поиска проводится поиск в отобранной на этапе планирования совокупности поисковых систем. Поиск можно проводить как от частного к общему, так и от общего к частному. В результате формируется список научно-образовательных ресурсов, в которых может содержаться информация по вопросу. Список научно-образовательных ресурсов намечается таким образом, чтобы ресурсы, дополняя друг друга, максимально охватывали информацию по данной теме в соответствии с заранее намеченными ограничениями поиска. Если их круг слишком узок, результаты поиска могут оказаться неудовлетворительными, а если слишком широк – возрастает трудоемкость поиска.

На этом этапе необходимо четко определить, что известно об искомой информации и что неизвестно, но необходимо выяснить. Например, может быть известно название интересующего информационного центра, но неизвестен его URL. Таким образом, необходимо сформировать список запросов для поиска недостающей информации. Этот список формируется на основе выявленных ключевых слов и имеющейся информации о ресурсах.

Поиск недостающих звеньев описания ресурса рекомендуется проводить с помощью поисковых и метапоисковых машин. Однако, если ничего не известно об искомых ресурсах, целесообразно обращаться к классификационным поисковым системам или же к специализированным словарным поисковым системам. В случае, если пользователь не является специалистом в данной области, ему следует обращаться к классификационным поисковым системам с научным контролем качества (информационным шлюзам).

При проведении поиска рекомендуется использовать следующие методы: метод догадки, метод поиска от общего к частному, метод поиска от частного к общему. Метод догадки заключается в том, что после можно попытаться написать название искомой организации или ее аббревиатуру. Метод поиска от общего к частному обычно используется при проведении поиска в классификационных поисковых системах. Поскольку поиск в них проводится только по предметным категориям и описаниям ресурсов, то целесообразно изначально максимально расширить запрос. Метод поиска от частного к общему обычно используется при проведении поиска в словарных поисковых системах.

В результате формируется список электронных научно-образовательных ресурсов. Данный шаг позволяет создать персональную

информационную систему, направленную на решение конкретной задачи поиска.

При проведении поиска документов необходимо иметь возможность как сузить, так и расширить запрос. Как правило, поиск действительно нужной пользователю информации представляет собой состоящую из ряда шагов деятельность, в процессе которой пользователь формулирует некоторые запросы, анализирует полученную выборку (результат выполнения запроса), на основании анализа уточняет свое понимание структуры базы данных и возможностей поискового аппарата информационной системы, свои информационные потребности и формулирует новый запрос (уточняет старый). И снова чередует шаги выборки и анализа, постепенно уточняя запрос и продвигаясь к цели.

Традиционно различают две базовые стратегии поиска: отраслевой поиск и предметный. Они отражают две противоположные тенденции – между науками и отраслями знания: дифференциацию наук и их интеграцию. Стратегия отраслевого поиска осуществляется от общего к частному путем просмотра иерархических классификаторов, а предметного – от частного к общему путем выборки данных по значениям дескрипторов, ключевых слов (то есть данные рассматриваются с точки зрения их «предметных» свойств).

Выбор той или иной поисковой стратегии зависит от конкретной задачи поиска. Например, при прочих равных условиях поиск по ключевым словам тем предпочтительнее поиску по классификатору, чем более конкретный характер имеет запрос. Как и при поиске научно-образовательных ресурсов, при поиске документов необходимо учитывать возможности языков запросов, предлагаемые различными СУБД.

Выявив часть документов путем проведения поиска в первичном круге научно-образовательных ресурсов, целесообразно провести просмотр и оценку полноты полученной информации.

Далеко не всегда пользователю нужна вся информация по заявленной теме. Часто ему достаточно лишь нескольких авторитетных источников. На этом этапе формируется список документов и проводится проверка на дублетность. Однако в том случае, если полнота полученной информации недостаточна, следует провести дополнительный поиск научно-образовательных ресурсов.

При проведении поиска информации в интернете, в котором полнота играет важную роль, необходимо помнить, что ни одна поисковая система не индексирует всего, что есть в интернете.

Расширить список научно-образовательных ресурсов можно следующими путями: провести поиск в зарубежных метапоисковых системах с целью выявления баз данных, посвященных конкретно тематике поиска; провести поиск по гипертекстовым ссылкам, двигаясь от уже найденных

документов; провести поиск баз данных, опираясь на структуру URL уже найденных документов.

И в завершение работы хотелось еще бы обратить внимание на некоторые советы [3, с. 36]: чтобы найти правильный адрес страницы надо искать одновременно ключевые слова из вопроса и известный ответ; если число документов, полученных огромно, решающее значение для оптимального поиска имеет правильный набор ключевых слов; проверить орфографию в написании слов; использовать синонимы, если список найденных страниц слишком мал и искать больше, чем по одному слову; максимально сужать предмет поиска; использовать настройки поиска в поисковых системах, чтобы задать удобные параметры описания документов и структуру страницы с результатами поиска.

Использование исследованных методов позволяет пользователю самостоятельно проводить поиск научно-образовательных ресурсов в новой информационной среде. Она дает возможность не только улучшить качество получаемой в результате поиска информации, но и повысить ее полноту.

Литература

1. Маннинг, К. Д. Введение в информационный поиск / Кристофер Д. Маннинг, Прабхакар Рагхаван, Хайнрих Шютце. – Вильямс, 2011. – 528 с.
2. Қасымбеков, А. С. Интернетте білім-ғылым ақпараттарын іздестіру әдістемесі / А. С. Қасымбеков // М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік университетінің Хабаршысы. – 2009. – № 2. – Б. 131–135.
3. Гасликова, И. Р. Поиск информации в контексте / И. Р. Гасликова // Информационные ресурсы Казахстана. – 2008. – № 6. – С. 31–36.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Р. Т. Бржанов

*Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга
им. Ш. Есенова, г. Актау (Республика Казахстан)*

А. Р. Бржанова

*Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, г. Петропавловск (Республика Казахстан)*

Очевидно; что проведение ряда реформ высшего образования Республики Казахстан абсолютно оправдано, так как необходимо преодолеть назревший кризис в данном социальном институте.

Результаты проведения неверной многолетней политики в образовании повлекли за собой многочисленные экономические кризисы. Параллели между уровнем образования и состоянием национальной экономики

проводят многие исследователи, например. Они отмечают, что в 90-е годы образование в Казахстане в малой степени реализует свою развивающую функцию в обществе, стремясь как можно в большей мере выполнить социальный заказ на усвоение студентами профессиональных навыков и умений. Приученный к получению Готовых знаний, молодой специалист не в состоянии сориентироваться в незнакомой ситуации, самостоятельно справиться с какой-то проблемой, это означает его несоответствие требованиям к труду в условиях современного рынка.

К сожалению, в неязыковом вузе студенты практически не владеют речевым общением. Положение усугубляется сдачей экзаменов в виде тестов на компьютере, где студент полностью лишен речевого общения с преподавателем. Как следствие, мы наблюдаем крайне низкий уровень молодых специалистов. Студенты не в состоянии корректно выразить свои знания и мысли ни на профессионально-деловом, ни на бытовом уровне. Необходимость обучения культуре, культуре общения налицо. Для этого в образовательные программы необходимо ввести курс реторики, а в его рамках нужно проводить моделирование ситуаций в сфере деятельности по конкретной специальности.

Важно развивать как устную, так и письменную речь студента.

Ясно мы увидели, что современное общество требует формирования нового типа специалиста. Решение этой задачи осуществимо с применением социальных технологий. В этой связи необходимо привести определение данного понятия; по аналогии с промышленной технологией, социальная технология представляет собой совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых для достижения целей в процессе социального планирования и развития, решения разного рода социальных проблем (повышение производительности труд, совершенствование управления, целенаправленное воздействие на общественное мнение через средства массовой коммуникации и т. п.). Социальная технология базируется на теоретических закономерностях, открытых социальными науками.

Практика показывает, что навыки научной работы необходимо прививать студентам с первого года обучения их в вузе. Но это связано с некоторыми трудностями. Во-первых, первокурсник только адаптируется к вузовской системе обучения. Во-вторых, он не может самостоятельно выбрать тему для исследования.

Известно, что между концепциями общения и коммуникации существует тесная взаимосвязь. Поэтому стоит раскрыть значение последнего.

Коммуникация (лат. *Communio* – делать общим, беседовать, общаться, связывать) может означать: 1) средства связи любых объектов духовного мира; 2) общение, передачу информации от человека к человеку, 3) обмен информацией в обществе (социальная коммуникация). Два последних определения обычно обозначают как социокультурная коммуни-

кация. Социокультурная коммуникация выступает как процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности (индивидами, группами, организациями и т. п.) с целью передачи или обмена информацией посредством принятых в данной культуре знаковых систем (языков), приемов и средств их использований. Этот вид коммуникации представляет собой явление системного порядка с выраженной иерархичностью структуры самих средств коммуницирования.

В социологии средством общения выступает язык как социальное явление. По мнению К. Чери, *язык выполняет* опосредствующую функцию в образовании социального единства. Поппер также признает, что язык является социальным институтом, без него нет ни научного прогресса, ни науки [2].

Рассматривая культуру как комплекс форм, закрепляющих коллективный и исторический опыт и, следовательно, универсальный способ передачи памяти человечества. Язык определяется как средство материализации опыта, способ фиксации социальной памяти. В то же время исследователи говорят о том, что процессы возникновения культуры и коммуникаций тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Универсальной и первой естественной коммуникативной системой, является именно язык, так как посредством его осуществляется общение, как современников, так и

Стоит привести определение социальной технологии Н. И. Бабкина, применительно к вузовской системе. Они представляют собой систему приемов обучения с использованием межличностных отношений, общения, способствующих формированию специалиста, удовлетворяющего требованиям демократизации сферы производства и работ. Они необходимы как дополнение к общедидактическим приемам. Предлагается типология социальных технологий по предметному признаку: проектирования профессионального образования, проблемно-личностные, общения, коррекции. Интерес для нас будет представлять технология общения.

Итак, из всего вышесказанного ясно, что при использовании социальных технологий можно решать различные проблемы института образования. Называются следующие области применения социальных технологий общения; создание учебных групп, микрогрупп по учебно-научным интересам, общение преподавателей и студентов, внутри студенческих и преподавательских коллективов, образовательное, воспитательное, профессиональное внеучебное общение.

В условиях научно-технического прогресса большое значение для повышения качества, подготовки будущих специалистов, инженеров-строителей, имеет привлечение их к научной работе.

Прошло время, когда к научным исследованиям, привлекались только одаренные студенты. Сейчас необходимо, чтобы каждый студент приобрел в вузе навыки исследовательской работы, освоил ее приемы и мето-

ды, умел грамотно оформить результаты своих исследований, выразить свои мысли письменно.

Вовлечение будущих специалистов в исследовательскую деятельность образует связь между преподавателями и студентами, которая во многом способствует и решению задач воспитания и социальной адаптации их к требованиям рынка труда. С другой стороны, студент-участник исследований вносит пусть и незначительный, но реальный вклад в развитие экономики. Наконец, участие в научном поиске кафедр и лабораторий повышает интерес будущих специалистов к науке, улучшает качество их знаний. Отмечено, что студент-участник научного исследования обычно имеет более прочные и глубокие знания не только по общенаучным, но и специальным дисциплинам, лучше подготовлен к производственной деятельности.

Литература

1. Бабкин, Н. И. Проблемы социальных технологии высшего образования / Н. И. Бабкин // Российский журнал социальной работы. – 1996. – № 2. – С. 75–80.
2. Чери, К. Исследование коммуникаций / К. Чери. – М., 1963.

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

А. Ю. Киватцева

*Профессиональное училище № 3,
г. Астрахань (Россия)*

Одним из ключевых моментов модернизации отечественного образования является внедрение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения. Грядущие масштабные изменения в содержании, технологии и организации образовательной системы при сохранении и умножении лучших традиций отечественного образования заставляют подойти к данному вопросу с точки зрения организационной, методической и технологической подготовленности учебных заведений.

Реализация требований ФГОС в части, относящейся к знаниям, умениям, профессиональным компетенциям, способствует внедрению внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся (ВСР). Объем ВСР в часах определяется стандартами и рабочими учебными планами ФГОС третьего поколения и составляет для НПО/СПО (по разным профессиям) в среднем 50 % от максимального объема обязательной аудиторной учебной нагрузки обучающихся при очной форме обучения. ВСР является обязательной для

каждого обучающегося. Это важная часть успешного усвоения программного материала, так как на самостоятельное изучение выносятся темы, не изучаемые или изучаемые недостаточно полно на занятиях.

Данный вид деятельности для преподавателей и обучающихся системы НПО/СПО явился новым и потребовал в первую очередь разработки более четкого нормативного и организационного сопровождения, создания методических материалов, обеспечивающих реализацию основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), разработки новых дидактических подходов для глубокого самостоятельного усвоения обучающимися учебного материала. ВСР – это планируемая учебная, учебно-исследовательская, творческая работа обучающихся, выполняемая во внеаудиторное время по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Для ее организации необходимы следующие условия:

- готовность обучающихся к самостоятельному труду (уровень самостоятельности и степень подготовленности обучающихся), мотив к получению знаний;
- наличие и доступность всего необходимого учебно-методического и справочного материала, включая информационные образовательные ресурсы (электронные учебники, электронные библиотеки и др.), в соответствии с требованиями ФГОС НПО;
- соответствие материально-технического обеспечения ФГОС НПО;
- система регулярного контроля качества выполненной самостоятельной работы;
- консультационная помощь (со стороны методических комиссий, библиотеки, информационная поддержка преподавателей информатики и ИКТ);
- учебно-методическое сопровождение ВСР, которое включает: положение о самостоятельной работе обучающихся, программы ВСР по УД и ПМ, задания, методические рекомендации (пояснения, что такое реферат, конспект, как написать реферат, эссе; как составить аннотацию, как выполнить требования к записи лекций преподавателя и т. д.), методические указания и рекомендации по выполнению конкретных видов самостоятельных работ, в соответствии с их формой, образцы оформления индивидуальных заданий, график выполнения самостоятельных работ, учебную и методическую литературу, образцы оформления отчетов по практическим занятиям, примеры решения типовых домашних заданий, различные варианты электронных обучающих ресурсов, программы для самоконтроля, банки заданий и задач, рабочие тетради и другое.

Выделяют три основных формы проведения ВСР. Фронтальная самостоятельная работа предполагает общее для всех задание, общий инструктаж преподавателя по выполнению задания, использование общих приемов организации и руководства дальнейшими действиями обучающихся; целе-

сообразна на этапе изучения новой темы, а также на начальном этапе формирования умений. Групповая – используется для совместной проработки учебного материала, выполнения лабораторных работ и практических заданий, взаимной проверки письменных заданий, организации проектной, исследовательской деятельности. При организации индивидуальной самостоятельной работы возрастает роль обучающегося в определении содержания работы, выборе способа ее выполнения, возможность стимулирования активности обучающегося; появляется возможность сотрудничества с преподавателем.

Для создания необходимых и достаточных условий проведения самостоятельной работы обучающихся преподавателю следует:

- изучить квалификационную характеристику;
- проанализировать учебный план, ФГОС;
- подготовить перечень компетенций, которые должны быть сформированы у обучающихся после изучения дисциплины;
- подготовить письменные контрольные задачи для «входного» контроля;
- разработать банк профессионально-ориентированных задач;
- сгруппировать задачи в блоке заданий на семестр;
- определить качественно-количественные критерии выполнения задания;
- определить периодичность контроля;
- разработать варианты контрольных работ;
- выработать систему информирования обучающихся об их достижениях;
- определить систему индивидуальной работы.

В процессе непосредственной работы, преподаватель:

- знакомит обучающихся с системой форм, методов обучения, методикой самостоятельной работы;
- информирует обучающихся о целях, средствах, трудоемкости, сроках выполнения, формах контроля, критериях оценки качества выполняемого задания;
- перед выполнением обучающимися ВСР – проводит инструктаж, который включает цель задания, его содержание, сроки выполнения, ориентировочный объем работы, основные требования к результатам работы, критерии оценки. Также в процессе инструктажа предупреждает обучающихся о возможных типичных ошибках, встречающихся при выполнении задания;
- проводит групповые и индивидуальные консультации;
- осуществляет систематический (*оперативный*) контроль выполнения обучающимися графика самостоятельной работы;

- выполняет комплексный, системный, структурный анализ деятельности и результатов работы преподавателя и обучающихся.

В современном мире оперативная связь между преподавателем и обучающимся может осуществляться не только традиционными методами, но и современными информационными, например, через электронную почту. Опыт показывает, что такая форма оперативного общения эффективна и принимается обучающимися позитивно, хотя и создает дополнительную нагрузку для преподавателя (обращение в «неурочное время», хотя временные рамки оговариваются; необходимость регулярно просматривать электронную почту; давать детальный ответ на вопрос; активнее следить за развитием конкретной темы; накапливать новый актуальный материал). Все это требует времени, но положительные результаты очевидны.

Задания для выполнения ВСР могут включать:

1. Чтение учебника, электронного учебного пособия, дополнительной литературы, работа со справочниками и нормативными документами.

2. Составление плана текста; выписки из текста; составление опорного конспекта, графического изображения структуры текста.

3. Работу с конспектами лекций, составление план ответа на специально подготовленные вопросы.

4. Составление таблиц, схем и карт для систематизации учебного материала.

5. Решение тестовых и практических заданий, ситуационных производственных задач.

6. Работу с электронными тренажерами, базами данных, системами обучения и самоконтроля.

7. Учебно-исследовательскую, проектную работу.

8. Опытно-экспериментальная работа.

9. Создание тематических кластеров.

10. Наблюдение и сбор материалов в процессе практики.

Методические рекомендации по выполнению самостоятельной работы обучающихся могут оформляться в виде пособий с заданиями. В пособии описывается структура, особенности оформления заданий, последовательность работы «по шагам».

Задания для выполнения ВСР могут иметь следующую структуру: наименование раздела, темы и количество часов, отведенное на выполнение конкретного вида самостоятельной работы; само задание и его цель; пошаговые указания по выполнению работы; вопросы для самоконтроля; список литературы и форма отчетности.

Преподаватель эмпирически определяет затраты времени на самостоятельное выполнение конкретного учебного задания, на основании наблюдений за выполнением работы, опроса их о затратах времени на то или иное задание, хронометража собственных затрат на выполнение зада-

ния с внесением поправочного коэффициента из расчета уровня знаний, умений и опыта обучающихся.

Все современные образовательные технологии направлены на то, чтобы научить будущего специалиста работать, принимать решения и брать ответственность за них самостоятельно, так как самостоятельность и уверенность в собственных знаниях и умениях дает возможность быть конкурентоспособным и успешно адаптироваться на современном рынке труда.

Литература

1. Крившенко, Л. П. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. вузов / Л. П. Крившенко. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2004. – 432 с.
2. Михайлова Е. И. Кейс и кейс-метод: общие понятия / Е. И. Михайлова // Маркетинг. – 1999. – № 1. – С. 12–13.
3. Полуянов, В. Б. Процессный подход к управлению внеаудиторной самостоятельной работой студентов / В. Б. Полуянов, Н. Б. Перминова // Вестник Учебно-методического объединения высших и средних профессиональных учебных заведений Российской Федерации по профессионально-педагогическому образованию. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. – № 1 (39). – С. 112–125.
4. Проектирование оценочных средств компетентностно-ориентированных основных образовательных программ для реализации уровневого профессионально-педагогического образования : метод. пособие для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов / авт.-сост. И. В. Осипова, О. В. Тарасюк, А. М. Старкова. – Екатеринбург : ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2010. – 72 с.
5. Тюляева, Т. И. Папка личных достижений : сборник / Т. И. Тюляева. – М. : Вента-Граф, 2009. – 160 с.
6. Хуторской, А. В. Современная дидактика : учебник для вузов / А. В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2001. – 299 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Л. В. Азизова

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

На процесс развития социальной активности студентов вуза могут оказывать влияние целые группы факторов. Так, образование наиболее глубоко дифференцирует население по классам, социальным группам, определяя каждого человека в соответствующую социальную ячейку, а возраст или бытовые условия действуют иначе. Социальные ниши, в которые попадает человек, различаются возможностями и способностями влиять на явления общественной, социально-культурной жизни.

К группе факторов, имеющих наибольшее и непосредственное влияние на развитие социальной активности студентов вуза, можно отнести образование, профессиональную подготовку, досуговую деятельность.

Вторая группа, в меньшей степени оказывающая влияние на социальную активность студентов вуза, но участвующая в этом процессе непосредственно, включает такие факторы, как престиж будущей профессии, социально-психологический климат в коллективе и некоторые другие.

К третьей группе факторов можно отнести те, что не влияют на социальную активность студентов вуза непосредственно, но опосредованно участвуют в ее становлении. Эта группа включает возраст, национальность, партийность и др.

При этом особая роль в развитии социальной активности студентов вузов принадлежит их досуговой деятельности.

Мы исходили из того, что бюджет времени студентов вузов складывается из трех органически взаимосвязанных, но качественно различных компонентов – учебного, необходимого внеучебного и свободного времени. Если в учебное и необходимое внеучебное время поведение детерминировано обязанностями и неотложными материальными потребностями, то в свободное время оно определяется уровнем духовных и физических потребностей, умением рационально использовать свой досуг, социальной позицией.

В структуру свободного времени может входить бесцельное времяпрепровождение, но именно в нем также появляется возможность удовлетворения потребности в познании природы, и социальной действительности, общении, социально значимой деятельности.

Для нашего исследования важно подчеркнуть, что пространство свободного времени студентов вузов выступает пространством их свободной деятельности, не навязанной извне, направленной на удовлетворение социальных потребностей, развитие способностей, открывающей возможности социальной активности.

По своей структуре свободное время состоит из общественно регулируемого потребления культурных ценностей индивидуального, коллективно-зрелищного или публично-зрелищного характера, отдыха пассивного и физически активного, развлечения, общения, занятий спортом и коллективным творчеством и лично-регулируемым индивидуальным творчеством, самообразования, занятий в неформальных объединениях.

Следует отметить, что свободное время – это социально-экономическая категория, а предметом педагогики выступает «досуг как форма деятельности в свободное время, обеспечивающая отдых, органично совмещенный с разносторонним физическим и духовным развитием личности» [1, с. 496].

Английский термин «leisure» берет свое начало из латинского языка, и дословно обозначает быть свободным. Из латинского языка во французский язык пришло слово «loisir», что обозначает «быть разрешенным».

Этимологический анализ слова «досуг» убеждает, что существует много различных его интерпретаций. Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова под досугом понимается «свободное от работы время», «свободное от дела, праздное время».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля досуг рассматривается как «незанятое время; простор для дела; забава, занятия для отдыха». В «Этимологическом словаре» прямо указывается на это: «Досуг – свободное время, как следствие окончания работы в результате достижения чего-либо».

Среди различных определений понятия «досуг», большинство авторов склоняется к двум основным точкам зрения: во-первых, досуг рассматривается как часть свободного времени, используемая для товарищеского общения, потребления ценностей духовной культуры, удовлетворения различных потребностей личности; во-вторых, досуг понимается как деятельность в свободное время, совокупность добровольно выбираемых занятий.

Одним из первых в педагогике обозначил досуг как деятельность Б. Г. Ананьев, утверждавший, что досуг ориентирован на поиск наиболее развивающих форм деятельности. Любопытна трактовка досуга М. Люшером: «Свободным временем или досугом называется ежедневное путешествие в чудесную страну счастья, независимое от всех обязанностей, отданное целиком и полностью образам и переживаниями этого необъятного богатого мира». Издавна люди творческого, интеллектуального труда, время досуга воспринимали как самую вдохновенную пору своей жизни.

В основу нашего исследования положено утверждение В. Е. Триодина, рассматривающего досуг как форму любительской деятельности, приносящей удовольствие, оцениваемой субъектом как высшая ценность [3, с. 152].

По мнению М. А. Ариарского одним из первичных уровней организации досуга является развлечение [1, с. 530]. Переход же от развлечения к высшему уровню досуга связан, по нашему мнению, с развитием мотивации и интересов, выходящих в более высокие области человеческой деятельности, к которым можно отнести проявление социальной активности.

Термин «досуговая деятельность» в обычно употребляется в трех значениях – как общественная практика, в которой задействовано множество профессий современной культурно-досуговой сферы; как учебный предмет; как исторически сложившаяся отрасль научных знаний, теория культурно-досуговой деятельности – часть общей системы научных знаний.

В. Я. Суртаев, определяя понятие досуговой деятельности, выделяет следующие признаки:

- социально значимую деятельность, носящую бескорыстный характер;
- свободно выбираемую деятельность, находящуюся за пределами непреложных обязанностей человека;

- социально-культурную деятельность субъекта, направленную на него самого с целью самовоспитания, самосовершенствования, самореализации;
- деятельность субъекта, направленную на оптимизацию социально-культурной среды;
- деятельность субъекта, направленную на других людей с целью социально-культурного взаимодействия с ними, приобщения их к социально-культурному творчеству [2, с. 199].

Исследователи А. Ф. Воловик и В. А. Воловик выделяют следующие специфические особенности досуговой деятельности:

- ее действительный мотив – потребность личности в самом процессе этой деятельности;
- она может быть разнообразна по своему предмету;
- в отличие от прочих видов деятельности, цели и содержание которых заложены в них самих, цели и содержание досуговой деятельности избираются человеком в зависимости от его нравственного развития и культурного уровня;
- досуговая деятельность может носить социально полезный характер, характер социально нейтральный, быть замкнутой в системе узко групповых ценностей и обретать характер социально отрицательный, асоциальный;
- особенности досуговой деятельности создают определенную структуру досуга, соответствующую прогрессивному усложнению и развитию потребностей в виде уровней, которые отличаются друг от друга своей психологической, культурной значимостью.

Для исследования развития социальной активности студентов вузов важно, что ученые в специфике досуговой деятельности отмечают его социально значимую деятельность, носящую бескорыстный характер, возможность носить социально полезный характер и деятельность субъекта, направленную на него самого с целью самовоспитания, самосовершенствования, самореализации.

При этом необходимо учитывать, что досуговая деятельность студентов вуза существенно отличается от аналогичной деятельности представителей других возрастных групп, именно в силу присущих молодым людям специфических духовных и физических потребностей, а также некоторых социально-психологических особенностей. К этим особенностям можно отнести повышенную эмоциональную, физическую подвижность, динамическую смену настроений, зрительную и интеллектуальную восприимчивость, стремление познавать все новое, неизвестное.

В данном контексте к специфической характеристике молодости Б. Г. Мосалевым относится преобладание поисковой активности. Одновременно ученый выделяет и наиболее предпочтительные, с его точки зре-

ния, формы досуговой активности молодежи, направленные преимущественно на развлечения, включающие различные зрелища, музыку, танцы, игры, телепрограммы. В числе основных, форм организации молодежного досуга Б. Г. Мосалевым выделяются клубы по интересам, любительские объединения, дискотеки, молодежные кафе-клубы.

К числу основных установок досуговой активности студентов вуза людей следует отнести и стремление к неформальному общению, способствующему их объединению, возникновению клубных общностей. Такое неформальное досуговое общение может выступать в качестве основного способа приобщения индивида к культурной деятельности, способствовать формированию его личностных качеств, социализации в различных сферах общественной жизни. Студенчество как одна из категорий молодежи в данном контексте отвечает основным характеристикам молодежи как особой социально-демографической группы, отличаясь, в то же время, определенными присущими ему специфическими характеристиками.

Здесь следует обратить внимание на то, что студенческая молодежь обладает высоким уровнем самоидентификации: являясь по условиям своего существования промежуточной, между детством и профессиональной деятельностью, и временной в отношении индивидуальной судьбы группой, студенты именно в таком качестве себя осознают и идентифицируют. Досуговая деятельность студенческой молодежи, предпочтительные ее формы – все это оказывает существенное влияние на становление ценностных ориентации студенчества, его интеграцию в различные сферы общественной жизни. Именно досуг в настоящее время оформился в качестве основной сферы вторичной социализации современной молодежи, в том числе, и молодежи студенческой. Во многом это обусловлено тем, что традиционные институты социализации, образование и семья, не выполняют в полном объеме свою функцию социализации молодежи.

Естественно, данное утверждение не следует понимать так, будто семья и образование полностью отстранились от процесса социализации молодого поколения. Семья, к примеру, по-прежнему играет основную роль в первичной социализации индивида: именно в рамках семьи индивид приобретает самые элементарные навыки взаимодействий в социальной среде, осваивает нормы и ценности общества, формирует самые основные установки и ориентации. В то же время семья далеко не во всех случаях справляется с задачей введения ребенка непосредственно во взрослую жизнь в условиях современного высокодифференцированного общества.

Только в традиционном обществе с устойчивой социальной структурой семья, как правило, эффективно выполняла эту функцию, в то время как современная семья закладывает лишь общий фундамент ценностных ориентации личности, включающий нравственные нормы, национальную идентичность, общие вкусовые пристрастия. В современном российском обществе функционирование института семьи характеризуется нарушени-

ями межпоколенной трансмиссии социальных норм, ценностных ориентаций, способов; и форм социального поведения в связи с их неадекватностью современным условиям жизни и, как следствие, падением авторитета менее адаптированных к новым условиям родителей.

Относительно института образования, можно сказать, что в современных условиях обозначилась тенденция к снижению эффективности воспитательного, воздействия, на молодежь, что обусловлено устареванием воспитательных структур, их частичным разрушением, несоответствием воспитательной политики и предъявляемых: современным обществом; требованиям организации работы с молодежью. Попытки реконструкции воспитательной системы (воссоздание структур, разработка планов воспитательной работы) в настоящее время являются малоэффективными.

В субъективном восприятии большей части молодежи роль досуга также предстает как одна из приоритетных: это подтверждается и объективными показателями, отражающими повышение его значимости в области распределения временных ресурсов современного молодого человека. Именно в сфере досуговой деятельности современные студенты, открывают для себя и осваивают типичные для представителей этой социальной группы формы поведения и ценностные ориентиры.

Студенческий возраст – период быстрого обретения личностью внутренней самостоятельности и автономии по отношению к семье и кругу дружеского общения. Такое состояние реализуется в стремлении к обособлению и в бытовых условиях жизни. Этого обособления не дает общежитие, жизнь в котором, скорее, может быть определена как «жизнь в аквариуме». Но искомое обособление не дается и жизнью в родительских семьях, где студенты часто не имеют отдельной комнаты. Привязка студента к родительской семье лишь частично объясняется материальными условиями – отсутствием финансовой возможности снять отдельное жилье студенту. Более существенной причиной является отсутствие культурной традиции отделяться от родительской семьи по окончании обучения в школе и начала самостоятельной трудовой (учебно-профессиональной) деятельности. В российской традиции для отделения молодого человека от родительской семьи реальным основанием является преимущественно создание им своей собственной семьи.

Литература

1. Ариарский, М. А. Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики / М. А. Ариарский. – СПб., 1999.
2. Суртаев, В. Я. Социально-педагогические особенности молодежного досуга / В. Л. Суртаев. – Ростов-на-Дону, 1997. – 199 с.
3. Триодин В. Е. Педагогика клубной работы / В. Е. Триодин. – М., 1984. – 152 с.

Политические измерения формирования среды жизнедеятельности

ДВИЖЕНИЕ «ЧАЙЛДФРИ»: «ДРУГИЕ» В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ¹

М. М. Бичарова

*Астраханский государственный университет,
г. Астрахань (Россия)*

Эволюция способов освоения культуры, увеличение доли вербальных способов получения новых знаний, произошедшее из-за того, что Интернет «перехватил» значительную часть просветительских функций, ранее принадлежавших семье, школе, печатным СМИ и телевидению, приводят к тому, что такие формы получения информации, как блоги, чаты и форумы становятся для современной молодежи наиболее предпочтительным способом познания картины мира. Именно эту нишу используют представители различных субкультур, движений и молодежных направлений для пропаганды своей идеологии и привлечения внимания молодежи. Не стали исключением и приверженцы движения «чайлдфри», люди, сознательно отказавшиеся от роли родителей, те, кто по тем или иным причинам не желают иметь детей. В сети Интернет можно встретить множество ресурсов как о «чайлдфри», так и для «чайлдфри». Первые посвящены изучению данного сообщества, его мотиваций, убеждений и поведенческих стереотипов, вторые созданы исключительно для тех, кто поддерживает убеждения «свободных от детей» или тех, кто интересуется такой идеологией и готов примкнуть к этому направлению. И те, и другие могут представлять существенный научный интерес для философов, культурологов, социологов, психологов и других ученых: феномен «чайлдфри» привлекает внимание многих исследователей, которые, проводя среди представителей этого движения опросы и глубинные интервью, ставят своей целью выявить внутренние причины нежелания иметь детей и оценить способность влияния радикальных взглядов «свободных от детей» на современную молодежь, демографическую ситуацию и социальную стабильность общества.

Преимущественно феномен «чайлдфри» привлекает внимание социологов, которые, изучая эти сообщества, ставят своей целью выявить внутренние причины нежелания иметь детей и оценить способность влия-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395a2 «"Другой" в семье».

ния радикальных взглядов «свободных от детей» на современную молодежь, демографическую ситуацию и социальную стабильность общества. Говоря о феномене «чайлдфри», большинство исследователей, не причисляющих себя к данному сообществу, единогласны в том, что сознательное нежелание иметь детей – это отклонение от нормы, противоречащее традиционной модели семьи, самой сути человеческой природы [4]. Объясняется это, в основном, нежеланием современной женщины переживать классические стадии семейной жизни большинства женщин: образование – брак – рождение ребенка. Современная молодая женщина целеустремлена и ориентирована на профессиональный, личностный и карьерный рост, поэтому часто предпочитает хорошую, высоко оплачиваемую работу, отнимающую большую часть ее времени, созданию собственной семьи и рождению детей. Вот почему число психологически и физиологически здоровых женщин, сознательно отказывающихся становиться матерью или откладывающих период рождения первого ребенка на более поздний период, увеличивается [5].

Социологами также отмечается, что представители «чайлдфри» более интеллектуально развиты, в большей степени востребованы как специалисты и администраторы, имеют более высокий доход, предпочитают жить в крупных городах, менее склонны к религии и соблюдению традиционных обычаев. Они ориентированы на жизнь в комфорте, наличие свободного времени, хобби, друзей, на собственное саморазвитие, эмоциональную и физическую близость с партнером. Для таких людей важен карьерный рост и саморазвитие, поэтому они не склонны тратить время, силы и деньги на ребенка, который «однажды вырастет и окажется неблагодарным». Женщины могут переживать по поводу фигуры, бояться родов, вспоминать травмирующее или бедное детство, оскорбляющих, угнетающих или отсутствующих родителей. Некоторых «чайлдфри» исследователи называют идейными или убежденными. Это люди, активно пропагандирующие движение «чайлдфри» в социальных сетях и на интернет-форумах, призывающие других людей вступить в сообщество «свободных», сочиняющие такие высказывания, как «приносить новых людей в этот мир безнравственно, потому что каждый рожденный должен умереть» и активно поддерживающие такой радикальный способ контрацепции, как стерилизация [4].

Таким образом, основным источником исследования феномена «чайлдфри» служит изучение контентов форумов, на которых осуществляют коммуникацию приверженцы идеологии добровольной бездетности, обсуждая проблемы, связанные с неприятием их идеологии, делясь собственными мотивационными установками, описывая факты собственной жизни. Среди лексики добровольно бездетных в основном присутствуют слова, окказионализмы с явно выраженным негативным, а порой чрезмерно агрессивным подтекстом. Дети в таких текстах называются «опарыша-

ми» и «огрызками», матери – «рожалками» и «свиноматками», семьи, имеющие детей, – «рожающее быдло» [6]. Сравнение российских и зарубежных текстов показало, что деструктивным контекстом характеризуются именно российские форумы «чайлдфри», в то время, как зарубежные добровольно бездетные более сдержанны в выражениях по отношению к представителям обычного общества с традиционными стереотипами. Предположительно, такой агрессивный настрой вызван неприятием идеологии «чайлдфри» со стороны общества. Очевидно, что как приверженцев «чайлдфри», так и их оппонентов отличает активное участие в форумах «чайлдфри»/о «чайлдфри», регулярное проговаривание своей позиции и порой даже активное выражение неприязни к оппонентам. Именно с последней особенностью и связано острое взаимное неприятие двух противоположных категорий людей: сторонников классических семейных ценностей и сознательно отказавшихся от деторождения. Информация о каком-либо феномене, маркированном как девиантный, получаемая из средств массовой информации, как правило, априори воспринимается негативно [2, с. 29], поэтому естественной реакцией на появление в обществе представителей «чайлдфри» становится активная борьба с ними в социальных сетях, на форумах, в социальной рекламе. Представителей «чайлдфри» в обществе называют «иными», поскольку любое отклонение от привычных норм, несоответствие каким-то установленным стандартам воспринимается человеком как «иное», «чужое», «другое».

Сторонниками «чайлдфри»-настроений могут быть люди как юные, так и взрослые, как представители «золотой молодежи» или среднего класса, так и выходцы из «низов», как высокообразованные интеллектуалы, так и «ментальные пролетарии»... На первый взгляд, эти люди не поддаются классификации и совершенно разнородны во всем, исключая их отношения к детям. Сведения о происхождении как термина, так и самого явления «чайлдфри» весьма скудны и разрозненны, однако, по ряду источников в сети Интернет, известно, что впервые понятие «чайлдфри» предложили ввести американские феминистки Ширли Радл и Элен Пек. Они посчитали, что термин «бездетные» несколько обидный, поскольку бездетность воспринимается людьми как неполноценность, невозможность выполнить главное предназначение по медицинским показателям, а «свободные от детей» просто не желают становиться родителями. В целях защиты прав бездетных, Радл и Пек организовали первое сообщество «чайлдфри», которое назвали «объединением неродителей». К движению незамедлительно примкнули женщины, осознанно остающиеся бездетными. На деятельность американок обратила внимание общественность: представительницы сообщества стали подлинными звездами газет и журналов, а свои главные принципы они изложили на страницах собственных книг. Просуществовала первая «чайлдфри»-организация только одно десятилетие, но фундамент движения в мире был заложен.

В английском языке слово «чайлдфри» стало частью обыденной речи, часто его произносят как «CF». Популярность это движение приобрело в 1990-е, когда появилась одна из первых современных групп – The Childfree Network (США). Преподаватель средней школы Лесли Лафайет из Калифорнии создала общественную сеть ChildFree Network (CFN): более 5 тысяч участников, 33 отделения по всей стране, политические и социальные претензии к обществу, поощряющему исключительно «детные» семьи. Одним из требований CFN было: отмена привилегий для тех, кто имеет детей. Хотя появление такой организации было встречено в американском обществе неоднозначно, организация возымела успех, стали появляться новые сообщества, которые распространились по Европе и Австралии.

В России «чайлдфри» появились в конце 2004 г. в виде виртуального сообщества, которое насчитывало порядка 500 человек. Сторонники добровольной бездетности обзавелись собственным сайтом, где высказывают свое недовольство людьми, которые не принимают и не понимают взгляды сообщества. У большинства этих людей есть семьи, но они состоят только из двух человек. У некоторых третьим членом семьи становится собака, попугай или другое животное [4].

Форумы американских «чайлдфри» пестрят лозунгами «I'm not childless. I'm childfree!» – «Я не бездетный. Я – чайлдфри!» или «I enjoy my freedom» – «Я наслаждаюсь свободой!» Такие высказывания дают понять, что основной мотивацией являются не какие-то внутренние проблемы в семье или сложившаяся ситуация в обществе, экономике или политике страны, а, скорее всего, своеобразная идеология, согласно которой добровольно бездетные просто пока не готовы стать родителями, взять на себя ответственность воспитания детей, лишить себя свободного времени и увлечений, пожертвовать своими интересами. Несомненно, среди причин добровольной бездетности американской молодежи можно назвать и ряд других, например, боязнь беременности, опасение потерять форму, хорошую фигуру, боязнь оказаться плохим родителем, неблагоприятная обстановка в семье (социальная, психологическая). Представляет интерес также идея причинения страдания детям, которых без их разрешения родили и заставили жить в «безумном мире», где много разочарований, горя, войн, террора, голода и других бед.

Мотивации российских «чайлдфри» самые разнообразные. Некоторые причины, такие как элементарное отсутствие биологической тяги иметь детей или страхи, связанные с беременностью и родами, созвучны с причинами нежелания быть родителями американских «чайлдфри», однако встречаются и радикальные настроения, связанные с открытой ненавистью к детям.

И все же наиболее часто встречаются комментарии, связанные с финансовыми проблемами, связанными с рождением детей. Российская молодежь мотивирует нежелание иметь детей, прежде всего, отсутствием

экономической стабильности в стране. Российские «чайлдфри» считают, что рождение ребенка сопряжено с финансовыми затруднениями, потерей работы, отсутствием карьерного роста, дополнительными затратами, связанными с образованием и лечением ребенка.

Многие считают явление «чайлдфри» социально опасным, представляющим угрозу для демографической ситуации в России и активно призывают бороться с представителями этого движения. Такое отношение к движению «чайлдфри» обусловлено, прежде всего, тем, что каждое новое поколение вступает в общество с уже укоренившимися нормами, традициями, стереотипами, и те, кто пытается эти стереотипы сломать, стремится нарушить традицию, как правило, сталкивается с жестоким сопротивлением со стороны тех, кто придерживается этих традиций и норм [1, с. 76]. С другой стороны, так называемые «нарушители», или как их назвали на одном из форумов, «отклонисты», сталкиваясь с сопротивлением со стороны общества, начинают защищаться, проявляя агрессию, и это находит отклик среди таких же «других», делая явление массовым [3, с. 212]. Вот почему в сети Интернет создаются специальные форумы для приверженцев «чайлдфри», где они оскорбительно отзываясь о людях, имеющих детей, беременных женщинах, младенцах и подрастающих детях, с нескрываемым отвращением и злобой выплескивают свои негативные эмоции, накопившиеся у них после общения с теми, кто их не принимает, отвергает, называет «чужими». Таким образом, изучаемые тексты станут также источником информации о проблемах толерантного отношения приверженцев разных взглядов на жизненные ценности и приоритеты.

Феномен «чайлдфри» представляет существенный интерес также для лингвистических исследований, в частности, особого внимания заслуживает лексика, используемая добровольно бездетными. Интересно, что даже само понятие «чайлдфри» («childfree» – «свободный от детей»), которое, по мнению некоторых исследователей, появилось в противовес английскому слову «childless» – бездетный, человек, который физиологически не может иметь детей, свидетельствует о сильном прагматическом влиянии, которое может оказывать язык сторонников изучаемого направления. Примечательно, что речь российских представителей «чайлдфри» более эмоциональна и ярка в сравнении с речью зарубежных единомышленников, поэтому ее изучение поможет привести к более глубокому пониманию идеологии и мотивации отечественных «чайлдфри», а также оценить силу прагматического эффекта, оказываемого на современную российскую молодежь, а также выявить, насколько такое воздействие может повлиять на складывающееся у молодых людей мнение об институте семьи и брака, семейных ценностях, жизненных приоритетах в целом.

Литература

1. Лотман, Ю. М. «Изгой» и «изгойничество» как социально-психологическая позиция в русской культуре преимущественно допетровского периода: («Свое» и «чужое» в истории русской культуры) / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Труды по знаковым системам. Вып. XV. – Тарту, 1982.
2. Пеньковский, А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке / А. Б. Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики: 1985–1987. – М., 1989.
3. Постигание культуры: Ежегодник. Вып. 11 / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии ; редкол.: О. К. Румянцев (отв. ред.) и др. – М., 2002. – 360 с.
4. Селивинова, Е. Чайлдфри: без паники. Социологический взгляд, 2010 [Электронный ресурс] / Е. Селивинова. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/chajldfri_bez_paniki_-_sotsiologicheskij_vzglyad_17446, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Троицкая, З. Битвы в Сети – 1: Жизнь без продолжения, 2010 [Электронный ресурс] / З. Троицкая. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/bitvy_v_seti_-_1_zhizn_bez_prodolzheniya_16106, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Чайлдфри vs рождающего быдла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdravomislie.ru/lozh/mehanizmigenozida/241-chajldfri-vs-rozhdayushhego-bydla.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

КОРРУПЦИОННЫЕ И ТЕНЕВЫЕ ПРАКТИКИ В ВЕДУЩИХ ВУЗАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Ф. Ромашикина, Г. Е. Гайдаржи
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень (Россия)

В последние годы сфера «теневых» отношений в России значительно расширилась. «Теневые» практики наблюдаются в сфере политики, юриспруденции, образовании, медицине, культуре, науке, превращаясь, таким образом, в системный фактор социальной реальности. В данном контексте, высшая школа является обязательным звеном, которая формирует знания, навыки, в том числе и поведенческие особенности молодежи, перед их вступлением в профессиональную сферу деятельности. Поэтому, то, что прививается и формируется в высшей школе, будет находить отражение в будущей профессиональной деятельности. В связи с этим, как на правительственном и законодательном уровне, так и образовательном, формируются законы, антикоррупционные программы и профилактики по искоренению теневых практик. Поэтому, очевидным выходом из сложившейся ситуации, по мнению автора, является выявление факторов, влияющих на формирование теневых практик в высшей школе. Формирование общественного мнения по отношению к коррупции, как недопустимому общественному явлению для профилактики правонарушений, связанных с коррупционными проявлениями в органах государственной власти и управления, пропаганда честного, законопослушного образа жизни, повышение

правовой культуры населения. Повышение эффективности информационного сопровождения, мер, принимаемых всеми ветвями и уровнями власти в сфере противодействия коррупции, освещение политики государства по противодействию коррупции – широкое привлечение СМИ к антикоррупционной пропаганде, создание системы государственного и общественного стимулирования средств массовой информации в подготовке и распространении информационных материалов о предотвращении коррупции в высших школах, вовлечение институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики.

В 2008–2010 годах автором было проведено социологическое исследование на тему отношения студентов к коррупционным практикам. Исследование (изучение формирования экономического поведения среди студентов в высшей школе) проводилось в 2008 году в феврале/марте. Общая выборка составила 300 человек по трем ведущим вузам г. Тюмени, а именно: ТюмГНГУ, ТюмГАСУ, ТюмГМА. Объектом эмпирического исследования выступили студенты дневного отделения в возрасте от 17 до 25 лет.

Предметом эмпирического исследования являлась готовность вступления в теневые практики в последующей профессиональной деятельности.

В ходе исследования были выявлены и рассмотрены виды экономического поведения у студентов, а также мотивация и готовность вступления в теневые практики.

Автор на эмпирическом уровне рассматривает и доказывает формирование рентоориентированного поведения среди студентов в высшей школе.

На основании вышеизложенных теорий автором был разработан инструментарий для исследования экономического поведения среди студентов вузов, как будущих специалистов в разных сферах деятельности, а также формирований групп «риска», «надежды» и «потерянной».

Целью первой волны исследования было выявление групп риска, в которую попадут студенты. Выявление готовности студентов к прибеганию к теневым практикам для достижения жизненных целей. Установки респондентов в отношении коррупции (Анализ мнений и оценок респондентов относительно коррупции не менее важен, чем анализ их практики. Нельзя забывать, что установки в той или иной мере влияют на поведение). И выявить, какое из видов экономического поведения (экон.поведение) формируется в высшей школе у студентов.

Целью второй волны исследования было выявить уровень осведомленности студентов о том, что является коррупцией; выявить уровень распространенности коррупционных практик; выявить предрасположенность студентов к вступлению в коррупционные сделки / противодействию совершению коррупционной сделки; определить модель поведения студентов, мотивацию, согласно которой они действуют и вступают / не вступают в коррупционные сделки.

Выборка исследования составила 1 300 человек, что позволяет говорить о незначительности ошибки выборки даже на уровне города в целом.

Опрос проводился в форме анкетирования, когда студентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, путем выбора вариантов ответов. Также было предложено в свободной форме высказать свое мнение о коррупции и методах противодействия коррупции, что также фиксировалось в бланке анкеты.

По данным первого проведенного исследования, преобладающими типами **экономического поведения** у студентов, как будущих специалистов, являются – **рентоориентированное**, что вполне соответствует действительности для динамично изменяющихся рыночных условий, а также отлично вписывается в представление (предположение) И. Клямкина о «мультипликаторстве» коррупции из высших школ в повседневную жизнь, сферы деятельности.

Большинство институтов в обществе коррумпировано – социальная группа (студенты), из которой будут рекрутироваться медицинские, политические, экономические, военные, культурные и иные элиты, становится разносчиком и мультипликатором коррупции, укореняя и умножая ее негативные последствия. Взятки рассматриваются, как естественный инструмент решения проблем. Молодые люди, вступающие во взрослую жизнь и, столкнувшись с коррупцией, принимают ее как способ преодоления препятствий и норму социальной жизни.

В высшей школе у студентов формируется в основном рентоориентированное поведение как один из видов экономического поведения. Студенты чаще всего ориентированы извлекать ренту (образовательную) для дальнейшей возможности обладать всевозможными видами ресурсов, в частности на рынке профессиональных услуг. Рассмотрим следующие данные в таблицах.

Таблица 1

Что для Вас значит учеба?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Частота</i>	<i>Процент</i>
Обучение – это инвестиция в будущее	60	65
Знания – важнейшие блага, учеба-самоценность	27	29
К учебе безразличен	5	5
Другое	1	1
ВСЕГО	92	100

Из таблицы 1 видно, что подавляюще большинство респондентов – 65 % считают, что обучение – инвестиция в будущее. Инвестиция же – это то или иное вложение, которое в конце какого-либо времени/срока предполагает извлечение прибыли из образования, то есть ренты.

Таблица 2

Причина поступления в данный вуз

<i>Варианты ответов</i>	<i>Частота</i>	<i>Процент</i>
Возможность в дальнейшем получить доступ к ресурсам	20	23
Обрести статус, быть врачом – престижно	38	41
Так захотели мои родители	4	4
Заодно с друзьями	2	2
Всегда хотел быть врачом, приносить пользу обществу	28	30
ВСЕГО	92	100

Таблица 2 характеризует мотивацию экономического поведения респондентов, по какой причине они поступили в данный вуз.

41 % – для того, чтобы обрести статус, считают, что быть врачом престижно.

30 % – хотят приносить пользу обществу (при том, что группа «Надежды» составила 18 %). 23 % – желают получить доступ к ресурсам.

Чаще всего студенты толерантно относятся к теневым практикам в обществе. Само общество, равно как и сами студенты, допускает коррупционное поведение.

Таблица 3

Когда вы хотите добиться важной цели, то:

<i>Варианты ответов</i>	<i>Частота</i>	<i>Процент</i>
Стараетесь все просчитать	32	35
Делаете так, как принято в подобной ситуации	15	16
Действуете в соответствии с вашими внутренними чувствами	23	25
Действуете в соответствии с вашими моральными принципами	14	15
Действуете, невзирая на затраты	8	9
ВСЕГО	92	100

Данные из таблицы 3 характеризуют виды экономического поведения: рациональное, традиционное, эмоциональное, нормативное, иррациональное (по порядку). Видим существенное преобладание рационального ЭП – 35 % – это те респонденты, которые стремятся соотнести предполагаемые затраты с выгодами.

Студенты чаще всего прибегают к неформальному решению проблем, связанных с образовательным процессом для достижения жизненных целей либо рассматривают такую возможность в будущем (завершение образования и получения диплома, в дальнейшем имея возможность попасть на теневой рынок здравоохранения готовы вступить в теневые отношения).

На вопрос «Приходилось ли вам сталкиваться с неформальным решением дел?» 48 % респондентов ответили «да, в вузах», 17 % «в органах»

правопорядка» 5 % в «медзаведениях», а 23 % из числа опрошиваемых ответили «нет, не сталкивались» (что и отражено на рис. 1).

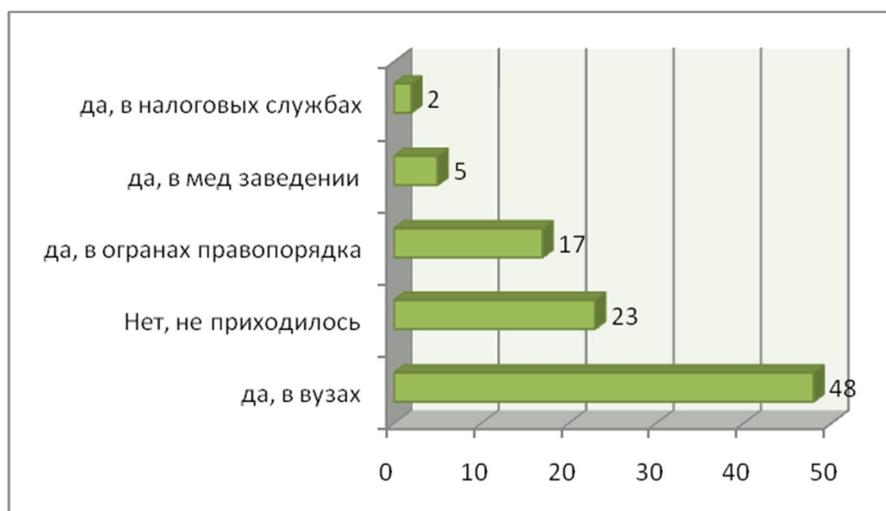

Рис. 1. Респондентам приходилось сталкиваться с неформальным решением дел в данных структурах (ранги)

Таким образом, по мнению респондентов, наиболее коррумпированные структуры – это вузы и органы правопорядка.

Рассмотрим ниже приведенную таблицу:

Таблица 4

Ваши эмоции, если бы вам пришлось дать взятку

<i>Варианты ответов</i>	<i>Частота</i>	<i>Процент</i>
Удовлетворение тем, что получил желаемое	16	18
Удовлетворение собой, своим умение решать проблемы	10	11
Неприятно, что государство ставит людей в такие ситуации, обстоятельства	30	33
Опасение, что будут осуждать за сделанное	3	3
Страх, что могут схватить за руку	2	2
Уже привык	3	3
Не вызвало бы особых эмоций	11	12
Ненависть к коррумпированным институтам	8	9
Ненависть к тому, кто вымогает взятки	8	9
ВСЕГО	92	100

Таблица 4 показывает, что среди респондентов, вступающих в коррупционную сделку, 82 % (суммарно 1, 2, 3, 4, 6, 7) делают это по собственной инициативе. Среди инициативных взяткодателей выделяются две группы респондентов. С одной стороны, это, конечно, те, кто активно вовлечен в коррупцию и имеет высокую установку на коррупцию. С другой стороны, это группа респондентов, для которых характерна низкая оценка уровня коррупции в стране. Есть основания предполагать, что низкая оценка уровня коррупции в некотором смысле равносильна не критичному

отношению к ней, что облегчает таким респондентам вступление в коррупционные сделки по собственной инициативе. Очевидно, что обе указанные группы респондентов нередко оказываются в ситуациях, когда проблему можно решить без взятки, но они, тем не менее, проявляют инициативу. Тем самым они становятся разносчиками взяткодательства и, следовательно, коррупции.

Таким образом, были выделены:

Группа «Потерянная» (по 1-му, 2-му, 6-му пунктам) – 32 % суммарно.

Группа «Риска» (по 3-му, 4-му, 5-му, 7-му пункту) – 50 %.

Группа «Надежды» (по 8-му и 9-му пункту) – 18 %.

Группа «Потерянная» формировалась из респондентов с высокими установкой на коррупцию и вовлеченностью в коррупцию.

Группа «Риска» формировалась из респондентов с нейтральной установкой на коррупцию и вовлеченностью в коррупцию

«Группа Надежды» формировалась из респондентов с отрицательной установкой на коррупцию и вовлеченностью в коррупцию, а также с высоким уровнем понимания коррупции.

В целом можно признать, что рынок услуг бытовой коррупции укоренен. Далее, видится необходимым охарактеризовать респондентов по группам:

Из таблицы 4 видим, что:

Группа «Потерянная» – это группа, к которой отнесены респонденты, отличающиеся повышенной склонностью к достижению своих целей коррупционным путем («инициативные взяткодатели») и негативно оценивающие перспективы антикоррупционной деятельности.

Группа «Риска» – это группа, к которой отнесены респонденты, понимающие системные причины коррупции, не являющиеся активными взяткодателями («пассивные взяткодатели») и в целом позитивно настроенные на борьбу с коррупцией, но, тем не менее, могут участвовать в коррупционной сделке.

Эти две группы респондентов в целом обеспеченные люди, которые практически ни в чем себе не отказывают (17 %, 31 %, 33 % и 35 %, 39 % и 46 %, 15 %, 15 %) и люди со средним достатком (или чуть выше) – (в диапазоне от 27 % до 67 %), в отличие от группы «Надежды» с низким (16 % – 22 %) и средним достатком (56 % – 58 %)

«Группа надежды» – это группа, к которой отнесены респонденты, которые негативно относятся к коррупции и взяточничеству

Рассмотрим таблицу, отражающую риски коррупции.

Таблица 5

Риски коррупции

№	Ситуации (проблемы) взаимодействия респондентов и данных структур	Риски коррупции
1	Поступить в вуз, перевестись из одного вуза в другой	62 %
2	Получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе	45 %
3	Попав в больницу, получить там полноценное обслуживание	34 %
4	Возможность закончить обучение в вузе	30 %
5	Получить бесплатную медицинскую помощь в поликлинике	24 %
6	Найти место в больнице для бесплатной операции	20 %
7	Получить квоту на лечение	8 %
	ВСЕГО	223 %

Приведенные в таблице характеристики имеют следующий смысл. **Риск коррупции** – это оценка вероятности того, что респондент, попадая в определенную ситуацию (решая проблему), окажется в условиях коррупционной сделки. Например, если респонденту потребуется «Попав в больницу, получить там полноценное обслуживание» в **34 %** случаев он столкнется с коррупцией.

1. Таким образом, мы говорим о коррупции в медучреждениях – 54 % суммарно.

«Получить бесплатную медицинскую помощь в поликлинике» – 24 %, «Найти место в больнице для бесплатной операции» – 20 %, «Получить квоту на лечение» – 8 %.

2. Поступить в вуз и закончить его, либо перевестись из одного вуза в другой – 92 % суммарно

«Поступить в вуз, перевестись из одного вуза в другой» – 62 % и «Возможность закончить обучение в вузе» – 30 %.

Также, можно отметить в целом по исследованию, что 47 % респондентов отметили, что «да, может повлиять на их профессиональную деятельность то, что во время обучения давали взятки», 45 % респондентов считают, что «распространение коррупции в последующей профессиональной деятельности – следствие коррумпируемости в вузах» и 37 %, считают, что «в какой-то мере». Что интересно, наибольшее количество респондентов – 60 % согласны с утверждением, что молодые люди выбирают те профессии, которые открывают доступ к различным ресурсам и 57 % – уверены, что активные и предприимчивые люди в современном обществе могут заработать даже в плохо оплачиваемой сфере.

Далее рассмотрим исследование второй волны.

По данным проведенного исследования («вторая волна») было выделено:

1. Ценности и нормы в студентов: идеальные модели и поведение

Рассмотрим отношение студентов к учебе. По тому, какой мотив поступления выбрали респонденты, можно относить студентов как к «рациональной модели поведения», в которой цель оправдывает средства, соотносятся затраты и результаты, а этическая составляющая отходит на второй план, так и к «этической модели поведения», где поведение определяется нормами морали и законодательства, а все противоречащие им практики встречают жесткое сопротивление.

Таблица 6

Идеальные модели или декларируемые ценности в обучении
(% от числа опрошенных)

В1. Что для Вас значит учеба?	%
Обучение – это инвестиция в будущее, где прибыль, которую получу в дальнейшем, зависит от меня самого	61,4
Считаю знания важнейшим благом, поэтому учеба имеет для меня самоценность	26,7
К учебе безразличен(на), учусь в силу привычки, потому что так хотят родители	7,7
Другое	4,2
Итого	100,0
В14. По какой причине вы поступили в данный вуз?	%
Всегда хотел быть специалистом, приносить пользу обществу	31,6
Возможность в дальнейшем получить доступ к каким-либо ресурсам	27,6
Обрести статус, престиж	27,9
Так захотели мои родители	8,0
Заодно с друзьями	4,9
Итого	100,0

Более четверти опрошенных демонстрируют рациональный подход к вопросу обучения («обучение – инвестиция в будущее» 61 % студентов). Однако мотивация «доступ к ресурсам» и «статус, престиж» занимают примерно равные позиции в рейтинге, и их разделяют по – 28 % студентов. Первое место занимает мотив «быть специалистом, приносить пользу обществу» – 32 %. Этот мотив предполагает доминирование ценности общественно-полезного труда над трудом «для себя», что предполагает высокий вес гражданской позиции в ценностной структуре студентов ТюмГУ. Налицо «балансирующая модель», ибо общественно-одобряемая позиция «быть специалистом, приносить пользу обществу» существует фактически в рамках рациональной модели поведения. То есть, следует ожидать, что более 2/3 студентов предпочитают общественно-одобряемые декларируемые практики.

Каким образом студенты действуют при решении важных для них вопросов? В данном блоке мы выявляем реальные модели поведения студентов.

Таблица 7

Модели выбора поведения (% от числа опрошенных)

В2. Обычно, когда Вы хотите добиться какой-то важной цели, то:	%	<i>Доминирующие принципы и нормы</i>
Рассматриваете и соотносите предполагаемые затраты с получаемой выгодой, стараетесь все просчитать	30,9	Рациональные
Действуете в соответствии с вашими внутренними чувствами, эмоциями, порывами	24,4	Эмоциональные
Действуете в соответствии с вашими моральными принципами, устоями	22,3	Моральные
Делаете так, как принято в подобной ситуации для достижения такой цели	14,4	Конформизм
Действуете, невзирая на затраты, задействуете все ресурсы для реализации своей цели, даже если сам результат может оказаться нулевым	8,1	Достижительные
Итого	100,0	

Проанализировав перекрестные данные по двум предыдущим вопросам, получим группы по поведению, которое они демонстрируют.

Таблица 8

Модели выбора и декларируемые ценности (% от итога)

Модели выбора	Декларируемые ценности				Итого
	Обучение – это инвестиция в будущее, где прибыль, зависит от меня самого	Считаю знания важнейшим благом, учеба имеет для меня самооценочность	К учебе безразличен (-на), учусь, потому что так хотят родители	Другое	
Рассматриваете и соотносите предполагаемые затраты с получаемой выгодой, стараетесь все просчитать	22,7 %	5,6 %	1,5 %	1,2 %	31,0 %
Делаете так, как принято в подобной ситуации для достижения такой цели	9,0 %	3,9 %	1,0 %	0,5 %	14,4 %
Действуете в соответствии с вашими внутренними чувствами, эмоциями, порывами	13,6 %	7,0 %	2,2 %	1,3 %	24,1 %
Действуете в соответствии с вашими моральными принципами, устоями	12,3 %	7,9 %	1,5 %	0,6 %	22,3 %
Действуете, невзирая на затраты, для реализации своей цели	3,8 %	2,4 %	1,4 %	0,5 %	8,1 %
Итого	61,5 %	26,8 %	7,6 %	4,1 %	100 %

Модальным признаком по ценности учебы является инвестиционный (62 %), а модальным принципом выбора – рациональный.

Из них 23 % студентов – рационалисты, рассматривающие учебу как инвестиции в будущее, готовые нести издержки. Отметим, что данная группа скорее всего не согласится нести издержки, которые посчитает излишними. Их модель сопротивления коррупционным практикам, скорее всего, будет иметь вид «почему так много?», «а за что я плачу университету?» и т. д.

Еще 9 % студентов – рационалисты-конформисты. Скорее всего, следует ожидать, что данная группа будет слабо сопротивляться коррупционным практикам в среде, но сами они не будут проявлять активность, если среда сопротивляется коррупции.

Еще 30 % студентов рационалисты, ориентированные в будущее (из них эмоциональные 14 %, моральные 12 % и достигательные 4 %). Следует ожидать, что они будут действовать согласно своим убеждениям, и в коррупционной ситуации, скорее всего, будут в наибольшей степени сопротивляться давлению среды. Но, если они сами считают коррупцию естественной и необходимой, то данная группа будет вести себя наиболее агрессивно.

Группа студентов, относящихся к учебе как к самооценности (27 %) доминирующими признаками выбора имеет уже мораль (8 %) и эмоции (7 %).

Данная группа гораздо менее подвержена влиянию среды, они менее рациональны и, скорее всего, в коррупционной ситуации окажут активное сопротивление, основанное на собственных чувствах и убеждениях.

Группа «безразличных» (8 %) практически равномерно распределена по мотивам выбора, и можно сказать, что это скорее случайный выбор, находящийся в пределах ошибки выборки. То есть эти 8 % студентов безразличны не только к учебе, но и к выбору модели поведения, и с их стороны следует ожидать наименьшего сопротивления коррупционным практикам. Более того, при наличии материальных ресурсов эта группа будет самой активной стороной.

Вывод: Ситуация с коррупцией в ТюмГУ обстоит лучше, чем в других вузах, из которых переводятся студенты: студенты, обучавшиеся в ТюмГУ с самого начала гораздо чаще испытывают активное неприятие коррупции, они реже поддерживают такие практики, гораздо сильнее сопротивляются им.

2. Отношение к коррупционным практикам

Было рассмотрено, как оценивают студенты реальные коррупционные практики и с чем это связано.

Таблица 9

Отношение к подношениям, подаркам, взяткам (% от числа опрошенных)

В5. Как вы относитесь к тому, что иногда для решения проблем приходится дарить подарки, подношения?	%	<i>Тип отношения</i>
Этого можно избежать, но с «подношениями» можно достичь желаемого результата быстрее, без особых проблем	40,2	Конформизм
Этого нужно избегать, поскольку «подношения» (взятки) разлагают наше общество	34,2	Сопrotивление
Это необходимая часть нашей жизни, без «подношений» трудно бывает добиться чего-то	13,1	Инициация
Затрудняюсь ответить	12,5	
Итого	100,0	
В9. Как бы вы описали свои эмоции, чувства, если бы вам пришлось дать взятку либо принять участие в коррупционной сделке?	%	
Ненависть к коррумпируемым институтам	9,3	Активное сопротивление
Ненависть к тому, кто вымогает взятки	16,8	
Неприятно, что государство ставит людей в такие обстоятельства, ситуации	31,6	Неактивное сопротивление
Страх, что могут схватить за руку	7,6	Опасение, страх
Опасение, что об этом узнают мои знакомые и будут меня осуждать	4,8	
Совершенно нейтрально, не вызвало бы особых эмоций	12,0	Конформизм
Ничего особо не чувствовал, уже привык	1,5	
Удовлетворение тем, что получил желаемое за определенную сумму денег, либо определенные услуги	7,7	Инициация
Удовлетворение собой, своим умением решать свои проблемы	4,9	
Другое	4,0	
Итого	100,0	

Итак, только 34 % респондентов можно отнести к сопротивляющимся латентным коррупционным практикам (подарки, подношения), эти результаты четко согласуются с данными предыдущих таблиц. При этом активно отрицают взятки (наиболее явный вид коррупционной практики в Вузе) около 25 %, еще 32 % неактивно сопротивляются, и 12 % только из страха и опасения.

Следует выделить 13 % студентов (и, возможно, часть воздержавшихся), которые относятся к «потерянной группе», коррупционные практики для них норма. Около 40 % опрошенных относятся к группе рационального поведения конформистского типа, а значит – относятся к «группе риска», учеба для них – средство получения доступа к ресурсам, члены этой группы потенциально готовы вступить в коррупционную сделку.

Оставшиеся студенты относятся к «группе надежды», их поведение будет продиктовано действующими нормами, моральными принципами, действующими «здесь и сейчас». С ними можно проводить профилактические

скую работу, тогда они не перейдут в «группу риска». Отсутствие мер по противодействию коррупции может стать причиной, по которой эта группа примет внешние «нормы», которые могут быть свойственны «группе риска». Респонденты, поведение которых полностью определяется их собственными моральными принципами «группа морального, нравственного выбора» люди, которые никогда не давали взятки, и готовы бороться с любыми проявлениями коррупции.

Итого только около 15 % относятся к «потерянной группе», каждый четвертый к «группе праведников», примерно треть студентов к «группе надежды», остальные в «группе риска», что подтверждается данными из других таблиц.

Если оценить результаты ответов на вопрос «Как Вы обычно сдаете экзамены и зачеты?», мы имеем 13 % тех, кто сдает сессию с трудом, и 3 % тех, кто договаривается с преподавателями и сдает сессию «альтернативными» путями, получим группу примерно равную «потерянной группе».

Много это или мало? Рассмотрим ответы студентов на вопрос о том, приходилось ли им или их окружению давать взятки и где.

Во-первых, отметим разный рейтинг ответов «личного опыта» и «опосредованного опыта» коррупционных практик наших респондентов. Так, на первом месте на основе личного опыта стоит ответ «нет, не приходилось» – 63 %. Это, безусловно, радует, но, если посчитать, как распределились остальные 37 %, то окажется, что студенты, дающие взятки, как правило, дают их и в медучреждении, и в вузе, а многие и в органах правопорядка.

Так, 17 % студентов (что немного больше, чем объем «потерянной группы») приходилось лично давать взятку в учебном заведении.

При этом на первом месте рейтинга «опосредованного опыта» оказались взятки в вузе (42 %). Таким образом, общество значительно поражено коррупцией в вузах, и это становится почти правилом, а в ряде случаев (13 %) и одобряемой нормой.

Рассмотрим ответы студентов на вопрос о том, в какой форме им приходилось давать взятку.

Таблица 10

Форма взятки (% от числа опрошенных)

В8. Форма взятки	%
1. Цветы, конфеты	34,1 %
2. Недорогие подарки (до 500 р.)	7,6 %
3. Дорогие подарки (свыше 500 р.)	6,9 %
4. Наличные деньги, перечисление на личный счет	5,1 %
5. Оказание личных услуг, выполнение личных просьб	7,4 %
6. Принуждение к посещению платных дополнительных занятий	3,8 %
7. Приглашение в ресторан	2,2 %
8. Принуждение к покупке учебника авторства преподавателя	3,4 %
9. Другое	41,7 %

Так, 42 % указали, что им вообще не приходилось этого делать ни в какой форме («другое»), а 34 % ошибочно посчитали взяткой цветы, конфеты и сувениры 8 %. Итого только около 16 % студентов приходилось когда-либо сталкиваться решением проблем, подпадающим под определение коррупции в вузе.

Рассмотрим ответы студентов о том, приходилось ли им оказывать помощь преподавателям (то, что формально взяткой не является, но воспринимается студентами как услуга, в ответ на которую они рассчитывают на ответную услугу).

Таблица 11

Услуги как коррупционные практики (% от числа опрошенных)

В11. Приходилось ли Вам, Вашим знакомым оказывать какую-либо помощь преподавателям и как часто?	<i>Да, постоянно</i>	<i>Иногда</i>	<i>Редко</i>	<i>Нет</i>
Распечатка учебного материала	5,8 %	17,8 %	21,8 %	54,7 %
Работа на кафедре (уборка и т. п.)	2,0 %	6,2 %	8,8 %	83,0 %
Подарки	3,1 %	9,3 %	12,7 %	74,8 %
Денежная помощь	2,1 %	6,2 %	5,9 %	85,7 %
Покупка литературы	2,3 %	4,4 %	6,7 %	86,6 %
Другое	3,3 %	4,1 %	3,3 %	89,3 %

В основном студентов просят распечатать учебный материал (45 % случаев), причем делают это 6 % постоянно; 25 % студентов дарили подарки. Остальные практики распространены достаточно редко: менее 20 % всего, и только 2–3 % делают это постоянно.

Рассмотрим ответы студентов о том, кто является инициатором услуг (% среди ответивших, что приходилось оказывать услуги):

По мнению студентов в большинстве случаев (56 %), студенты сами выступают в роли инициаторов услуг, при этом 21 % уверены в повышении оценки, и еще 43 % рассчитывают на это. Более четверти из них сомневаются, что такие услуги повлияют на их оценку, а 11 % вообще уверены, что не повлияет.

Далее рассмотрим осведомленность, что является коррупцией по мнению студентов. Надо отметить принципиальное отличие международной и российской практики в этой сфере. Если в российском законодательстве установлены конкретные нормативы, ограничивающие понятие «коррупция», то в международной практике практически все перечисленные выше услуги могут быть рассмотрены как явная или латентная коррупция.

Таблица 12

Услуги и успеваемость (% от числа опрошенных)

В4. Вид подношения, подарка, относящийся к коррупции	%
1. Цветы, конфеты	6,9 %
2. Недорогие подарки (до 500 р.)	13,0 %
3. Дорогие подарки (свыше 500 р.)	36,9 %
4. Наличные деньги, перечисление на личный счет	66,0 %
5. Оказание личных услуг, выполнение личных просьб	18,3 %
6. Принуждение к посещению платных дополнительных занятий	39,8 %
7. Приглашение в ресторан	13,5 %
8. Другое	6,9 %

Согласно действующим нормам законодательства взяткой является услуга, товар или сумма денег, по стоимости превышающая 5 МРОТ, т. е. 500 рублей. Так, 13 % студентов считают мелкие подарки (до 500 рублей) коррупцией, а почти 7 % относят к ней даже цветы и конфеты, что коррупцией не является. Только две трети опрошенных относят к явным формам коррупции наличные деньги и перечисление денег на личный счет. Почти 40 % не различают вынужденные платные занятия во избежание отчисления и специальное принуждение со стороны преподавателя к платным «занятиям», чтобы получить оценку, когда прибыль идет преподавателю (уточнение при дополнительных персональных интервью со студентами ИГиП). Только 14 % опрошенных считают приглашение в ресторан коррупцией, хотя это является формой взятки (исключая приглашение в университетскую столовую с итоговой стоимостью менее 500 рублей). В пункте «другое» преобладали ответы про крупные суммы денег (5, 10 и более тысяч рублей) и использование служебного положения, личных связей.

Вывод: группа «потерянных» больше почти в 2 раза среди студентов, приехавших из филиалов, и немного больше среди переведшихся из других вузов. Это может свидетельствовать о том, что в филиалах коррупционные практики гораздо более распространены, чем в базовом вузе. Также ситуация с коррупцией в ТюмГУ обстоит немного лучше, чем в других вузах, из которых переводятся студенты: студенты, обучавшиеся в ТюмГУ с самого начала гораздо чаще испытывают активное неприятие коррупции, они реже поддерживают такие практики, гораздо сильнее сопротивляются им.

При анализе были выявлены следующие зависимости:

Чем выше уровень дохода в семье студента, тем выше его готовность вступить в коррупционные сделки. То же самое подтвердилось и при первой волне исследования. Также чем богаче район, из которого приехал студент, тем выше готовность. Доход и район – связаны напрямую, поэтому логично говорить не о двух зависимостях, а об одной.

Чем крупнее населенный пункт, где студент жил до поступления, тем выше готовность к вступлению в коррупционные сделки. Возможно, это связано с тем, что в маленьких населенных пунктах все друг у друга на виду и коррупция менее распространена, а в городах уровень внешнего контроля гораздо ниже, что создает условия для возникновения коррупционных практик.

Никакой зависимости готовности студента вступить в коррупционные сделки от пола, возраста или курса выявлено не было.

Выводы.

1. Исходя из результатов социологического опроса «Коррупция в вузе» выделено:

А) «группа активного сопротивления» ($\approx 25\%$), состоящая из студентов, активно противодействующих коррупции, на них можно опереться при проведении мероприятий по противодействию коррупции;

Б) группа «инициаторов» ($\approx 15\%$), готовых вступить в коррупционные сделки и даже предлагающие их.

В) группа «конформистов» ($\approx 45\%$), поступающих как большинство, как принято в среде, которая при должном внимании со стороны руководства к антикоррупционным мероприятиям не вступит в коррупционные сделки, а также может перейти в «группу сопротивления».

Г) группа «колеблющихся» ($\approx 15\%$), которые имеют весьма размытые представления о коррупции и могут вступить в коррупционную сделку не осознавая ответственности и последствий.

2. Наиболее пристальное внимание нужно уделить студентам из филиалов и студентам МИФУБ и ЭГФ.

3. Среда в ТюмГУ оказывает сдерживающее влияние на коррупцию, так как потенциальных инициаторов коррупционных сделок на несколько процентов больше, чем реальных практик ($\approx 15\%$ и $\approx 9\%$).

4. Особой разницы во мнениях о коррупции среди студентов младших и старших курсов замечено не было, поэтому вместо ожидания пока у студентов сформируется практический навык взаимодействия с проявлениями коррупции, рекомендуется начинать антикоррупционные действия с самых первых курсов.

5. Рекомендуется озвучивать проводимую антикоррупционную политику сразу при посвящении студентов, а потом проводить активную разъяснительную политику.

6. Распространение книг и брошюр видится малоэффективным средством, т. к. для его влияния необходимо активное участие студентов (чтение) и интерес. Гораздо более эффективным средством будет проведение лекций и семинаров (около 2 часов) на потоках в 1–2 семестрах, где студентам будет разъясняться сущность коррупции, необходимость борьбы с ней, рассказываться о методах борьбы с ней, о правах студентов и о том,

куда они могут обратиться в случае, если они столкнутся с проявлениями коррупции. Для этого будет достаточно двух специалистов (психолога и юриста), а также можно приглашать специалистов из прокуратуры/ФСБ для чтения лекций на большие потоки, с приведением примеров и т. д. Таким образом, колеблющихся и конформистов можно будет перевести в группу «сопротивляющихся», а группу «инициации» удержать от вступления в коррупционные сделки.

КОРРУПЦИЯ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕКСИКА – БРАЗИЛИЯ

В. А. Давыденко, Г. Е. Гайдаржи
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень (Россия)

Центр экономических исследований частного сектора указывает на то, что коррупционная среда делает конкурентоспособность непригодной, создаются отрицательные эффекты в росте экономики и благосостоянии населения.

Агентство Transparency International ежегодно проводит исследования, анализируя уровень коррупции в государственном секторе. Индекс РС измеряет восприятие коррупции в таких областях, как государственные закупки, внешняя торговля, инвестиционные объекты, доступ к общественным услугам, качество регулирования и вымогательство.

Исследование было основано на опросе компаний и экспертов [1]. Таким образом, были выделены наименее коррумпируемые страны, которые заняли 10 лучших позиций:

1. Новая Зеландия
2. Дания
3. Сингапур и Швейцария
4. Швеция
5. Финляндия и Нидерланды
6. Австралия, Канада и Исландия
7. Норвегия
8. Гонконг и Люксембург
9. Германия и Ирландия
10. Австрия

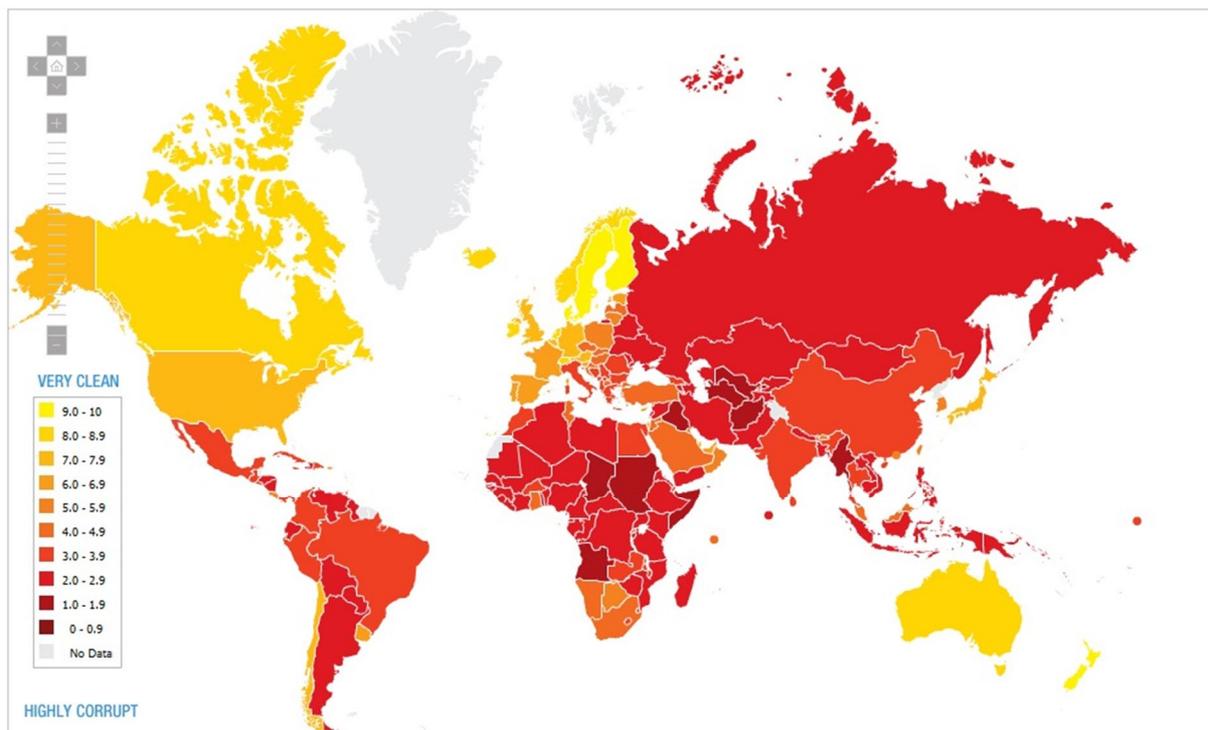

Рис. 1. Индекс восприятия коррупции 2010. Результаты

По результатам индекса восприятия коррупции в 2010 году из 180 стран, наиболее коррумпированными являются:

1. Сомали (позиция 180)
2. Афганистан (179)
3. Мьянма (178)
4. Судан и Ирак (176)
5. Чад (175)
6. Узбекистан (174)
7. Туркменистан, Иран, Гаити, Гвинея, Экваториальная Гвинея и Бурунди (168)
8. Ангола, Конго, Демократическая Республика Конго, Гвинея-Бисау, Кыргызстан и Венесуэла (162)
9. Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Лаос и Таджикистан (158)
10. Кот-д'Ивуар, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Йемен (154)
4. Эквадор (146)
5. Никарагуа и Гондурас (130)
6. Гайана (126)
7. Боливия (120)
8. Аргентина (106)
9. Ямайка и Доминиканская Республика (99)
10. Мексика (89)

Мы видим, что коррупция «серьезно расширилась» в большинстве стран Латинской Америки, как следствие слабых институтов, плохого управления и чрезмерного вмешательства частных интересов [2].

Центр экономических исследований частного сектора (CEESP) считает тревожной и разочаровывающей оценкой (ранг), которую Мексика получила в коррупционной борьбе, согласно недавним результатам Агентства Transparency International, таким образом, Индекс Международной Прозрачности в Мексике был равен 3,1 [2].

Согласно CEESP, когда, казалось бы, что власти начали принимать эффективные меры против коррупции, ведя Мексику в среду большей достоверности, определенности в этой теме, Transparencia Internacional (Международная Прозрачность) напечатала результаты Индекса Восприятия Коррупции (IPC) 2010 [3].

Это доказывает, что усилия не были на столько значительными, поскольку Мексика получила низкую оценку (ранг) из возможных 10, таким образом, меньшему рейтингу соответствует большее восприятия коррупции (соответствует высокий IPC). Это привело к тому, что в мировом рейтинге, Мексика потеряла девять мест, опустившись с 89 пункта (в 2009) до 98 в этом году.

Агентство по исследованию коррупции считает, что одно из самых больших зол в Мексике состоит в том, что «Страна, по-прежнему привязана к практикам прошлого» [3]. Алехандро Салас, начальник отдела “las Américas de Transparencia Internacional”, считает, что случай с Мексикой – «очень интересный» и, аналогично в случае с Бразилией, из-за того, что она была членом могущественных групп как G20 или Организация по Сотрудничеству и Экономическому Развитию (OCDE – Организация Европейского сотрудничества и развития), имеет «очень продвинутые институциональные основы» в некоторых областях и обладает целым рядом организаций, которые продолжают быть «укорененными». Салас утвердил, что, хотя Мексика была одним из первых государств Латинской Америки, в ратификации международных антикоррупционных действий, и одна из пионеров в системах подхода к публичной информации, в стране по-прежнему остается «сильная двойственность» [2]. В некоторых институтах или органах местного самоуправления, например, сохраняются такие старые практики как покровительство («кумовство») или покупка голосов («подкуп избирателей»), незаконная выдача лицензий. К этому следует добавить, что в Мексике по-прежнему очень высокий уровень безнаказанности. В то время как правительство тратит большие объемы средств для борьбы с наиболее острыми глобальными проблемами, такими, как нестабильность финансовых рынков, изменение климата и бедность, коррупция продолжает быть препятствием на пути к достижению необходимого прогресса в этих областях.

В период между 2003 и 2005 годами в стране упал национальный индекс коррупции и надлежащего управления в области злоупотребления служебным положением, в виду большего регулирования и повышения эффективности.

По данным ФЭМ, в глобальном масштабе, более трехсот миллионов долларов неофициальных платежей тратится в год на облегчение процедур приобретения государственных закупок и контрактов, лицензий, разрешений, предприятия платят взятки в процессе получения разрешений на доступ к услугам или землепользования, и так далее [4].

Мексика, как страна с высоким уровнем коррупции, в которой отсутствуют четкие правила, вследствие чего, создается неопределенность для предприятий, что препятствует инвестициям и росту.

Рассмотрим Бразилию как страну – представителя Латинской Америки. Коррупция отчасти не принадлежит исключительно бедным странам, в частности, примеры этого явления разбросаны от коррупционных актов среди лиц, занимающих государственные должности до подкупа «правосудия» в судах.

Экономика Бразилии в последнее время привлекает все большее внимание международных инвесторов. Это вызвано не только и не столько чисто экономическими причинами, связанными с высокой прибыльностью инвестиционных вложений в Бразилию, а с возможностью сохранения уже существующего инвестиционного капитала и его небольшого, но опережающего инфляцию увеличения. Нельзя не сказать о том, что все отрасли бразильской экономики, открытые для среднего иностранного инвестора, малоприбыльны. Дело в том, что все, что прибыльно и высоко рентабельно в Бразилии, практически недоступно для небольших и ограниченных частных иностранных инвестиций. Все высокоприбыльные сферы экономики и предприятия Бразилии монополизированы и управляются закрытыми группами, практически всегда с государственным участием. Попасть в эту группу маловероятно. Это связано с историей развития государственности и власти в Бразилии.

В Бразилии, так же как и в Мексике, очень высокий уровень бюрократизации общества со всеми вытекающими из этого последствиями.

Так же как и в Соединенных Штатах Мексики (Mexicanos Estados Unidos), в Бразилии большой недостаток квалифицированных и ответственных работников. Это недостаток подготовки и уровня развития, отсутствие качественного образования, программ.

Далее, что объединяет эти две страны – это крайняя медлительность и излишние юридические преграды в бразильском и мексиканском не только в судопроизводстве, но и таможне. В Бразилии, равно как и в Мексике, нет такого пагубного влияния на бизнес со стороны различных силовых структур. Если мексиканская коррупция похожа на российскую, то бразильская – имеет свою специфику. Это выражается в существовании ле-

гальной структуры профессиональных посыльных-посредников, которые за дополнительную плату убыстряют процесс (или хотя бы делают) то, что и так должно было быть сделано бесплатно. Размеры бразильских «бонусов» составляют 10 процентов от стоимости контракта, в Мексике – может доходить до 15–20 %. Полученные преступным путем деньги оседают на личных счетах чиновников, а также могут в основном использоваться для осуществления предвыборных кампаний или подкупа коллег из провинции. Одна из причин уходит корнями в историю. Как и в большинстве стран региона, наиболее прибыльное производство здесь принадлежит замкнутым группам, которые до сих пор формируют власть. Следствие этой «закрытости» – высокий уровень коррупции. И бразильская бюрократия не стремится что-то менять. Ее вполне устраивает то, как эта власть выстроена. Довольны чиновники, довольны предприниматели. Интересно то, что в стране существует и «легальная коррупция». Речь идет о структуре профессиональных посредников за деньги убыстряющих тот или иной бюрократический процесс.

Полиция в Бразилии, подвержена коррупции в гораздо меньшей степени, чем в Мексике. Положительных изменений удалось добиться за счет тщательного отбора на службу. Тем не менее, по сравнению с такими странами как Гаити, Венесуэла, Мексика и Никарагуа ситуация с коррупцией в Бразилии не столь остра. По крайней мере, эксперты считают ее одной из наименее коррумпированных по латиноамериканским меркам стран.

Литература

1. Corruption en el Mundo /El Universal/ Ciudad de México, Martes 17 de noviembre de 2009 : [перевод Г. Е. Гайдаржи].

2. Тревожный индекс коррупции в Мексике / El UNIVERSAL.mx/México D.F., a 31 de octubre de 2010 : [перевод Г. Е. Гайдаржи].

3. Режим доступа: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results, свободный.

4. Серьезные проблемы коррупции в Мексике : [перевод Г. Е. Гайдаржи] / La Jornada / Среда 18 ноября 2009. – С. 25.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МЕКСИКЕ¹

В. А. Давыденко, Г. Е. Гайдаржи

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень (Россия)*

Центр экономических исследований частного сектора (CEESP) считает тревожной и разочаровывающей оценкой (ранг), которую Мексика по-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, ГК 14.740.11.1377.

лучила в коррупционной борьбе, согласно недавним результатам Агентства Transparency International, таким образом, Индекс Международной Прозрачности в Мексике был равен 3,1, в России же этот показатель равен 2,9. Коррупция препятствует конкуренции и негативно влияет на экономический рост и благосостояние населения [1, 3].

Коррупция – практика, которая держится из-за «недостатков и неэффективности» правительств, и объем ее в Мексике равняется 9 процентам внутреннего валового продукта. В то время как, предприятия тратят до 10 процентов дохода на взятки [1, с. 8]. Если бы не было таких сбоев, работодатели были бы посвящены ведению бизнеса и, не было бы необходимости платить взятки, и прежде всего для взяток необходимо наличие двух участников.

Предпринимательский сектор – является частью проблемы и ее решением одновременно. Коррупция является вторым, наиболее проблематичным фактором, для ведения бизнеса в Мексике. Вследствие отсутствия надлежащего управления и контроля за злоупотреблением служебным положением, из-за увеличения регулирования. Поэтому, важно создать инициативу, направленную на поощрение реализации антикоррупционных принципов и практик, основанных на «Честности и этическом поведении», в аналогичном действии, когда начнется движение (продвижение) социально ответственных предприятий. В стране с высоким восприятием коррупции отсутствуют четкие правила, и создается неопределенность для предприятий, что препятствует вливанию инвестиций и экономическому росту.

Но на сегодняшний день, у мексиканского правительства нет серьезных намерений бороться с коррупцией, наоборот, она воспринимается обычным делом, как средство для торговли наркотиками, достижения личных целей, служебных, увеличивая экономический кризис, где растет преступность. Государство, правовая система и правительство далеко от представителя общества.

Инвестиций в образование всех уровней в последние 20 лет не было. Такие страны, как Бразилия и Перу, в последние годы сделали выбор в пользу реформы образования. С ясным взглядом на цель: «разрушить коррупционные практики людей посредством образования» [1, с. 16]. Добиваясь этим, экономически активных кодексов поведения, которые должны хорошо укорениться. (Напомним, что люди, которые были студентами 20 лет назад, экономически активный класс – сегодня.)

В Мексике есть две основные проблемы, которые вряд ли удастся преодолеть: правительство и коррупция. Первое, из-за того, что политический и предпринимательский (бизнес-класс) классы – способны объединяться. И вторая проблема – уже форма жизни и культура мексиканцев, что является несколько спорным вопросом при изучении коррупционных явлений. Есть ряд авторов, которые полагают, что винить культуру в этом,

по меньшей мере, некорректно. Возникает вопрос, есть ли в действительности что-то такое в мексиканской культуре, что заставляет мексиканцев следовать коррупционной политике?

Взаимосвязь культуры и коррупционных практик – это одна из тем, которая постоянно озвучивается на различных экономических форумах, в научных статьях и литературе. Полагают, что коррупция в генах мексиканских людей. Хотя, на мой взгляд, следует сделать поправку на то, что это явление существует в «генах» общества, общественной жизни.

Вместо того чтобы искать объяснения в культуре, следует обратить внимание, прежде всего на общество, образование, воспитание, на само понимание коррупционных явлений. С детства, мексиканцы понимают и запоминают знаменитый закон «не подмажешь – не поедешь («*no trampa no avanza*» – оригинал. фраза. – испан.)» [3, с. 17], и другие вещи, эквивалентные этой, которые нам показывают, учат всегда достигать чего-то с лучшей пользой, затрачивая меньше усилий. И это превращается в один из принципов управления. Образ, который создают общественные или государственные учреждения – важный момент, так как люди могут быть более склонны к подкупу государственных служащих, если они видят, что та или иная организация практикует взяточничество, коррумпируемая, и способствует тому, чтобы теневой или неформальный акт произошел, наиболее яркий пример – это наличие бюрократии на местах и злоупотребление служебным положением. Можно выдвинуть следующее предположение: Теневые или неформальные практики реже встречаются в тех учреждениях, образ которых не связан или наименее связан с коррупционной деятельностью.

Если это предположение верно, то было бы возможно предположить, что, если образ, проектируемый организацией – честность, быстрота, комфорт, отсутствие бюрократии, уважение к клиентам, сотрудникам, персоналу, этичность и другие важные составляющие элементы, то людям уже даже на психологическом уровне будет сложнее обратиться с просьбой, с целью извлечения выгоды путем взяток. Таким образом подавление средой – является важным фактором, который может вызвать позитивный эффект в борьбе с коррупцией. Если же считать, что законы являются гибкими, тогда коррумпируемые институты и дальше будут практиковать теневые и неформальные практики. Эта предрасположенность к взяточничеству не имеет ничего общего с культурой, но на данный момент, восприятие и стимулы, этические аспекты, во многом подчинены рассмотрению вопросов и интересов прибыли – сколько можно получить, если сейчас использовать теневые или неформальные практики. Таким образом, три вещи, которые необходимы:

Во-первых, искоренение мнения, что коррупция связана с мексиканской культурой, выстраивая определенные модели поведения и прививая их в общество.

Во-вторых, стараться лучше понять и исследовать коррупционную динамику в Мексике, принимая во внимание традиции, символы, формы интерпретации и представления мексиканцев. Также, следует заметить, что страны, которые получили наибольший балл в исследовании коррупции, это промышленно развитые страны. Рост национального дохода в расчете на душу населения фактически является результатом повышения эффективности управления, укрепления правопорядка и уменьшения коррупции. Проблема только в том, что Мексика обладает достаточными финансовыми ресурсами для развития страны, но этого не делается из-за постоянных краж государственных денег самими же политиками.

И в-третьих, создавать более эффективные институты, правила, изучить опыт Чили, как представителя латиноамериканских стран, и которая является лучшей в показателях в борьбе с коррупцией. Благодаря созданию Генерального контрольного управления, можно говорить о четырех ветвях власти, благодаря которым, ведется тщательный контроль над финансовой деятельностью государственных служащих, ведутся досье, проверки, двойной контроль, не только за чиновниками, но и за их решениями.

Первое, что необходимо создать в Мексике – данную независимую организацию, которая поможет выявлению незаконной растраты бюджетных средств, а тем самым и чиновников, замешанных в ведении коррупционных практик и краже. Также, необходимо создание национальной гражданской службы, контролирующей выполнение государственными чиновниками норм этической и профессиональной порядочности, контроль профессиональной пригодности служащих, что поможет сократить, уменьшить практику «устройства на работу по знакомству, по родственным связям» и т. п. Видится необходимым вести наблюдение и контроль за хозяйственной деятельностью мексиканских муниципалитетов. Осуществлять назначение на должности на конкурсной основе. Со стороны государства, необходимо улучшать и повышать социальный уровень в стране, путем создания программ трудоустройства и поддержки малого и среднего предпринимательства, реформ в области образования, налогообложения, улучшения медицинского обслуживания. Также ввести антикоррупционные программы в университеты и школы, освещать и доносить до населения изменения в законах, повышать знания о правах, наказаниях. Изменить отношение населения к коррупционным практикам, изменяя и пропагандируя иные модели поведения, повышать качество жизни, ломая представление о том, что государство заботится только о себе.

Таким образом, прозрачность и подотчетность – главные принципы создания организаций, изучение механизмов, которые могут быть использованы для подавления коррупции. Таким образом, эти вопросы должны быть рассмотрены в последующих анализах, дискуссиях

Литература

1. Alberto Morales / El Universal / Miércoles 18 de noviembre de 2009, p. 15 : [перевод Г. Е. Гайдаржи]
2. Режим доступа: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results, свободный.
3. Серьезные проблемы коррупции в Мексике : [перевод Г. Е. Гайдаржи] / La Jornada / Среда 18 ноября 2009. – С. 25.

РЕГИОН КАК ИЕРАРХИЧЕСКИ СТРУКТУРИРОВАННОЕ УПРАВЛЯЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО

Е. В. Каргаполова

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Понятие «регион» восходит к латинскому слову *regiónis* – область [21, с. 661], направление, граница [12, с. 14]. В современном гуманитарном знании данное понятие относится к разряду самых сложно определяемых. Одна из причин сложившейся ситуации – данный термин употребляется в широком ряду социально-гуманитарных дисциплин, таких как география, экономика, геополитика, политология, правоведение, страноведение, государствоведение, культурология, история, социология, регионалистика, регионоведение и ряд других. Можно выделить несколько системообразующих междисциплинарных направлений рефлексии научного знания в осмыслении категории «регион».

Понятие регион неразрывно связывается с пространственно-территориальным подходом и категориями «территория», «пространство», «социальное пространство». Исследования региона сквозь призму пространственно-территориального подхода существенно обогатили современное отечественное регионоведение. При этом если пространство осмысливается в терминах *многомерности и полиструктурированности*, территория – как *структурированное социальное пространство* (как «пространственная среда, формирующая условия жизнедеятельности» [26], «пространство значимых правил и чувствительных санкций»), то регион может определяться как «ландшафтное тело» [13], «полиморфное, многообразное, сверхфункциональное единство» [14, с.14], то есть – *иерархически структурированное социальное пространство*.

В контексте иерархичности пространства регионы выступают не как рядоположенные части этого пространства, а как функциональные единицы, которые соотносятся по отношению друг к другу как части сложной соподчиненной системы. Так, например, в социальной географии идея региональности как иерархичности пространства воплощена в концепции опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства. Как

отмечает Г. М. Лаппо, опорный каркас территориальной структуры народного хозяйства реализует «сопряженность социального и экономического развития, территориальных интегральных (районы) и специализированных (отраслевых) систем, стыки между подсистемами «производство – расселение», «производство – инфраструктура», «расселение – инфраструктура» и др. ... Опорный каркас – мощный и разносторонний интегратор... Он динамичен, является побудителем развития, сдвигов, трансформации и определяет компоновку формирующихся в ходе эволюции расселения его локальных систем» [18].

В геополитике идея социально-территориального неравенства воплощена в концепции «морской силы» А. Мэхэна, суть которой составляют идеи деления цивилизаций на «Море» (талассократия) и «Сушу» (теллутократия) и преимуществе морских держав в стратегическом, экономическом и политическом доминировании [20]. А. Маккиндером в геополитическом пространстве выделены следующие части – «Мировой Остров», «хартленд» (сердце мира), «внутренний или окраинный полумесяц», «внешний или островной полумесяц», каждая из которых выполняет свою функцию в геополитическом противостоянии [19].

Родственным понятию «регион» является термин «провинция». Территориальная иерархичность неравенства ценностных ориентаций, менталитета, жизненных стратегий и шансов в дихотомии «центр – провинция» структурирует социальное пространство следующим образом: центр, «непровинция» – население столичных городов, «полупровинция» – население городов – административных центров, «провинция» – население других городов и «сверхпровинция» или «периферия периферий» – села. Как отмечает П. Бурдьё «столица [la capitale]... является местом капитала [le capital], т. е. местом в физическом пространстве, где сконцентрированы высшие позиции всех полей: большая часть агентов, занимающих эти доминирующие позиции. Следовательно, столица не может осмысливаться иначе, как в отношении с провинцией, которая не располагает ни чем иным кроме лишения (относительного) и столичности, и капитала» [4].

По мнению Т. А. Чичкановой, регион и провинция являются синонимами [27, с. 7]. Н. В. Розенберг, напротив, считает данные понятия нетождественными на том основании, что понятие регион связано с непохожестью, своеобразием, уникальностью, «своеобразие же «провинциального» заключается лишь по отношению к центру» [24]. По логике Н. В. Розенберг, своеобразие региона раскрывается по отношению к другим регионам. «Следовательно, в отличие от провинции, термин «регион» имеет статус научного, делового понятия» [24].

Кроме того, по мнению ряда авторов, «провинция» имеет как территориальное («жить в провинции значит - жить не в столице») [11, с. 472], так и ментальное значение («провинциальность» - «отсталость», «наивность», «простоватость» [21, с. 606], отсутствие интереса ко всему, что

происходит за чертой его города или района [16, с. 125]. «Региональность» же, напротив – это самодостаточность на основе открытости, прозрачности границ региона, готовности к инновациям, диалогу культур. Как отмечает Н. В. Розенберг, «появление вместо слова «провинция» «регион» не просто игра в слова. За ним кроется идущий сегодня процесс осознания собственной значимости и значительности каждым регионом, попытка преодолеть однолинейность в описании исторического развития, признания поликультурности как качества современной жизни, а значит, признание ценности региональных культур» [24]. В этом контексте превращение региона в провинцию является показателем деградации региона, снижения его потенциала социодинамики.

В работах ряда авторов характер, содержание и темпы социальных изменений в регионах анализируются сквозь призму пространственно-территориальной иерархичности по типу «центр – периферия» [5, 10, 28].

«Центр» в данном контексте – область интенсификации деятельности, концентрации технологических, социальных и других новшеств, информации, капитала, рабочей силы, тогда как «периферия» – среда их распространения, ход которого зависит от контактов с центром. Постоянная, качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств является основной движущей силой, обеспечивающей постоянное развитие и воспроизводство системы отношений «центр – периферия».

Периферия подразделяется на внутреннюю (ближнюю), тесно связанную с ядром и непосредственно получающую от него импульсы к развитию, и внешнюю (дальнюю), на которую ядро практически не оказывает мобилизующего влияния.

Э. Шилз применяет данную иерархию ближе к значению «центр – регионы». «Социально-политическая природы периферии в макросоциальных системах двойственна и подвижна. С одной стороны, периферия подчиняется центру, с другой – она может оказаться в состоянии воздействовать на него, заменить его или же отделиться. Периферия состоит из таких слоев, или секторов общества, которые воспринимают распоряжения и убеждения, вырабатываемые и назначаемые к распространению помимо них (т. е. центром)... Одни секторы общества более периферийны, другие – менее. Чем более периферийное положение они занимают, тем менее они влиятельны, менее созидательны, менее проникнуты культурой, исходящей из центра, и менее непосредственно охватываются властью центральной институциональной системы... Таким образом, большинство населения периферии смотрит на центр как на источник указаний, инструкций и распоряжений, касающихся поведения, стиля жизни и убеждений» [28, с. 348].

И. Валлерстайном на первый план выдвигается другая форма отношений между ядром и периферией на самых разных пространственных

уровнях – форма зависимости. Ядро – зона, приобретающая прибыль, а периферия – зона, теряющая прибыль. Импульсом развития данной системы является разделение между ядром и периферией, но при этом немалое напряжение создает неравномерный обмен между ядром и периферией, который также создает немалое напряжение. Периферия предстает у Валлерстайна как зона, выполняющая в целом пассивную роль в мировой капиталистической системе; поставщика в зону «ядра» непосредственных производителей, получающих низкую плату за свой труд [5].

В рамках рассуждений Э. Шилза, состояние региона (периферии) будет определяться направлением деятельности общегосударственных органов власти. По логике И. Валлерстайна, превращение региона в периферию, зависимую территорию можно однозначно интерпретировать как региональную деградацию.

Ряд исследователей осмысливают иерархичность пространства регионов в терминологии мезосреды, мезоуровня структуры и динамики «большого общества». Как отмечает Н. В. Розенберг, «регион является значимой социальной, экономической, географическо-климатической мезосредой» [24]. Связывая пространства различных уровней иерархии, мезосреда может выполнять функции нейтрализации (снижения) негативных факторов среды, компенсации недостатка ресурсов, реализации типичного для нее способа существования («живет по-своему»), воспроизводства региональной идентичности и ментальности [24]; адаптации к местным условиям проживания и формирования жизненного мира человека [22]; ослабления противоречия между глобальными и антиглобальными процессами путем придания «глобальности» региональным процессам и адаптации общепланетарных тенденций к местной культурно-исторической специфике [1, 23]; непосредственной реализации государственной социально-экономической и культурной политики – через регионы как базисную сферу жизнедеятельности государства «государство осуществляет управление всей страной, учитывая при этом экономическое и социальное развитие отдельных территорий, их климатические условия, наличие ресурсов, форм государственности, этнического и конфессионального состава» [6, с. 28].

В целом, можно сказать, что региональность предусматривает иерархическое строение социально-территориальной структуры, состоящей из последовательно вложенных друг в друга региональных общностей разного уровня, как части и целое, а региональная структура общества – сложный многоуровневый комплекс.

Можно выделить еще одно исследовательское направление в осмыслении концепта «регион», диалектически связанное с предыдущими, в котором регион сопрягается с категориями управления. Так, некоторые исследователи объясняют происхождение термина «регион» не только от латинского «regio» (область, направление, граница), но и от «regere» (вести, направлять, управлять) [15].

В рамках данного направления регион может изучаться как административно-территориальная, формализованная единица политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны, правовой статус которой определяется общегосударственным и региональным законодательством. В Декларации о регионализме в Европе (4 декабря 1996 г.) говорится о том, что понятие «регион» - это выражение отличительной политической самобытности, которая может принимать самые различные политические формы [25]. «Регион служит объектом государственного управления и вместе с тем является его субъектом: региональные органы власти осуществляют контроль за деятельностью подведомственных организаций, регулирование политико-административной, социальной и производственной инфраструктуры региона. Региональные и местные структуры региона представляют собой местное самоуправление, которое осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Население имеет возможность создавать политические партии и иные общественные объединения, структуры гражданского общества, участвовать в выборах в органы власти всех уровней» [17].

По мнению О. М. Барбакова, в регионе – административно-территориальной единице – институционно-регулятивная сфера детерминирует экономическую: «поскольку властно-силовыми отношениями пронизаны все хозяйственные отношения, политико-административная структура региона совпадает с его экономической структурой. Именно уровни административного деления обеспечивают региону необходимые условия социально-экономического функционирования» [2].

В работах М. К. Петрова регион рассматривается как «локализованная по месту и времени сумма проблем, возникающих в результате активного вмешательства человека в наличную номотетику» [23], возникающее там, где формальные основания классификации территорий не отражают имеющиеся экономические или социальные потребности. Следуя логике М. К. Петрова, целенаправленный, управляемый регионогенез возможен не только в том случае, когда волевым решением устанавливаются его административные границы и иерархическая структура формального подчинения.

Фундаментальное свойство власти – иерархичность является, как уже говорилось выше одним из сущностных свойств региональности. Властью же и формируется региональность как фундаментальное видение пространства. Конкретный политический интерес может репрезентировать в идеологических формах как единство, так и дробность социального пространства. Одно и то же географическое пространство может называться либо республикой в составе пятнадцати «республик-сестер», либо республикой 89 субъектов, выделенных по одним признакам, либо семи округов, выделенных по другим признакам. На территории республики появляются, кроме формальной, еще множество «неформальных» столиц – например,

«столица Кубани», «столица Каспия», «столица Сибири», «столица Урала», выделяемых по третьим признакам. Стремительное изменение маркирования, репрезентации пространства иногда вызывает замешательство у обывателя: «Курорты Краснодарского края» – это какие?», а это оказывается те, которые еще десятилетие назад были частью «курортов Черноморского побережья СССР». Как отмечает А. Т. Бикбов, «производящий территорию принцип заключен не в физических свойствах самой территории, а в политической борьбе и вписанных в нее военных победах и поражениях. С изменением политического баланса сил изменяются географические границы или, по крайней мере, возникает повод к их пересмотру» [3].

Г. Э. Говорухин подчеркивает, что именно кратологические социальные институты выступают инструментами маркирования и символизации социального пространства региона. Взаимодействие этой структуры с иными социальными институтами во многом определяет характеристики социального пространства. Оценка процессов формирования кратоса становится значимым фактором в анализе способов организации символики пространства. Именно специфическая природа власти, в том виде как она представляется исследователям, влияет на способы распространения властных взаимодействий в географическом пространстве. Одним из условий такого распространения и становится инструмент под названием символизация.

Г. Э. Говорухин вводит в научный оборот и обосновывает понятие «лакунарного пространства». Процесс освоения территории, по его мнению, не становится тотальным, охватывающим всю географию осваиваемого региона. В процессе освоения сохраняются участки пространства, обозначающие символически значимое, но социально невидимое пространственное образование, которое не задействовано в хозяйственной деятельности человека. Участки пространства, не подвергшегося символическому освоению, оказываются «социальными лакунами», а их население – «социальными невидимками». Разрастание социальных лакун приводит к деградации социального пространства, его сокращению. «Лакунарные пространства», являясь естественной средой обитания человека и находясь в границах уже фактически освоенной территории, выступают источником опасности для организации социального пространства. Лакунарное пространство имеет тенденции к расширению и включению в себя территорий некогда хозяйственно освоенных» [8, с. 4, 10, 15, 21].

Представление об одном из способов возникновения лакунарного пространства находим у П. Бурдые. По его мнению, необходимо «поставить под сомнение веру в то, что пространственное сближение или, более точно, со-жительство сильно удаленных в социальном пространстве агентов, может само по себе иметь результатом социальное сближение, или если угодно – распад: в самом деле, ничто так не далеко друг от друга и так

невыносимо, как социально далекие друг другу люди, которые оказались рядом в физическом пространстве...» [4].

Задача управления, по мнению Э. Гидденса, сводится «к поддержанию единого социального пространства и недопущения появления разрывов» [7], что особенно актуально в периоды трансформации. Территориальная общность отличается самодостаточностью, но в условиях трансформации общества нуждается в государственной поддержке.

Многозначность категории «регион» требует комплексного ее определения в самом общем смысле на основе выделения самых общих свойств региональности таких как пространственность, территориальность, иерархичность, управляемость. Таким образом, в самом общем смысле регион – иерархически структурированная кратологическими институтами часть социального пространства в единстве интегрирующих и дифференцирующих факторов.

Литература

1. Антошкин, В. А. Регионализм и безопасность России / В. А. Антошкин // Управление социальными процессами в регионах : VI Всероссийская научная конференция : сб. статей. – Екатеринбург, 2008. – С. 23.

2. Барбаков, О. М. Регион как объект управления / О. М. Барбаков // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 96–100.

3. Бикбов, А. Т. Социальное пространство как физическое: иллюзии и уловки [Электронный ресурс] / А. Т. Бикбов. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=7&article=289>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Бурдые, П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение [Электронный ресурс] / П. Бурдые ; пер. с франц. Н. А. Шматко // Социология политики. – Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Burd/01.php, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Валлерстайн, И. Мировой системный анализ [Электронный ресурс] / И. Валлерстайн. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Гаджиев, Ю. А. Дифференциация инвестиций в человеческий капитал на Севере России / Ю. А. Гаджиев // Проблема теории и практики управления. – 2009. – № 9. – С. 28.

7. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М., 2005.

8. Говорухин, Г. Э. Символическое конструирование социального пространства осваиваемого региона (социологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Г. Э. Говорухин. – Хабаровск, 2009.

9. Горяченко, Е. Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе [Электронный ресурс] / Е. Е. Горяченко // Социологические аспекты перехода к рыночной экономике: (Материалы к XIII социологическому конгрессу). Ч. 1. – Новосибирск, 1994. – С. 63–86. – Режим доступа: <http://nesch.ieie.nsc.ru/GLGOR.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

10. Грицай, О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. – М., 1991.

11. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1998. – Т. 2.

12. Дулина, Н. В. Социокультурное пространство региона: методология исследования : монография / Н. В. Дулина, О. В. Естрина, Т. И. Игнатенко, Н. А. Овчар, М. М. Самчук, О. И. Ситникова. – Волгоград, 2011.
13. Каганский, В. Л. Основания регионального анализа в гуманитарной географии / В. Л. Каганский // Известия РАН. Сер. «География» – 1999. – № 2. – С. 37–45.
14. Казакова, Г. М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала) : автореф. дис. ... д-ра культурологии / Г. М. Казакова. – М., 2009.
15. Клемешев, А. П. Регион в условиях глобализации / А. П. Клемешев // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – № 2. – С. 22–38.
16. Коган, Л. Н. Духовный потенциал провинции вчера и сегодня / Л. Н. Коган // Социологические исследования. – 1997. – № 4.
17. Лапин, Н. И. О подготовке социокультурного портрета региона по типовой программе и методике / Н. И. Лапин // Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика : материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. – М., 2006.
18. Лаппо, Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение / Г. М. Лаппо // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1983. – № 5. – С. 16–28.
19. Маккиндер, Х. Географическая ось истории [Электронный ресурс] / Х. Маккиндер. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.nm.ru/Mackinder.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. Мэхэн, А. Т. Влияние морской силы на историю, 1660–1783 / А. Т. Мэхэн. – М. – СПб., 2002.
21. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1999.
22. Пестова, Г. А. Социокультурные основы анализа региональных этносообществ [Электронный ресурс] / Г. А. Пестова // Научный вестник УрАГС. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
23. Петров, М. К. Избранные труды по прикладной регионалистике [Электронный ресурс] / М. К. Петров // Собрание трудов «Южно-российское обозрение». – 2003. – Вып. 15. – Режим доступа: http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v15/vol%2015_main.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
24. Розенберг, Н. В. Социокультурная составляющая понятия «регион» / Н. В. Розенберг [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии : сетевой научный журн. / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2005. – № 2 (4). – Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
25. Тихонов, В. Н. Концептуальные проблемы децентрализации государственной власти Украины [Электронный ресурс] / В. Н. Тихонов. – Режим доступа: <http://www.partyofregions.org.ua/contrprop/resonance/42dd03431cf72>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
26. Филиппов, А. Ф. Смысл империи: к социологии политического пространства [Электронный ресурс] / А. Ф. Филиппов. – Режим доступа: <http://www.sociolog.net/filiprov.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
27. Чичканова, Т. А. Развитие российской провинции: культурологический подход / Т. А. Чичканова. – Самара, 1997. – С. 7.
28. Шилз, Э. Общество и общества: макросоциологический подход / Э. Шилз // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. – М., 1972. – С. 348–359.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТЫХ СТРАН

Э. Е. Альжанова

*Каспийский государственный университет технологий
и инжиниринга им. Ш. Есенова, г. Актау (Республика Казахстан)*

В 1990-е годы в ряде стран наметилась тенденция к пересмотру роли государства в социальной сфере. Это наиболее отчетливо проявляется в тех странах, где оно было традиционно сильным: в странах Скандинавского региона, во Франции, в Австралии. Господствовавшая здесь в течение всего послевоенного периода идея о том, что благосостояние граждан может или, по крайней мере, должно быть гарантируемым и финансируемым государством, в последние годы оспаривается идеологами как правых, так и левых сил на том основании, что государственный контроль препятствует не только экономическому, но и социальному развитию. При этом, если правые видят причину в подрыве конкурентных отношений, то левые указывают на то, что государство перераспределяет продукт не в пользу беднейших слоев и групп риска, а в пользу собственных чиновников и сильных мира сего.

В результате происходит так называемая реконфигурация государства благосостояния, т.е. кардинальная перестройка взаимоотношений трех ключевых сфер общественной жизни государства, гражданского общества и рынка (бизнеса) в социальной области.

Эти изменения в различных странах происходят по-разному. Так, в странах Северной Европы и Австралии традиционно доминировало государство. И граждане, и бизнес предпочитают платить налоги за то, чтобы государство решало их проблемы. В Италии, Испании, Греции ответственность за решение социальных проблем в большой мере переложена на институты гражданского общества. А в таких странах, как Германия, Франция государство и гражданское общество делят ответственность между собой [1, с. 122].

В целом во многих государствах в решении социальных проблем произошел заметный сдвиг в направлении жесткой остаточной модели. Круг лиц, которые имеют право на поддержку со стороны государства, резко сузился и включает только тех, кто в силу объективных обстоятельств не может рассчитывать ни на себя, ни на поддержку семьи. Большинство государств стали постепенно отказываться от универсальных программ, сферой действия которых являлось все население страны, в пользу программ селективных, т. е. ориентирующихся на определенные рискованные категории населения. В числе таких программ: программы материальной поддержки семей с низким уровнем дохода, программы адаптации к рынку труда длительно безработных и расширения возможностей их занятости,

программы обучения и профессиональной подготовки молодежи, льготного медицинского обслуживания лиц старших возрастов, гарантированной надбавки к пенсиям лицам с низким доходом и т. д.

Селективные программы значительно дешевле и в то же время эффективнее универсальных, так как предоставляют адресную помощь только действительно нуждающимся гражданам. Именно на реализацию селективных программ в условиях переходного периода в основном была направлена и социальная политика Казахстана.

В то же время в обществе более популярны универсальные программы, которые эффективнее способствуют сглаживанию социальных различий и росту благосостояния общества в целом.

Во многих странах мира все более прочное место занимает убеждение, что в рамках традиционного государства благосостояния существенно повысить эффективность социальной политики невозможно. Сторонники этой точки зрения ратуют за передачу значительной части социальных услуг в конкурентный частный сектор, т. к. он значительно лучше приспособлен к тому, чтобы повысить качество предоставляемых услуг при минимальных затратах. Передача ответственности за решение социальных вопросов из общественного сектора в частный происходит по следующим направлениям.

Во-первых, широко практикуется передача части функций государственной системы социального обеспечения на уровень семьи, местного сообщества и добровольных неправительственных объединений на основе так называемого принципа взаимопомощи. В таких странах, как Япония и Австралия, правительство обязывает членов семей и родственников взять на себя заботу о нуждающихся в помощи, а также активно пропагандирует взаимоподдержку на местном уровне и содействует формированию и развитию сети добровольцев, которые безвозмездно осуществляли бы услуги социального обеспечения. Условия предоставления централизованной помощи на государственном уровне резко ужесточаются. Тех, кому удастся доказать свое право на материальную поддержку, держат под строгим контролем и постоянным давлением, чтобы они скорее нашли себе работу и обеспечивали себя сами.

Вторым важнейшим направлением приватизации является коммерциализация социальных услуг. Здесь также применяются несколько вариантов – от предоставления платных услуг в рамках государственного сектора до передачи социальных программ и учреждений в частный сектор (возможно с одновременным предоставлением государственных субсидий, покрывающих часть издержек и дающих возможность снизить потребительские цены). При этом наблюдается отчетливая тенденция к развитию вторичных рынков социальных услуг, как правило, не требующих государственной поддержки.

В то же время последствия этой коммерциализации двояки. С одной стороны, этот процесс ведет к росту неравенства в доступе к услугам социальной сферы, углублению дифференциации населения. Дорогостоящие дома престарелых, рост расходов на содержание детей в дошкольных учреждениях и на образование увеличивают нагрузку на семейный бюджет, что усиливает социальную напряженность. С другой стороны, приватизация приводит к росту эффективности системы социального обеспечения, в частности, гарантирует более внимательное отношение к реальным нуждам конкретных людей [2, с. 124].

В ряде стран в процессе реконфигурации государства-благосостояния предполагается кардинально пересмотреть роль крупного бизнеса в социальной политике и в обществе. По убеждению западноевропейских политиков и ученых, из пассивного донора финансовых ресурсов бизнес должен превратиться в равноправного партнера в социальном развитии [3, с. 134]. От того, насколько успешно он справится с этой задачей, будет зависеть конкурентоспособность и продуктивность бизнеса. Она непосредственно зависит от умения фирм объединить усилия с государством и общественными организациями в формировании активной стратегии социального развития. Если бизнес не возьмет на себя часть ответственности за решение серьезно обострившихся в последние десятилетия социальных проблем, именно он станет первой их жертвой. Для предотвращения дальнейшей социальной поляризации и дестабилизации потребуются значительные финансовые расходы, и, в первую очередь, именно коммерческие структуры будут в этом случае обложены высокими налогами, необходимыми для финансирования социальных нужд. Это, в свою очередь, приведет к снижению конкурентоспособности, ухудшению экономической конъюнктуры и дальнейшему обострению социальных проблем.

Серьезность этой опасности, без сомнения, ощущается в настоящее время с лидерами бизнеса. В процессе пересмотра своих социальных обязательств лидерами бизнеса в 1987 г. была основана Всемирная академия бизнеса, играющая роль связующего звена между компаниями мира, политическими деятелями и академической наукой различных стран. Под эгидой этой организации ежегодно проводятся конференции, посвященные путям решения глобальных социальных проблем. Совместно с Институтом этики бизнеса Академией в 1995 году была разработана Европейская декларация бизнеса против социальной изоляции, в которой намечен ряд подходов к деятельности крупнейших корпораций по трансформации общества в социально приемлемое состояние. К их числу относятся:

- осознание своей социальной ответственности во всех странах, где есть филиалы компаний;
- создание максимально возможного числа рабочих мест и уважительное отношение к работникам;
- улучшение социального климата на предприятиях компании;

- создание производств, где способны работать люди с умственными и физическими недостатками;
- партнерство с правительствами в сферах здравоохранения, питания, жилья и инфраструктуры.

Таким образом, бизнесу предстоит переход от одномерной, определяемой исключительно критерием экономической рациональности шкалы ценностей к многомерной шкале, учитывающей экономические, социальные и другие аспекты его деятельности, и первые признаки этого перехода уже ощущаются.

Реконфигурация государства благосостояния предполагает, таким образом, резкое увеличение роли коммерческих структур и институтов гражданского общества как агентов социальной политики. На долю государства приходятся, прежде всего, функции координации деятельности других агентов, постановки стратегических задач. В качестве одной из таких задач выдвигается достижение социального единения в обществе. Социально-экономическое развитие рассматривается в контексте создания более стабильной и безопасной обстановки для каждого индивида.

Мировое сообщество сегодня приходит к общему мнению в отношении основных путей борьбы с бедностью и социальной изоляцией. Во-первых, необходимо социальное инвестирование, дабы снабдить бедных достаточным для самостоятельного приобщения к благам цивилизации человеческим капиталом. Во-вторых, следует создавать благоприятствующий экономическому росту климат, в условиях которого бедные получили бы возможность самостоятельно встать на ноги, так называемую ободряющую обстановку.

В этой связи представляется целесообразным изучение особенностей различных методов финансирования пенсионных систем, их слабые и сильные стороны. Одним из представляющих интерес для нашей республики является опыт решения вопросов пенсионного обеспечения в Нидерландах. Пенсионная система этой страны является важнейшим элементом социальной политики и решает, в соответствии с существующим законом о пенсионном обеспечении по старости и всеобщем страховании, задачи обеспечения каждому жителю с 65-летнего возраста пособия на уровне социальных минимальных выплат и дополнительную пенсию, чтобы обеспечить ему нормальный уровень доходов в старости, а также с помощью налоговых льгот предоставить возможность каждому покупать различного вида социальные услуги [4, с. 115].

Пенсионная система Нидерландов существенно отличается от существующей в Великобритании или Германии. В результате многолетнего правления консерваторов в Великобритании вмешательство государства в систему пенсионного обеспечения сведено до минимума. Работник вынужден сам о себе заботиться. Даже в том случае, если работодатель предложит ему стать участником пенсионной системы, работник не обязан со-

глашаться на это. В Германии пенсия является делом работодателя, причем, если человек уходит с предприятия, то он не может взять с собой средства, накопленные на пенсию. В Нидерландах это гарантируется законом, при этом вопрос пенсии не препятствует мобильности на рынке труда.

Существующая в Нидерландах пенсионная система получила название «системы трех основ». Первая основа предусматривает в соответствии с законом, что человек, проживающий в стране 50 лет, получает право на пенсию по старости: для женатых – 100 %, для одиноких – 70 % месячной заработной платы плюс выплата отпускных в размере 8 %. Пенсионная система финансируется на основе распределения, источником выплачиваемых пенсий в текущем году являются взносы, уплачиваемые работающими в том же году.

Вторая основа. Более 80 % семей в Нидерландах имеют право на дополнительную пенсию. Речь идет о системах социального обеспечения отдельного предприятия или отрасли, о которых договорились между собой работодатель и работники. Роль государства при этом ограничивается лишь утверждением нескольких положений, направленных на защиту работника. Если внутри отрасли стороны договариваются о пенсионном обеспечении, то министр социального обеспечения по просьбе социальных партнеров может обязать каждого работодателя и работника внутри этой отрасли стать участником данной системы пенсионного обеспечения.

При исчислении размера пенсии исходят из суммы 70 % от последней заработной платы, включая базовую пенсию. Дополнительные пенсии должны финансироваться на основе полного покрытия. Каждый, участвуя в трудовом процессе, как бы делает свои собственные накопления. Только маленькую часть этого капитала можно вложить в предприятие работодателя.

Государство старается «побудить» работодателей и работников внести поправки в систему пенсионного обеспечения. Например, не брать больше за основу последнюю заработную плату, а исходить из размера средней заработной платы. Это имеет преимущество и с точки зрения справедливости: люди с более или менее ровной карьерой смогут меньше отчислять на пенсию, чем те, кто быстро продвигается по службе.

Такой призыв государства должен быть очень убедительным. Правительство в Нидерландах не имеет почти никаких средств принуждения, хотя сокращение налоговых льгот и отмена обязательного участия могли бы использоваться как средства нажима.

Третья основа – индивидуальные виды страхования жизни и капитала, предлагаемые страховыми компаниями, где влияние государства ограничивается введением налоговых льгот на взносы до определенных размеров.

Главное преимущество нидерландской системы заключается в смешанном финансировании. У систем пенсионного обеспечения есть два врага: старение населения и инфляция. В распределительной системе инфляция не является проблемой, размеры заработных плат и выплат растут вме-

сте с инфляцией, а взносы не повышаются. Старение же является серьезным злом для распределительной системы: все меньшее число занятых в трудовом процессе должны платить за все большее количество пенсионеров. Поэтому в Нидерландах собираются установить максимальный размер взносов и создать накопительный фонд. Последнее означает внедрение в рамках реализации Закона о всеобщем пенсионном обеспечении по старости системы финансирования с полным покрытием. Применительно к этой системе старение не является проблемной, поскольку каждый копит свой капитал. Инфляция же для такой системы может стать катастрофой. Таким образом, нидерландская смешанная форма пенсионного обеспечения отличается относительной прочностью.

В то же время в большинстве стран Восточной Европы в настоящий момент идет подготовка к реформированию распределительного пенсионного обеспечения. Наиболее продвинулись по этому пути Польша, Чехия, Хорватия, Словения и Венгрия. В этих странах, наряду с подготовкой к введению накопительной пенсионной системы на национальном уровне, идет формирование добровольно-накопительного элемента пенсионного обеспечения. В странах бывшего СССР наиболее активно пенсионная реформа прорабатывается в прибалтийских государствах, прежде всего, в Латвии, а в Казахстане она осуществляется с 1998 г.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что формирование социальной политики страны в условиях рыночных отношений возможно лишь на основе высокоразвитой экономики, которая должна быть эффективной, социально ориентированной и направленной на обеспечение высокого уровня социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости.

Процесс становления модели социальной защиты, который во многом определяется ходом модернизации политических и экономических систем, особенностями современного положения этих стран, прямым заимствованием западных образцов или поиском своего национального пути развития. Однако знание основных составляющих этого процесса может способствовать выработке более эффективных мер защиты человека и в нашей стране.

До недавнего времени в Казахстане действовала система социальной защиты населения, полученная в наследство от бывшего Союза. Практически вся система была государственной и включала в себя два блока: государственную систему социального страхования и государственное социальное обеспечение. Долгое время в нашей стране применялась неразвитая модель формирования фондов социального страхования без учета социальных рисков. Она стало инструментом перераспределительной политики государства, утратив свои основные черты

и трансформировавшись в социальное обеспечение. Размер выдаваемых пособий и пенсий зависит от ряда второстепенных факторов, от занятости в той или иной отрасли и т.д. Недостаток денежных средств покрывался учредителями. Финансовая несостоятельность не угрожала данной организации, пока учредители не отказывались от взятых обязательств. Подобная система не имела перспектив развития, поэтому необходимо было в короткие сроки провести реформирование системы социальной защиты населения.

Литература

1. Четыркин, Е. Мировой опыт реформирования пенсионных систем: уроки для России / Е. Четыркин, С. Кабалкин // Вопросы экономики. – М., 2000. – № 8. – С. 121–130.
2. Галкин, А. А. Капитализм сегодня: парадокс развития / А. А. Галкин, В. Н. Котов, Ю. А. Красин, С. М. Меньшиков. – М. : Прогресс, 1989. – 253 с.
3. Гутник, В. П. Западноевропейские страны: особенности социально-экономических моделей / В. П. Гутник. – М. : Наука, 2002. – 271 с.
4. Львов, Д. Российская пенсионная система и пути ее реформирования / Д. Львов, Ю. Овсиенко // Вопросы экономики. – М., 2000. – № 8. – С. 111–120.

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРОИЗВОДСТВЕ

С. В. Тертица

*Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга
им. Ш. Есенова, г. Актау (Республика Казахстан)*

В соответствии с Законодательством о труде обеспечение здоровых и безопасных условий труда является наипервейшей задачей государства и возлагается на администрацию предприятий, учреждений, организаций. К администрации относятся должностные лица, руководящие предприятием и его отдельными подразделениями: начальники цехов, отделов, производств, хозяйств, лабораторий, старшие мастера, мастера, начальники производственных участков и др.

Основным направлением работы по охране труда должно быть планомерное осуществление комплекса технических и организационных мероприятий, обеспечивающих здоровые и безопасные условия труда, поддержание правопорядка. Эта работа осуществляется администрацией совместно или по согласованию с профсоюзом.

Работа по охране труда на предприятиях организуется в соответствии с положениями, утверждаемыми министерствами и ведомствами по согласованию с центральными комитетами профсоюзов.

Положениями предусмотрено, что ответственность за правильную организацию работы по технике безопасности и производственной санита-

рии, за соблюдение действующего законодательства, положений, правил, норм, инструкций по технике безопасности и производственной санитарии в целом по предприятию возлагается на директора предприятия. Техническое и организационно-методическое руководство осуществляет главный инженер.

Руководитель предприятия (директор, генеральный директор) руководит всей работой по охране труда. Он через соответствующие службы и подразделения организует планомерное улучшение условий труда, санитарно-бытового обслуживания трудящихся и соблюдение трудового законодательства на предприятии; заслушивает отчеты руководителей цехов, служб и хозяйств о состоянии травматизма, заболеваемости, о выполнении намеченных мероприятий и принимает необходимые меры к повышению ответственности работников за соблюдение правил безопасности, норм производственной санитарии, за своевременное выполнение предложений контролирующих органов.

Руководитель предприятия предусматривает в коллективном договоре выполнение нормативных актов по охране труда и заключает соглашение об осуществлении мероприятий по технике безопасности и производственной санитарии. Он обеспечивает выделение средств на выполнение мероприятий, предусмотренных текущим и перспективным планами, организует проверку их выполнения и правильность расходования средств на эти цели. О проведенной работе по улучшению условий труда работающих директор (генеральный директор) докладывает на рабочих собраниях, производственных совещаниях.

Главный инженер предприятия возглавляет всю организационно-техническую работу, направленную на создание здоровых и безопасных условий труда, на повышение культуры производства. Он несет ответственность за состояние техники безопасности и производственной санитарии, в частности, за безопасность технологических процессов, производственного оборудования.

Главный инженер руководит разработкой и осуществлением текущих и перспективных планов по охране труда, систематически проверяет в цехах состояние техники безопасности и производственной санитарии, исправность технологического оборудования, предохранительных приспособлений, правильность расследования несчастных случаев и выполнение мер по их предупреждению; организацию обучения и инструктирования рабочих; выполнение предложений общественных инспекторов по охране труда и предписаний контролирующих органов; принимает оперативные меры к устранению выявленных недостатков.

Главный инженер контролирует также соблюдение требований правил и норм безопасности в проектах на строительство и реконструкцию промышленных объектов, на новую технику и технологию, проверяет правильность ведения установленной технической документации на произ-

водство работ; осуществляет непосредственное руководство службой охраны труда предприятия.

Свою работу служба охраны труда проводит совместно с другими структурными подразделениями предприятия и комитетом профсоюза с широким привлечением рабочих и служащих. В своей деятельности работники службы охраны труда руководствуются действующим законодательством, правилами, нормами, стандартами и другими руководящими материалами, а также приказами и распоряжениями вышестоящих органов (министерства, ведомства) и руководителя предприятия.

Руководитель отдела, бюро, группы по охране труда назначается и освобождается от занимаемой должности приказом директора.

На должность руководителя отдела назначается лицо с высшим или средним специальным образованием, имеющее производственный опыт работы в инженерно-технических должностях не менее двух-трех лет. Основная задача работников службы охраны труда предприятий заключается в проведении предупредительных мер, способствующих улучшению условий труда на производстве. В связи с этим они изучают и анализируют состояние техники безопасности в подразделениях предприятий и разрабатывают совместно с другими структурными подразделениями и общественными организациями текущие и перспективные планы мероприятий по улучшению условий труда и повышению культуры производства.

Работники службы охраны труда проверяют состояние техники безопасности, производственной санитарии в цехах предприятия. Они контролируют соблюдение правил, норм, инструкций по охране труда, трудового законодательства, приказов и указаний министерства и администрации предприятия; выполнение постановлений правительства, профсоюза, органов государственного надзора.

Работники службы охраны труда вправе давать обязательные для руководителей цехов, участков предписания об устранении выявленных нарушений. Эти предписания может отменить только директор предприятия или главный инженер. Работники службы охраны труда имеют право запрещать работу на отдельных производственных участках, агрегатах, станках, если их эксплуатация опасна для жизни и здоровья работающих, и немедленно сообщают об этом руководителю цеха, участка.

Службы охраны труда ведут учет несчастных случаев на производстве, участвуют в их расследовании и разработке мероприятий по предупреждению и устранению причин производственного травматизма.

Работники службы охраны труда вносят предложения руководителям предприятия об улучшении условий труда, повышении его безопасности, о поощрении коллективов цехов, производственных участков, длительное время работающих без травм и аварий, а также о привлечении к ответственности лиц административно-технического персонала за нарушение требований техники безопасности.

Начальники цехов, отделов, лабораторий и т. п. несут ответственность за общее состояние техники безопасности и производственной санитарии во вверенных им подразделениях, за случаи травматизма и профессиональных заболеваний, незнание и невыполнение подчиненными им инженерно-техническими работниками, рабочими и служащими правил, норм и инструкций по технике безопасности и производственной санитарии, за нарушения трудового законодательства о рабочем времени и времени отдыха, труде женщин и подростков.

Должностные лица, виновные в нарушении законодательства о труде и правил по охране труда, в невыполнении обязательств по коллективным договорам и соглашениям по охране труда, несут ответственность в порядке, установленном действующим законодательством.

Различают четыре вида ответственности за нарушение законодательства о труде и правил охраны труда: дисциплинарная, уголовная, административная и материальная.

К дисциплинарной ответственности привлекаются лица, нарушившие трудовую дисциплину, а также трудовое законодательство и правила, определяющие условия безопасного ведения работ (появление на работе в нетрезвом состоянии, неиспользование защитных и предохранительных средств и т. д.). На лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, могут быть в порядке подчиненности наложены следующие взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу сроком до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение.

К уголовной ответственности привлекаются должностные лица предприятий, нарушившие правила охраны труда, а в проектных организациях – нормы и правила, обязательные при проектировании и возведении зданий, технологических линий и производственного оборудования.

В уголовных кодексах приведены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступные нарушения правил охраны труда. Привлекая должностных лиц к административной ответственности, представители органов государственного надзора, в том числе технические инспектора труда, выносят им предупреждение или налагают штраф.

Материальная ответственность должностных лиц выражается в том, что с них взыскиваются суммы, выплаченные потерпевшим от несчастных случаев и профессиональных заболеваний (если в этом есть вина администрации), а также незаконно уволенным за время вынужденного прогула.

Оценку нарушению правил и норм по охране труда (преступление или административное нарушение) дает прежде всего технический инспектор труда или инспектор органа государственного надзора. Если технический инспектор труда расценил содеянное как административное нарушение, он налагает штраф на виновных должностных лиц.

Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде и правил по охране труда осуществляют специально уполномоченные на то государственные органы и инспекции, не зависящие в своей деятельности от администрации предприятий, организаций, учреждений и их вышестоящих органов. К числу органов государственного надзора относится Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору и его органы на местах.

Госгортехнадзор, его республиканские и местные органы осуществляют контроль за выполнением постановлений партии и правительства о создании безопасных условий труда, соблюдением правил по безопасному ведению работ в угольной, горнорудной, нефтяной, химической, металлургической и других отраслях промышленности. Под контролем органов Госгортехнадзора находятся также подъемные сооружения, котельные установки и сосуды, работающие под давлением, трубопроводы для пара и горячей воды, объекты, связанные с добычей, транспортировкой, хранением и использованием газа, а также взрывные работы в промышленности.

Госгортехнадзор несет ответственность за своевременное и правильное осуществление возложенных на него функций государственного надзора в указанных отраслях промышленности и на подконтрольных предприятиях, производствах, объектах и в организациях.

Главными задачами Госгортехнадзора являются:

- контроль за выполнением установленных требований по безопасному ведению работ и проведением профилактических мер по предупреждению аварий, производственного травматизма на подконтрольных предприятиях, организациях, производствах и объектах;
- обеспечение единства требований, предусматриваемых в правилах, нормах и инструкциях по технике безопасности для подконтрольных предприятий, организаций, производств и объектов независимо от их территориального расположения и ведомственной принадлежности.

Обязанностью органов Госгортехнадзора является:

- контроль за соблюдением правил безопасности на горных предприятиях, в геологоразведочных экспедициях и партиях, на строящихся и действующих предприятиях горнорудной, нефтяной, угольной и других отраслей промышленности;
- надзор за безопасным ведением работ при строительстве и эксплуатации объектов, связанных с добычей, транспортировкой, хранением и использованием газа;
- контроль, начиная со стадии промышленных испытаний, соответствия правилам и нормам по технике безопасности оборудования и механизмов для подконтрольных отраслей промышленности, к которым предъявляются повышенные требования по технике безопасности;

- - участие в рассмотрении министерствами и ведомствами проектных заданий на строительство подконтрольных предприятий, а также участие в комиссиях по приемке в эксплуатацию этих предприятий.

Госгортехнадзор утверждает по согласованию с центральными комитетами профсоюзов представляемые министерствами и ведомствами, имеющими подконтрольные ему производства и объекты, отраслевые правила и нормы по безопасному ведению работ. Госгортехнадзор согласовывает представляемые министерствами и ведомствами типовые инструкции по безопасным методам работы для рабочих подконтрольных ему предприятий, производств, объектов и организаций.

Органы Госгортехнадзора наделены широкими полномочиями. Они имеют право давать обязательные для руководителей предприятий, производств, объектов и организаций предписания об устранении нарушений правил, норм и инструкций по технике безопасности, приостанавливать работы на действующих и строящихся подконтрольных предприятиях, выводить рабочих и опечатывать места работ или агрегаты при выявлении нарушений, которые угрожают жизни людей или могут привести к возникновению аварий; проверять в любое время на подконтрольных предприятиях и объектах соблюдение правил безопасности работ и эксплуатации оборудования; проверять на подконтрольных объектах соблюдение установленного порядка допуска рабочих к работе, их инструктажа и обучения безопасным методам работы, а также порядка аттестации и проверки их знаний в этой области.

В случае необходимости органы Госгортехнадзора могут провести проверку знаний правил техники безопасности рабочих, обслуживающих объекты повышенной опасности, и дать представления хозяйственным руководителям об отстранении от работы лиц, не имеющих необходимых знаний или систематически нарушающих правила, нормы и инструкции по технике безопасности.

Инспекторам органов Госгортехнадзора предоставлено право налагать на должностных лиц и административном порядке штрафы за нарушение правил безопасного ведения работ.

Госгортехнадзор участвует в рассмотрении планов научно-исследовательских работ в области безопасности труда на подконтрольных ему предприятиях и в организациях.

Инспектора Госэнергонадзора принимают участие в расследовании аварий, групповых и тяжелых несчастных случаев, связанных с эксплуатацией электрических и теплоиспользующих установок. Им предоставлено право беспрепятственного доступа в любое время суток к электрическим и теплоиспользующим установкам всех потребителей независимо от их ведомственной подчиненности, за исключением установок, эксплуатируемых по специальным правилам. Они имеют право давать руководителям предприятий обязательные предписания о прекращении эксплуатации электри-

ческих установок при обнаружении состояния, опасного для жизни обслуживающего персонала. Госэнергонадзор организует издание литературы по вопросам электробезопасности при эксплуатации электрических и теплоиспользующих установок.

В целях координации усилий органов государственного надзора по безопасности труда при республиканских, краевых, областных советах профсоюзов созданы советы инспекций. В их работе принимают участие ответственные представители всех органов государственного надзора данной республики, края, области. Советы инспекций основное внимание уделяют предприятиям с наиболее высокими уровнями производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, они координируют проведение проверок и комплексных обследований предприятий, заслушивают сообщения хозяйственных руководителей об условиях труда на предприятиях, о ходе выполнения указаний и рекомендаций директивных и контролирующих органов.

НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

А. Ю. Арясова

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Объективному сравнению «плюсов» и «минусов» для малого и среднего бизнеса строительной отрасли при вступлении России в ВТО препятствует отсутствие в открытой печати глубоких аналитических докладов, выводы которых содержали бы комплексную оценку всех последствий этого процесса как для страны в целом, так и для ее регионов в отдельности. Кроме того, основные документы были приняты Государственной Думой РФ на английском языке, а соответственно, аутентичны на английском языке. В связи с этим у политологов и правоведов возникает вопрос о непротиворечивости данных документов Конституции РФ, поскольку государственным языком в Российской Федерации является русский. Кроме того, не до конца прояснен вопрос о порядке и сроках, а также о содержании и характере изменений в нормативно-правовой базе и системе технических регламентов и СНиПов. Исследования ООН и ОЭСР показывают, что выигрывают при вступлении в ВТО получают только те страны, которые провели основную часть модернизации своей экономики (включая импорт-замещение и создание конкурентоспособных отраслей высокого передела) до вступления в ВТО [1].

При отсутствии системных исследований данной проблемы в открытых источниках мы можем опираться лишь на разрозненные сведения, ко-

торые делают целостную картину достаточно фрагментарной и нуждающейся в серьезном уточнении и дополнении. Но для начала нужно привести ряд соображений общего характера, которые должны учитываться при вынесении сравнительной оценки последствий вступления России в ВТО.

Общие преимущества от членства в ВТО, согласно официальным документам правительства РФ, можно суммировать следующим образом.

Участие в ВТО, согласно официальным документам, дает стране ряд преимуществ. Их получение и является в прагматическом смысле целью присоединения к ВТО. Конкретными целями присоединения для России можно считать следующие:

- получение лучших в сравнении с существующими и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
- доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;
- расширение возможностей для российских инвесторов в странах-членах ВТО, в частности в банковской сфере;
- создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
- участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
- улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

Риски вступления в ВТО можно обозначить так:

1. По данным нобелевского лауреата по экономике Дж. Стиглица, либерализация торговли приводит к росту безработицы [2].

2. Дж. Стиглиц пишет о том, что вступление в ВТО означает дальнейшее вытеснение национальных производителей международными корпорациями [3].

3. Либерализация торговли (снижение таможенных пошлин, отмена импортных квот) стала во многих странах одной из причин кризиса государственных доходов и упадка в этих странах промышленности, ориентированной на внутренний рынок, обострения кризиса платежного баланса и сокращения рабочих мест в стране.

4. Право ВТО – прецедентное (судебные решения основываются на уже принятых решениях). Так, чем больше решений было уже вынесено против жестких требований экологии и безопасности продуктов питания, или жестких норм охраны окружающей среды, тем больше аналогичных решений будет вынесено впоследствии.

5. В правилах ВТО (соглашение по торговле и услугам ГАТС) предусмотрен «тест на необходимость» для национальных законов. Национальные законы не могут «ограничивать торговлю более, чем необходимо». Трактует понятие «необходимость» Суд ВТО или «Комиссия ГАТС по урегулированию споров». Заседания суда и Комиссии не публичны, а в качестве судей или экспертов могут заседать заинтересованные стороны. То есть «Комиссия ГАТС по урегулированию споров» обладает фактическим правом вето на решения парламента или правительства любой страны в части торгового регулирования.

6. Отказаться от обязательств перед ВТО по либерализации торговли или изменить условия по обязательствам возможно только через три года после вступления в силу этих обязательств, и только после выплаты компенсаций за текущие и будущие убытки торговым партнерам. Объем компенсаций определяет Суд ВТО или назначаемый Орган по урегулированию споров, профильный по конкретным соглашениям. Если не будет достигнуто соглашение о компенсациях, или страна-ответчик не выполняет рекомендации по компенсациям, ВТО может разрешить стране-обвинителю приостановить действие ее уступок и обязательств по отношению к стране-ответчику.

В сфере строительства и связанных с ним инженерных услуг Россия также взяла обязательства, что представляет собой определенные риски предоставить зарубежным компаниям национальный режим деятельности на своей территории с единственным ограничением: обязательства не принимаются в отношении субсидий и иных форм государственной поддержки в части объектов национальной самобытности и/или зданий и объектов культурного наследия, обозначенных в официальных регистрах.

Следствием станут снижение таможенных пошлин и технологических ограничений на ввоз импортных стройматериалов, экспансия в Россию зарубежных инвестиционных и девелоперских компаний, а также расширение объемов операций зарубежных финансовых институтов на отечественном рынке недвижимости. В силу доступа к дешевым «длинным» кредитам иностранные девелоперы готовы работать при гораздо более низких нормах прибыли, чем отечественные. Кроме того, зарубежные компании имеют возможность ввозить более дешевые (в том числе дотируемые и некачественные) стройматериалы и оборудование, а также привлекать к проектам в России относительно дешевые и квалифицированные зарубежные кадры.

В связи с этим эксперты считают высоковероятным поглощение иностранными девелоперами значительной части российских строительных и смежных компаний. Так, по расчетам Союза строителей Урала, все сектора стройиндустрии региона, кроме производства огнеупоров, керамической плитки и цемента, на принятых условиях вступления России в ВТО конкуренции не выдержат.

О проблемах в строительной отрасли говорят много, однако реальных мер, направленных на их решение, принимается недостаточно. И при этом постоянно понижается планка: сначала в 2010 году планировали построить 80 млн кв. м жилья, потом цифра была снижена до 60 млн. Спрос на жилье есть, а предложения нет. Поэтому цены на него растут. И одним из основных факторов, сдерживающих развитие российской экономики, является состояние инфраструктуры. На сегодняшний день многие объекты инфраструктуры, которые были построены еще в советские времена, ветшают и находятся в изношенном состоянии:

- физический износ основных фондов ЖКХ сохраняется на уровне 60 %, а по отдельным муниципальным образованиям этот показатель достигает 70–90 %;
- в капитальном ремонте нуждается треть российских больниц и поликлиник;
- в нормальном состоянии, соответствующем транспортно-эксплуатационным нормам, в России находится лишь 39,6 % дорог;
- ежегодно увеличивается протяженность линий электропередач, находящихся в неудовлетворительном или непригодном состоянии;
- достигло высокой степени износа оборудование на объектах энергетики, что увеличивает риск аварийности опасных объектов.

На наш взгляд, наибольшую угрозу представляет экспансия на российские рынки промышленных и финансовых корпораций КНР. Причины – высокая конкурентоспособность китайской продукции и услуг (ввиду заниженного курса юаня и низких по сравнению с Россией расходов на труд), а также почти неограниченные (и оговоренные при вступлении КНР в ВТО) возможности государственной поддержки экспорта.

Ясно, что законодательная база и отечественные стандарты в связи с вступлением в ВТО подвергнутся изменениям. Понадобится, вероятно, введение технических регламентов, которые регулируют качество строительных материалов, иначе на наш рынок будут легко проникать дешевые и далеко не лучшие импортные материалы, что непременно скажется на качестве строительства в целом. Производителям дорожной техники легче станет продавать свой товар, поскольку будут снижены пошлины на ввоз готовой машиностроительной продукции, в том числе дорожно-строительной.

Другая сторона вопроса – как отзовутся новые условия на самих строительных компаниях. Поскольку инвесторов привлекает жилая и коммерческая недвижимость в России, возможно, они легче будут входить на российский рынок. Что позволит, с одной стороны, реструктурировать строительную отрасль, сделав ее более эффективной, но с другой – повысит конкуренцию, и не факт, что все фирмы в таких условиях выживут. Хотя у нас существует известная политика государственного протекционизма в сфере строительства и земельных отношений, которая только са-

мым крупным иностранным компаниям дает шанс продвигаться и конкурировать на равных с отечественными гигантами.

В результате совершенно очевидно, что необходима модернизация существующих и строительство новых объектов инфраструктуры, требующие серьезных финансовых вложений. А в условиях бюджетного дефицита важнейшей задачей является создание благоприятных условий для привлечения зарубежных инвестиций в экономику нашей страны, в частности, в строительную отрасль, для реализации инфраструктурных проектов и развития регионов, что должно стать одним из ключевых направлений государственной политики России.

Государство должно всячески поддержать инвестиционную деятельность путем принятия антимонопольных мер, а также установив льготные условия пользования землей, обеспечив защиту интересов инвесторов, проводя работу по совершенствованию системы налогообложения, разработке, утверждению и финансированию инвестиционных проектов совместно с иностранными государствами, развивая механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) (Public Private Partnership – PPP), а также осуществляя системное совершенствование нормативно-правовой базы в строительной отрасли.

Должен получить развитие механизм реализации инфраструктурных проектов на основе новой для России формы ГЧП – Контрактов жизненного цикла (КЖЦ) (Life Circle Contracts – LCC), уже более 15 лет широко применяемой в Европе, в том числе при строительстве автомобильных дорог, скоростных железнодорожных магистралей, медицинских центров, в жилищно-коммунальном хозяйстве и т. п. При применении КЖЦ имеется четкая мотивация бизнеса на создание качественных объектов в возможно сжатые сроки реализации, а также достижение максимальной экономической эффективности.

Министерство юстиции России остановило регистрацию в качестве нормативных документов в строительной сфере основных СНиПов, которые были подготовлены в июле 2003 года существовавшим в то время Государственным комитетом Российской Федерации по строительной, архитектурной и жилищной политике, поскольку новый закон предусматривал «добровольность» использования норм и правил в строительстве, в то время как СНиПы всегда являлись обязательными для исполнения нормами. С того момента прошло девять лет, очень долго обсуждались вопросы о техническом регламенте «О безопасности зданий и сооружений», менялось его название и содержание.

В рамках Федеральной программы по разработке технических регламентов России, которая принималась несколько раз, на определенном этапе было принято решение о принятии и одновременном действии в России двух технических регламентов в строительстве: технического регламента «О безопасности зданий и сооружений» и технического регламента

«О безопасности строительных материалов и изделий». Потом обсуждалось решение о слиянии этих двух регламентов в один. Но всегда предполагалось, что стандарты, являющиеся «доказательной базой» принимаемых в России технических регламентов, будут, как и в Евросоюзе – добровольными. То есть, ради целей интеграции, будут созданы условия для реализации «Нового» и «Глобального (модульного)» подходов к технической гармонизации и стандартом, принятых в ЕС.

Подтверждением правильности выбранного ранее направления на интеграцию с ЕС явились решения Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России от 20 января 2010 года в городе Липецке. Экспертами, представляющими строительный бизнес, в рамках рабочей группы по строительству Круглого стола промышленников Россия-ЕС, тема необходимости гармонизации требований безопасности в нормативной базе обсуждалась, начиная с 2005 года. При этом за основу бралась позиция Евросоюза, которую он вырабатывал в течение 30 лет, начиная с 70-х годов прошлого века, результатом чего стало принятие в 1988 году Директивы 89/106/ЕЕС. «Доказательной базой» этой Директивы являются гармонизированные с ней Еврокоды – добровольные стандарты EN по проектированию любых зданий и сооружений, содержащие ссылки на стандарты EN по строительным материалам и изделиям, по которым сегодня работают строители в странах Евросоюза.

При таком варианте развития интеграции усиление конкуренции на рынке товаров благоприятно скажется на ценах на оборудование и стройматериалы, будет способствовать уменьшению инфляции, удешевит кредиты в связи с ограничением сдерживания инфляции.

Но все это будет только в том случае, если мы станем неуклонно повышать производительность труда и улучшать качество производимой продукции во всех сегментах рынка.

Если же этого не произойдет, то у нас наступит промышленный спад, который приведет к неблагоприятному состоянию экономики. Мы поставили себя в гораздо более жесткие условия, чем были до того. Теперь все зависит от нашего трудолюбия, ума и таланта.

Литература

1. UNCTAD: Trade and development report. – New York/Geneva, 1999.
2. Stiglitz, J. Schatten der Globalisierung / Joseph Stiglitz. – Berlin, 2002. – S. 79.
3. Стиглиц, Д. Глобализация. Тревожные тенденции / Джозеф Стиглиц. – М., 2002.

Региональные особенности социокультурных процессов

ЧУЖОЙ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. П. Романова, М. С. Топчиев
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань (Россия)

Работа выполнена по гранту РГНФ 10-03-00643а «Чужой и культурная безопасность».

«Культурная безопасность» – термин достаточно новый и еще до конца не устоявшийся. Он является инвариантом более устойчивого и разработанного понятия – «безопасность». Практически все представители философской науки от Аристотеля до постмодернистов [1] пытались рассматривать проблему безопасности, прежде всего, потому, что она является «краеугольной» как для отдельного индивида, так и для человечества в целом. Задача выживания стоит перед человеком, как на генетическом, так и на социальном уровне. В последнее время с усложнением социальной деятельности появляются все новые виды угроз, которые требуют оперативного реагирования. Естественно, что усложняется и классификация форм безопасности [2], в которой культурная безопасность начинает занимать все более прочное место.

Одним из факторов риска испокон веков являлась фигура Чужого. Он самим фактом своего бытия угрожает нашей безопасности. Причем под Чужим понимается не только лицо другой национальности или вероисповедания, это и «Чужое», как принципиально иная культура, новые веяния в социальной жизни, любые новации. Все это изначально определяется нами как Чужое и становится объектом культурной безопасности.

Термин культурная безопасность достаточно прочно вошел в научный оборот в связи с целым рядом проблем – начиная от сохранения культурного наследия до сохранения культурной идентичности в поле постоянно возникающих этнополитических конфликтов. Однако если мы проанализируем все возможные варианты использования этой терминологии, то увидим что в глубине каждой ситуации, связанной с культурной безопасностью, да и с безопасностью как таковой, кроется противостояние с Чужим. Мы защищаем свои памятники от Чужого – не только вандала, хулигана, манкурта, но и от чиновника, бизнесмена и т. д. Мы защищаем

свою территорию от нашествия варваров. Мы защищаем свое спокойствие от всего постороннего и мешающего.

Взаимоотношение с Чужим – это один из парадоксов социализации человека. С одной стороны как существо социальное, мы определяем себя только «через человека Павла». Мы не можем социализоваться вне другого человека, а Чужой является инвариантом Другого. С другой стороны каждый из нас законченный микрокосм и наш организм генетически «запрограммирован» на его сохранение и защиту от инородного воздействия.

На определенном социальном этапе развития, связанным с появлением гражданского общества, человечество теоретически начинает приходить к выводу, что позиция – «нам целый мир – чужбина» непродуктивна, поскольку она изначально чревата ответным негативом. В моду входит «перманентная позитивность» в концепте практик «Нью Эйдж», политкорректность в системе мультикультурализма. В концепции мультикультурализма в основном постулате всеобщего равенства была латентно заложена интенциональная позитивность по отношению к Чужому, и даже само понятие Чужой можно было квалифицировать как не политкорректное. Однако политкорректность по отношению к чужому не отозвалась ответной политкорректностью со стороны Чужого, а породила еще большие проблемы и совершенно экстремальную, чудовищную реакцию на Чужого долгие годы мирного населения (2011 г. террористический акт А. Брейвика, Норвегия). Тем не менее, принцип политкорректности остается в некотором роде обязательным атрибутом цивилизованности. И так называемый «цивилизованный человек» понимает, что осознание им глубины своего неприятия Чужого настолько опасно, что для того, чтобы не вернуться на ступень варварства, он должен глубоко прятать свои истинные эмоции. Поэтому ему необходим некий макет, виртуальный заменитель образа Чужого, своеобразное «чучело начальника». Причем этот заменитель тоже должен быть поллиткорректным. Он должен быть чем-то, что на вполне легальных основаниях, не затрагивающих нашей внутренней этики, приняло бы на себя весь комплекс наших негативных эмоций без послевкусия вины от процесса. Мы имеем право ненавидеть экранных и компьютерных монстров, которых мы боимся и уничтожаем. Одновременно мы начинаем менять свое отношение к традиционным монстрам, представляя их в более привлекательном, очеловеченном варианте. Это тоже процесс смягчения нашего отношения к Чужому.

Чужой во всех его вариантах все больше вписывается в систему культурной безопасности, хотя сама идея использования этого термина не всегда признается бесспорной. Признавая факт существования термина «культурная безопасность» далеко не все исследователи признают его продуктивность и полезность. Так известный отечественный культуролог К. Разлогов считает, что культурная безопасность «не укрепляет и не способствует укреплению прав и достоинств человека...» [3]. В данном случае

поднимается извечная проблема традиций и инноваций. Ведь любая инновация – это столкновение с Чуждым, под которым в данном случае понимается любое изменение.

Исследователь вполне справедливо восстает против жесткого отрицания массовой культуры и попыток законсервировать национальную культуру на уровне лучших образцов прошлого. Для К. Разлогова самая главная опасность – это встать на позицию сохранения культурной безопасности, понимаемой им как заслон для любых инноваций. По его мнению «обеспечить «безопасность культуры», это значит закрыть границы и остановить развитие, сделать так, чтобы все было, как уже было очень давно. Культура сама по себе консервативна, и она сама себя спасет. Но если мы не будем думать о развитии, то мы заиклимся. А любая система, ориентированная только на самосохранение, обречена» [4]. К мнению Разлогова присоединяются и авторы монографии «Культурная безопасность московского мегаполиса» А. Л. Маршак и В. В. Сергеев, которые считают, что главная проблема состоит в двойственности любой национальной культуры. С одной стороны, «национальная культура всегда в той или иной степени открыта для культурного обмена. И как бы она ни была уникальна, самобытна, она постоянно, так или иначе связана с культурами других народов, с мировой культурой, обогащается сама их ценностями, опытом, идеями, инновациями...» С другой, «культурный взаимообмен предполагает сохранение их уникальности, самостоятельности» [5, с. 4].

Однако далеко не все исследователи придерживаются подобных позиций, считая, что именно всевозможные инновации являются главной опасностью для культуры. «Масс-культура изначально существует и развивается в целях мифологизации действительности, духовного, а значит, и физического подчинения толпы, она представляет собой целую индустрию иллюзорного сознания. Культурная экспансия осуществляется не посредством каких-то разрозненных акций, а планомерно и последовательно; в ходе ее реализуется множество различных по целям и задачам кампаний, объединенных одной направленностью» [6, с. 95]. В силу этого, как считают исследователи, пришло время перейти к формированию государственной системы, способной регулировать процессы в этой сфере, эффективно противодействовать экспансии масс-культуры, моральному, нравственному, культурному разложению нации» [6, с. 96].

Такое диаметрально-противоположное отношение к культурной безопасности во многом связано с отсутствием единой дефиниции понятия культурной безопасности. Однако «методологически бесплодным и теоретически ошибочным было бы пытаться рассматривать проблему культурной безопасности как ложную и надуманную» [7], она существует прежде всего потому что существует проблема Чужого.

В отечественной литературе термин «культурная безопасность» трактуется как весьма широкий и рассматривает культуру не только как

объект, но и как фактор обеспечения безопасности. Культурная безопасность есть не только поддержание безопасности в культурной сфере, как то предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников, но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания... Это и защита культуры от угроз и одновременно создание условий для ее гармоничного развития. Поскольку безопасность есть состояние системного равновесия, то поддержание наработанных культурных паттернов во многом стабилизирует ее. Вполне справедливо в этом случае замечание А. Я. Флиера о том, что по-настоящему безопасное общество то, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, то есть являются культурными [8].

Литература

1. Капланов, М. Д. Проблемы формирования культурных стратегий безопасности в условиях усиления социальных рисков / М. Д. Капланов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – Вып. 2 (47). – С. 46–54.
2. Романова, А. П. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности / А. П. Романова, В. О. Мармилова // Человек, сообщество, управление. Научно-информационный журнал. – 2008. – № 2.
3. Разлогов, К. Э. Культурная опасность / К. Э. Разлогов // Компания (еженедельник). – М., 2008, 8 дек.
4. Разлогов, К. Э. Российская культура: развитие или безопасность – что важнее? [Электронный ресурс] : выступление на Московском форуме культуры (1 июля 2010 года) / К. Э. Разлогов // Культурологический журнал. – 2010. – № 2. – Режим доступа: http://cr-journal.ru/files/file/02_2011_20_42_17_1297964537.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Маршак, А. Л. Культурная безопасность московского мегаполиса / А. Л. Маршак, В. В. Сергеев. – М. : Серебряные нити, 2008.
6. Душина, Т. Актуализация безопасности духовной культуры Российского общества / Т. Душина, И. Бокачев // Власть. – 2011. – № 1.
7. Ширяев, В. П. Антиномии культурной безопасности / В. П. Ширяев // Власть. – 2009. – № 10.
8. Флиер, А. Я. Культура как фактор национальной безопасности / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 181–187.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Л. З. Фатхуллина

*Казанский национальный исследовательский технологический
университет, г. Казань (Россия)*

Рыночные преобразования существенно изменили социальную ситуацию на селе, но, к сожалению, не в лучшую сторону. В ходе реорганизации сельскохозяйственных предприятий произошло снижение роли государства в экономическом регулировании развития социальной инфраструктуры села, что привело к ухудшению качества жизни сельского населения. Попытка обеспечения социальной защищенности сельских жителей путем передачи объектов социальной инфраструктуры органам местного самоуправления оказалась также малоэффективной, так как бюджеты сельских муниципальных образований до сих пор не имеют твердой, установленной законом доходной базы, способной финансировать содержание социальных объектов села.

Важность развития социальной инфраструктуры для повышения качества жизни населения доказана в научных трудах, основанных на конкретно-социологических исследованиях, большинство из которых проводилось в рамках города [1]. Исследования показали, что развитие социальной инфраструктуры приводит к социально-экономическим последствиям в виде улучшения качества жизни, повышения производительности труда, увеличения занятости и сокращения уровня асоциального поведения населения, снижения социальной напряженности, увеличения социальных выплат. Кроме того, В. Н. Бобков [2, с. 119], например, в своих исследованиях рассматривает социальную инфраструктуру как компонент качества жизни. По его мнению, материальная база и нематериальные активы социальной инфраструктуры должны обеспечить разнообразие и доступность для людей товаров и услуг, касающихся жилья, быта, здравоохранения и социальной защиты, занятости, передвижения и миграции, организации их досуга и свободного времени, развития способностей и духовного мира. М. Коробейников [3, с. 51] же отмечает, что нельзя добиться устойчивого воспроизводства агропромышленного комплекса, если не будет развита социальная инфраструктура сельских поселений.

Значимость объектов социальной инфраструктуры для личности можно определять в соответствии с ее потребностями. Необходимость подобного подхода обусловлена спецификой исследований качества жизни. На наш взгляд, можно считать, что методологическая концепция человеческих потребностей Маслоу представляет собой компоненты, составляющие качество жизни.

В качестве критериев, характеризующих уровень развития сельской социальной инфраструктуры, мы выбрали составляющие, отсутствие которых не просто снижает качество жизни человека, а порой ставит его на грань выживания. Сюда мы отнесли: тип жилья и его благоустройство, наличие школы, дошкольных учреждений и учреждений здравоохранения. Обоснование необходимости совершенствования социальной инфраструктуры с целью повышения качества жизни сельчан следует проводить по этим направлениям, выделяя для каждого из них наиболее существенные группы проблем, нуждающихся в решении.

Потребность в жилище может быть поставлена в иерархии человеческих потребностей сразу после пищи и одежды. В жилищной потребности можно выделить не только биологическую составляющую (жилье как убежище), но и социальную: стремление иметь жилище определенного качества, размеров, местоположения. Эволюционное развитие потребности в жилье характеризуется динамизмом. По мере общественно-экономического прогресса наблюдается устойчивая тенденция к неуклонному возрастанию роли жилья в современном обществе и вообще всего комплекса жилищно-бытовых условий в целом.

Обобщая данные [4], можно говорить, что в деревнях республики Татарстан в своем доме проживает около 81 % населения. Вид жилья оказывает непосредственное влияние на самооценку населения удовлетворенности своими жилищными условиями, выявленная связь не имеет существенных различий по полу населения. Обнадеживающим выглядит и то, что подавляющее большинство (78 %) опрошенных (как мужчин, так и женщин) при ответе на вопрос об удовлетворенности своим жильем предпочло положительные варианты ответов («полностью удовлетворен» и «удовлетворен в основном» – 45 % и 33 % респондентов соответственно).

Жилище современного человека предъявляет высокие требования к уровню его благоустройства, поэтому необходимо проанализировать такие показатели, как газификация, водопровод, канализация, горячая вода. Наличие газа – это единственный элемент благоустройства, который представлен в селах в высокой степени – свыше 95 %. Такое положение мы склонны оценивать как положительное явление относительно качества жизни сельского населения, поскольку наличие сетевого газа в сельских домах освобождает людей от части рутинной работы по хозяйству, связанных с отоплением жилища, приготовлением пищи, обеспечением горячей воды.

Состояние обеспеченности другими видами коммуникаций заметно ниже. Водопроводом обеспечены от 48 % до 68 % респондентов в зависимости от района проживания, в среднем по республике – 59 %, то есть чуть больше половины. Канализации, по результатам исследования, порой нет даже там, где есть водопровод: наличие данного элемента благоустройства отметили от 30 % до 44 % респондентов, в среднем по Татарстану – 35 %.

Горячей водой обеспечено меньшинство сельского населения: ее наличие отметили 23–38 % опрошенных. Значительную часть своей жизни сельчанин проводит в своем доме, поэтому наличие благоустройства оказывает влияние на состояние его здоровья (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между наличием вида благоустройства и самооценкой здоровья сельскими жителями

Вид благоустройства	Вариант ответа «абсолютно здоров»		
	все население	мужчины	женщины
газ	+0,110	+0,006	+0,324
водопровод	+0,540	+0,518	+0,525
канализация	+0,514	+0,422	+0,518
горячая вода	+0,467	+0,455	+0,412

В целом, позитивное воздействие благоустройства жилья на здоровье не вызывает особых сомнений, тем более, что в сельской местности республики наблюдается недостаток основных видов благоустройства.

Деятельность личности, связанная с поддержанием состояния здоровья, а также с его повышением и достижением (в случае болезни), относится к сфере семейно-бытовой деятельности, и связана с удовлетворением базовых физиологических потребностей. Добавим, что здоровье – это не только отсутствие болезни, но и такие сочетания физического и психического состояния, благодаря которым человек способен активно участвовать в социальной жизни и вместе с тем удовлетворять свои многочисленные потребности [5, с. 16].

Учреждения здравоохранения в селах, в которых проводился сбор информации, как правило, представлены в основном медицинскими пунктами (86 %). Основная проблема сельских медицинских учреждений заключается в недостатке необходимого оборудования и лекарств. Поэтому сельские жители более заинтересованы в обеспечении доступности и качества первичной медико-санитарной помощи по сравнению с жителями города.

За более квалифицированной помощью сельчанам приходится ездить в районный центр. Нельзя назвать благоприятной картину оценки опрошенными удаленности поликлиники или больницы. Положительную оценку «недалеко» и «далеко, но туда удобно добраться на транспорте» дали от 10 % до 64 % опрошенных, в среднем по республике – около 40 %. Соответственно, значительна часть населения, для которой получение квалифицированной помощи связано с препятствиями, со сложностями. Очевидно, что подобное состояние доступа населения к медицинской помощи сказывается отрицательно на качестве его жизни. Именно поэтому на вопрос: «Что необходимо сделать в первую очередь для благоустройства вашего села?», 61 % респондентов выбрали ответ «улучшить состояние дорог».

Наглядно отражают качество жизни, а также степень получения своевременных медицинских услуг на селе коэффициенты смертности по основным классам причин смерти. В Татарстане за последние 10 лет произошло увеличение показателей общей заболеваемости при болезнях системы кровообращения в 2,2 раза, болезнях эндокринной системы в 1,8 раза, новообразованиях – на 43 %. Среди мужчин уровень смертности намного выше как в целом, так и по большинству классов болезней: от инфекционных болезней – в 6,7 раз; психических расстройств – в 5 раз; несчастных случаев, травм и отравлений – в 4,6 раз.

На состояние сельского здравоохранения, прежде всего, повлияло ухудшение социально-экономического положения страны. Сокращать расходы на систему здравоохранения, сеть больниц проще именно на селе. Потери в сети сельских учреждений здравоохранения частично связаны с закрытием неэкономичных малых медицинских учреждений, что ухудшило доступ жителей села к медицинским услугам. За 2001–2008 гг. в сельской местности республики число больничных учреждений сократилось в 2 раза, число центральных районных больниц сократилось на 22 %, участковых больниц – на 63 %. Адаптация сельского здравоохранения к реалиям сегодняшнего дня проходит трудно, материальная база сельских учреждений не отвечает современным требованиям.

Существуют проблемы и в сфере образования. Демографический спад оказал серьезное влияние на ухудшение ситуации в образовании на всех его уровнях, в наибольшей степени он затронул общеобразовательную школу, которая является не только образовательным, но и культурным, досуговым центром в селе, порой, единственным, не только для детей, но и для взрослых.

За последние 5 лет число общеобразовательных учреждений в сельской местности сократилось в целом по России на 3,4 тысячи, за этот же период в Татарстане – с 1934 до 1778. Отметим ярко выраженную тенденцию ухудшения условий получения образования на селе: школы, имеющие все виды благоустройства (водопровод, центральное отопление, канализация) в сельской местности составляют только 38,5 % от общего количества школ (в городах и поселках городского типа – 99,8 %); 31,7 % сельских школ требуют капитального ремонта.

Число учащихся в сельской местности республики за 2002–2010 сократилось с 154,5 тыс. чел. до 114,2 тыс. человек. В Татарстане более половины сельских школ относится к числу малокомплектных, число которых продолжает расти. В 2007–2008 гг. количество начальных школ с численностью обучающихся до 10 человек составляло 63,6 %, в 2006–2007 – 61,8 %, в 2005–2008 гг. – 56,3 %. Школ с численностью менее 100 человек – 1300 (57 %), в них учится всего 11 % учащихся; в республике 32 школы с численностью 1 ученик [6, с. 45].

Это, а также включение России в Болонский процесс, стало причиной современной политики «реструктуризации» сети сельских школ, начатая в республике в 2005 году, суть которой заключается в укрупнении одних, более обеспеченных кадрами и материально, школ за счет ликвидации малокомплектных. За период 2005–2010 гг. в Татарстане реорганизовано 78 различных школ.

Главное в итогах реструктуризации – экономическая выгода, сиюминутная возможность получить экономию средств за счет сокращения маленьких школ в селах. Убирая из деревни села эту школу, государство лишает возможностей полноценного развития их жителей, в дальнейшем это может привести к запустению и умиранию сел. Ориентируясь на модель структуры образовательных учреждений развитых западных стран нужно учитывать, что в основе ее лежит определенный уровень, образ и качество жизни населения Запада, и прежде чем использовать подобную модель для российского общества, следует привести в соответствие уровень, образ и качество жизни россиян.

Не лучшая ситуация сложилась и в сфере дошкольного образования. За 1990–2010 гг. сеть детских дошкольных учреждений сократилась на селе на 13,4 %, а численность посещающих их детей – на 43 % [7]. Около половины детей дошкольного возраста на селе воспитываются дома, что в некоторых случаях отрицательно сказывается на их развитии. Высокая нагрузка сельских женщин не позволяет им уделять должное внимание воспитанию детей. Они заняты на производстве по времени почти наравне с мужчинами, но нагрузки в быту, в домашнем хозяйстве у них почти в 2 раза выше, чем у мужчин, и составляет примерно 4–6 часов в сутки [8, с. 39]. Способствует высокой нагрузке женщин упадок сферы бытовых услуг на селе, это подтвердили и результаты нашего исследования. На вопрос о наличии бытовых услуг свыше 70 % сельчан ответили отрицательно. Поэтому можем говорить о необеспеченности сельского населения мощностями бытового обслуживания. Низкий уровень бытового обслуживания, неудовлетворительные условия труда сказываются на качестве жизни в двух аспектах: 1) реальная отрицательная ситуация сказывается на затратности (времени, средств) этих сфер жизнедеятельности индивида, отсутствие гарантий, лицензированности деятельности «народных умельцев» также отрицательно влияет на качество их услуг; 2) названные в пункте 1 причины приводят к неудовлетворенности потребностей, ухудшению эмоционального фона, угрожают психосоматическому здоровью сельского населения. Неразвитость отраслей социального и бытового обслуживания на селе является одним из факторов женской безработицы. Отрицательные последствия этих процессов для воспроизводства сельской общности – снижение брачности, рождаемости, распространение асоциальных явлений.

В целом же, новые объекты на селе возникают как ориентированные на получение прибыли – чаще всего это объекты торговли (обеспеченность

данном объектом социальной инфраструктуры в исследуемых селах около 90 %). Ввод же социально значимых объектов осуществляется на очень низком уровне (табл. 2).

Таблица 2

Ввод в действие объектов социально-культурного назначения
в сельской местности Республики Татарстан

Год	Общеобразовательных учреждений, уч. мест	Дошкольных учреждений, мест	Больничных учреждений, коек	Учреждений культурно-досугового типа, мест
1990	7538	3795	281	5260
1995	5254	1010	25	1605
2000	4180	320	64	950
2005	1504	64	24	530
2008	800	270	18	853
2010	1254	180	-	180

Как видим, начиная с 1990 г. по вводу указанных объектов, наблюдается отрицательная динамика, что затрудняет получение услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, которые необходимы для полноценной жизни.

Отсутствие условий для качественной жизни обуславливают высокий уровень миграции населения в город. Выявлено, что отток трудоспособного сельского населения приводит к ликвидации социально значимых объектов социальной инфраструктуры: число учреждений культурно-досугового типа в селах республики продолжает уменьшаться: за 1995–2000 гг. с 2224 до 2130, т. е. 4,2 %, за 2000–2010 гг. с 2130 до 2068, т. е. на 3 %. Но при этом треть сельских клубов требуют срочного капитального ремонта. Число библиотек в селах снизилось с 1410 в 2000 г. до 1394 в 2005 г., киноустановок за период 1995–2000 гг. почти в 2 раза (с 1182 до 600), за 2000–2005 гг. еще на 17 %.

Именно возможность пользоваться достижениями социальной инфраструктуры делал привлекательным городской образ жизни для мигрантов. Среди привлекательных сторон городской жизни сельчане отметили бытовые условия (33 %), доступ к хорошему образованию (24 %), большие возможности для самореализации (23 %), близость к культурным центрам (21 %), благоприятные условия для воспитания и образования детей (17 %). При этом миграция происходит главным образом лишь в одном направлении: из села в город, что обескровливает село. За 1995–2010 гг. из сел республики уехало около 50 тыс. человек.

В первую очередь, уезжает трудоспособное население, что ухудшает социально-демографическую ситуацию на селе, так как приезжающие в село на постоянное местожительство – люди предпенсионного и пенсионного возраста. Численность населения моложе трудоспособного возраста

на селе сократилась с 23,4 % в 2000 г. до 18,1 % в 2010 г., т. е. на 5,3 %. Известно, что данная возрастная группа определяет дальнейшие изменения в численности и структуре сельского населения, поэтому такое явление необходимо рассматривать как негативную предпосылку. Мотивацией переезда молодежи в города является желание учиться (57 %) и большие возможности для самореализации (76 %).

Таким образом, можно констатировать, что в целях повышения качества жизни сельского населения, стабилизации социально-демографической и профессионально-квалификационной структуры села необходимо развитие социальной инфраструктуры. Ведь ее значение для села огромно: она обеспечивает рабочие места, условия для получения образования и сохранения здоровья, привлечения квалифицированных кадров; влияет на снижение производственных издержек, развитие сельскохозяйственного производства, а также альтернативных форм занятости.

Литература

1. Кондратов, В. П. Качество жизни горожан (влияние социальной инфраструктуры) / В. П. Кондратов. – Казань : Полигран-Т, 2004. – 183 с.
2. Бобков, В. Н. Управление качеством жизни населения / В. Н. Бобков // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 3. – С. 119.
3. Коробейников, М. Совершенствование социального управления – фактор развития сельских поселений / М. Коробейников // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 6. – С. 51.
4. По результатам конкретно-социологического исследования, проведенного по программе и под руководством автора в четырех сельских районах Республики Татарстан, выбранных с учетом их принадлежности к различным природно-экономическим зонам. Для отбора единиц исследования использовалась квотная выборка. Параметрами квот выступили: численность, возрастной и половой составы населения исследуемых районов.
5. Харькова, Т. Л. Показатели здоровья и трудоспособности населения / Т. Л. Харькова // Здоровье каждого – богатство всех. – М. : Мысль, 1985. – С. 16.
6. Гафиуллина, Л. Ф. Эффективность системы образования / Л. Ф. Гафиуллина // Экономический вестник РТ. – 2009. – № 1. – С. 45.
7. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatstat.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Зиятдинова, Ф. Г. Российское село в рыночных условиях : монография / Ф. Г. Зиятдинова, Е. И. Кучаева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – С. 39.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Манокин

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень (Россия)*

Среда жизнедеятельности человека напрямую зависит от трудовой сферы, и процессы трудоустройства играют в ней решающую роль. Особенно значимы проблемы безработицы и трудоустройства для молодежи, что подтверждается результатами социологических исследований. Так, по данным социологического мониторинга «Молодежная политика в Тюменской области»¹, проведенного лабораторией регионального развития Тюменского государственного университета при участии автора в 2011 г. проблема трудоустройства и безработицы для молодежи вышла на первое место с рейтингом значимости 4,22 (в 2010 г. она занимала второе место после жилищной проблемы)².

Поэтому, выходя на рынок труда, молодые люди пытаются при поиске работы использовать те ресурсы, которые есть в их «арсенале»: кто-то решает проблемы трудоустройства сам, кто-то ищет помощи в пределах малых групп у родных и близких [1].

В зависимости от того, при помощи каких ресурсов молодежь находит работу на рынке труда (как при поиске работы, так и непосредственно при трудоустройстве), выделяют формальные и неформальные каналы трудоустройства (или формальные и неформальные посреднические структуры).

К формальным посредническим структурам относятся государственные и частные кадровые службы, объявления в СМИ и Интернете и т. п. Под неформальными каналами подразумеваются личные связи, включающие в себя обращения к друзьям и родственникам за помощью в трудоустройстве.

Различные социологические исследования, в том числе и исследования молодежной проблематики, в частности, социологический мониторинг «Молодежная политика в Тюменской области», показывают важ-

¹ Заказчик – Департамент по спорту и молодежной политике Тюменской области, период проведения: декабрь 2010 г., ноябрь 2011 г., исследование выборочное, генеральная совокупность – молодежь юга Тюменской обл. в возрасте 14-30 лет, выборка многоступенчатая, квотная по полу, возрасту, территории проживания (городская молодежь, сельская молодежь, молодежь г. Тюмени), объем выборки – 1200 чел., ошибка выборки $\pm 2,8$ %, метод – опрос по месту жительства.

² Построение рейтинга осуществлялось на основе оценки респондентами актуальности (остроты) предложенного перечня проблем: каждой проблеме присваивался ранг значимости от 1 (данная проблема совершенно не актуальна) до 5 (данная проблема максимально значима). Итоговый показатель актуальности проблемы рассчитывался как среднее значение по выборке.

ность, прежде всего неформальных связей при трудоустройстве. Рис. 1 наглядно демонстрирует, как на протяжении 2-летнего периода возрастает значимость неформальных связей на молодежном рынке труда.

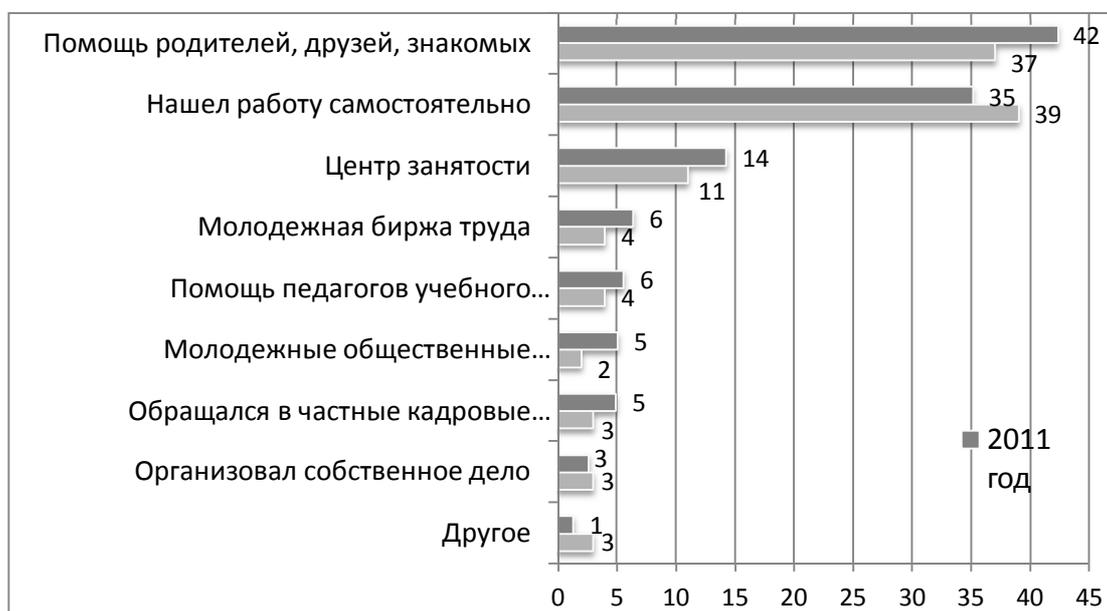

Рис. 1. Каналы трудоустройства молодежи по результатам исследований 2010–2011 гг. (в % от опрошенных)

Если в 2010 г. два самых популярных канала трудоустройства (самостоятельный поиск работы и помощь близких) использовались молодыми людьми примерно в равной степени (на уровне 37–39 %), то в 2011 г. при трудоустройстве молодежь использовала личные связи гораздо чаще, чем самостоятельный поиск (42 % и 35 % соответственно). Популярность других способов трудоустройства намного ниже: например, в центр занятости молодые люди обращались в 3 раза, а в Молодежную биржу труда – в 7 раз реже, чем прибегали к помощи родных и знакомых.

Неформальные (или социальные) связи представляют собой объективированную форму социального капитала, который, обычно, определяют как совокупность доступных индивиду связей, основанных на взаимном доверии и разделяемых нормах, открывающих доступ к разнообразным ресурсам и благам, включая поддержку, материальные и финансовые средства [2, 3].

Как свидетельствуют результаты мониторинга, тюменская молодежь активно задействует социальный капитал в процессе поиска рабочих мест.

Вместе с тем, этот ресурс используют в трудоустройстве и другие социально-демографические группы¹, но там, в отличие от молодежи, характер его распространенности остается практически неизменным на протяжении рассматриваемого периода, что позволяет предположить суще-

¹ По данным 9–13 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (1998-2004 гг.) [4].

ствование устойчивых моделей поведения, связанного с поиском работы «взрослым» населением [4].

Итак, особенностью использования «молодежного» социального капитала в Тюменском регионе является повышение уровня его использования в течение 2010–2011 гг.

Дальнейший социологический анализ предоставляет возможность понять природу повышения роли социального капитала на рынке труда тюменской молодежи.

Диаграмма (см. рис. 2) рейтинга значимости факторов успеха в трудоустройстве свидетельствует о высоком «ценностном» значении связей и знакомств в 2011 г. среди всех групп молодежи Тюменской области.

Рис. 2. Рейтинг значимости факторов успеха в трудоустройстве (в разрезе демографических групп молодежи Тюменской области, в % от опрошенных)

Причем показательным является тот факт, что значимость социального капитала, повышается с возрастом, т. е. с приобретением трудового опыта и квалификации у молодежи. Подтверждение этого мы находим и при корреляционном анализе молодежной структуры занятости (рис. 3).

Наибольшую «силу» социальный капитал имеет среди работающей молодежи – его рейтинг в данной группе достигает 33 %, в то время как для тех, кто не учится и не работает, особой ценностью обладает диплом.

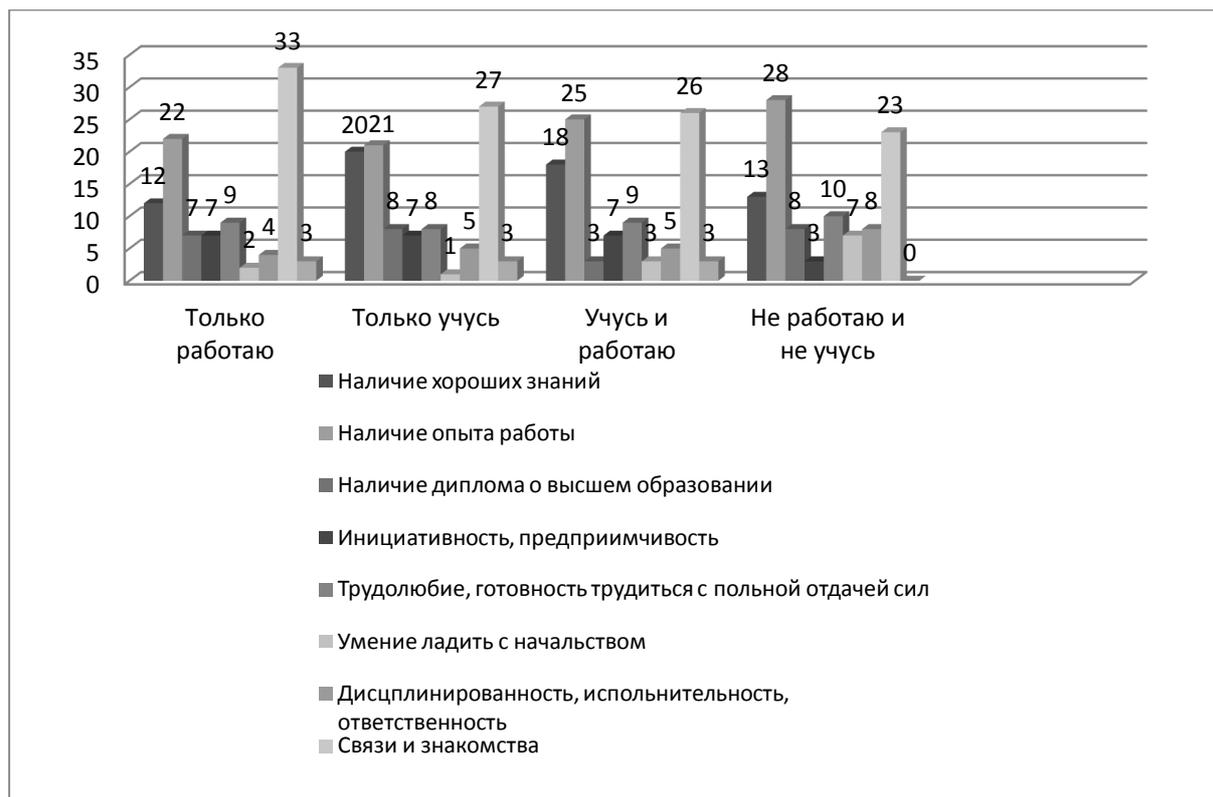

Рис. 3. Рейтинг значимости факторов успеха в трудоустройстве (в разрезе групп занятости молодежи Тюменской области, в % от опрошенных)

В данном случае работающие респонденты выступают в роли квалифицированных экспертов, поэтому можно предположить, что повышение роли социального капитала при трудоустройстве является компенсационным фактором, усиление которого свидетельствует о недостаточном развитии институциональной среды молодежного рынка труда в Тюменской области, требующей от государственных структур проведения эффективной региональной политики занятости молодежи.

В любом случае, данная гипотеза нуждается в дальнейшей верификации, что составляет непосредственный исследовательский интерес автора.

Литература

1. Сажина, В. А. Социальный капитал малых сообществ : дис. ... канд. соц. наук / В. А. Сажина. – М., 2011. – 145 с.
2. Бурдье, П. Формы капитала/ П. Бурдье // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. – М., 2004. – С. 519–536.
3. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Ответственные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
4. Лаврусевич, П. Е. Социальные сети в стратегиях трудоустройства на российском рынке труда [Электронный ресурс] / П. Е. Лаврусевич // Экономическая социология. – 2006. – Т. 7, № 2. – С. 74–85. – Режим доступа: <http://ecsoc.msses.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ¹

А. А. Шабунова

*Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда (Россия)*

Общественное здоровье и социально-экономическое развитие территории находятся в тесной взаимосвязи. Об этом свидетельствуют как положения социально-экономических теорий, подтвержденные эмпирическими исследованиями, так расчеты, показывающие экономический ущерб от потерь здоровья или возможность ускорения экономического развития при сохранении здоровья.

Существует устойчивая взаимосвязь уровня общественного здоровья и социально-экономического развития государства. Данная зависимость носит двусторонний характер: с одной стороны, многие социально-экономические факторы оказывают влияние на формирование общественного здоровья, с другой – качество здоровья населения обуславливает уровень экономического и социального развития государства.

Здоровье стоит немалых денег, но его утрата обходится еще дороже – справедливость этого афоризма становится особенно очевидной при рассмотрении экономических потерь общества от утраты здоровья населением.

Эксперты подчеркивают, что существующие тенденции воспроизводства населения угрожают привести к тому критическому состоянию, которое определяет не только демографический кризис, но и ситуацию, при которой демографические факторы начинают реально препятствовать экономическому росту [1, с. 107]. Другими словами, современная демографическая ситуация в нашей стране, характеризующаяся не только низкой рождаемостью, но и крайне высоким уровнем смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте, приводит к значительным потерям человеческого капитала, что может самым негативным образом сказаться на экономическом развитии.

Для современной России проблема увеличения или как минимум сохранения человеческого капитала является одной из важнейших. Как известно, показатели, характеризующие уровень здоровья населения, такие как ожидаемая продолжительность жизни, смертность в трудоспособном возрасте, заболеваемость детей и подростков, могут оказать влияние на будущее нашей страны [2, с. 30; 8, с. 29–34]. В этих условиях концепция, предполагающая в качестве необходимого условия, а возможно, и основной цели наращивание человеческого капитала, могла бы оказаться полез-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-02-00200а «Качество подрастающего поколения как основа модернизации современного российского общества: обостряющиеся проблемы, пути и направления их решения».

ной не только с точки зрения идеологии, но и с точки зрения практических мероприятий, направленных на улучшение качества жизни и повышение уровня здоровья.

Интересными в связи с этим представляются модели спроса на долголетие и стоимости увеличения продолжительности жизни, в которых сопоставляются инвестиции, необходимые для продления жизни, и дополнительные доходы, которые могут быть получены в этом случае. В модели спроса на здоровье М. Гроссмана [3] изменение запаса здоровья связано с инвестициями в здоровье и темпом снижения запаса здоровья, растущим с возрастом. Модель демонстрирует связь индивидуальных инвестиций в здоровье с увеличением продолжительности жизни и эффективной деятельности.

С точки зрения оценки эффективности инвестиций в здравоохранение (в капитал здоровья) принципиальное значение имеют исследования академика С. Т. Струмилина (1965), определявшего долю национального дохода, сберегаемую здравоохранением. По его расчетам, на каждые 100 рублей, затрачиваемых на здравоохранение, создается 220 руб. национального дохода [4, с. 28–29]. Повышение средней продолжительности жизни и сокращение смертности в СССР за 10 лет, согласно расчетам Струмилина, составляли на тот период около 10 млрд руб. В 1980-х годах были опубликованы расчеты Института кардиологии, показавшие, что на каждый рубль, вложенный в профилактику и лечение сердечно-сосудистых заболеваний, сберегается 2–3 рубля расходов на здравоохранение [5, с. 5–9]. И другие работы из области экономики здравоохранения также доказывают, что профилактика заболеваний обходится дешевле их лечения [6, с. 43–47].

Инвестиции позволяют управлять здоровьем. В. Кашиным разработана оценочная шкала эффективности различных направлений оздоровления. Так, 1 рубль, вложенный в традиционную медицину, сохраняет ресурсов здоровья в среднем на 6 руб., санаторно-курортное лечение – на 18 руб., медицинскую реабилитацию – на 30 руб., физическую культуру – на 42 руб. и рациональное питание – на 64 руб. А совместное использование двух последних – на 102 руб. Получается, что относительно традиционной медицины эффективность этих направлений выше в 3 – 5 – 7 – 11 – 17 раз соответственно. Максимальный эффект дают инвестиции в детское здоровье. Здесь среднее соотношение 1 к 200, а в здоровье детей в возрасте 4–6 лет – 1 к 400 [7, с. 25–28]. Таким образом, здоровье – это один из экономических ресурсов общества.

Крупные инвестиции в человеческий капитал, в том числе и в здоровье, начали осуществляться на практике развитыми западными странами во второй половине XX в. В России, в условиях напряженной социально-экономической ситуации, при низких доходах государственного бюджета затраты на социальную сферу (вложения в человеческий капитал) недоста-

точные для его поддержания, не говоря уже о развитии. Доля расходов государственного бюджета на социальные нужды начала сокращаться с 1970-х гг., а в 1990-х стали сокращаться социальные расходы в расчете на душу населения [8].

В современной России государственные расходы на поддержание и развитие человеческого капитала значительно уступают таковым в развитых странах мира (таблица 1). Так, например, в 2006 г. расходы государства на здравоохранение на душу населения в Российской Федерации в 8–9 раз уступали таковым в США и Норвегии.

В то же время многочисленные исследования показывают, что сложная социально-экономическая ситуация в стране непосредственно отразилась на динамике здоровья населения, уровне и качестве жизни россиян. По пессимистическим демографическим прогнозам, к 2050 году Россия может потерять треть населения, ухудшение здоровья неблагоприятно скажется на трудовом потенциале.

Таблица 1

Государственные расходы на здравоохранение и образование в странах с различным уровнем развития человеческого потенциала [9, с. 200–202]

Страны мира	Государственные расходы на здравоохранение		Государственные расходы на образование	
	На душу населения, ППС долл. США 2006 г.	В % от общих государственных расходов 2006 г.	На одного ученика начальной школы, ППС долл. США 2000–2006 гг.	В % от общих государственных расходов 2006 г.
Страны с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала				
Норвегия	3780	17,9	7072	16,7
Швеция	2533	13,4	8415	12,9
Франция	2833	16,7	5224	10,6
США	3074	19,1	...	13,7
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала				
Эстония	734	11,3	2511	14,6
Литва	728	13,3	2197	16,0
Болгария	443	11,9	2045	6,2
Российская Федерация	404	10,8	...	12,9
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала				
Армения	112	9,7	...	15,0
Украина	298	8,8	...	19,3
Ямайка	127	4,2	547	8,8
Парагвай	131	13,2	518	10,0
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала				
Того	20	6,9	...	13,6
Малави	51	18,0	90	...
Бенин	25	13,1	120	17,1

Эти исследования подчеркивают необходимость учета экономических потерь в связи с медико-демографическими процессами для проведения экономически осмысленной политики в сфере охраны здоровья. Именно по этим причинам важно, на наш взгляд, оценить масштабы потерь человеческого капитала, и в частности здоровья. Экономическим выражением потерь здоровья можно считать ущерб, связанный с заболеваемостью, инвалидизацией и смертностью.

Экономические аспекты потерь здоровья населения связаны со снижением количества произведенной продукции, дезорганизацией производства при массовой заболеваемости, расходами на медицинское обслуживание заболевших, выплатами по больничным листам, оплатой пенсий по инвалидности и в связи с потерей кормильца, содержанием домов инвалидов и интернатов для детей-инвалидов. В случае ранней смерти человека не компенсируются затраты общества на его содержание и обучение. Суммировав перечисленные затраты, можно получить величину потерь, вызванных заболеваемостью, инвалидностью и смертностью, т. е., в сущности, определить цену здоровья.

Одно из наиболее полных исследований по определению экономических потерь, наносимых экономике вследствие утраты здоровья, проведено в Институте прогнозирования народонаселения Б. Б. Прохоровым и Д. И. Шмаковым. Авторы показали, что в России расходы и потери в связи с заболеваемостью и инвалидностью только занятого в экономике населения составляют более 6,5 % ВВП (расчеты на 2000 г.).

Авторы подчеркивают, что суммарный экономический ущерб значительно больше всех приведенных оценок, т. к. учитывает затраты в результате потерь здоровья во всех возрастных группах и на перспективу. Однако даже эти оценки достаточно убедительно доказывают необходимость самого внимательного отношения к проблемам в области общественного здоровья.

Вследствие неравномерности регионального развития значительный интерес представляют расчеты экономического ущерба от потерь здоровья для отдельных регионов. На основании вышерассмотренной методики нами был осуществлен расчет упущенной выгоды в производстве ВРП и экономических потерь вследствие утраты здоровья для Вологодской области.

Даже при частичном учете ущерба от заболеваемости, инвалидности и смертности населения в среднем в год экономика региона «потеряла» около 3 млрд. руб. или 0,5 ВРП, а при учете преждевременной смерти трудоспособного населения в 2006 и 2007 гг. – в среднем почти 32,5 млрд руб., или 6 % ВРП (с учетом распространения на весь период дожития; таблица 2).

Таблица 2

Упущенная выгода в производстве ВРП
в связи с потерей здоровья населением Вологодской области,
участвующим в производственном процессе

Показатель	2008 г.		2009 г.	
	тыс. руб.	% к ВРП	тыс. руб.	% к ВРП
Упущенная выгода в производстве ВРП за год в связи с болезнью населения (выплаты по социальному страхованию)	1 293 721,4	3,81	1 272 409,9	3,97
Упущенная выгода в производстве ВРП за год в связи с неучастием инвалидов в производственном процессе	83 634,7	0,28	109 120,9	0,51
Упущенная выгода в производстве ВРП за год в связи с преждевременной смертью трудоспособного населения	2 946 145,0	1,0	2 075 287,5	1,0
Упущенная выгода в производстве ВРП в связи с потерянными годами потенциальной жизни	57 578 655	19,5	39 891 995	18,7
Итого	61 902 156,1	24,59	43 348 813,3	24,18

Из данных таблицы видно, что наибольший процент от ВВП составила стоимость потерянных лет потенциальной жизни в результате общей смертности населения. Это связано с двумя факторами:

1) данная стоимость рассчитывалась на перспективу, с учетом суммарного количества лет, не дожитых до возраста ожидаемой продолжительности жизни, а не за период, равный одному году, как в остальных случаях;

2) предельный возраст дожития при расчете количества потерянных лет принимался равным ожидаемой продолжительности жизни в развитых странах Европы (71 год для мужчин и 80 лет для женщин), превышающий, российские показатели.

Здоровье оказывает значительное влияние на качество трудовых ресурсов, производительность труда и, следовательно, на экономическое развитие общества. В современных экономических условиях, при возросших требованиях к качеству трудового потенциала, здоровье становится ведущим фактором экономического роста. Например, снижение численности основной составляющей трудовых ресурсов (населения в трудоспособном возрасте) в Вологодской области потребует значительного увеличения производительности труда занятого населения. По расчетам, для сохранения имеющихся темпов роста объема валового регионального продукта производительность труда к 2020 г. необходимо увеличить не менее чем на 131 % от уровня 2007 г. (или на 7 % ежегодно). В современных условиях производительность труда увеличивается примерно на 5 % в год. Основ-

ными резервами ее роста в сложившихся обстоятельствах видятся модернизация производственных фондов, развитие интеллектуального потенциала и повышение квалификации работников, внедрение наукоемких технологий.

Эксперты ВОЗ, опираясь на многочисленные исследования, отмечают, что существует устойчивая прямая взаимосвязь между продолжительностью жизни и темпами экономического роста. В странах, где продолжительность жизни в 1960-х гг. была самой большой, в последующие сорок лет быстрее всего развивалась экономика. В некоторых случаях продолжительность жизни надежнее предсказывала экономический рост, чем показатели, характеризующие уровень образования [10, с. 126].

Эксперты ВОЗ оценили также и возможные экономические выгоды, которые могла бы извлечь экономика государства при улучшении здоровья населения. Так, например, расчеты для Российской Федерации показали, что любая эффективная программа инвестиций в укрепление здоровья, начатая в 2000 г., будет экономически выгодна, если она: 1) снизит взрослую смертность на 2 % в год относительно исходного уровня; 2) обойдется дешевле, чем 26 % от величины ВВП РФ в 2000 г. [10, с. 138]. Эти оценки следует воспринимать главным образом как показатель того, чего можно добиться, улучшив состояние здоровья населения.

Вложение средств в укрепление здоровья дает значимые результаты как на страновом, так и на региональном уровнях. Наглядным примером этому являются результаты осуществления целевых региональных программ в Вологодской области.

Действием областной целевой программы «Здоровый ребенок» во многом обусловлено заметное снижение заболеваемости новорожденных в регионе (рис. 1). Ее финансирование увеличилось с 16 млн руб. в 2001 г. до 39–43 млн руб. в 2005–2007 гг. В рамках программы закупалось современное оборудование, а также было создано отделение экстренной консультативной медицинской помощи» круглосуточного действия на базе ГУЗ «Вологодская областная детская больница», для оказания квалифицированной консультативной и экстренной помощи при ведении осложненных беременностей и наблюдении новорожденных детей группы риска в районах области. За 2007 г. на учете в отделении состояло 117 новорожденных, из районных родильных отделений в специально оборудованном транспорте вывезено 120 новорожденных для оказания им экстренной помощи на базе областной детской больницы.

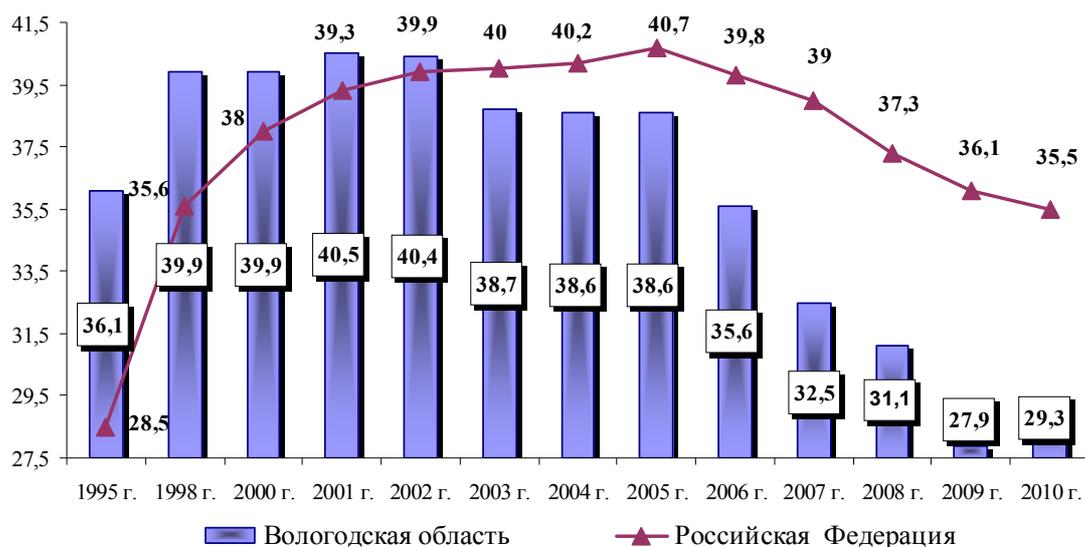

Рис. 1. Заболеваемость новорожденных детей (в % от числа родившихся живыми)

Наглядным примером эффективного вложения средств в профилактику заболеваний являются результаты выполнения областной целевой программы «Вакцинопрофилактика». Объемы финансирования программ вакцинопрофилактики в Вологодской области к 2007 г. составили 18,2 млн руб. Повышение объемов иммунизации, произошедшее благодаря дополнительным бюджетным ассигнованиям, привело к существенному снижению заболеваемости населения региона. Так, заболеваемость жителей Вологодской области гепатитом А снизилась с 142,3 случаев на 100 тыс. чел. населения в 2005 г. до 4 уже к 2007 г.

Крепкое здоровье экономически выгодно (может быть источником дохода) как для конкретного индивида, так и для государства в целом, увеличение продолжительности жизни граждан и укрепление их здоровья ведут к повышению уровня экономического развития территории. Ослабленное здоровье, напротив, несет значительный экономический урон. Здоровье оказывает значительное влияние на качество трудовых ресурсов, производительность труда и, следовательно, на экономическое развитие общества. Здоровье нуждается в инвестициях в виде оказания медицинских услуг, проведения профилактических мероприятий, организации оптимального режима труда и отдыха.

Литература

1. Население России на рубеже XX–XXI веков: проблемы и перспективы / под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. – М. : МАКС-Пресс, 2002. – 352 с.
2. Лисицын, Ю. П. Здоровье и смертность в России / Ю. П. Лисицын // Медицинская газета. – 2001. – № 30. – С. 30.
3. Grossman, M. The human capital model of the demand for health / M. Grossman // Working Paper № 7078. – Cambridge : National Bureau of economic research, 1999.

4. Струмилин, С. Г. О народнохозяйственной эффективности здравоохранения / С. Г. Струмилин // Экономические науки. – 1966. – № 5. – С. 28–29.
5. Лисицын, Ю. П. Концепция «человеческого капитала»: медико-экономический аспект / Ю. П. Лисицын // Экономика здравоохранения. – 1998. – № 2 (26). – С. 5–9.
6. Шварц, Г. Я. Фармакоэкономическое обоснование применения лекарственных препаратов превентивного ряда в лечении больных рассеянным склерозом / Г. Я. Шварц // Неврологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 43–47.
7. Кашин, В. И. Экономика здоровья / В. И. Кашин // Ремедиум. – 2005. – № 4. – С. 25–28.
8. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – СПб. : Наука, 1999. – 309 с.
9. Доклад о развитии человека 2009 г. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / ПРООН. – М. : Весь Мир, 2009. – 232 с.
10. Suhrcke, M. Инвестиции в здоровье: ключевое условие успешного экономического развития стран Восточной Европы и Центральной Азии / M. Suhrcke, M. McKee, L. Rocco. – [Копенгаген] : Всемирная организация здравоохранения, 2008. – 274 с.
11. Health in Europe. Data 1998–2003. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2005. – 108 p.

NEEDS&GAPS АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Чухало

*Астраханский государственный университет,
г. Астрахань (Россия)*

Needs&Gaps Analysis является одним из методов построения карт восприятия атрибутов, который был разработан специально для маркетинговых исследований с целью изучения брендов и торговых марок для дальнейшего их позиционирования на рынке. Суть данного метода заключается в том, что респондентам предлагается оценить определенные атрибуты продукта или услуги по двум пятибалльным шкалам – важности и удовлетворенности. Респонденты должны оценить, насколько важен для них данный атрибут и насколько они им удовлетворены (таблица 1).

Таблица 1

Матрица Needs&Gaps

<i>Оценка</i>		
<i>Атрибут</i>	<i>Важность</i>	<i>Удовлетворенность</i>
Атрибут 1	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Атрибут 2	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
...	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Атрибут N	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5

После получения массива данных, вычисляются средние важности по каждому атрибуту в отдельности (1), (2) и по всей совокупности атрибутов (3).

$$I_j = \frac{1}{N} \cdot \sum_{i=1}^N I_{ij}, \quad (1)$$

где I_j – важность j -го атрибута, I_{ij} – оценка важности j -го атрибута i -м респондентом, N – объем выборки.

$$S_j = \frac{1}{N} \cdot \sum_{i=1}^N S_{ij}, \quad (2)$$

где S_j – удовлетворенность j -м атрибутом, S_{ij} – оценка удовлетворенности j -го атрибута i -м респондентом.

$$I_0 = \frac{1}{N \cdot M} \cdot \sum_{j=1}^M \sum_{i=1}^N I_{ij} \text{ и } S_0 = \frac{1}{N \cdot M} \cdot \sum_{j=1}^M \sum_{i=1}^N S_{ij}, \quad (3)$$

где I_0 и S_0 – координаты пересечения осей важности и удовлетворенности, M – количество атрибутов.

В результате получается карта восприятия важности и удовлетворенности атрибутов, разбитая на четыре квадранта (рис. 1), которая и подвергается логическому анализу [1, с. 292–293].

Данный метод анализа информации был применен в социологическом исследовании «Эффективность функционирования системы образования Астраханской области», проведенным автором на базе Исследовательского агентства GS [2], по заказу Министерства образования и науки Астраханской области (далее АО) в декабре 2010 года.

В ходе исследования были опрошены 900 человек во всех районах Астраханской области (статистическая погрешность выборки не превышает 3,4 %), посредством личного формализованного интервью (face-to-face).

Прежде всего, мы выделили пять уровней в системе образования Астраханской области:

- дошкольное образование;
- школьное образование;
- средне-специальное образование;
- высшее образование;
- дополнительное образование.

Каждый из этих уровней мы оценивали по трем показателям:

- условия образования;
- качество образования;
- результат образования.

В итоге были сформулированы основные показатели (таблица 2).

Таблица 2

Показатели важности и удовлетворенности системой образования

<i>Символ</i>	<i>Обозначение</i>	<i>Характеристика показателя</i>	<i>Наименование показателя</i>
Дошкольное образование			
■	1_ДС	условия	наличие мест в дошкольных образовательных учреждениях
▲	2_ДС	качество	качество услуг, предоставляемых дошкольными образовательными учреждениями
●	3_ДС	результат	уровень подготовленности детей для начала обучения в школе
Школьное образование			
■	1_ШК	условия	материально-техническое обеспечение образовательного процесса в школах
▲	2_ШК	качество	качество образования, получаемого в школах
●	3_ШК	результат	возможность поступления в ВУЗ, после окончания школы
Средне-специальное образование			
■	1_СС	условия	широкий выбор специальностей в средне-специальных учебных заведениях
▲	2_СС	качество	материально-техническое оснащение средне-специальных заведений
●	3_СС	результат	возможность трудоустройства по специальности после окончания средне-специального учебного заведения
Высшее образование			
■	1_ВО	условия	доступность высшего образования
▲	2_ВО	качество	качество высшего образования
●	3_ВО	результат	возможность трудоустройства после окончания высшего учебного заведения
Дополнительное образование			
■	1_ДО	условия	широкий спектр услуг, предоставляемых учреждениями дополнительного образования
▲	2_ДО	качество	качество услуг, предоставляемых учреждениями дополнительного образования
●	3_ДО	результат	полезность занятий для ребенка, влияние на профессиональное самоопределение в будущем

Каждый из этих показателей оценивался респондентами по двум пятибалльным шкалам – важности (задавался вопрос «Насколько для Вас важно...?») и удовлетворенности (задавался вопрос «Насколько Вы удовлетворены...?»).

В результате статистического анализа полученных данных по методике Needs&Gaps(N&G) мы разместили данные показатели в системе координат (рис. 1).

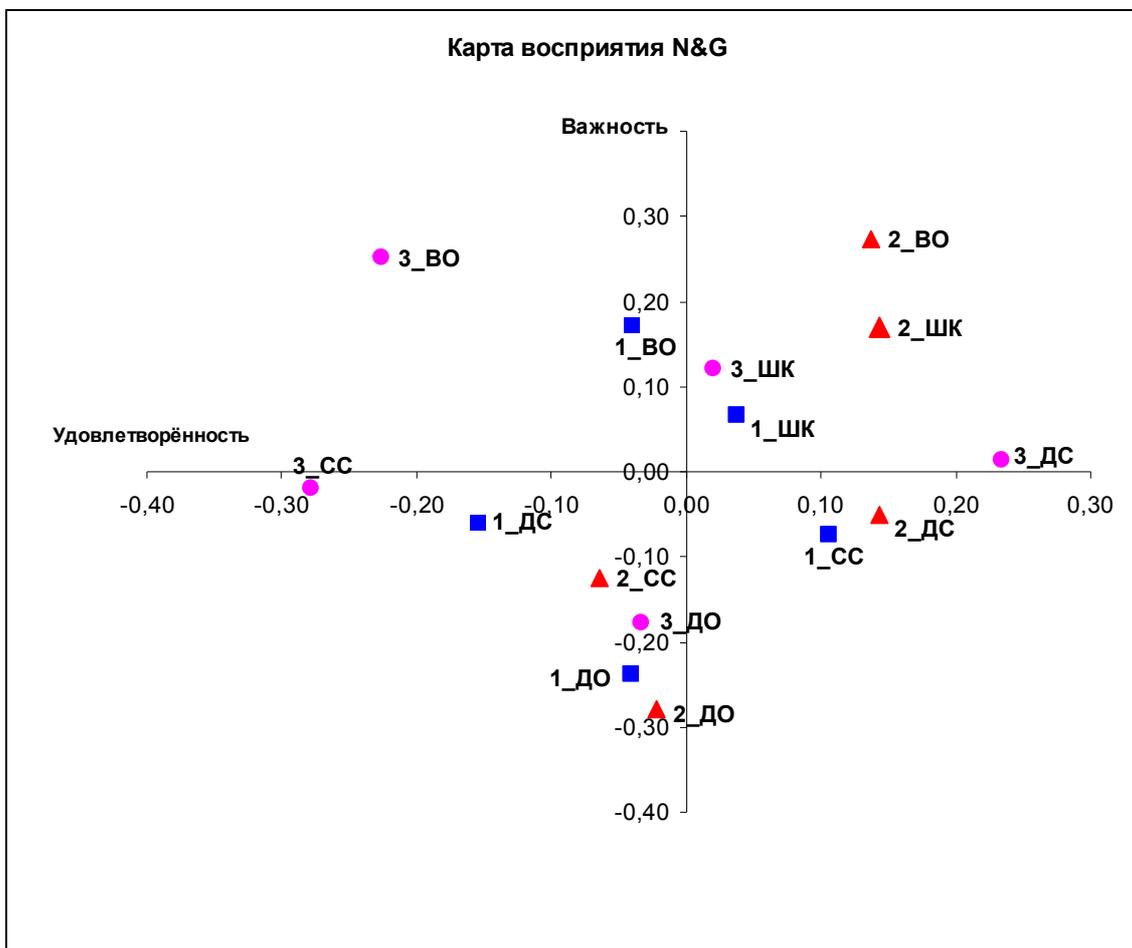

Рис. 1. Карта восприятия Needs&Gapes (N&G) для Астраханской области

Карта восприятия N&G анализируется по квадрантам:

1. Правый верхний квадрант – Важность высокая, удовлетворенность высокая.

Это квадрант главных и базовых преимуществ системы образования АО.

Информационная стратегия для данных позиций – поддержка уровня важности в глазах общественного мнения.

Стратегия управленческих решений – удержание и повышение позиций по удовлетворенности.

Наиболее выгодные позиции занимают следующие два элемента:

- качество высшего образования (▲2_VO);
- качество образования, получаемого в школах (▲2_ШК).

Это основные преимущества системы образования АО, по мнению жителей АО.

Рекомендации:

- необходимо не допустить снижения удовлетворенности данными показателями, иначе они превратятся в основные недостатки и спровоцируют возникновение существенного недовольства Министерством образования в целом;

- необходимо уделить внимание позиции «уровень подготовленности детей для начала обучения в школе» (●3_ДС). Имея самую высокую удовлетворенность, она существенно уступает по «важности». Если повысить показатель «важность», то данная позиция сможет стать существенным фактором при повышении удовлетворенности работы системы образования в Астраханской области.

А также позициям:

- возможность поступления в вуз после окончания школы (●3_ШК);
- материально-техническое обеспечение образовательного процесса в школах (■1_ШК).

В данном случае необходимо увеличивать удовлетворенность этими показателями.

2. Правый нижний квадрант – Важность невысокая, удовлетворенность высокая.

Квадрант вторичных преимуществ системы образования АО.

Информационная стратегия – повышение важности данных позиций в глазах общественного мнения.

Стратегия управленческих решений – удержание и повышение позиций по удовлетворенности.

В целом, люди удовлетворены качеством образования в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) (▲2_ДС), но не придают этому важности.

Такая же ситуация и с позицией «широкий выбор специальностей в средне-специальных учебных заведениях» (■1_СС).

Рекомендации:

При повышении важности данных позиций посредством информирования населения через СМИ, их можно превратить в преимущества системы образования в АО.

3. Левый нижний квадрант – Важность невысокая, удовлетворенность невысокая.

Информационная стратегия – при невозможности повысить удовлетворенность, необходимо избегать информационных сообщений, которые смогут повысить важность данных позиций.

Стратегия управленческих решений – принятие мер по повышению удовлетворенности данными показателями.

В данном квадранте находятся все показатели, касающиеся дополнительного образования, что свидетельствует о наличии в обществе мнения о НЕ важности данного вида образования.

В «пограничном» состоянии находятся позиции «наличие мест в дошкольных образовательных учреждениях» (■1_ДС) и «возможность трудоустройства по специальности после окончания средне-специального учебного заведения» (●3_СС).

Рекомендации:

Необходимо улучшать ситуацию в данных сегментах, так как при несущественном увеличении «важности» данных позиций, они превратятся в существенные недостатки системы образования Астраханской области в целом.

4. Левый верхний квадрант – Важность высокая, удовлетворенность низкая.

Это квадрант базовых недостатков системы образования.

Стратегия управленческих решений – принятие мер по повышению удовлетворенности данными показателями.

Информационная стратегия – акцентировать внимание на принятых мерах по увеличению удовлетворенности данными показателями. При невозможности повышения удовлетворенности – снижать уровень важности.

Наиболее остро стоит вопрос с показателем «возможность трудоустройства после окончания высшего учебного заведения» (●3_ВО). Данная позиция создает основной негатив в восприятии системы образования в целом.

Также в данном квадранте присутствует позиция «доступность высшего образования» (■1_ВО), что свидетельствует о достаточно низкой удовлетворенности людей данным показателем.

На основе полученной информации можно сделать вывод, что «ахиллесовой пятой» системы образования АО является показатель «возможность трудоустройства по специальности после окончания средне-специального или высшего учебного заведения». Также наблюдается довольно высокий уровень неудовлетворенности показателем «наличие мест в дошкольных образовательных учреждениях».

Из основных преимуществ системы образования АО можно выделить «уровень подготовленности детей для начала обучения в школе», «качество высшего образования» и «качество образования, получаемого в школах».

Дополнительное образование для населения АО является наименее важной частью системы образования.

Благодаря картам восприятия мы имеем наглядную схему, отражающую ситуацию в системе образования региона. Данная визуализация информации позволяет оценить основные преимущества и недостатки в работе системы образования и принять эффективные управленческие решения для улучшения ситуации в сфере образования.

Литература

1. Кутлалиев, А. Эффективность рекламы / А. Кутлалиев, А. Попов. – М. : Эксмо, 2005. – С. 288–295.
2. Исследовательское агентство GS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gs-agency.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОЙ РАБОТЫ НА СТАНЦИИ

Э. А. Медведева

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

В современных условиях интенсивного развития транспортного рынка более актуальной становится проблема дальнейшего повышения эффективности перевозочного процесса железных дорог для полного и своевременного удовлетворения спроса на транспортные услуги.

При изучении вопросов надежности работы станции в зависимости от цели оценки надежности возможны два подхода к объекту исследования: 1) рассматривает сортировочную станцию как технологическую систему; 2) рассматривает технологический процесс работы станции.

При исследовании надежности станции как технологической системы рассматривается влияние отказов материальных объектов, объединенных в систему, на безотказную работу в целом. Термин «отказ» в этом случае понимается как событие, заключающееся в нарушении работоспособности. Показателями надежности выступают вероятностные характеристики случайной величины – времени появления отказов на станции. Случайная величина – времени представляет собой процесс выполнения заданной системы (плана) работ.

При исследовании надежности технологического процесса изменения в технических устройствах, элементах путевого развития и т. п., действия исполнителей и управляющего персонала рассматриваются с точки зрения их влияния на время выполнения отдельных технологических операций и всей совокупности работ в целом. Отказы технических средств, несвоевременные или неправильные действия людей, организационные простои увеличивают время выполнения операций, что нарушает ход массового технологического процесса работы станции.

Предложенный подход к оценке надежности работы сортировочной станции иллюстрирует общий принцип и возможности количественной оценки надежности подобных систем и процессов.

На основании наличия и готовности к подаче или уборке групп вагонов для каждого маневрового локомотива, занятого на местной работе ма-

неврового района составляется план маневровой работы на период планирования работы всей сортировочной станции.

План местной работы сортировочной станции представляет собой график производства подач и уборок групп вагонов каждым маневровым локомотивом, выделенным для местной работы. Задача решается отдельно по каждому локомотиву и местному району, им обслуживаемому. В качестве цели плана местной работы станции можно принять минимизацию суммы вагоно-часов нахождения местных вагонов на станции. Простой вагона на станции складывается из времени простоя в очереди ожидания последних. Степень воздействия управления на второй элемент простоя вагонов представляется значительно большей, чем на первый. Поэтому критерием, выражающим эту цель, может служить минимум суммы вагоно-часов ожидания подач, уборок вагонов и грузовых операций, т. е. минимум функций [1, с. 39].

При этом должны учитываться следующие ограничения: соотношение времени начала подачи (уборки) с допустимыми временами начала, окончания грузовой операции.

Наряду с продолжением технического оснащения, механизацией и автоматизацией погрузочно-разгрузочных работ на станциях большое значение будет иметь выделение самостоятельных технологических подсистем, совершенствование технологии переработки в них местных вагонопотоков.

Таким образом, дальнейшее улучшение технологии работы сортировочных, участковых и грузовых станций с местными вагонами должно базироваться на совершенствовании взаимодействия технологических подсистем по переработке местных вагонопотоков на этих станциях. Составными элементами технологических подсистем являются входные участки (ВхУ), сортировочные парки станций (СП), грузовые станции (ГС), грузовые пункты (ГП), автотранспорт (АТ). Примером технологических подсистем по переработке местного вагонопотока являются следующие: СП-ГС-ГП-АТ; ВхУ-ГС-ГП-АТ; СП-ГП-АТ. В этих подсистемах особо важное значение имеет работа субподсистемы СП-ГС. От того, в какой степени будет обработан местный вагонопоток на сортировочной станции, зависит время нахождения вагонов в последующих субподсистемах, их технология и техническое оснащение. Кроме того, большое значение имеет взаимодействие субподсистемы, ГП-АТ, в которой заканчивается работа железнодорожного транспорта и начинается действие городской транспортной подсистемы.

Как отмечает исследователь В. П. Ярошевич, «совершенствование технологии работы с местными вагонопотоками зависит не только от норм и методов выполнения отдельных операций, но и в огромной степени от путевых схем и других технических средств» [2, с. 40]. Совершенствование технологии работы станции возможно путем системного анализа их

работы. Такой анализ может быть выполнен только с помощью моделирования технологий названных ранее подсистем. Поэтому моделирование технологии переработки местного вагонопотока на станциях является чрезвычайно важной и актуальной задачей. Поскольку на некоторых существующих станциях подсистемы местной работы имеют разное число субподсистем и их взаимное расположение, то при разработке алгоритма модели он должен состоять из набора отдельных, стыкующихся между собой в необходимой последовательности, блоков соответствующих субподсистем. Блочная модель технологии, разработанная на основе такого алгоритма, позволит выполнить анализ любой станции.

Другой проблемой является подборка местных вагонов. Анализ работы ряда сортировочных станций показал, что сложной проблемой в организации их технологического процесса является переработка местных вагонов [3, с. 99]. Необходимо отметить, что под термином «местные вагоны» различные исследователи понимают и вагоны в адрес самой сортировочной станции, и вагоны, следующие на прилегающие перегоны в вывозных, сборных, участковых поездах, а также вагоны многогрупповых и групповых поездов и др. В настоящей работе под «местными вагонами» понимаются вагоны, следующие под выгрузку на данную сортировочную станцию и прилегающие подъездные пути и погруженные на станции, т. е. вагоны, передвижение которых до грузовых фронтов и обратно производится маневровым порядком.

Исследование переработки местных вагонов на ряде сортировочных станций показало, что более 30 % времени вагоны находятся в процессе детальной сортировки и накопления для грузовых фронтов. Как правило, к сортировочным станциям примыкает несколько маневровых районов, которые объединены в системы и, в свою очередь, имеют множество разветвлений путей, ведущих на грузовые пункты. Сортировочная работа по детальной подборке местных вагонов на таких станциях производится поэтапно, из-за чего вагоны от момента прибытия на сортировочную станцию до постановки под грузовые операции проходят несколько циклов сортировок. Вначале вагоны подбирают в адрес соответствующих систем, затем внутри каждой системы производится подборка по маневровым районам, а в каждом районе – по грузовым пунктам или их группам, число которых достигает иногда 4–5. При такой организации работы возникают большие расходы, связанные с простоями местных вагонов на сортировочных станциях и затратами маневровых средств [3, с. 102].

На ряде станций для ликвидации этих недостатков создаются местные сортировочные парки. Однако на большинстве сортировочных станций построить парки для подборки местных вагонов невозможно по условиям застройки территории. На таких станциях детальная подборка местных вагонов производится на основной горке или с использованием свободных концов путей в хвостовой горловине сортировочного парка. В то

же время, организация детальной подборки местных вагонов на горке или в хвостовой горловине СП также сопряжена с потерями, связанными с простоем вагонов в ожидании освобождения этих устройств, особенно при их большой загрузке.

Исследование вопроса детальной подборки местных вагонов на горке или в хвостовой горловине СП необходимо для разработки рекомендаций по рационализации этой подборки, а также для нормирования времени нахождения вагонов на сортировочной станции и обоснования эффективности сооружения специальных парков для сортировки местных вагонов.

Оценить эффективность организации подборки местных вагонов на горке можно на основе моделирования этого процесса.

После технического осмотра составов происходит расформирование их на горке. В процессе расформирования составов вагоны скатываются на пути сортировочного парка согласно плану формирования. Местные вагоны поступают на специально выделенный путь, где происходит их накопление на состав местной передачи. Через определенный период, когда накопится достаточное число местных вагонов и появятся достаточно длительные интервалы в поступлении транзитных составов в переработку, производится детальная сортировка составов местных передач. В результате занятия горки этой сортировкой могут возникнуть задержки транзитных составов [3, с. 103].

Одновременно с моделированием роспуска транзитных составов производится моделирование поступления местных вагонов на путь накопления. Интервалы между поступлением групп местных вагонов можно формировать на основе интервалов между роспусками транзитных составов. Следует, однако, учесть, что местные вагоны имеются не во всех транзитных составах.

Модель работает следующим образом. В начальный момент времени число местных вагонов в СП равно нулю. Эта ситуация вполне допустима и возникает после только что произведенной подборки местных вагонов и перестановке их из СП. Затем моделируются интервалы расформирования транзитных составов, и одновременно моделируется процесс накопления местных вагонов. После накопления местных вагонов до заданной минимальной величины состава, производится проверка целесообразности их подборки с горки по условию, чтобы не была превышена заданная максимальная величина задержек транзитных составов. Эта проверка производится после расформирования каждого транзитного состава.

Таким образом, используя разработанные модели, можно наряду с нормированием продолжительности нахождения местных вагонов на сортировочных станциях определять оптимальный по наименьшим затратам процесса детальной подборки местных вагонов, а также устанавливать целесообразность применения того или иного способа сортировочной работы

с местными вагонами и обосновывать эффективность создания специальных парков для сортировки местного вагонопотока.

Анализ показывает, что модель местной работы на станции включает в себя прием переработку составов, формирование и расформирование поездов, погрузку/разгрузку вагонов и другие операции. Оценку модели наиболее адекватно можно провести по анализу выполнения плана и по величине простоя вагонов в местах накопления (перед разгрузкой и погрузкой, формирование, расформированием и т. д.) Завышенная (выше плана) величина простоя показывает о недостаточно скорректированной работе подразделений на станции.

Рациональная организация местной работы требует высокого уровня взаимодействия различных видов транспорта, участников перевозочного процесса, что способствует повышению качества транспортного обслуживания, рентабельности перевозок и конкурентоспособности железнодорожного транспорта. Тем самым критерии оценки модели организации местной работы на станции важны для бесперебойного функционирования процесса в целом.

Литература

1. Каплун, Б. М. Оптимальное оперативное планирование местной работы сортировочной станции / Б. М. Каплун // Проблемы наращивания мощности железнодорожных станций и узлов : межвузовский сборник № 735. – М. : МИИЖТ, 1983. – С. 38–40.
2. Ярошевич, В. П. Подсистемы местной работы станции и основные условия моделирования и их технологии / В. П. Ярошевич // Проблемы наращивания мощности железнодорожных станций и узлов : межвузовский сборник № 735. – М. : МИИЖТ, 1983. – С. 40–42.
3. Абрамов, А. А. Исследование процесса подборки местных вагонов на сортировочных станциях / А. А. Абрамов, И. И. Абрамова // Проблемы наращивания мощности железнодорожных станций и узлов : межвузовский сборник № 735. – М. : МИИЖТ, 1983. – С. 99–108.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПЕРЕХОДА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ¹

А. Н. Тарасова

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень (Россия)*

Как должно «модернизироваться» российское общество? Единого общепринятого понимания пока не выработано. Как правило, в самом об-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 12-03-00304 а «Интегральная оценка регионального развития на материалах социокультурного мониторинга»

шем виде речь идет об усовершенствовании, изменениях соответственно требованиям современности, при этом, так или иначе, предполагается наличие образца. Например, наиболее развитые страны могут выступать как стандарт общественного благоустройства. Соответственно модернизация рассматривается как степень приближения модернизирующегося субъекта к неким эталонным параметрам. Еще больше трудностей встает при попытках определить понятие региональной модернизации. Если рассматривать в качестве стандарта среднероссийские показатели (как это обычно делается при межрегиональных сравнениях), то в Тюменском регионе все обстоит не плохо – высокие цены на углеводороды позволили обеспечить более высокий, чем в среднем по России уровень жизни, политическую стабильность; ВРП на душу населения стабильно растет, демографический спад сменился ростом. По данным Министерства регионального развития РФ, Тюменская область занимает первое место в рейтинге социально-экономического положения регионов: за 2011 год сводный индекс социально-экономического положения Тюменской области составил 119,4 %, сводный показатель доходов и занятости населения 131,4 %, индекс инвестиционной привлекательности 156,9 % [1].

Но если рассматривать регион в контексте тенденций общемирового развития, то выясняется, что Тюменская область стремительно теряет промышленный потенциал, накопленный в последней четверти прошлого века, технологические инновации не продуцируются, модернизация носит ярко выраженный потребительский характер. Стремительное распространение Интернета, сотовой связи, переход на новые технологии коммуникации в регионе обеспечен, прежде всего, относительно более высокими покупательскими способностями населения, которые вероятнее всего достаточно скоро будут исчерпаны. А что дальше? Создана ли в регионе та необходимая основа, которая обеспечит Тюменской области переход на новую стадию модернизации – информационную?

Тюменский регион интересен как полигон для отработки техник измерения модернизации и трактовки ее результатов. Во-первых, главный нефтегазодобывающий регион остается базой для развития экономики всей России. Во-вторых, так называемое «нефтяное проклятие» может поставить непреодолимые препятствия для вступления России в качестве равноправного члена в клуб развитых экономик. В-третьих, особенности региона отражаются в относительно высоких для России индексах дохода, ВРП, и низких показателях качества жизни, степени экологизации, информатизации общества.

Для измерения уровня модернизации используется методика оценки модернизационного потенциала, разработанная Центром исследований модернизации (ЦИМ) Китайской академии наук (КАН) [2]. Методика ЦИМ КАН адаптирована к особенностям российской статистики руководителем Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН,

член-корреспондентом РАН Н. И. Лапиным для широкого использования ее при оценке модернизационного потенциала регионов России.

Индекс осуществления *первичной (индустриальной) модернизации* в России за десять лет вырос с 91 % (чему соответствовало 52-е место среди 131 стран) до 99,9 % в 2010 году (41-е место). По Уральскому федеральному округу динамика индекса первичной модернизации соответствует общероссийской тенденции. В Тюменской же области (включая ХМАО и ЯНАО) данный индекс равен 97 % от стандартного значения и не меняется уже на протяжении 10 лет (с 2000 года), что связано со сложившейся отраслевой спецификой региона.

Экономическое развитие региона в первую очередь определяется состоянием добывающего сектора экономики. Так в 2010 году удельный вес Тюменской области в общероссийских показателях (вся Россия – 100 %) по добыче полезных ископаемых составил 39,3 %. Регион располагает заметными в мировом масштабе ресурсами углеводородного сырья, в его недрах сосредоточена основная часть разведанных запасов нефти и газа России. Кроме того, на территории области производится добыча торфа, сапропелей, кварцевых песков, кирпичных и керамзитовых глин, известняков, строительного камня. Выявлено и в разной степени разведано около 400 месторождений сырья для производства строительных материалов. Область богата запасами пресной воды. Имеются значительные ресурсы минеральных вод. В подземных водах содержится более половины российских запасов йода и брома. Все это определяет роль Тюменской области в России как региона-донора. Резкое повышение цен на углеводороды в начале XXI в. привело к тому, что область стала одним из лидирующих среди субъектов Российской Федерации регионов-доноров по объему промышленного производства и валового продукта. Доходы бюджета на душу населения в Тюменской области в 3–7 раз выше показателей по другим регионам страны. По объему валового регионального продукта в расчете на душу населения область не имеет себе равных в России, занимая 1-е место на протяжении последних лет. Однако столь высокие показатели обеспечивает в основном ресурсно-обеспеченный Ханты-Мансийский автономный округ за счет добычи нефти и газа, см. табл. 1.

Тюменскую область выгодно отличает от многих регионов России более высокий показатель ВРП на душу населения. Вместе с тем, рост валового регионального продукта на душу населения жестко связан с ростом стоимости углеводородного сырья, что не может не вызывать определенного беспокойства. Кроме добычи другие сферы производства развиты относительно слабо.

В силу суровых природно-климатических условий 90 % территории области отнесено к районам Крайнего Севера или приравнено к ним. Лишь 3 % территории занимают сельскохозяйственные угодья. Более благоприятные климатические условия юга позволяют выращивать зерно, карто-

фель, овощи, грубые и сочные корма, наличие больших площадей сенокосов и пастбищ создает благоприятные условия для молочно-мясного животноводства. Сельскохозяйственные организации автономных округов специализируются на производстве молока, яиц, овощей защищенного грунта. Присутствуют традиционные для коренных народов Севера промыслы – оленеводство и рыболовство. В северных округах доля лиц, занятых в сельском хозяйстве не превышает 2 %, а доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВРП менее 1 %. На юге области эти показатели значительно выше: доля лиц, занятых в сельском хозяйстве составляет в 2000 году 14 %, в 2010 – 12 %, а доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве соответственно 9 % (2000 год) и 6 % (2010).

Таблица 1

Доля региона в ВВП Российской Федерации, в %

Доля ВРП региона в ВВП РФ	Годы						
	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2009
Уральский федеральный округ	14,0	15,1	15,3	16,0	16,5	14,2	13,7
Курганская область	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Свердловская область	3,2	2,7	2,7	2,6	2,9	2,8	2,6
Тюменская область	8,4	9,9	10,3	11,0	11,3	9,2	9,0
в т.ч. ХМАО-Югра		7,0	6,3	6,8	7,1	5,6	5,6
Ямало-Ненецкий АО		2,0	3,0	2,5	2,4	2,1	2,0
Челябинская область	2,0	2,1	2,0	2,1	2,0	1,9	1,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000–2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

При этом, несмотря на относительную развитость сельского хозяйства на юге Тюменской области, по своим индикаторам, в соответствии с критериями определенными авторами методики оценки индексов модернизации [2, с. 60–61], даже «сельскохозяйственный юг» соответствует индустриальной эре.

Недостаточно развита в регионе сфера услуг. Так доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП в Тюменской области в 2010 году составляет 33 %, что составляет лишь 73 % от стандарта развитых стран. Причем за изучаемое десятилетие с 2000 года серьезных изменений этих показателей не отмечается. Качество предоставляемых услуг, темпы роста этой сферы существенно отстают от потребностей быстро развивающегося региона. Цены в области несколько выше общероссийских. Заметим, что услуги населению имеют существенный потенциал роста, прежде всего в силу сравнительно невысокой конкуренции. Наибольший потенциал роста имеют услуги производителю.

Одной из наиболее острых проблем для области является высокая смертность, заболеваемость и низкая продолжительность жизни населения. Продолжительность жизни в период с 1993 по 1996 год снизилась на 3 года (минимум – 64 года по всей области) и далее постепенно возросла до 69,5 лет. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по области в

целом в итоге за 15 лет возросла лишь примерно на 2 года, хотя во всем мире отмечается более значимый рост продолжительности жизни за счет прогресса в медицине (таблица 2).

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни в Тюменской области

Население	Годы												Место в РФ
	1993	1995	1997	1999	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
ТО, в т.ч.	67,2	63,7	65,3	67,8	67,7	66,7	66,6	66,8	68,0	68,6	68,9	69,5	17
мужчины	61,4	57,4	59,4	62,4	62,2	60,8	60,7	60,7	62,1	62,8	63,2	64,0	
женщины	73,5	71,3	72,3	73,6	73,8	73,5	73,0	73,4	74,1	74,7	74,8	75,1	
В том числе													
ХМАО, в т.ч.	61,2	61,9	65,3	66,7	65,9	66,9	68,2	67,9	68,8	69,4	69,9	70,5	12
мужчины	-	-	60,2	61,4	59,9	61,6	62,2	62,6	63,3	63,8	64,5	65,2	
женщины	-	-	71,1	72,6	72,6	72,4	73,0	74,0	74,7	75,2	75,4	75,8	
ЯНАО, в т.ч.	63,7	63,5	65,8	67,0	66,7	66,8	67,9	68,2	68,9	70,2	70,3	71,3	10
мужчины	-	-	61,1	62,1	61,6	62,3	63,0	62,6	64,7	66,6	66,1	67,8	
женщины	-	-	71,3	71,2	72,3	71,8	73,2	74,3	73,3	74,6	74,7	75,5	

Источник: Статистический ежегодник : стат. сб. в 4 ч. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2011. – Ч. 1 (I). – С. 105; Ч. 2. – С. 24, 26; Ч. 3. – С. 24, 25.

В ХМАО и ЯНАО большой прирост продолжительности жизни можно объяснить политикой, проводимой администрациями округов, направленной на оказание помощи при переезде пожилых людей на постоянное проживание в южные районы области. Этим же объясняется более низкая продолжительность жизни на юге ТО, чем в целом по области. Сохраняется чрезмерно высокий разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами.

Помимо расчета индекса первичной модернизации, в методике ЦИМ КАН заложена оценка фаз данной стадии, для которой используются 4 индикатора. Фазовым интервалам их фактических величин формально при даются значения от 1 до 4. Фазовые значения всех индикаторов первичной (индустриальной) модернизации Тюменской области уже с 2000 года четко соответствуют фазе ее перехода к вторичной (информационной) модернизации (4).

Россия в целом (несмотря на более высокий индекс первичной модернизации) переживает лишь фазу зрелости перед началом перехода к вторичной модернизации (3,5 с 2008 года), в то время как Тюменская область в целом находится в более высокой фазе перехода к вторичной модернизации. Данная ситуация связана с тем, что в ходе процесса первичной модернизации основным приоритетом выступает экономическое развитие. Основными ее результатами являются индустриализация и деагрикультуризация (снижение уровня занятости и доли аграрного труда в ВРП), про-

чие изменения в жизни общества (урбанизация, общедоступное школьное образование, социальное благополучие и др.) являются производными. Соответственно, в качестве стандарта завершения первичной модернизации и перехода к вторичной модернизации принят тот факт, что отношение добавленной стоимости в сельском хозяйстве к ВРП составляет менее 15 %, а доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, в структуре общей занятости ниже 30 %. Как отмечают авторы методики, данный стандарт установлен с учетом 200-летней экономической истории индустриальных стран.

Учитывая, что Тюменская область – это сырьевой регион, в котором около 60 % валовой добавленной стоимости складывается из добычи полезных ископаемых (В ХМАО – 75 %, ЯНАО – 61 %), а доля сельского хозяйства в ВРП чрезвычайно мала, установленный экономический критерий завершения первичной модернизации по области в целом достигнут. Исключение составляет лишь Юг Тюменской области, который не имеет подобной сырьевой специализации и, соответственно, находится лишь в стадии зрелости первичной (индустриальной) модернизации. По финансово-экономическим показателям ХМАО и ЯНАО относятся к наиболее развитым регионам России, уступая только Москве как лидеру по всем компонентам. В отличие от них, юг Тюменской области является среднеразвитым, но достаточно сбалансированным регионом России.

Учитывая, что экономическое развитие области полностью детерминировано добычей углеводородного сырья, что делает ее очень зависимой от уровня цен на энергоресурсы на мировом рынке. Для решения этой проблемы, последнее время Правительство Тюменской области целенаправленно проводит политику по диверсификации экономики: развитие обрабатывающих производств, агропромышленного комплекса, машиностроения, инновационной составляющей играет ключевую роль для всей экономики региона. Как отмечает В. М. Шумков, директор департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области, «мы понимаем, что углеводородный ресурс исчерпаем, и по степени его исчерпания мы должны как минимум пропорционально, а лучше чтобы это было в прогрессии, прирастать «другой» экономикой» [4, с. 38]. Он же приводит факты, характеризующие реальную картину трансформаций в промышленной сфере Тюменской области. Но в заключении В. М. Шумков подчеркивает, что практически все «новые» компании пользуются теми или иными видами государственной поддержки.

Таким образом, Тюменская область, выгодно отличаясь более высокими социально-экономическими показателями от многих других регионов России, уже на протяжении целого десятилетия не в состоянии решить проблемы, которые не позволяют полностью реализовать даже первичную (индустриальную) модернизацию в регионе – это низкая продолжительность жизни и невысокая доля добавленной стоимости в сфере услуг. При этом решить их в ближайшем будущем не представляется возможным.

Низкая доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП обусловлена сырьевым характером экспорта. Пока в регионе недостаточно развита сфера услуг (в том числе и услуг производителю), Тюменская область не сможет перейти к вторичной (информационной) модернизации. Фактически данный фактор выступает в качестве непреодолимого барьера для перехода региона в клуб развитых экономик.

Невысокая продолжительность жизни характерна для всей России, но в северных регионах проблемы охраны здоровья стоят особенно остро. Не случайно во всех волнах мониторинга «Социокультурный портрет Тюменской области» население отмечало недостатки здравоохранения [3]. За годы мониторинга (2006–2011 гг.) снижается уровень удовлетворенности государственным медицинским обслуживанием (только 19–20 % в целом удовлетворены). Во всем регионе основная проблема государственного медицинского обслуживания – это большие очереди. Если в 2009 году наличие данной проблемы отметили 48 % опрошенных, то в 2011 – уже 58 %. Второе место в рейтинге проблем занимает стоимость лекарств и проблема их наличия. Каждый пятый житель региона в 2011 году жалуется на низкую компетентность врачей, хотя, по сравнению с 2006 г. эта проблема решается, но явно недостаточными темпами. А вот проблема лекарственного обеспечения практически не решена, и стабильно волнует четверть населения на севере и треть на юге.

Отмеченные выше проблемы являются ограничителем роста и не позволяют завершить первичную модернизацию всей России, но особенно ярко это проявляется в самых, казалось бы, богатых ее регионах – ХМАО и ЯНАО. В итоге, хотя переход к индустриальной эре цивилизационного процесса в Тюменской области давно произошел (Тюменская область в фазе перехода к вторичной модернизации), уже почти осуществленная первичная модернизация (индустриальная), так и застыла на этапе незавершенности (индекс первичной модернизации не растет на протяжении десятилетия и застыл на отметке 97), что, является тормозом для развития вторичной, или постиндустриальной модернизации.

Литература

1. Доклад о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ в 2011 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под ред. Чуаньци Хэ ; русский пер. под ред. Н. И. Лапина. – М. : Весь мир, 2011.
3. Социокультурная динамика – портрет Тюменской области : коллективная монография / авторский коллектив : В. А. Давыденко, Е. В. Андрианова, Г. С. Корепанов, Г. Ф. Куцев, И. Ф. Печеркина, Г. Ф. Ромашкина, А. Н. Тарасова, А. Л. Чеблаков, В. А. Юдашкин ; науч. ред. В. А. Давыденко. – Тюмень : ООО «Вектор Бук», 2011.
4. Шумков, В. М. Реальная политика диверсификации экономики в регионе / В. М. Шумков // Налоги, инвестиции, капитал. – 2008. – № 4–6. – С. 38.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГОРОЖАН ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Дулина, В. В. Токарев

*Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград (Россия)*

К XXI веку человек настолько вырос морально и интеллектуально, что стал вправе уже задавать себе вопрос о смысле своей жизни, имея в виду именно свое личное предназначение. В свое время, отвечая на вопрос о смысле жизни, Ж.-П. Сартр ответил, что смысл жизни – люди [2, с. 179]. Н. И. Пирогов полагал, что смысл жизни – в поддержании жизни [1, с. 90]. Позволим себе, соединив два умозаключения авторитетнейших ученых, заключить, что смысл жизни – в поддержании жизни вообще, но в том числе и людей.

Но человек, как известно, единственный биологический вид, который не может существовать с одним только генетическим механизмом наследственности. И для воспроизводства его жизни необходим еще и другой механизм наследственности, именно – культурная традиция. Индикатором того находит ли свое продолжение или нарушена культурная традиция конкретной территории проживания человека, на наш взгляд, является социальное самочувствие людей, проживающих на данной территории. Не случайно, видимо, именно три последние десятка лет пристальным изучением, как самого феномена, так и уровня социального самочувствия озабочены отечественные исследователи, как в регионах, так и в обеих столицах (см., напр., [3] и др.).

Социальное самочувствие понимается как «интегральная личностная характеристика, представляющая собой целостное эмоционально-деятельностное состояние человека, в котором отражаются осознание и переживание им объективной ситуации в современном социуме, своего личного положения в нем и намерения в той или иной мере активно участвовать в его функционировании и развитии. Это форма социальной рефлексии человеком всего личностно-социального контекста его жизни, на основе которой формируется жизненная стратегия его поведения» [4, с. 177].

Данные социологических исследований, проведенных в стране различными исследовательскими группами, свидетельствуют о том, что социальное самочувствие жителей страны оставляет желать лучшего. Для иллюстрации в рамках данной статьи мы сошлемся на результаты исследования, выполненного Центром социологических и маркетинговых исследований «Аналитик» (г. Волгоград) при непосредственном участии и под руководством авторов.

Технические параметры выполненного исследования следующие. Исследование «Волгоградский Омнибус» проводится восемь раз в год (два раза в квартал). Сроки проведения полевого этапа последней в 2012 году волны (волна 12/09) – с 5 сентября 2012 года по 16 сентября 2012 года. Первоначально в выборку были включены только жители областного центра, но начиная с волны 12/07 расширена география исследования. В настоящее время в качестве объекта исследования «Волгоградский Омнибус» рассматривается население Волгограда и городов областного подчинения (Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск, Фролово) в возрасте 16 лет и старше. Общее число жителей Волгограда и городов областного подчинения составляет около 1613 тыс. человек (около 62 % от населения области), в том числе около 1391 тыс. человек в возрасте 16 лет и старше. Именно эти люди и стали объектом завершеного исследования. Общий объем выборки составил 800 интервью, в том числе в Волгограде – 393 интервью, в Волжском – 150 интервью, в Камышине – 82 интервью, в Михайловке, Урюпинске и Фролово – 175 интервью. Максимальная статистическая погрешность выборки такого объема при уровне значимости 0.05 составляет 3,5 %. В качестве метода исследования был использован метод САТІ–интервью (Computer Assistant Telephone Interview).

Социальное самочувствие относится к числу понятий, отличающихся высокой степенью обобщения, и выступает в качестве интегрального показателя степени адаптированности, базовым элементом, свидетельствующим об определенных достижениях в конкретной ситуации. Можно сказать, что разнообразие методик измерения (изучения) социального самочувствия и его уровня, практически, приближается к количеству исследователей, предметом научного интереса которых является данный социальный феномен.

В рамках проекта («Волгоградский Омнибус»), результаты которого мы представляем в данной статье, для оценки социального самочувствия жителей используется вариант индекса РИПН (региональный индекс потребительских настроений, вариант ИПН), который разработан Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89» для применения в межрегиональных исследованиях. Обычно при представлении большого круга эмпирических данных, социальное самочувствие понимается как оценочное отношение индивидов к окружающей реальности и своему месту в этой реальности.

Компоненты РИПН рассчитываются на основе результатов обработки ответов респондентов на шесть вопросов интервью, которые предлагаются респондентам в следующих формулировках:

С11. «Как Вы полагаете, нынешние условия жизни в нашей области лучше, хуже или примерно такие же, как и в целом по стране?»

С12. «Как Вы полагаете, Ваше нынешнее материальное положение (вашей семьи), лучше, хуже или примерно такое же, каким оно было год назад?»

С13. «Как Вы полагаете, в ближайшие 12 месяцев Ваше материальное положение улучшится, ухудшится или останется примерно таким же, как сейчас?»

С14. «Как, по Вашему мнению, за это время изменится жизнь большинства россиян: улучшится, ухудшится или останется примерно такой же, как сейчас?»

С15. «Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет материальное положение россиян в целом улучшится, ухудшится или останется прежним?»

С16. «Если говорить о крупных покупках для дома, – таких как мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор, то, как Вы полагаете, сейчас в целом хорошее или плохое время для того, чтобы делать такие покупки?»

Общая логика расчета регионального индекса потребительских настроений сводится к следующему.

1. По каждому из вопросов, характеризующих различные аспекты жизни респондента и ожидания (вопросы С11–С16), рассчитываются распределения ответов респондентов (доли ответов, приходящихся на каждую из категорий представленной шкалы).

2. Каждое из полученных распределений используется для построения частного индекса, который рассчитывается следующим образом: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных (средние и несодержательные варианты ответов не учитываются) и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

3. Совокупный индекс рассчитывается как среднее арифметическое частных индексов. Значения индекса могут изменяться в пределах от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все население положительно оценивает экономическую ситуацию. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Значения индекса ниже 100 означают преобладание в обществе негативных оценок.

Как правило, при анализе данных используются следующие частные индексы: индекс положения семьи (ИС, вопросы С12–С13), индекс межрегиональных сравнений (ИМС, вопрос С11), индекс ожиданий (ИО, вопросы С13–С15), индекс покупательской активности (ИПА, вопрос С16) и ряд иных показателей.

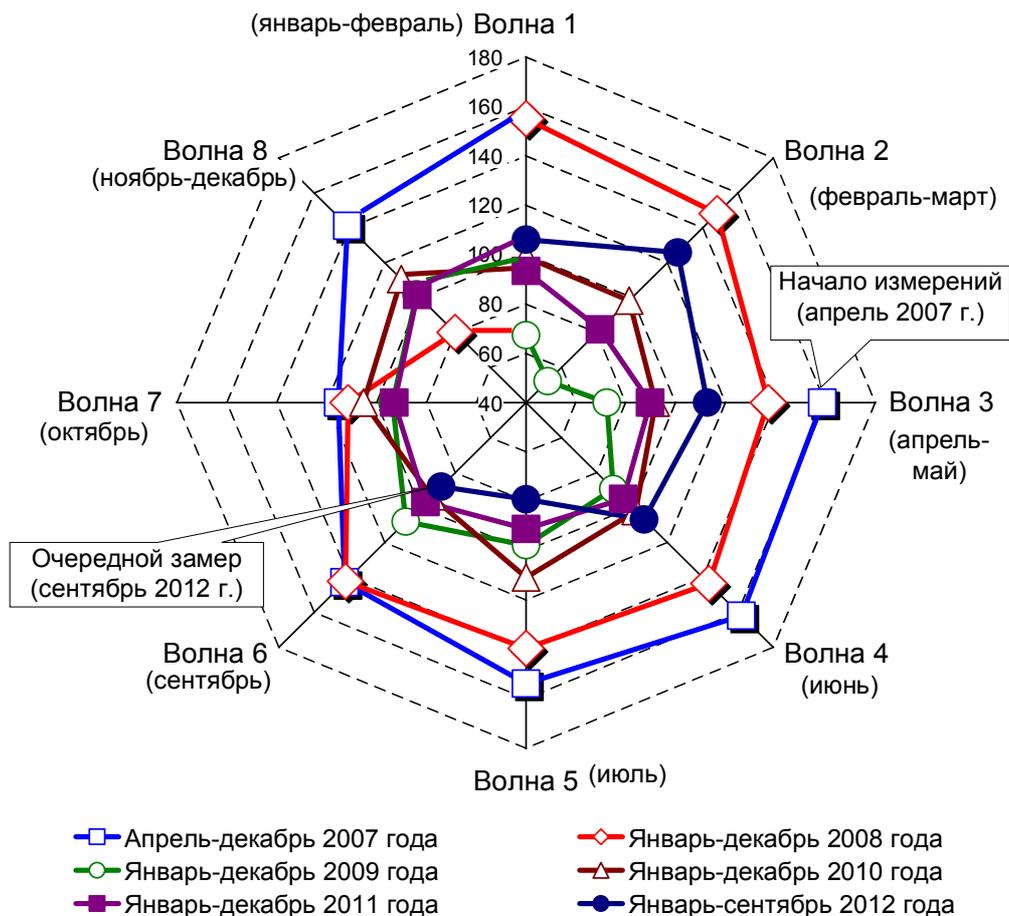

Рис. 1. Изменение показателя индекса потребительских настроений жителей Волгограда начиная с апреля 2007 года

В табл. 1-2 представлены результаты обработки ответов респондентов на вопросы, входящие в индекс РИПН, за период исследования (с полугодовым интервалом). На рис. 1 приведена диаграмма, позволяющие оценить колебания индекса потребительских настроений жителей Волгограда за весь период наблюдений.

Нельзя не заметить, что индекс потребительских настроений жителей Волгограда достаточно долгое время остается заметно ниже «нулевого» значения шкалы (100 баллов). Индекс покупательской активности жителей областного центра, традиционно фиксирующий достаточно высокие значения (уступающий «пальму первенства» и то крайне редко лишь уровню индивидуального оптимизма), в последней волне показал вновь заметное падение со 123 баллов до 116 баллов (см. табл. 1). Для городского населения Волгоградской области в целом индекс покупательской активности снизился до 109 баллов против 121 балла в предыдущей волне (см. табл. 2).

Таблица 1

Результаты расчета индексов социального самочувствия
и потребительских настроений жителей Волгограда

Наименование индексного показателя	Волна 907 (июль 2009 г.)	Волна 1001 (январь 2010 г.)	Волна 1007 (июль 2010 г.)	Волна 1101 (январь 2011 г.)	Волна 1107 (июль-август 2011 г.)	Волна 1201 (январь-февраль 2012 г.)	Волна 1207 (июль 2012 г.)
Индекс межрегиональных сравнений	34	32	19	36	34	34	27
Индекс положения семьи	91	82	84	90	102	117	95
Индекс ожиданий	134	123	100	88	89	137	83
Индекс покупательской активности	92	75	111	88	137	138	116
Оценка изменений положения семьи	48	47	58	57	80	81	75
Краткосрочный индивидуальный оптимизм	134	117	110	123	124	152	115
Краткосрочный социальный оптимизм	102	91	62	36	50	112	41
Долгосрочный социальный оптимизм	165	162	128	106	95	146	93
Индекс потребительских настроений	108	98	94	82	97	126	88

Традиционно самым низким из всех измеряемых индексов остается индекс межрегиональных сравнений: в последней волне он составил всего 27 баллов для жителей областного центра и городского населения региона в целом – 28 баллов. Только 7 % среди горожан области считают, что условия жизни в нашей области лучше, чем в других регионах страны.

Индекс, характеризующий оценку положения семьи волгоградцев (95 баллов), остается ниже, чем уровень краткосрочного индивидуального (115 баллов) оптимизма, но выше чем уровень краткосрочного социального оптимизма (41 балл) (см. данные табл. 1). Для городского населения области в целом оценка ситуации даже ниже: индекс положения семьи – 80 баллов, уровень индивидуального оптимизма – 90 баллов, уровень краткосрочного социального оптимизма – 38 баллов (см. данные табл. 2). Практически все приведенные значения индексов заметно ниже «точки равновесия» в 100 баллов. Наибольшее беспокойство вызывает крайне низкий уровень краткосрочного социального оптимизма.

Индекс долгосрочного социального оптимизма у жителей областного центра по сравнению с предыдущей (июльской волной) «подросток» с 88 баллов до 93 баллов в последней волне исследования. Для городского населения области в целом этот индекс снизился, составив 87 баллов против 91 балла в предыдущей волне исследования.

Таблица 2

Результаты расчета индексов социального самочувствия и потребительских настроений жителей крупнейших городов Волгоградской области

Наименование индексного показателя	Волна 1109 (сентябрь 2011 г.)	Волна 1110 (октябрь 2011 г.)	Волна 1112 (ноябрь-декабрь 2011 г.)	Волна 1201 (январь-февраль 2012 г.)	Волна 1203 (март 2012 г.)	Волна 1204 (апрель-май 2012 г.)	Волна 1206 (июнь 2012 г.)	Волна 1207 (июль 2012 г.)	Волна 1209 (сентябрь 2012 г.)
Индекс межрегиональных сравнений	32	42	41	30	45	29	33	38	28
Индекс положения семьи	86	86	94	94	110	103	86	68	80
Индекс ожиданий	77	89	100	104	131	114	93	68	72
Индекс покупательской активности	126	118	122	116	133	126	131	121	109
Оценка изменений положения семьи	73	67	68	75	88	80	76	62	71
Индивидуальный оптимизм	99	105	121	113	132	126	96	74	90
Краткосрочный социальный оптимизм	40	58	66	76	116	86	75	40	38
Долгосрочный социальный оптимизм	92	105	113	123	146	131	107	91	87
Индекс потребительских настроений	86	91	98	101	123	110	97	77	79

Примечание: Результаты, представленные в таблице, относятся к оценке социального самочувствия и потребительских настроений жителей Волгограда, Волжского и Камышина, находящихся в возрасте 16 лет и старше. Начиная с волны 12/07 (июль 2012 г.) результаты относятся к оценке социального самочувствия и потребительских настроений жителей всех шести городов областного подчинения (Волгоград, Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск и Фролово), находящихся в возрасте 16 лет и старше.

Данные, полученные в ходе исследования в части, характеризующей социальное самочувствие жителей региона (а точнее, городского населе-

ния области), вызывают определенную тревогу. Заметим, что именно городское население (и его состояние) выступает индикатором, характеризующим общую оценку дел в регионе, причем не столько в связи с численностью (городское население составляет почти $\frac{3}{4}$ от общей численности населения области), сколько с социальными характеристиками горожан.

Как правило, от волны к волне данные, полученные в ходе исследования, позволяют говорить, что преобладающий среди населения способ оценки своего будущего – это ничем не подтвержденный оптимизм, который может быть описан следующей формулой: «В ближайшем будущем мое положение может и ухудшится, но у большинства населения региона ситуация будет еще хуже, чем моя, но, в конечном итоге, через какое-то время в области все образуется и все будет хорошо». Иначе говоря, индивидуальный оптимизм всегда оценивается выше, чем краткосрочный социальный оптимизм, ну, а самый высокий – долгосрочный социальный оптимизм («все будет хорошо, я это знаю!»).

И если летние замеры фиксировали тот факт, что неоправданный оптимизм горожан отступил на задний план, то изменение индексов оптимизма (краткосрочного индивидуального, краткосрочного социального, долгосрочного социального), зарегистрированное в последней волне, свидетельствуют о возвращении в ближайшем будущем преобладающего среди населения (и можно сказать привычного) способа оценки своего будущего, а именно – ничем не подтвержденного оптимизма.

Низкий уровень социального самочувствия жителей региона формирует своеобразную зону социального неблагополучия, в которую «втягиваются» различные группы. Люди, попавшие в ситуацию социальной бесперспективности, невозможности самореализации, теряют физические силы, постоянно живут в ситуации стресса. Вряд ли стоит особо комментировать, каковы перспективы региона, жители которого испытывают дискомфорт, и в большей степени «выживают», нежели живут.

Можно предположить, что данный способ оценки своего будущего для населения региона играет компенсаторную роль, вытесняя негативные оценки настоящего, примиряя человека с этим настоящим и формируя образ прекрасного будущего («а потом – все будет хорошо!»).

Полученные результаты, безусловно, являются обобщенными данными, отражающими социальное самочувствие жителей только одной области внутри страны, тем не менее, мы полагаем, что эти данные могут наметить общие перспективы развития социального самочувствия жителей не только отдельно взятого региона, но и страны в целом.

Литература

1. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача / Н. И. Пирогов. – М., 1962. – Т. 8.
2. Сартр, Ж.-П. Стена. Избранные произведения / Ж.-П. Сартр. – М., 1992.

3. Социальное самочувствие населения в современной России : тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (4–5 октября 2010 г., г. Ставрополь) / отв. ред. Г. Д. Гриценко. – Ростов-на-Дону, 2010.

4. Русалинова, А. А. Уровневый подход в изучении социального самочувствия человека / А. А. Русалинова // Социальное самочувствие населения в современной России : тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (4–5 октября 2010 г., г. Ставрополь) / отв. ред. Г. Д. Гриценко. – Ростов-на-Дону, 2010.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ

Е. С. Дегтярева

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург (Россия)*

В условиях рационализации труда в современной России существенно трансформировался такой фактор воспроизводства общества как мотивация трудовой деятельности.

Значимость мотивационного аспекта труда определяется его включением в триаду аспектов составляющих организации труда, наряду с трудовой дисциплиной и технизацией производства, основанной на применении научного знания [6, с. 146; с. 153].

В развитии мотивации труда в нашей стране можно условно выделить три основных этапа.

Принцип уравнительности в оплате труда заложил основы этапа кризиса мотивации труда российских рабочих (конец 1980-х – 1993 гг.). Характерными чертами данного этапа являлись массовая потеря интереса людей к работе, отчуждение работников от процесса труда, подчас сознательное ограничение выработки труда при чрезвычайной зависимости от руководителя [7, с. 13].

На этапе адаптивной гибкости в мотивации труда (1994–2000 гг.) на первый план вышли ориентация на занятость на новых частных предприятиях, патерналистские отношения с руководством, вторичная занятость более мобильных и профессиональных рабочих. Приватизация предприятий привела к приобретению рабочими своего подлинного статуса наемных работников [4, с. 35–36; 7, с. 14–15].

С 2001 года мы можем наблюдать повышение значимости высококвалифицированного труда. С этого периода начался этап перехода от адаптационной модели трудовой мотивации к моделям интенсификации и достижительности. Данные модели еще не сложились как таковые [7, с. 13–15], но поиск их действенных предпосылок актуален в свете поставленной национальной задачи радикального повышения производительности труда как минимум в 4 раза до 2020 года [2].

В иерархии трудовых мотивов населения астраханского региона, равно как и в общем по России, согласно данным Е. В. Каргаполовой, А. Ю. Арясовой, Т. Ю. Гречкиной, Л. А. Лебединцевой и Ю. И. Убогович, среди работающего населения преобладает желание «иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне» (57,3 %). Очевидно, что данная мотивация не относится к рыночной [3, с. 126].

Данные по Астраханской области демонстрируют нам следующие результаты: рыночные мотивы трудовой деятельности преобладают у 27,2 % респондентов. 14,7 % опрошенных на вопрос: «Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?» ответили, что хотели бы «много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее». 12,5 % опрошенных хотели бы «иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск». 10 % респондентов затруднились с ответом [3, с. 126].

Согласно исследованию Е. В. Каргаполовой, А. Ю. Арясовой, Т. Ю. Гречкиной, Л. А. Лебединцевой и Ю. И. Убогович, это один из самых низких показателей среди опрошенных регионов РФ (в среднем он составил 28–40 %) [3, с. 126].

Среди причин сохранения работы у населения астраханского региона преобладают следующие ответы: «Я привык к своей работе, коллективу» (20,1 %), «мне некуда уходить, другой работы у меня не было» (20,1 %), «работа интересная» (16,2 %), «работа почетная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям» (13,1 %), «работа хорошо оплачивается» (8,6 %), «мне так спокойнее» (7,8 %). 11,7 % респондентов отказались ответить на данный вопрос [3, с. 127].

Эти данные специфически коррелируют с данными всероссийских исследований социально-трудовых отношений Социологического центра РАГС, анализируя которые А. Л. Рокетский, отмечает, что «отчуждение труда за годы экономических реформ не только преодолено, но и усилилось» [5, с. 15].

Многие социологи (Ф. Витке, В. Раммерт, К. Дойчман) отмечают, что в наблюдаемом кризисе тейлоровской модели производства, предприятия нуждаются в переходе к новой модели трудовой рационализации – системной.

Ф. Витке, сравнивая традиционную и системную рационализации труда, подчеркивает, что традиционная рационализация, ограничивается рационализацией процесса, в основе же системной рационализации лежит мотив эффективизации и более радикально измененный ход производственного процесса. «Перспектива эффективизации блокирует здесь создание продукта и организацию процесса» [1, с. 62]. В настоящее время организация производства, по мнению Витке, должна происходить в свете смены традиционной парадигмы рационализации системной парадигмой.

Литература

1. Витке, Ф. Системная рационализация – к анализу актуальных переломных процессов в сфере промышленного производства / Ф. Витке // Индустриальная социология и социология предприятия : сборник текстов : ч. II / сост. Ю. Фельдхофф, Р. Карапетян. – СПб., 1998. – С. 58–83.
2. Доклад В. В. Путина на заседании Госсовета // Неделя. – 2008, 14 фев.
3. Каргаполова, Е. В. Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа : монография / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2010. – 307 с.
4. Патрушев, В. Д. Рабочие на частном предприятии: мотивация, оплата труда и удовлетворенность работой / В. Д. Патрушев, Г. П. Бессокирная, А. Л. Темницкий // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 34–41.
5. Рокетский, А. Л. Мотивация трудовой деятельности наемных работников предприятий различных форм собственности (социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. соц. наук / А. Л. Рокетский. – М., 2006.
6. Раммерт, В. Капиталистическая рационализация и организация труда / В. Раммерт // Социология труда : сб. текстов : в 2 ч. / сост. Ю. Фельдхофф, Р. Карапетян. – СПб. : СПбГУ, 1998. – Ч. 1. – С. 145–160.
7. Темницкий, А. Л. Мотивация интенсивного труда рабочих промышленного предприятия / А. Л. Темницкий, О. Н. Максимова // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 13–24.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

А. С. Рагозина

*Астраханский государственный технический университет,
г. Астрахань (Россия)*

В поисках гармонии с миром, целостности бытия, человек все чаще обращается к самому себе как исходной точке отсчета. Антропоцентрическая установка в явной или неявной форме становится ведущей доминантой в миропонимании современной эпохи.

Научно-технический прогресс не спас человечество от разрушительных войн, социальных и экологических катастроф. Это заставило усомниться в классической парадигме постижения мира человеком: мир объективен и человек способен его познать в опыте объективного взаимодействия с ним. Усомнившись в «разумной природе» объективно существующего мира, философия обращается к осмыслению его субъективности, к разработке антропологической парадигмы.

Существующий объективный мир в сознании каждого человека свой и только свой. Мир меняется, когда в его инертность, хаотичность мы вносим действие. Мир преобразуется, когда мы его осознаем сквозь призму

своих целей. Человек преобразует мир, ставит его в зависимость от себя, придает ему значимость.

Человек одновременно является и объектом (продуктом всех общественных отношений), и субъектом, (творцом личных поступков и объективированных связей мира). Вне анализа внутреннего духовного мира человека невозможно понять, как обеспечить его гармонию с внешним миром, а, следовательно, нельзя успешно решить никакие международные, религиозные и национально-государственные задачи.

Человеческая субъективность, объективируясь в социокультурных формах, сохраняет и оберегает меру человеческого в освоении и переработке внешней среды. Только изучая судьбу человека можно раскрыть судьбу мира, по мнению Н. Бердяева [1, с. 342].

Неслучайно, так называемый «кризис нашего времени» определяется ситуацией современного человека. Кризис охватывает не отдельные стороны бытия, а основные формы жизнедеятельности человека, способ его самореализации.

Все чаще звучит мысль о том, что современный человек глубоко уверенный в своих собственных силах, не знает, как их применить. Таким образом, будучи хозяином всего мира, он перестает быть хозяином самому себе. Так при всех поражающих успехах науки и техники, создании огромного по масштабам мира вещей и банков информации жизнь человека, в основном не стала безопаснее и счастливее, здоровее и благополучнее. Все это заставляет человечество, в который раз, вернуться к оценке и переоценке системы ценностей современного мира. Кризис техногенной цивилизации – это кризис принципов индустриализма и индивидуализма во всех их проявлениях. Их глубинная причина – в логике эволюции, определяемой скорее количественными, нежели качественными соображениями, поиском средств, а не целей. В результате все более эффективные механизмы господства над природой превращаются во все более тонкие механизмы самоотчуждения человека и перерождения его воли, которая, в свою очередь, все в большей степени ориентируется на разрушение и саморазрушение.

Проблема, возникшая в развитии человечества, находится внутри, а не вне человеческого существа, и ее решение должно исходить изнутри самого человека. Следовательно, необходимо прежде всего подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке. Имеется в виду, изменение социальных установок личности и общества, переориентацию человечества с идеологии поступательного роста производства и потребления материальных ценностей на духовное самоусовершенствование.

Нравственное совершенствование и есть та неисчерпаемая энергия, которая может двигать все сферы человеческой деятельности – и науку, и технику, и политику. Духовность есть показатель существования опреде-

ленной иерархии ценностей, целей и смыслов. Более того, осмысление и выбор идеалов, ценностей осуществляется человеком не просто на основе усвоения знаний, а в результате переживания личного жизненного опыта. Поэтому духовность как определенное качество человеческого бытия интегрирует знание и чувства, переживание и действие

Обращенность человека к самому себе всегда предполагает наличие воли как сознательного стремления к осуществлению чего-нибудь. Но свободен ли человек в своем волеизъявлении? Свобода традиционно рассматривается в соотношении с необходимостью. Сторонники детерминистского подхода усматривают главную силу, определяющую деятельность человека, как лежащую вне его самого. Но если жизнь человека предопределена внешней необходимостью, то может ли человек в этом случае нести ответственность за свои поступки?

Главное не в том, каковы внешние обстоятельства жизни. Важнее другое: как они преломляются в его сознании, как человек проектирует себя в мир, какие цели перед собой ставит, какой смысл придает окружающей действительности. Именно это определяет выбор из многообразия возможных вариантов поведения. Следовательно, человеческая деятельность не может получать свою цель извне, ничто внешнее по отношению к сознанию не может его мотивировать, человек свободен в своей внутренней жизни. Подлинно свободный человек сам выбирает не только поступок, но и его основания, общие принципы своих действий, которые приобретают характер убеждений. Свобода человека сохраняется в любой обстановке и выражается в возможности выбирать, делать выбор. Свобода – это, прежде всего, свобода сознания, свобода выбора духовно-нравственных позиций человека.

Свободно, в соответствии с собственной волей принимая решения, становясь на определенную сторону, выбирая путь, человек должен принять на себя и ответственность за свои действия перед собственной совестью, другими людьми, обществом и государством. Следовательно, свобода предполагает ответственность, а ответственность выступает условием свободы.

Свобода воли – понятие, означающее возможность беспрепятственного внутреннего самоопределения человека в выполнении тех или иных целей и задач личности. Как бы то ни было, свободой может обладать лишь тот человек, который наделен волей. Это позволяет ему противостоять внешней необходимости, реализовать свои внутренние потенциальные силы и возможности. Человек должен найти в себе мужество и волю, чтобы реально оценить свою жизнь, осознать свою сущность, свою подлинную индивидуальность, то есть увидеть свои субъективные ценности, потребности, принципы.

Обретение самого себя через тяжелое нравственное переживание придаст силы и укрепит волю на пути к самораскрытию и, в конечном счете, совершенствованию своей сущности.

Таким образом, свобода предполагает не только выбор между альтернативными возможностями, но и искание новых путей и возможностей. Поэтому свобода является не самоценностью, а, прежде всего, условием возможности самореализации, творчества, в котором заложен смысл жизни и назначение человека.

Человек не свободен как естественное существо, определяемое законами природы, а также не свободен из-за обусловленности своего существования общественными ограничениями государственных и нравственных законов, прав других граждан. Но деятельная свобода будет осуществляться не вопреки этим независимым от воли человека обстоятельствам, а во имя чего-то.

Таким образом, свобода это потенциальная способность человека к свободному выбору альтернативы. Потенциальная способность к свободе станет реальной только при тяжелой волевой работе человека, при неуклонном следовании принципу самореализации и самосовершенствования как единственного пути человека к самому себе.

Без свободы нет личности, а без личности нет свободы. Правда, свобода приносит много боли и много страданий, но она обуславливает реализацию всех потенций личности, осуществление всех творческих сил человека. А реализация личности ведет ее к внутренней свободе, к обретению подлинного лика и индивидуальности.

Свобода есть нечто большее, чем учет объективной необходимости и устранение внешних ограничений. Гораздо более существенна внутренняя свобода, «свобода для».

Человеческие действия носят ценностно-ориентированную направленность. Моральные действия являются образцом человеческих действий, так как направляются неким сознательно-ценностным выбором. Поэтому, безусловно, вопрос духовной ориентации является главным для каждого человека и для общества в целом.

Как верно подметил Ф. Достоевский, людей можно соблазнить материальными благами, хлебом, но человек может бросить хлеб и пойти за тем, кто успокоит его совесть: ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить [2].

Инвариантность общественного развития, когда сосуществуют и борются разные тенденции, дает возможность человеку сделать выбор. Важно, чтобы этот выбор был в пользу человека, что по-новому ставит проблему востребования и переосмысления накопленного опыта человечества, ценностной переориентации.

В начале третьего тысячелетия мы видим коренные изменения в развитии человечества: угасание ценностей чувственной промышленной ци-

визации и формирование новых представлений о мире и новых ценностей. В силу этого социальный и культурный миры постоянно трансформируются, что является источником увеличивающейся сложности и неопределенности жизнедеятельности самого человека. Идет активный поиск моделей общественного развития на основе взаимодействия цивилизаций, диалога культур.

До XX века у человечества не было общей судьбы. Цивилизации жили, подчас ничего не зная друг о друге. Сегодня различные континенты соединены средствами массовой коммуникации, и события на каждом из них немедленно получают отклик во всем мире. Но это не означает, что все цивилизации находятся в процессе слияния в однородную массу.

Модернизация не обязательно означает вестернизацию. Незападные общества могут модернизироваться, не отказываясь при этом от своих культур и не перенимая целиком западные ценности, институты и практику.

В XXI веке отношения между цивилизациями меняются. Идет процесс перехода от преобладания однонаправленного влияния одной цивилизации на все остальные к интенсивному устойчивому взаимодействию всех цивилизаций. Человечество начинает жить «в мире миров», осознавая самобытность и самоценность каждой культуры.

Учитывая объективную обусловленность культурного плюрализма, бессмысленно надеяться на возможность его уничтожения. Всякая унификация чревата насилием. Но если синтез невозможен, вполне допустимо, что реальна идея культурной толерантности, межкультурного диалога.

Мир на пороге совершенно новых способов жизни человечества, которые оформятся, может быть, через два-три столетия. Сейчас же можно обнаружить только такую тенденцию, как диалог культур. Без диалога Востока и Запада у человечества нет будущего. Процесс этот очень длительный, он будет вбирать в себя самые противоречивые и разнонаправленные тенденции.

Век информационных технологий поставит на первое место именно культурные ценности. Тот, кто будет оказывать на других свое культурное влияние, будет контролировать как политическую, так и экономическую ситуацию. Можно согласиться с мнением С. Хантингтона о том, что межцивилизационное столкновение культур и религий вытесняет рожденное Западом внутрицивилизационное столкновение политических идей [3].

В условиях растущей межнациональной, конфессиональной, цивилизационной конфронтации взаимопонимание рассматривается чуть ли не как единственное средство сохранения стабильности и равновесия мирового сообщества.

В достижении договоренности и согласия по поводу интересов (политических, экономических, религиозных и т. д.), осуществляемых на рациональной основе, видят залог обеспечения мира и предотвращения как региональных, так и глобальных конфликтов.

Следует сказать, что подлинное взаимопонимание – явление редкое. Редкое не только потому, что чаще довольствуются формами, которые Хайдеггер называет несобственными. Таковыми, например, являются достижения взаимных соглашений или обязательств между спорящими сторонами, компромиссов между взаимными претензиями. При известных обстоятельствах такого рода договоренности являются неизбежными и составляют наиболее оптимальный вариант решения конфликтных вопросов. Но такое взаимопонимание отягощено множеством условностей и носит, как правило, временный и вынужденный характер.

Подлинное взаимопонимание оказывается редким явлением прежде всего потому, что требует незаурядной воли и усилия увидеть в другом народе такое же право на историческое свершение, как и свое. Или, говоря словами Хайдеггера, «это мужественная готовность признавать в ином народе присущее ему» [4, с. 237].

Однако для того, чтобы быть готовым и способным признать то, что присуще другому народу, надо быть к нему открытым. Открытость, как минимум, предполагает терпимое, толерантное отношение к чужим мнениям, верованиям, формам поведения.

Становится ясным, что для того чтобы ситуации понимания (взаимопонимания) утвердились, недостаточно средств рационализации, т. е. осознанного желания и готовности к прояснению мотивов, притязаний, целей субъектов понимания.

Для того чтобы эти состояния случились, нужно еще, экзистенциальное усилие, требующее от каждого открытости и воли. В результате взвешиваются собственные предрассудки, стереотипы, правила и заново переопределяются смыслообразующие составляющие человеческого бытия.

Нужно признать, что понимание и взаимопонимание онтологически не гарантированы. Эти состояния утверждаются в глубоко личностных актах «можествований» (М. Хайдеггер).

В России как в зеркале находят отражение все проблемы современного человечества на рубеже веков. В силу ряда причин (политэтничность, поликультурность, евразийское положение, ярко выраженный регионализм территорий, разнообразие социальных систем) Россия с полным правом может быть призвана олицетворением прошлого, настоящего и будущего человечества и его проблем.

Самобытность России как раз и заключается в этой многоплановости, многонаправленности всех ее структур и тенденций развития. Идет активный поиск моделей общественного развития. Этот поиск сталкивается с серьезными трудностями. Выполняя роль «буфера» в отношениях между Западом и Востоком, наша страна испытывает на себе воздействие обоих образцов общественного развития. «Вечный выбор» России между Западом и Востоком приводит к тому, что Россия не находится в плену традиций ни Запада, ни Востока, а утверждает собственную самобытность.

Геополитическое значение Каспийского региона заключается в том, что он является своеобразным мостом между Азией и Европой, цивилизационной контактной зоной сосуществования народов четырех крупнейших языковых групп: славянской, тюркской, кавказской и иранской.

Взаимодействие цивилизаций, диалог культур предполагает исходную базовую установку. Для России – это опыт соборности, как способ организации отношений людей, основанный на совместной, общинной жизни, где нравственность в отличие от правового закона, не обособляет, а объединяет людей.

Именно возвращение к истокам, актуализация соборной природы нашего сознания являются безусловной социокультурной доминантой стабильного развития.

Определяющим признаком соборности служит принцип «единство во множественности», соединение людей на основе духовной общности. Следует подчеркнуть, что соборная природа сознания характерна не только для православного мышления, где она трактуется как взаимодействие свободы воли человека и божественного начала (благодати).

Соборность основывается на «безусловных», не зависящих от внешних форм выражения истинах, являющихся не плодом рациональных познавательных усилий человека, а плодом духовных исканий людей. Соборность – это обретение цельности «собираания сил души», свобода духа как постоянный поиск того внутреннего корня разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума [5]. Эта задача достижима для идущего, нужен труд, нужна духовная работа над собой.

Соборная природа нашего сознания есть очевидное проявление всечеловеческого единства, единство всех в одном, сознание всех в себе и себя во всех. Соборность – это не просто идеал совершенного общества, как опыт жизнедеятельности людей, соборность проявляется во всех сферах жизни человека: в церкви, в семье, в обществе, в отношениях между государствами. Именно соборное единение людей может быть жизненным принципом развития России.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев. – Харьков : ФОЛИО ; М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.
2. Культура. Нравственность. Религия. (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 1989. – № 2.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003.
4. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер. – М. : Мысль, 1993.
5. Киреевский, И. В. Критика и эстетика / И. В. Киреевский. – М. : Республика, 1979.

ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ

В. И. Мосин

Тульский социологический центр, г. Тула (Россия)

В 2012 году в работе областной администрации Тульской области произошел ряд серьезных изменений. Особенно это касается рекламы и связям с общественностью в социокультурном пространстве тульского региона.

За прошедший период благодаря эффективной и слаженной работе исполнительной власти области и депутатов Тульской областной Думы был принят пакет нормативно-правовых актов, которые сегодня позволяют областному руководству решать задачи в различных сферах. Очень важно, что фундамент проводимых в регионе преобразований закладывается в ходе широких публичных обсуждений. Постепенно нормой и стилем работы власти становится конструктивный диалог с гражданами. Живое общение с жителями муниципальных образований и городских округов дает возможность увидеть проблемы, которые замалчивались десятилетиями, лучше понять, каких действий ждут люди от власти.

Естественным продолжением вовлечения жителей в управление регионом стало создание Народной программы на ближайшие 5 лет. В нее вошли предложения и пожелания жителей районов области. Основные положения региональной программы включены в состав общефедеральной Народной программы.

В ходе встреч областных чиновников с жителями стало понятно, что причиной объективного недовольства людей является порой неэффективная организация управления. С целью решения этой проблемы в числе прочих был реализован проект создания Народного правительства Тульской области. Сегодня в органах исполнительной власти области работают 97 человек, принявших участие в проекте. Работа в данном направлении продолжается. Также реализуются меры по оптимизации численности управленческого персонала, привлечению молодых специалистов в сферу государственного управления. С 2012 года расширены полномочия по проверке доходов чиновников.

Закономерным продолжением привлечения каждого жителя к участию в жизни региона стала реализация форсайт-проекта «Стратегия развития Тульской области до 2030 года». Чтобы учесть всевозможные варианты и получить полную картину, были привлечены большое число экспертов: общественные организации, промышленные предприятия, исследовательские центры, органы государственного и муниципального управления. Открытая дискуссия между участниками в форме «круглых столов», «экспертных панелей», форумов позволит добиться выработки наиболее

взвешенных всесторонне изученных решений. Для сбора и обсуждения предложений жителей региона организована площадка на интернет-сайте правительства Тульской области. В стратегию будут включены актуальные предложения, вошедшие в «Народную программу».

В 2012 году областное руководство вместе с ведущими мировыми и российскими экспертами должны сформировать стратегический выбор Тульской области, способный принести наибольшие социально-экономические блага ее жителям. В разрабатываемую стратегию должны быть заложены механизмы развития первоочередных задач на ближайшие годы, без решения которых невозможно развиваться.

Серьезный ресурс ускоренного экономического роста – закрепление малого бизнеса в качестве полноценного субъекта экономической деятельности.

Как известно, высокие темпы экономического роста возможны только при наличии свободной предпринимательской среды. И развитию этого ресурса правительство Тульской области придает приоритетное значение.

В регионе действует широкопрофильная программа по поддержке малого бизнеса. В 2012 году ее финансирование увеличивается на треть до 280 миллионов рублей. Это будут и гранты на открытие собственного бизнеса, и субсидии на приобретение оборудования в лизинг, на подключение к электросетям, предоставление микрозаймов и поручительств перед банками. В 2012 году областная администрация запускает проект Бизнес-Хаб – единую структуру по взаимодействию между предпринимателями и всеми членами инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса. Будут завершены процедуры проектирования строительства двух бизнес-инкубаторов в Туле и Алексине. При этом необходимо подчеркнуть, что правительство Тульской области готово помогать в реализации именно жизнеспособных проектов инновационного характера.

Особое внимание в 2012 году уделяется местному самоуправлению. В регионе кардинально меняется подход к взаимодействию между областной и районной властью. Сегодня в правительство Тульской области приходят тысячи обращений от граждан. Большинство из них касаются вопросов жилищно-коммунального хозяйства, дорог, состояния жилого фонда. Многие вопросы решаемы, но руководители на местах просто не воспринимают их всерьез. Принято решение поддержать тех, кто хочет и умеет работать, а с бездействием и безразличием необходимо жестко бороться.

В прошлом году на поддержку и развитие муниципальных образований было направлено 2,3 миллиарда рублей. В 2012 году только на ремонт муниципальных дорог выделены субсидии в размере свыше 540 миллионов рублей из дорожного фонда и 322 миллиона рублей из бюджета области. Таких денег не выделялось лет 20. Весной в муниципальных образованиях области установлено 100 детских игровых площадок.

Кроме того, в бюджете Тульской области появились два новшества.

Первое – «Народный бюджет». Он предусматривает финансирование первоочередных неотложных нужд сельских поселений. В 2011 году было профинансировано мероприятий на 20 миллионов рублей. Уже в 2012 году эта цифра увеличится более чем в 5 раз – до 108 миллионов рублей.

Второе. С 2011 года бюджет Тульской области может предоставлять краткосрочные бюджетные кредиты муниципальным образованиям со сроком гашения до одного года по льготной процентной ставке в размере $\frac{1}{4}$ ставки рефинансирования Банка России. Сегодня это 2 % годовых, а не 10–12 % как в коммерческих банках.

В апреле 2012 года наш регион был представлен в Государственной думе в рамках Дней Тульской области. В течение недели его участниками стали муниципальные образования, предприятия и учреждения региона. В дальнейшем необходимо научиться продуктивно пользоваться такими возможностями и популяризовать Тульскую область в глазах страны.

Для улучшения общественных связей необходимо правильно использовать все современные информационные технологии. Новый губернатор Тульской области В. С. Груздев сам уделяет этому пристальное внимание, общается online с жителями области и требует этого от своих коллег.

Внедрение IT-технологий в публичный сектор важно с точки зрения причастности граждан к участию в управлении нашим регионом. То, что раньше требовало больших усилий, преодоления бюрократических барьеров, должно стать доступно после пары кликов компьютерной мышкой.

Во многом тем же целям служит проект по созданию круглосуточно-го регионального цифрового телевидения.

В целях реализации государственной политики в сфере информатизации на территории Тульской области в апреле текущего года будет создано Государственное автономное учреждение «Центр информационных технологий». Оно выступит оператором электронного правительства в Тульской области и будет выполнять обязанности многофункционального центра по предоставлению госуслуг. Уже летом текущего года центр будет оказывать полный спектр услуг. Всем станет проще взаимодействовать с государственными органами в режиме реального времени, экономить свое время и деньги.

С 1 июля 2012 года на «Электронное правительство» вслед за федеральными переведены региональные и муниципальные органы власти. Многие государственные и муниципальные услуги граждане смогут получать дистанционно, в том числе через использование соответствующего интернет-портала и с помощью универсальных электронных карт. Таким образом, людей избавят от необходимости стоять в очередях за получением какой-либо справки или документа. А главное – будет включена антикоррупционная составляющая этого процесса.

СОЦИОСТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МОТИВЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ¹

Е. В. Андрианова

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень (Россия)*

Изучение мотивов труда работников предприятий различной формы собственности с различной эффективностью (продуктивностью) их работы вновь становится и актуальным, и популярным. Сегодня в России, на фоне продолжающихся социально-экономических преобразований, сталкиваются прежние и новые правила и практики трудовых взаимоотношений. Некоторые из них отражают советское прошлое, а другие признаются как несоответствующие рыночной экономике и демократическому устройству общества.

Мотивация труда была одной из наиболее распространенных тем исследований в советской социологии труда. В 1960-х годах в СССР были осуществлены крупномасштабные социологические исследования трудовой деятельности. Эталоном в отечественной социологии труда стало исследование «Человек и его работа» [1]. В конце 1990-х гг. В. А. Ядов провел исследование на ряде промышленных предприятий под углом зрения солидаризации наемных работников в условиях рыночной экономики и необходимости конкурировать на рынке труда [2]. Основным вопросом, на который стремились дать ответ: изменяется ли мотивация труда в трансформирующейся России? Знаковым явлением стало переиздание книги А. Г. Здравомыслова и В. А. Ядова «Человек и его работа в СССР и после». В данной работе мы попытались воссоздать методику, описанную А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым [3].

В направлениях исследовательского интереса к сфере трудовых отношений все более прослеживается тенденция к изучению их на уровне конкретных предприятий, а не отраслей в целом. Следуя этой научной установке, было проведено обследование шести предприятий Тюменской области. Опросы работников по изучению их мотивации труда были проведены в 2010 г. Выборка массового социологического исследования составила 1509 человек, спроектирована как репрезентирующая трудоспособное население Тюменской области (без северных округов) по половозрастной структуре (ошибка выборки по одному признаку 3,5 %). Были обследованы следующие предприятия (с соответствующим условным названием): «Завод № 1» (самый успешный из рассмотренных), «Завод № 2» (относительно мало успешный, работающий нестабильно, сменивший ряд

¹ Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ, проект № 12-03-00304 а.

собственников и несколько реорганизаций), «Комбинат» (вполне успешный, работающий в высоко конкурентной среде), «Нефтяная компания» (одна из лучших в России), «Колхоз» (вполне успешный и конкурентный среди других предприятий на своем рынке). В анализ, в качестве контрольной, была включена также случайная выборка из работников нескольких мелких предприятий юга Тюменской области, которые условно были названы: «Другие предприятия». Общая характеристика последних по сфере деятельности – услуги для производителя / услуги для потребителя. Все обследуемые предприятия можно рассматривать как базовые, у них одинаковая форма собственности (АО), они достаточно давно созданы и имеют развитые профсоюзные организации. Уровень заработной платы существенно различен в силу целого ряда причин, частично описанных ниже.

Для выявления степени удовлетворенности работой и его типа была использована методика «Логический квадрат 1» и «Логический квадрат 2» по А. Здравомыслову и В. Ядову. В опросный лист были введены три взаимно контролируемых вопроса, связанные с выяснением степени удовлетворенности данной работой и специальностью. Все три вопроса, поскольку они предназначены для взаимного контроля ответов, расположены в опросном листе так, чтобы между ними был выдержан определенный интервал, заполняемый вопросами другого типа (см. табл. 1).

Таблица 1

Удовлетворенность работой (логический квадрат 1),
в % от всех ответивших на эти вопросы

	Хотели бы Вы перейти на другую работу? (№ 7)								
	Нет			Не знаю			Да		
Устраивает ли Вас Ваша теперешняя работа? (№ 30)	Вернулись бы Вы на свое прежнее место работы? (№ 50)								
	Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет
Работой вполне доволен	24,0	2,5	2,7	2,2	,2	1,0	1,7	0,7	0,7
Скорее доволен, чем недоволен	13,0	2,3	3,4	5,6	1,1	5,4	3,2	1,3	1,4
Безразличен	,3	0,1	0,3	0,2	0,3	,8	,6	,5	1,0
Скорее недоволен, чем доволен	0,5	0,9	0,4	0,7	1,3	2,0	1,8	3,4	2,4
Совершенно недоволен	0,1				0,1	0,1	0,3	1,0	0,3
Не могу сказать	0,7	0,1	0,8	1,2	0,2	2,9	0,6	0,5	1,2

Два взаимно контролируемых вопроса были введены в раздел опросного листа, для их анализа применялась методика «Логический квадрат 2» (см. табл. 2). Который разработан для восстановления неявно артикулируемых трудовых мотивов, которые можно охарактеризовать как ориентация на результаты труда (сильная/слабая/противоречивая).

Отношение к результатам труда выявляется на основе логического анализа ответов на два вопроса инструментария. Отметим, что все приведенные вопросы располагались в анкете не подряд для большей достоверности результатов.

Таблица 2

Отношение к результатам труда (логический квадрат 2 по В. Ядову),
в % от числа ответивших

R31. Всегда ли Вы работаете в полной мере своих сил и способностей?	R49. Стремитесь ли Вы добиваться лучших результатов в своей работе?			Итого
	Да	Не знаю	Нет	
Да	62,6	2,7	1,6	66,9
Не знаю	7,1	4,3	0,5	21,2
Нет	14,6	4,1	2,5	11,9
Итого	84,3	11,1	4,6	100,0

Удовлетворенность своей работой существенно зависит от отношения к результатам своего труда, но не наоборот. Так, среди тех, кто сильно заинтересован в результатах своего труда, 34 % максимально удовлетворены своей работой, и это модальный признак для данной категории. А уже среди тех, кто скорее заинтересован, безразличен или скорее не заинтересован в результатах своего труда модальным признаком является безразличие к работе. Наоборот, среди совершенно незаинтересованных в результатах своего труда уже 47 % работой неудовлетворены, и это модальный признак для данной категории. Коэффициент корреляции Спирмена между данными переменными равен 0,268 на максимальном уровне значимости ($p < 0,0001$).

Дальнейший анализ посвящен тому, какие категории работников можно отнести к различным типам как по удовлетворенности трудом, так и по отношению к нему. Нами были выделены разные подвыборки высказываний работников двух категорий.

К первой категории отнесены рабочие, бригадиры, мастера, инженеры, а ко второй категории – начальники цехов, управляющий персонал, руководство предприятия и председатели профкомов. Далее представители второй категории будут условно называться «менеджерами» или «руководителями», а представители первой «рядовыми работниками». Стоит подчеркнуть, что понятие «работники» (иногда «рабочие») в нашем анализе включает в себя более широкий круг нанятых на исполнительную работу с некоторой долей физической нагрузки, инженеров и/или работников с высокой степенью подчиненности организаторам труда (менеджерам) и работодателям. Для выяснения самых острых и значимых характеристик структурирования трудовых отношений мы решили сосредоточиться именно на взаимоотношениях между этими двумя категориями занятых на производстве, несмотря на то, что конфликты и различия существуют и внутри вы-

деленных категорий. В выборке к первой категории отнесено 59 % респондентов, ко второй 34 %, и 7 % респондентов не дали ответов на данный вопрос.

Несмотря на то, что неудовлетворенных работой среди рядовых работников на 50 % больше, чем среди менеджеров, и заинтересованность в результатах труда среди менеджеров несколько выше, чем среди рядовых работников, принципиальных отличий в отношении к работе между менеджерами и рядовыми работниками не наблюдается.

Заметим, что столь высокая удовлетворенность работой не всегда является положительным фактором, если она не сопровождается иными положительными тенденциями: более высокой заработной платой, ростом уровня образования, качества труда и его условий. Поэтому основным фокусом нашего дальнейшего анализа является выявление профиля работника, и классификации трудовой мотивации работников различного уровня и типа.

Рассмотрим, какие факторы в большей или меньшей степени влияют на объективные показатели удовлетворенности работой и заинтересованность в результатах труда. Изучение влияния проводилось на основе анализа теста ANOVA значимости различий между группами, для контроля применяем тест Хи-квадрат, его результаты существенно зависят от размерности таблицы сопряженности, поэтому на основе теста Хи-квадрат мы можем однозначно получить только отрицательный ответ (нет связи между признаками), или подтвердить нуль-гипотезу, но не можем выделить более или менее существенный фактор.

В результате подтверждается вывод о том, что заработная плата остается самым сильным мотиватором, при росте з/платы удовлетворенность работой от негативных оценок переходит к позитивным. Однако, на заинтересованность в результатах своего труда з/плата влияет не столь явно. Одновременно с тем, как возрастает доля тех, кто сильно заинтересован в результатах своего труда при возрастании з/платы, растет и влияние противоречивого отношения к своему труду.

Средняя заработная плата в выборке равна 19802 рубля в месяц, при стандартном отклонении 13784 рубля, а медиана равна 18000 рублей, что примерно соответствует величине средней заработной платы в 2009 году для юга Тюменской области. При этом 75 % выборки ответило, что они получают не более 23000 рублей в месяц, а заработная плата трети опрошенных колеблется в диапазоне от 10000 до 20000 рублей. То есть при весьма широком диапазоне колебаний реальная заработная плата работников достаточно стабильна.

Вопрос о влиянии заработной платы на степень удовлетворенности трудом остается достаточно спорным. Нельзя забывать, что заработная плата работников одинаковой уровня образования и схожей квалификации в настоящее время определяется преимущественно возможностями рабо-

тодателя, отрасли, в которой занят работник. Так, нельзя сравнивать по абсолютному доходу работников нефтяной компании, деревообрабатывающего комбината и, к примеру, сельскохозяйственного предприятия. При этом социологам, социальным психологам хорошо известен факт влияния ближайшего окружения на самооценки. Понятно, что мы судим о степени своего благополучия в первую очередь по тем примерам, которые непосредственно окружают нас, и только во вторую очередь судим по информации, поступающей извне. При этом совершенно очевидно, что с ростом образованности человека расширяется круг его непосредственного общения, информационное поле тоже становится более разнообразным как по источникам, так и по способам получения информации. Все это приводит к тому, что уровень образования и место работы определяют среднемесячный доход человека, но при этом самооценки его материального положения и удовлетворенность меняется не так прямолинейно.

К данным рассуждения добавим важные замечания о том, что анализируемые нами данные были получены в очень сложный для экономики период – весна-лето 2010 года, когда мировой экономический кризис, миновав свою острую финансовую фазу, перешел либо в латентную форму, либо (в наиболее здоровых отраслях экономики) в фазу восстановления экономики. Если нефтегазодобывающие отрасли к этому моменту уже оправились от шока конца 2009 года, то того же нельзя сказать о сельском хозяйстве, деревообрабатывающей промышленности и машиностроении на юге Тюменской области.

Итак, насколько различны уровень заработной платы и самооценка материального положения менеджеров и рядовых работников, выделенных нами выше? Средний уровень дохода и образования менеджеров несколько превышает доход рядовых работников, а разброс данных внутри данных категорий практически равен разбросу данных во всей выборке при максимальном уровне значимости ($p < 0,001$), то есть данные достаточно устойчивы. Тест ANOVA показывает максимальную значимость различий по параметрам доход и образование, и незначимость различий по параметрам отношение к работе.

Исходя из эмпирических данных, мы не можем сказать, что менеджеры и остальные работники значимо отличаются по отношению к работе и к результатам труда, хотя уровень их дохода существенно различен.

Что же в реальности определяет наше отношение к работе? Как показал дисперсионный анализ, на удовлетворенность работой в наибольшей степени влияют *место работы, заработная плата и возраст работника*. Отношение к результатам труда определяется в первую очередь таким параметром, как количество подчиненных (то есть фактически социально-профессиональным статусом) и возрастом работника.

Высокий уровень зависимости отношения к работе от заработной платы есть достаточно общий результат, его обсуждали многие исследова-

тели, например, В. Ядов отмечал возможный механизм обратной связи. Есть работы, отмечающие стереотипность данной связи, и неинформативность данного результата. Для нас гораздо важнее выявление других зависимостей, формирующих отношение к работе и результатам труда. Наряду с высокой взаимной зависимостью отношения к результатам труда и удовлетворенности работой налицо несовпадение силы влияния социоструктурных факторов на данные два признака. Исключая влияние на удовлетворенность работой заработной платы и возраста работника (и стажа его работы по специальности как следствие второго), мы видим существенное влияние места работы (или предприятия).

Анализ показывает, что *гендер* не является значимым фактором отношения к работе, но в среднем женщины немного чаще (на 3 % пункта) заинтересованы в результатах своего труда, чем мужчины. С ростом уровня *образования* растет доля тех, кто максимально заинтересован в результатах своего труда и снижается доля тех, кто неудовлетворен своей работой. *Семейное положение* является значимым фактором, заметны отличия в удовлетворенности в работе и заинтересованности в результатах труда в пользу семейных работников, хотя статистическая устойчивость такого прогноза весьма низка. *Должность и статус* работника также достаточно сильно повышают как удовлетворенность работой, так и заинтересованность в результатах труда, но эти отличия статистически неустойчивы. На отношение к результатам труда сильное влияние оказывает наличие подчиненных и возраст.

Различными методиками был выявлено, что «водораздел» в отношении к работе и в мотивации труда проходит не столько по оси «рабочие» – «менеджеры», как ожидалось, сколько по оси «молодое поколение» – «старшее поколение». Эти основные различия сводятся к следующему. 1. Имеется принципиальное различие в отношении к бизнесу. Так, среди молодых работников хотели бы иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск 23 %, а среди тех, кому за 30 лет – только 6 %. 2. Среди молодых работников в два раза реже, чем среди старшего поколения люди хотели бы не работать вообще (6 % и 12 %), остаться в той же должности (24 % и 51 %). При этом среди молодых гораздо выше доля тех, кто желает повышения (26 % и 15 %), стать начальником (25 % и 15 %), начать собственный бизнес (30 % и 12 %). 3. Представители поколения старше 30 лет гораздо чаще удовлетворены своим трудовым положением, в два раза реже хотели бы сменить работу, имеет меньше карьерных амбиций, существенно чаще хотели бы вообще не работать. 4. Работники моложе 30 лет гораздо чаще, чем старшее поколение (14 % против 8 %) не удовлетворены работой, немного чаще безразличны к ней (28 % против 21 %), но противоречивое отношение к работе от данного фактора зависит мало (15 % среди молодых и 11 % среди тех, кому за 30 лет). 5. Не обнаружено значимых корреляций и/или принципиальных различий между поколениями при за-

интересованности в результатах труда, что говорит в принципе больше о рыночной ориентации, чем о не рыночной.

Литература

1. Человек и его работа / под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. – М. : Мысль, 1967.
2. Солидаризация в рабочей среде / под ред. В. А. Ядова. – М. : ИС РАН, 1998.
3. Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – М. : Аспект-Пресс, 2003.

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Е. В. Хлыщева

*Астраханский государственный университет,
г. Астрахань (Россия)*

В жизни любого региона действуют одновременно постоянные и переменные факторы, определяющие степень устойчивости или возможность изменения архетипа региональной культуры, что отражается на выборе культурной модели. Поэтому, анализируя функционирование культурной модели региона, необходимо учитывать особенности его исторической эволюции, чтобы дать интегрированную во времени и пространстве культурно-историческую характеристику взаимосвязанных объектов культуры. Кроме того, региональное пространство обладает границами, которые не только выполняют функцию размежевания территории, но и несут культурно-смысловую нагрузку. Например, Астраханский регион расположен на границе Европы и Азии, что несомненно сказывается на восприятии и организации всей жизни региона.

Каждое социокультурное пространство формирует особые человеческие типы и стили поведения, наделяя людей, населяющих его, «чувством особого переживания пространства»[1, с. 237]. Складывается региональная система ценностей, находящая свое выражение в формировании социальных мифов, оказывающих определяющее влияние на жизнь региона. Именно в этом смысле можно говорить о формировании *региональной поликультурной модели*, результатом чего становится появление региональной культуры, вбирающей в себя «большие» и «малые» ценности, присущие местным общинам. Позиции же, представляемые только «активными лидерскими группами», чаще всего дают искаженное представление о

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № «10-03-00643а» «Чужой и культурная безопасность».

многих регионах (например, Астрахань как исключительно рыбный край, Кубань – всесоюзная житница, Мичуринск – яблоневые сады и т. д.).

Существует определенное несоответствие между представлениями федерализма о регионе и географическими образами самих регионов, которые складывались веками. Это приводит к тому, что аналитика современных процессов развития регионов складывается в столице и имеет достаточно слабое отношение к реальной жизни. Так, в российском понимании регион по-прежнему несет негативный смысл и отождествляется скорее с провинцией, отсталой и весьма далекой от современных темпов жизни. Возможно, это объясняется тем, что в русской культуре отсутствует восприятие пространства на «среднем» уровне, который и составляет уровень региональный. Двойственность пространственного отношения, когда с одной стороны русский человек является выразителем необъятного пространства России, а с другой более значимой ему представляется «малая родина», место, где он родился, и порождает проблему соотношения центра-периферии, от решения которой зависит цивилизационная устойчивость России. Специфика заключается в большой восприимчивости центра к различным (чаще всего западным) заимствованиям и инновациям, обуславливающих его изменчивость. А потому наиболее характерные черты цивилизационной самобытности находятся именно на периферии. Центр – «открытое сложное многослойное плотное единство связанных разнообразных компонентов» [3, с. 73]. Даже население здесь дифференцировано по характерным направлениям и резко различается по социальному статусу. Центр и физически, и символически сосредотачивает все разнообразие системы, культивируя новые природные и искусственные формы, а потому он, естественно, должен быть «поликультурным, полиглотичным (многоязычие), полисемиотичным, полиюрисдикционным (много правовых систем), полистатусным, полинормативным, поливалютным и т. д.» [3, с. 75]. Провинция же – относительно самодостаточная, внутренне связанная нецентростремительная зона. Части провинции более связаны друг с другом, нежели с иными элементами. Здесь сильна индивидуальность, что обеспечивает полноценное культурное бытие. Провинция – мир культурной повседневности, в котором велика роль обыденного регулирования. «Если в Центре – сгусток искусственности, театрализованности, то Провинция культивирует их как дефицитные» [3, с. 80]. Зато крайне важно для Провинции отношение к себе самой. Она не только интересна для других, главное – она интересна сама для себя.

Понимание регионом себя и своих интересов находит выражение в определенной системе ценностей и понятий, стереотипах поведения и мышления, исторически сложившихся на данной территории, которые можно назвать «региональным этосом» [2, с. 155]. Это и есть основа регионального самосознания, которое не должно противостоять общегосударственной идее, являясь ее органической частью. Пристальное внимание

ученых к пространственному менталитету провинции говорит о потребности в установлении новых критериев геополитического и культурного понимания оппозиции Центра и Периферии. В современном мире их взаимоотношения в «гораздо меньшей степени, чем прежде, определяются глубиной и интенсивностью исторических событий и в гораздо большей степени качеством социальной адаптации» [3, с. 87].

Особую роль в региональном пространстве играет культурный ландшафт, под которым подразумевается не просто освоенное пространство, несущее следы и испытывающее последствия человеческой деятельности, но и «обустроенное закономерное пространство, достаточно долго позволяющее достаточно большой группе людей вести осмысленный образ жизни, соотнося с разными местами свою деятельность прагматически, семантически и символически» [4]. Атрибутами культурного ландшафта являются согласованность, взаимообусловленность природной и культурной составляющих, хотя связь природной основы и культурного компонента достаточно неоднозначна. В процессе деятельности человек постепенно создает свой культурный мир и, закрепляя в нем свое представление о картине мира, наделяет его смыслами. Именно это дает основание для формирования региональной идентичности, которая проявляется в устоявшихся нормах поведения жителей региона, ее можно обнаружить в местном фольклоре, преданиях, мифах, местной интерпретации истории страны, особенностях региональной экономики и т. д. В полиэтничном регионе сосуществуют как равнозначные и равноценные элементы не только национальной культуры, но и элементы, свойственные другим этническим культурам, освоенные в ходе межэтнической коммуникации на определенной территории.

Каждое такое региональное образование включает в себя ряд локальных территорий с соответствующими им локальными культурами. Население подобного поликультурного региона становится носителем различных «культур» – этнической, региональной, общероссийской, что создает определенные условия для «преодоления этнических противоречий за счет наднациональной идентичности и региональной самоидентификации людей разных национальностей» [4].

Астраханский регион выделяется среди всех российских регионов своим особенно пестрым этническим составом, изначальным отсутствием аборигенного населения и постоянными миграционными потоками. Это открытый социум, вбирающий в себя инородные элементы, сохраняя при этом их этнокультурную специфику. Нижневолжский регион можно даже условно назвать некоей «эталонной моделью» в данный момент представляющей собой образец мирного сосуществования множества культур.

Совместное проживание народов в течение долгого времени на одной территории в обязательном порядке приводит к зарождению общих (поликультурных) ценностей, значимых для населения конкретного регио-

на. Объясняется это множеством факторов, среди которых выделяются специфика ландшафта, предопределяющая направление хозяйственной деятельности, этнический состав населения, общие задачи по обживанию и защите данной территории.

Взаимовлияние культур народов, проживающих на астраханской земле прослеживается в повседневной жизни практически во всем: в терминологии жилища, одежды, продуктов питания и блюд, времени года и т. п. Многоликая Астрахань являет собой разнообразие одежд и языков, разных культур и их мирное сосуществование, что придает особый, неповторимый колорит крупному российскому городу.

В XX веке в Астраханской области прочно сложилась поликультурная модель развития. Многонациональность уже практически не сопровождалась территориальной локализацией разных этносов, представляя вариант совместного проживания народов как в городской, так и в сельской местности. Относительная устойчивость социальной и этнокультурной ситуации, характерная для советского государства, когда воспитывалось «интернациональное сознание» [5, с. 78], в 90-е годы была нарушена глобализационными процессами, радикально изменившими положение многих этнических групп регионов, вызвав резкое усиление этнических миграций.

В конце XX века в Астраханском регионе проявились две тенденции: во-первых, край становится приграничным регионом и принимает значительную тяжесть миграционных волн из новых независимых государств, а также из конфликтных регионов Российской Федерации, прежде всего из Северного Кавказа; во-вторых, в связи с распадом СССР, здесь, как и во всех полиэтничных российских регионах, наблюдается рост этнического самосознания, который сопровождается усилением интереса к этнокультурным традициям и проявлением в той или иной степени национализма и этноконфессионального противостояния. Все это негативным образом сказывается на состоянии межнациональных отношений и требует выявления новой культурной модели, эффективной в сложившейся ситуации.

Миграционные волны существенно повлияли на деформацию этнической структуры края. Появляются этнические группы кавказского происхождения, довольно замкнутые по отношению к социальному окружению (особенно в случае с чеченцами). Специфическими особенностями новообразованных общин становится заметное преобладание мужчин и ярко выраженный религиозный характер. «Обособленность и конфликтность придают кавказским общинам полумаргинальный статус» [8, с. 139], что в условиях недостаточной социально-правовой отрегулированности отношений является фактором, усиливающим социальную напряженность. Добровольная сегрегация таких общин этнических мигрантов чаще всего является «осознанной стратегией адаптации к принимающему обществу»

[6, с. 62], демонстрирующей низкий уровень готовности мигрантской общины к интеграции с местным сообществом.

Различаются этнические общности и в отношении профессиональных предпочтений. Русскоязычное население имеет довольно прочные позиции в сферах мелкого и среднего бизнеса. В то же время татары и казахи ориентированы на сельское хозяйство и мелкую торговлю, а также на работу в государственных учреждениях. Такой традиционный набор социальных предпочтений, сельское происхождение мигрантов обусловили «локальный характер казахской миграции, ее направленность не в крупные городские центры, а в сельские населенные пункты, граничащие с Казахстаном» [9, с. 98]. Во многом благодаря родственным связям легко адаптируясь к социальной среде принимающего общества, такие мигранты обладают низкой социальной мобильностью. Азербайджанцы и чеченцы более мобильны в социальном плане, чем местное астраханское население, поэтому активно заполняют ниши, образовавшиеся в условиях рыночной экономики.

Еще более дестабилизирующее влияние на межнациональное равновесие в регионе оказывает незаконная миграция из стран среднеазиатского региона и Закавказья. Основное число мигрантов составляют граждане Узбекистана, Таджикистана и Казахстана, прибывающие по частным делам и по вопросам трудоустройства.

Миграционные потоки создают проблемы для коренного населения. За последние годы отмечается увеличение конфликтов, начинающихся с бытовых разборок и заканчивающихся «межнациональным противостоянием» [7, с. 2], что негативно отражается на восприятии мигрантов местным населением. Страхи «вторжения иного» [7, с. 3] в определенной степени заставляют рассматривать приезжих как «чужеродных, незваных гостей» [9, с. 114]. Ситуация становится аналогичной происходящему в Западной Европе, где встречаются разные культурные миры, не готовые идти на контакт друг с другом.

Учитывая негативный опыт в западных странах, следует придать иммиграционным процессам «управляемый и цивилизованный характер», исходя из особенностей этнического состава населения территорий, из особенностей природного, экономического, политического, социокультурного и духовно-религиозного характера каждой территории.

Важное значение имеет культурная составляющая адаптации мигрантов, включая получение полноценного образования, удовлетворение этнокультурных и религиозных потребностей, осознанную этническую и гражданскую самоидентификацию, ощущение себя жителем определенной местности. Культурная адаптация помогает преодолеть маргинальность и обособленность на этнической или конфессиональной основе. В противном случае усиление «частных» этнических идентичностей может привести к созданию в стране изолированных территорий, жители которых, за-

мкнутые на себе посредством своего языка и культурных символов, окажутся неспособными выйти на общегосударственный уровень, что в дальнейшем непременно создаст «пригодную почву» для межэтнических столкновений.

Литература

1. Беспалова, Ю. М. Региональная культура в социокультурном пространстве России / Ю. М. Беспалова ; под ред. Яблонской. – Тюмень, 1999.

2. Гайдуков, В. Н. Региональный этос и «москвоборчество»: феноменология политической культуры современной России / В. Н. Гайдуков // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России / под ред. М. В. Ильина, И. М. Бусыгиной. – М. : ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999.

3. Каганский, В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сборник статей / В. Л. Каганский. – М. : Новое лит-ное обозрение, 2001.

4. Каганский, В. Постсоветский человек: вид из ландшафта [Электронный ресурс] / В. Каганский. – Режим доступа: www.russ.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Курабцев, В. Южный федеральный округ: новая волна миграции / В. Курабцев // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 77–80.

6. Мукомель, В. И. Грани интолерантности (мигрантофобия, этнофобия) / В. И. Мукомель // Социологические исследования. – 2005. – № 2.

7. Новичкова, А. Скажи, в чем сила, брат? / А. Новичкова // Комсомолец Каспия. – 2010. – № 99 (6640).

8. Разгонникова, Н. В. Исследование проблем миграции с Северного Кавказа в Астраханскую область: социальные и экономические факторы адаптации (на материале социологического опроса) / Н. В. Разгонникова // Сб. науч. работ аспирантов и студентов ВАГС. Вып. 11. – Волгоград, 2007.

9. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. ; под ред. проф. Л. Л. Рыбаковского. – М., 2009.

ЗАПРОС НАСЕЛЕНИЯ НА ТИП СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В ПЕРСПЕКТИВЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ¹

Ю. М. Пасовец

*Курский государственный университет,
г. Курск (Россия)*

Личностные качества населения, включающие ценности, установки, идеалы, убеждения и другие компоненты духовного мира людей, выступают значимым ресурсом модернизационного развития страны, поскольку ценностные ориентации и установки населения способны задавать вектор

¹ Работа выполнена по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (МК-60.2011.6).

дальнейшего социально-экономического развития страны, в зависимости от содержания они могут являться своеобразным внутренним импульсом или препятствием модернизационных процессов в России.

В условиях, когда модернизация регионов страны выступает необходимым условием успешного осуществления национальной модернизации, возникает необходимость в выявлении и анализе общероссийских и специфических региональных особенностей представлений населения о желаемом типе социально-экономического развития страны.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты социологического опроса по экономической адаптации населения, проведенного нами в 2012 г. на территории Курской области (N = 500 человек). Выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Выборка в достаточной мере репрезентирует население региона (в возрасте 18 лет и старше); ошибка выборки по одному признаку не превышает 3 %. Для сравнительного анализа используются данные социологического опроса, проведенного сотрудниками Института социологии РАН в Российской Федерации в 2010 г. (N = 1750 человек) [1, с. 25, 31, 35, 59].

По данным общероссийского и регионального опросов, более 40,0 % населения считают предпочтительной для России экономику, основанную на государственной собственности, с отдельными элементами рыночного хозяйства и частной собственности. При этом 16,0 % населения хотели бы видеть в России плановое социалистическое хозяйство.

Как видно из таблицы 1, более четвертой части населения связывают развитие российской экономики со смешанным типом экономической системы, для которого характерны преобладание частной собственности и наличие элементов государственного регулирования. Приверженцев свободной конкурентной рыночной экономики среди россиян и жителей региона 14,0 %.

Таблица 1

Представления населения о желаемом экономическом строе для России
(в процентах от числа опрошенных)

<i>Типы экономических систем</i>	<i>Курская область, 2012 г.</i>	<i>Россия, 2010 г.</i>
Плановое социалистическое хозяйство	15,6	16,0
Экономика, основанная на государственной собственности, с отдельными элементами рыночного хозяйства и частной собственности	43,0	42,0
Экономика, основанная на частной собственности, с элементами государственного регулирования	26,8	28,0
Свободная конкурентная рыночная экономика	14,6	14,0
Итого	100	100

Обращает на себя внимание тот факт, что доли сторонников приоритета роли государства или рынка и частной собственности в экономике России среди россиян и курян примерно одинаковы.

Подобные представления отражают переходный этап социокультурной трансформации российского общества, когда большинство населения осознает значимость частной собственности и в то же время испытывает надежды на нивелирование недостатков рыночной экономики посредством государственного регулирования.

Тем самым общими чертами представлений жителей России в целом и Курской области о типе экономического развития страны выступают неоднородность оценок о преобладании в экономике роли государства или рынка, государственной или частной форм собственности, достаточно массовая поддержка смешанного типа экономической системы, где присутствует одновременное сочетание частного и государственного секторов экономики, недостатки рыночной экономики сглаживаются государственным регулированием, сохраняются социальные гарантии.

Различия между содержанием оценок россиянами и курянами приемлемого для страны типа социально-экономического развития проявляются в вопросе о роли государства в социальной сфере (см. таблицу 2).

Таблица 2

Представления населения о желаемой роли российского государства в социальной жизни (в процентах от числа опрошенных)

<i>Типы государственного воздействия на социальную сферу</i>	<i>Курская область, 2012 г.</i>	<i>Россия, 2010 г.</i>
Государство вообще не должно вмешиваться в жизнь граждан, каждый должен рассчитывать только на себя	1,0	4,0
Государство должно помогать лишь слабым и беспомощным	5,0	16,0
Государство должно обеспечить всем гражданам определенный минимум, а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам	47,8	46,0
Государство должно обеспечивать полное равенство всех граждан (имущественное, правовое, политическое)	46,2	34,0
Итого	100	100

По данным общероссийского и регионального опросов, большая часть населения считает, что государство должно обеспечивать всем гражданам определенный минимум, а остальное граждане должны добиваться сами. К этой позиции близко мнение тех, кто полагает, что государство должно помогать лишь слабым и беспомощным. В таком представлении государство выступает регулятором социальной стратификации, обеспечивая правовое регулирование отношений между разными социальными слоями, перераспределение средств от наиболее обеспеченных слоев в пользу бедных, социальную защиту уязвимых в социальном плане категорий

населения (детей, пожилых людей, инвалидов и др.). Между тем число курян считающих, что роль государства должна сводиться только к защите социально-уязвимых слоев в 3,2 раза меньше количества россиян, имеющих такое же мнение.

Показательно, что по сравнению с россиянами в целом значительно большее число жителей Курской области являются сторонниками достижения полного равенства всех граждан (имущественного, правового, политического) посредством государственного регулирования.

В современных условиях реализация правового равенства, равенства всех перед законом является одной из значимых задач социально-политической модернизации российского государства. Утверждение в правовой системе приоритета интересов личности над интересами государства, являющееся условием существования правового государства, фактически ведет к развитию индивидуализма, укреплению института частной собственности и углублению социокультурного и социально-экономического неравенства. В то же время значимой остается задача построения социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, социальную защищенность и свободное развитие каждого человека. Деятельность социального государства направлена на утверждение социальной справедливости и выражается в государственной поддержке семьи, материнства, детства, охране труда и здоровья людей и т. д. (ст. 7 Конституции Российской Федерации). В данной ситуации позиция тех, кто считает, что государство должно обеспечивать всем гражданам определенный минимум, а остального граждане должны добиваться сами, отвечает направленности российского модернизационного проекта.

В целом подавляющее большинство населения России в дилемме «равенство возможностей» – «равенство условий жизни» выбирает равенство возможностей. Более трети россиян предпочли бы равенство условий жизни (см. таблицу 3).

Таблица 3

Выбор населения в дилемме
«равенство возможностей» – «равенство условий жизни»
(в процентах от числа опрошенных)

	<i>Курская область, 2012 г.</i>	<i>Россия, 2010 г.</i>
Равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни	57,4	63,0
Равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей для проявления способностей каждого	42,6	36,0
Затрудняетесь сказать	-	1,0
Итого	100	100

Вместе с тем среди жителей Курской области сторонников равенства условий жизни значительно больше, чем среди россиян. Однако доля приверженцев равенства возможностей численно несколько преобладает.

В целом распределение мнений в выборе между равенством возможностей и равенством условий жизни согласуется с распределением ответов о роли государства в социальной жизни, что проявляет последовательный характер представлений отдельных категорий населения о типе социально-экономического развития страны.

Что касается готовности населения к изменениям, которая выступает своеобразным внутренним импульсом модернизационных процессов, то здесь наблюдается достаточно высокий уровень поляризованности мнений населения, для которого характерно примерно одинаковое соотношение позитивных и негативных оценок социальных перемен.

Таблица 4

Выбор населения в дилемме «готовность к переменам» – «отказ от изменений» (в процентах от числа опрошенных)

	<i>Курская область, 2012 г.</i>	<i>Россия, 2010 г.</i>
Вам нравятся перемены, нравится жить в постоянно обновляющемся мире	48,4	58,0
Все перемены обычно происходят к худшему, пусть лучше все остается таким же, как и прежде	51,6	42,0
Затрудняетесь сказать	-	-
Итого	100	100

При этом в России в целом численность сторонников изменений выше, чем традиционалистов. В Курской области численность этих категорий населения примерно одинакова (см. таблицу 4). Избегание изменений, в том числе инноваций, со стороны значительной части населения может препятствовать успешному осуществлению модернизационного проекта в России.

Таким образом, большинство населения России и Курского региона предпочли бы смешанный тип экономики, сочетающий частную собственность и государственное регулирование, утверждение социального государства, обеспечивающего равенство возможностей для его граждан. Однако среди значительной части населения распространены патерналистские взгляды на тип социально-экономического развития страны и установка на избегание изменений, в регионе эта категория населения более массовая, что в контексте необходимости эффективного проведения национальной и региональной модернизации требует реализации мер по изменению такого отношения к инновациям и обновлению российского общества.

Литература

1. Готово ли российское общество к модернизации: аналитический доклад / под ред. М. К. Горшкова ; Ин-т социологии РАН, Представительство Фонда им. Ф. Эберта в РФ. – М., 2010.

МЕНТАЛИТЕТ АСТРАХАНЦЕВ И РОССИЯН: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

С. В. Каргаполов

*Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия*

Термин «менталитет» происходит от латинского *mens, mentis* (ум, мышление, душевный склад). В. В. Веселова определяет менталитет как некую характерную для конкретной культуры специфику психической жизни представляющих ее людей, детерминированную экономическими и политическими условиями в историческом аспекте [1]. Изучение общего и особенного в общегосударственном и региональном менталитете является актуальным и востребованным в различных отраслях знаний, а также сферах общественной жизни. Выявление особенностей менталитета Астраханской области как субъекта РФ актуализируется ее приграничным и особым геополитическим и геоэкономическим положением в Каспийском макрорегионе. Роль Астраханской области как южного форпоста страны, стратегического пункта и проводника интересов России в Каспийском регионе (при условии сохранения стабильности внутри самой области) будет неуклонно повышаться.

Возможность выявления специфики менталитета астраханцев на фоне общероссийской ментальности, выступающей в данном случае в виде некой модели, стала возможной благодаря анализу результатов проведенных социологических исследований в Астраханской области и РФ в целом по единой методике¹.

Одной из важнейших характеристик регионального и общероссийского менталитета, которые возможно определить социологическими методами, является состояние территориально-поселенческой идентичности (см. табл. 1).

¹ В декабре 2009 г. и мае-июне 2012 г. были проведены региональные полевые исследования методом интервью по месту жительства, состоявшие из 70 вопросов по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России» (руководители: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева), в которых автор статьи в составе исследовательских групп выступал в качестве исполнителя. Опросы проводились по типу стратифицированной квотно-маршрутной выборки. Объем выборки составил в 2009 г. 1000 чел., в 2012 г. - 600 чел. Выборки являются репрезентативными по половозрастной и территориально-поселенческой структуре. Ошибка выборки по одному признаку не превышала 3 %. Обработка и анализ собранных данных проведены с использованием специализированного статистического пакета социологической информации SPSS (17-я версия). Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений, осмысление параметров таблиц сопряженности. Также при подготовке статьи автором проведен вторичный анализ результатов Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (2010 г.), проведенных на основе Типовой методики, что позволило сопоставить результаты этих исследований.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность «свое» – «чужое») с такими людьми?» (в %% от числа опрошенных)

	<i>Есть близость</i>				<i>Нет близости</i>			<i>Трудно сказать, не знаю</i>		
	<i>Астрахан- ская об- ласть, 2009</i>	<i>Астрахан- ская об- ласть, 2012</i>	<i>РФ, 2006</i>	<i>РФ, 2010</i>	<i>Астрахан- ская об- ласть, 2009</i>	<i>Астрахан- ская об- ласть, 2012</i>	<i>РФ, 2012</i>	<i>Астрахан- ская об- ласть, 2009</i>	<i>Астрахан- ская об- ласть, 2012</i>	<i>РФ, 2012</i>
Жители по- селения, в котором я живу (дерев- ня, село, го- род)	77,1	74,7	62,0	75,6	15,0	12,6	16,4	7,8	12,6	8,0
Жители всего моего регио- на (респуб- лики, края, области, округа)	32,6	39,2	55,0	58,9	48,4	32,7	27,3	19,1	28,2	13,8
Жители всей России	21,7	16,5	55,0	38,2	59,1	47,6	43,3	19,2	35,9	18,5
Жители бывших рес- публик СССР	14,7	4,3		23,3	44,3	9,6	54,7	40,5	86,1	22,0
Жители всей Земли	14,7	6,1		19,8	70,3	49,5	55,1	28,9	44,5	25,1

Анализ ответов респондентов в Астраханской области в 2009 г. и 2012 г., а также в Российской Федерации в 2010 г. позволил выявить следующее:

Максимальную близость астраханцы ощущают как в 2009 г., так и в 2012 г. в отношении жителей своих поселений (77,1 % ответов «есть близость» в 2009 г., 74,7 % ответов – в 2012 г.). В 2009 г. этот ответ качественно превосходил общероссийский его аналог – 62 %, но в 2012 г. общероссийский результат существенно вырос (до 75,6 %) и практически сравнялся с региональным.

С 2009 г. по 2012 г. несколько вырос уровень региональной идентичности, но при этом региональная идентичность продолжает существенно уступать общероссийской (39,2 % и 58,9 % соответственно).

Крайне низкий и в 2009 г. уровень общероссийской идентичности среди астраханцев падает и в 2012 г. составляет 16,5 %. Но при этом по данным всероссийского мониторинга можно наблюдать «обвал» общероссийской идентичности в среднем по всей Российской Федерации с 55 % до 38,2 %.

«Безразличными» и «чужими» представляются для астраханцев жители бывших союзных республик и жители всей Земли (4,3 % и 6,1 % соответственно), что существенно уступает общероссийским показателям (23,3 % и 19,8 % соответственно).

Необходимо отметить также, что в 2009 г. жители бывших союзных республик представлялись астраханцам «далекими, но не чужими», в 2012 г. – однозначно «чужими». Количество астраханцев, ответивших «есть близость» с данной категорией, сократилось практически на 10 %. На 10 % сократилось также количество считающих своими и жителей всей земли.

Таким образом, общероссийский и региональный менталитет характеризуется конфликтностью идентичности, о чем свидетельствует рост локально-поселенческой идентичности. Незавершенность формирования общероссийской идентичности, которую можно было констатировать в 2009 г. усугубляется в 2012 г. разрушением постсоветской идентичности, о чем свидетельствует падение выраженности степени близости с жителями союзных республик.

Преобладание локально-поселенческой идентичности над другими видами территориальной идентичности свидетельствует также о превращении региональной ментальности в провинциальную. Провинциальность, на наш взгляд, – это отсутствие интереса ко всему, что происходит за чертой его города или района. «Региональность» же, напротив – это самодостаточность на основе открытости, прозрачности границ региона, готовности к инновациям, диалогу культур. В этом контексте превращение регионального менталитета в провинциальный является показателем деградации региона, снижения его потенциала социодинамики. Причем в Астрахан-

ской области это процесс выражен ярче и глубже, чем в среднем по Российской Федерации, что проявляется в низких значениях региональной идентичности, а также падении степени близости с жителями бывших союзных республик и всей Земли.

Литература

1. Веселова, В. В. Менталитет американского общества и гуманистическая парадигма образования и воспитания [Электронный ресурс] / В. В. Веселова // Образование: исследовано в мире. – Режим доступа: www.oim.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Каргаполова, Е. В. 30-регион: потенциал социального развития / Е. В. Каргаполова. – Волгоград, 2012.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ПО МАРШРУТАМ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ш. Т. Бабаханов

*Каспийский государственный университет технологий
и инжиниринга им. Ш. Есенова, г. Актау (Республика Казахстан)*

Название «Великий шелковый путь» связано с драгоценным в давние времена для стран Запада товаром – шелком. В конце II в. до н.э. шелк познакомил два мира – Запад и Восток – по первой в истории человечества трансконтинентальной дороге. Но было бы несправедливо сводить значение Великого шелкового пути в истории мировой цивилизации исключительно к торговле шелком. Его роль была значительно шире и разнообразнее, так как по нему проходили караваны не только с различными восточными и западными товарами, но и проникали духовные ценности, религиозные идеи и т. д. Великий шелковый путь был не только дорогой торговых караванов, но и дорогой этнических миграций. Одной из важных дорог был путь от Северного варианта Шелкового пути из Нижнего Поволжья вдоль западного берега Каспийского моря через Каспийские Железные Ворота Дярбанд на юг в древнюю Кавказскую Албанию и затем в Парфию. Таким образом соединялись Северная и Основная трассы Великого шелкового пути.

И в настоящее время неопределимо его значение, поскольку нынешний туризм связывает сегодня торговлю и бизнес с культурным диалогом, способствует взаимопониманию и миру между народами. Шелковый путь способствует установлению разносторонних взаимоотношений между 24 странами-участниками Инициативы по Шелковому пути.

Необходимо отметить, что геостратегическое месторасположение Казахстана в самом сердце Евразии, способствует тому, что придает немаловажное значение возрождению туризма на Шелковом пути, как базовой

основы политики в области туризма. Так, в 1997 году в рамках реализации трансконтинентального проекта ЮНВТО, ЮНЕСКО и ПРООН «Шелковый путь – путь диалога» в Казахстане были проведены первые исследования туристского потенциала. По итогам данных исследований была разработана и утверждена Указом Президента Республики Казахстан Государственная программа «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма».

Соответственно Бухарской декларации, принятой 27 октября 2002 года, страны-участницы Проекта ЮНВТО «Шелковый путь» обязались предпринять усилия по укреплению регионального сотрудничества в области туризма на многосторонней и международной основе. В этой связи с целью активизации развития туризма в данном направлении совместно с Министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан, начиная с 2004 года, претворяется в жизнь проект по организации специализированного туристского поезда «Жемчужина Шелкового пути» по маршруту: Алматы – Туркестан – Ташкент – Самарканд – Бухара – Ургенч – Мары – Ашхабад – Алматы.

Казахстанский участок Великого шелкового пути представляет собой уникальный комплекс памятников истории, археологии, архитектуры, градостроительного и монументального искусства, сегодня здесь открыты 22 древних городища, включая замки правителей. Два редкостных памятника древности включены в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО: мавзолей Ходжа Ахмеда Яссауи в Туркестане и археологический комплекс «Тамгалы» близ г. Алматы. Среди значимых туристских маршрутов по Шелковому пути существенное место отводится городам Алматы, Тараз, а также Туркестану и Отрару в Южно-Казахстанской области.

Так, в рамках проекта Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития страны на 2010–2014 годы предусмотрены меры по созданию национального туристского кластера в рамках строительства многофункциональных туристских комплексов и центров вдоль международного транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай».

Данная автомагистраль общей протяженностью 2700 км. удачно совпадает с казахстанским участком Шелкового пути и проходит по территории пяти областей (Алматинской, Джамбылской, Южно-Казахстанской, Кызылординской и Актюбинской), на пути следования которой проживает около пяти миллионов человек, что предоставляет уникальную возможность формирования национального туристского кластера вдоль нее. Прежде всего, это инвестпроекты по обеспечению строительства 30 объектов придорожной инфраструктуры, 8 мотелей по обе стороны трассы. Основная идеология реализации инвестпроектов вдоль трассы Шелкового пути состоит в создании высокоэффективного туристского кластера страны,

представляющего единую сеть интегрированных, взаимосвязанных туристских комплексов и сопутствующих им производств, в сфере индустрии туризма.

На ответвлениях казахстанского участка Шелкового пути наиболее перспективными проектами являются:

- создание международного туристского центра на побережье Капшагайского моря «Жана-Иле» в Алматинской области;
- развитие объектов туристской инфраструктуры «Древний Отрар» и «Древний Туркестан» в Южно-Казахстанской области;
- строительства международного туристского центра «Бурабай» в Акмолинской области, где уже создана свободная экономическая зона;
- строительство города нового тысячелетия «Актау-Сити» на западном ответвлении казахстанского участка Шелкового пути в Мангистауской области.

Кроме того, планируется создание международного туристского центра «Кендерли» на побережье Каспийского моря.

Казахстан активно участвует, а также является инициатором ряда мероприятий по Шелковому пути.

Следует отметить, что в период со 2 по 4 сентября 2008 года в г. Алматы проведен III Форум мэров городов «Шелковый путь» на тему Новый шелковый путь: «От великой традиции к современным стандартам туризма и сотрудничества», в котором приняли участие мэры городов, представители государственных органов и бизнес сообществ из 27 стран, а также руководители международных организаций. Основной целью проведения Форума явилось дальнейшее развитие интеграции между городами, продвижение инновационных способов финансирования туризма вдоль Шелкового пути, улучшение взаимопонимания между людьми и гармоничное развитие данного региона. Одним из важных вопросов обсуждения стал вопрос о проблемах барьеров на пути развития регионального туризма.

В октябре 2010 года Казахстан принял участие на 5-м Международном Заседании по Шелковому пути, проходившим в г. Самарканд (Узбекистан), на котором собрались представители из 25 стран. В ходе заседания был принят «План действий по Шелковому пути на 2010–2011 гг.» в качестве основы для дальнейшего развития туризма вдоль Шелкового пути. По итогам заседания были сделаны рекомендации касательно совместного участия и сотрудничества всех стран Шелкового пути для укрепления бренда «Шелкового пути», объединение ресурсов, уменьшение пограничных и политических барьеров, упрощение визовых и пограничных формальностей между странами Шелкового пути.

Согласно принятому Плану действий в рамках международной туристской выставки WTM 2010 Лондоне уже состоялся Медийный рынок Шелкового пути, на котором приняли участие представители стран Средней Азии, Европы и Ближнего Востока. Казахстан представил наиболее

интересную информацию о Казахстане, а также приоритетные инвестиционные проекты участникам форума, СМИ, ведущим зарубежным туроператорам.

Сегодня все еще продолжают оставаться значительные помехи для более тесного экономического сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе. Прежде всего, это визовые проблемы, к сожалению, до сегодняшнего дня нет единого мнения в вопросе взаимного признания туристских виз для граждан третьих стран. А ведь именно этот вопрос помог бы поднять туризм на Шелковом пути через развитие и популяризацию совместных туристских маршрутов. Казахстан выступал, и будет выступать за реализацию данного предложения в среднесрочной перспективе, поскольку современный потенциальный турист заинтересован в посещении сразу нескольких стран в рамках туров по Шелковому пути, причем желательно с одной туристской визой, сроком до 3-х месяцев и признаваемой в странах посещения.

Необходимо развивать потенциал продукции Шелкового пути, который включает в себя:

- создание и развитие совместных турпродуктов, предполагающих посещение нескольких стран/мест;
- развитие искусств и ремесел с целью сохранения богатого культурного наследия Шелкового пути;
- разработку и реализацию, и продвижение совместных стратегий, программ и маркетинга;
- формирование и повышение туристского имиджа стран Центрально-Азиатского региона и СНГ в рамках туризма по Шелковому пути.

В заключение, хочу отметить, что Шелковый путь является одним из лучших брендов мирового уровня и планирование и контролируемое развитие туристских ресурсов и продуктов по всему маршруту Шелкового пути имеют важное значение для получения экономических выгод от туризма всеми странами Шелкового пути.

Литература

1. История народов Узбекистана : в 2 ч. / под ред. А. Аскарва. – Ташкент, 1993.
2. Хидоят, Г. А. Моя родная история / Г. А. Хидоят. – Ташкент, 1993.
3. Возрождается Великий шелковый путь // Народное слово. 1999. – № 185.
4. Гилек, Ю. Н. Туристические маршруты центрального Казахстана / Ю. Н. Гилек. – Караганды : Изд-во КарГУ, 2005. – 235 с.
5. Дауренбеков, Ж. Б. Историко-культурное наследие Шелкового пути / Ж. Б. Дауренбеков. – Алматы, 1998. – 202 с.
6. Ердаuletов, С. Р. География туризма: история, теория, методы, практика / С. Р. Ердаuletов. – Алматы, 2000. – 336 с.
7. Ердаuletов, С. Р. История туризма. Развитие и научное изучение / С. Р. Ердаuletов. – Алматы, 2003. – 215 с.

ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ МАВЗОЛЕЙ ГОРОДИЩА «САРАЙ-БАТУ»

Т. Ю. Гречкина, Д. В. Кутуков
АУ АО «ГНПУ «Наследие»,
г. Астрахань (Россия)

Расцвет урбанистической культуры для Астраханского края связан, несомненно, с периодом вхождения его территории в мощное средневековое государство, известное в истории как Золотая Орда. Именно в этот период вдоль Волги возникает множество городов, в которых распространяются традиции пышной восточной архитектуры, а с принятием мусульманства повсеместно появляются и мавзолеи – роскошные мемориальные постройки, которые должны были возвеличить погребенного.

Отдельные постройки мавзолеев сохранились и до наших дней в некоторых регионах России, но на территории Астраханского края мавзолеи, равно как и другие архитектурные сооружения золотоордынского периода, были уничтожены более поздними историческими событиями. Смена религиозных предпочтений и необходимость в строительном материале – золотоордынской плинфе для сооружения крепости на Шабан-бугре на левом берегу Волги привели к полному исчезновению этих величественных построек. Их развалины в виде невысоких курганов и по настоящее время просматриваются по обеим сторонам автостреды Астрахань – Волгоград. Тем не менее, внешний облик мавзолеев известен в настоящее время как по рисункам и описаниям исследователей и путешественников предыдущих веков, так и по сохранившимся постройкам, расположенным как на территории нашей страны, так в ближайшем зарубежье – странах среднеазиатского региона. О том, что же собой представляли мавзолеи, строившиеся в Астраханском крае можно судить по результатам только археологических исследований: один из таких мавзолеев с примыкавшим к нему кладбищем, причем не самый крупный, был раскопан на южном склоне Змеиного бугра городища «Сарай-Бату».

Как показало исследование мавзолея, он состоял из двух частей: 1 – наземной и 2 – подземной. Наземная часть мавзолея – это сооружение квадратной в плане формы размерами 8×8 метров, предположительно с порталом с южной стороны, состоящим, возможно, из двух пилонов и айванной ниши. Внешние стены мавзолея, разобранные, по всей видимости, во время строительства Астрахани в XVI–XVIII веках, сохранились очень фрагментарно.

После полной расчистки выяснилось, что на месте мавзолея сохранились только погребальная камера, фрагменты обмазки пола в наземной части мавзолея, фрагменты кладки восточной, северной и западной стен, а также глиняные отпечатки плинфы южной стены, фрагмента кладки на месте западной стены, СВ и ЮВ углов. Стены мавзолея, как и все объекты

раскопа имеют направление ВЮВ – ЗСЗ (северная и южная стены) и ЮЮЗ – ССВ (западная и восточная). Азимут центральной оси север-юг составляет около 16 °.

Восточная стена имела длину около 8 метров, на протяжении которых по ходу стены фиксируется 4 нивелировочные ступени–уступа высотой от 5 до 17 см, для компенсирования естественного перепада рельефа местности, который составляет 35 см.

Этот перепад, с одной стороны, обусловлен естественным рельефом местности, с другой стороны искусственным заглублением с помощью разбивочной траншеи, прокопанной в материке, глубиной от 2–3 до 10–25 см. Восточный край траншеи отступает от внешней линии восточной стены на севере до 50 см, на юге – до 25 см.

Ширина стены составляла 6 рядов золотоордынской плинфы – около 120 см, (средние размеры 22×22 см). Плинфа была уложена на глинистый раствор и скреплена им между собой. Следующий по высоте ряд для создания перевязки с внешнего и внутреннего ряда стены начинался из половинок плинфы, между которыми размещалось 4 целых плинфы. Длина половинок плинфы составляла около 22 см, ширина около 13 см. Толщина глинистого раствора достигала 2–3 см. В целом восточная стена сохранилась на высоту в 7 рядов кладки.

Северная стена, как и восточная, по всей видимости, имеет длину около 8 метров. От этой стены сохранилось только фрагмент плинфовой кладки внешней поверхности северной стены.

Восточный край фрагмента этой кладки начинается на расстоянии 65 см от СВ внутреннего угла мавзолея. Он лежит на тонком до 1,5 см слое глинистого раствора, который сходит на нет на расстоянии около 150 см, так что западный край кладки лежит непосредственно на материке. Нижний ряд плинфы состоит из целых экземпляров, причем большинство плинфы имеет продольные (В – З) трещины по середине, которая делит плинфу на северную и южную половины. Размеры плинфы 22×22×4 см.

Второй ряд сложен из половинок, который в восточной части продолжается четвертинками плинфы. И нижний, и верхний ряды положены в перевязку на глинистом растворе, толщина которого достигает 1 см.

Предположительно, западная стена, так же как и восточная, имеет длину около 8 метров. Но если СВ угол мавзолея восстанавливается по отпечаткам плинфы на глинистом растворе, располагавшемся на материке, то о северо-западном можно говорить только очень предположительно, так как остатки слоя содержащего остатки разрушения стен мавзолея, на СЗ от погребальной камеры лежали непосредственно на материке, находившемся на 10–12 см ниже основания стен в СВ углу. В целом зафиксированный уровень материка, на котором стояла западная стена, на протяжении 8 метров с севера на юг понижается на 24–25 см.

Направление стены, ее ширина реконструируются по отпечаткам плитки на глинистом растворе, а также по фрагментам плиточной кладки внешней поверхности западной стены в ее южной части, где обнаружено 5 целых плиток и одна половинка плитки – остатки основания стены. Плитка уложена на материковое дно в 2 ряда, плашмя, без перевязки на связывающем глинистом растворе. Первый с запада, «внешний», ряд плитки размером 22×22×5 см вытянут по линии ССВ – ЮЮЗ и представлен 4 целыми экземплярами и одной половинкой; второй, «внутренний» ряд представлен 1 плиткой размером 21×21×4 см.

В центральной части стены фиксируется пятно сырцового кирпича. Западный его край – направление внешнего края стены. На север от пятна сырцового глинистого раствора располагается фрагмент кладки из двух последовательно положенных половинок плитки, лежащих на глинистом связывающем растворе, который фиксируется и между плитками и на плитках. Толстый слой глинистого раствора – отпечаток фрагмента плитки, зафиксирован и на север от плитки.

На восток от пятна сырцового кирпича и фрагмента кладки расчищены фрагментарно сохранившиеся отпечатки плитки на глинистом растворе и небольшой фрагмент плитки, сохранившийся на одном из глинистых отпечатков, которые дают возможность проследить направление внутренней поверхности западной стены мавзолея. На восток от указанных отпечатков располагаются фрагменты обмазки пола наземной части мавзолея.

Южная стена мавзолея восстанавливается по фрагментам отпечатков плитки на глинистом растворе. Длина стены с востока на запад, согласно отпечаткам составляла около 8 метров. Перепад уровня основания стены с запада на восток составляет всего 6 см с понижением в восточном направлении.

Отпечатки плитки на глинистом растворе располагались на выровненном дне разбивочной траншеи (траншеи разметки), прокопанной в материке, глубиной от 5 до 19 см, шириной 118–130 см, вытянутой по линии ЗСЗ – ВЮВ на 3,4 м. Судя по отпечаткам нижнего слоя кирпичей стены, на дне траншеи было уложено пять рядов плитки.

Наиболее полно сохранились отпечатки второго и третьего с юга рядов кирпичей. Первый с юга ряд включает отпечатки 4 кирпичей. Судя по отпечаткам, кирпичи размером 22×22 см были уложены на раствор без перевязки и скреплены им между собой: сохранились остатки раствора на высоту до 4 см. Участки дна траншеи, на которых отпечатки не сохранились, были покрыты тонким (около 1 см) слоем кирпича глинистого раствора.

На юг от отпечатков плитки зафиксировано материковое возвышение, которое можно рассматривать как сохранившуюся в ходе выборки кирпича на уровне материка нижнюю границу разрушения пола **айванной ниши**.

Пол айванной ниши в плане имел подпрямоугольную форму и был вытянут по линии ЗСЗ – ВЮВ. Размеры исследованной части: 398 см по линии ЗСЗ – ВЮВ, 226 см по линии ССВ – ЮЮЗ в западной части и 145 см – в восточной, так как ЮВ угол основания пола, вероятно, был разрушен.

На запад от предполагаемой айванной ниши вскрыта прямоугольная площадка, дно которой было заполнено тонким (не более 1 см) слоем крошки глинистого раствора. У западного края айванной ниши обнаружено 2 целых и 4 половинки плинфы, являющихся, вероятно, остатками основания западного пилона. Кирпичи (22×22×5 см) уложены без раствора на материковое дно траншеи в 2 ряда плашмя, без перевязки и скреплены между собой глинистым раствором. Первый с востока, «внешний», ряд кирпичей представлен 4 половинками плинфы, вытянутыми по линии ССВ – ЮЮЗ; 2 целых экземпляра составляют второй, «внутренний» ряд. Сверху кирпичи частично были покрыты слоем глинистого раствора толщиной 1 см, вероятно, играющего роль нивелирующей стяжки для кирпичей верхних слоев.

Вышеописанная южная часть дна траншеи, фактически являющаяся выровненной площадкой под строительство западного пилона мавзолея, с севера ограничена материковой ступенькой высотой 5 см, шириной 8–33 см, длиной 192 см и вытянутой по линии ЗСЗ – ВЮВ, которая является южным краем западной стены мавзолея. Ступенька была частично покрыта глинистым раствором толщиной 1 см, на котором зафиксированы отпечатки 2 обожженных кирпичей (размеры не установлены). Примечательно совпадение в целом высотных отметок глинистого раствора, покрывающего кирпичи в южной части траншеи и материковую ступеньку, и представлявшего собой единую плоскость. С севера ступенька ограничена третьим с юга рядом отпечатков кирпичей стены ЗСЗ – ВЮВ. При стандартной толщине плинфы в 5 см кирпичи, отпечатавшиеся на растворе, покрывающем ступеньку, составили бы единую плоскость со слоем раствора на дне траншеи стены ЗСЗ – ВЮВ.

Если о западном пилоне, в силу приведенных выше обнаруженных элементов его основания – сырцовая крошка, фрагмент кладки и 6 кирпичей, можно говорить вполне аргументировано, то наличие **восточного пилона** подтвердить более затруднительно. Его существование подтверждается скорее косвенными фактами: 1 – симметрия, которая была одним из принципов при возведении аналогичных средневековых сооружений; 2 – с восточной стороны от основания айванной ниши материковое основание в виде заглубленной площадки, находилось на той же глубине, что и основание западного пилона. Перепад между основанием айванной ниши и материковым основанием предполагаемого западного пилона так же составлял около 20 см.

На юг от предполагаемого места размещения восточного пилона портала мавзолея, так же как и на юг от западного пилона, обнаружена столбовая ямка, аналогичная западной. Диаметр столбовой ямки в верхней части 25 см, глубина – 44 см, стенки ровные, дно слегка сходится в центре на конус. Заполнение ямки состоит из темно-коричневого песка с кусками перегнившего дерева – остатками деревянного столба. У дна фрагментарно сохранилось основание этого столба. Между столбом и внешним краем ямки сохранилась известковая масса, которая заливалась, вероятно, для большей устойчивости деревянного столба. Толщина известкового слоя от 2 до 5 см.

Пол наземной части мавзолея с известковой обмазкой сохранился тремя фрагментами – в северо-восточном, в северо-западном и в юго-западном углах внутреннего его объема. Он состоял из 6–7 слоев последовательно уложенных песка с известью, песка с известковой и кирпичной крошкой, чистого песка, плотно уложенных и подогнанных друг к другу фрагментов плитки, среди которых встречались и фрагменты крупных изразцов, уложенных вверх гладкой поверхностью с голубой поливой, чистого песка и известкового слоя. Толщина этих слоев была различной. В северо-восточном углу, располагавшемся выше по склону толщина пола составляла 12 см, в юго-западном углу (ниже по склону) – толщина пола – около 20 см.

Таким образом, поскольку мавзолей возводился на неровной поверхности, без фундамента, для нивелировки поверхности в разных частях строительной площадки использовались разные приемы: «ступенчатая кладка» в основании восточной стены; прокопка траншей под восточную и часть южной, а также, западной стен, и под западный пилон. Кроме этого, возможно, для того чтобы уменьшить нагрузку на западную стену, находящуюся ниже по склону бугра, восточная стена была заглублена в материк с помощью все той же траншеи. Внутри квадратного помещения был сооружен пол из нескольких разных по составу слоев, заканчивающихся вымосткой из обломков плитки и изразцов, частично скрепленных между собой глинистым раствором с обильной примесью алебастровой крошки, покрытых толстым слоем (до 1,5 см) известковой обмазки.

Пол айванной ниши также имел вымостку, судя по сохранившемуся фрагменту кладки из 6 целых и 4 крупных фрагментов обожженных кирпичей, уложенных в 1 слой в 2 ряда не вперевяз по отношению друг к другу. Но плитки, из которых состояла вымостка, были скреплены между собой не глинистым а алебастровым раствором, а также были им обмазаны сверху. Уровень вымостки пола айванной ниши был на 3 см выше пола наземной части мавзолея.

Судя по обилию голубых изразцов - красноглиняных плиток шириной до 10–10,5 см, длиной 23 см, толщиной 6,5 см с пазами на боковых

сторонах, трапециевидных в разрезе, покрытых голубой глазурью, наземная часть мавзолея была перекрыта куполом.

Обилие мозаичных вставок, сосредоточенных в южной части мавзолея у портала, позволяет также предполагать, что фасадная часть была украшена мозаичными панно с геометрическим и растительным, а также эпиграфическим орнаментом. Причем предпочтение отдавалось голубым и синим цветам, реже использовались белые и желтые цвета, очень редко – зеленый и бурый (красно-коричневый).

Погребальная камера

Погребальная камера в плане имела подквадратную форму. Ее стены и пол, также как и внешние стены мавзолея, имеют направление ВЮВ – ЗСЗ (северная и южная стены) и ЮЮЗ – ССВ (западная и восточная). Азимут центральной оси погребальной камеры север-юг составляет около 16°.

Погребальная камера была сооружена в котловане, прорытом с уровня материка (с уровня основания стен). Стены погребальной камеры в верхней четверти прокопаны с небольшим наклоном, поэтому ее размеры в верхней части с севера на юг 460 см, с востока на запад 500 см; на уровне пола соответственно 384×412 см. Глубина стен от 185 до 190 см.

С юга в погребальную камеру вели две покатые материковые ступеньки, ограниченные с одной стороны северным краем разметочной траншеи под южную стену, а с другой – южным бортом погребальной камеры. Длина ступеней 150–160 см, общая ширина – 90 см. Внутри погребальной камеры вдоль всех четырех стен были зафиксированы фрагменты плитфовой обкладки.

Таким образом, как показали результаты исследования, в погребальной камере, судя по фрагментам обкладки, сохранившимся у стен, была сооружена внутренняя конструкция из плитфы для погребения. Размеры этой конструкции с севера на юг 320 см, с востока на запад – 340 см. Она имела толщину в одну плитфу (22 см). Максимальная высота нижней части конструкции – 6 плитф (около 40 см). Плитфа уложена в перевязь, на глинистом связывающем растворе. Внутренняя поверхность кладки обмазана известковым раствором. Так как стены погребальной камеры, прорытые в материке не имели идеально ровной поверхности, между кладкой и стенами образовывались промежутки разной величины. Это пространство между бортом и выкладкой было забутовано мелкими фрагментами кирпичей и залито глинистым раствором.

Судя по внутреннему выступу ступенчатой формы, образованному внутри юго-западного угла конструкции на уровне 1–3 нижних рядов кладки, стены конструкции должны были постепенно переходить на купол. Часть этого куполообразного перекрытия было обнаружено в погребальной камере при ее расчистке. По всей видимости оно перекрывало потолок погребальной камеры и рухнуло после того как были разобраны плитфовые обкладки стен.

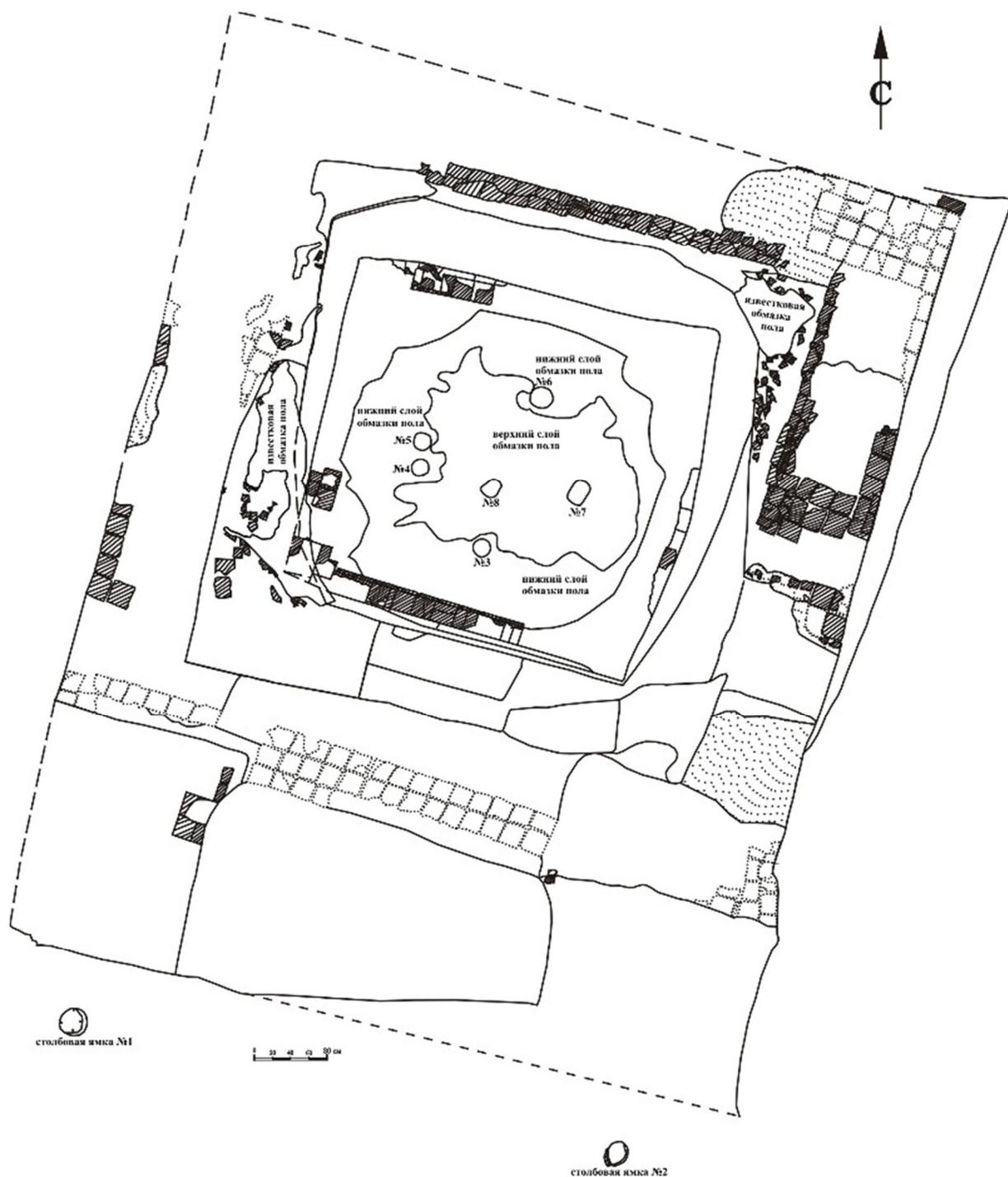

Рис. 1. Сохранившиеся элементы архитектуры мавзолея на Змеином бугре

Куполообразное перекрытие было сложено из половинок плинфы. Целая плинфа, используемая для сооружения, перекрытия имела размеры $22 \times 22 \times 4,8$ см. Торцовые поверхности половинок плинфы составляли внешнюю и внутреннюю поверхности перекрытия. Соответственно толщина его равнялась длине половинки плинфы – 22 см. Густой слой связывающего известкового раствора наносился на плоскую поверхность половинки плинфы. Толщина связывающего раствора достигает 1 см. Изредка

между половинками фиксируются целые плитки. В этих случаях для создания изгиба с в тыльной части кладки вставлялся «замок» – небольшой клиновидный отесанный фрагмент плитки. Длина клина до 7 см, ширина – до 10 см.

С внутренней стороны перекрытие было тщательно оштукатурено и имело идеально ровную белую матовую поверхность.

Пол погребальной камеры имел два уровня обмазки, покрытой известковым раствором и 6 ямок диаметром от 20 до 25 см и глубиной от 17 до 20 см, которые могли остаться от деревянных столбов, входивших в конструкцию кружал для поддержки куполообразного перекрытия во время его сооружения.

Конструкция мавзолея, тщательность выполнения отделки погребальной камеры свидетельствует в пользу высокого социального статуса погребенного. Об этом же говорит и декоративная отделка мавзолея, большая часть фрагментов которой найдено как при расчистке погребальной камеры, так и при работах в южной части раскопа.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОСТЮМА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. А. Шевченко

*Астраханский государственный университет,
г. Астрахань (Россия)*

Влияющие на культуру глобализационные процессы существенным образом отразились на внешнем облике человека, в том числе и в одежде. Глобализация зачастую приводит к унификации, исчезновению цивилизационных, социокультурных различий в одежде. Однако сохраняются также и локально-территориальные особенности костюмного ансамбля. Например, в одежде жителей Астраханской области отражается специфика местного колорита. Рассмотрим эти специфические особенности костюма.

Одной из важных особенностей регионального костюма является синтез восточной и русской традиций. Согласно З.Н. Мусиной, восточные влияния на Россию можно свести, в основном, к воздействию татаро-монгольского этноса. Монгольская империя на протяжении 250 лет закрывала Россию от непосредственных контактов с другими цивилизациями, и русскому народу пришлось пребывать в течение столь длительного времени в вынужденном соприкосновении с культурой кочевого этноса Центральной и Средней Азии [2, с. 41].

Астрахань и сама была одним из крупнейших городов Золотоордынского государства, находившегося в составе Монгольской империи.

Восточное влияние повлияло не только на эволюцию исторического костюма, но и на последующие поколения астраханцев. Примером синтеза восточной и русской традиции является частичное заимствование форм, силуэтов, образцов кроя, отделки, тканей, рисунков женского платья соседних народов, что в итоге приводит к появлению ассимилированного внешнего образа. В историческом плане это способствует появлению «приталенного силуэта, несвойственного для русского традиционного костюма» [3, с. 418], и использованию восточных украшений русским населением. Здесь можно говорить о такой особенности как ассимиляция костюма.

Еще одной немаловажной особенностью является эклектичность образа. «После присоединения Астрахани торговые связи с Востоком стали расширяться. Через Астрахань – главные ворота России в Азию – следовали и различные посольства: русские и европейские – на Восток, а восточные в Москву для налаживания отношений и развития торговых связей» [4, с. 106]. Таким образом, именно Астрахань выполняла миссию исторического масштаба и значения – играла роль объединительного звена между цивилизациями Востока и Запада.

Благодаря развитому товарообмену с другими странами Азии и Европы, произошло обогащение местной одежды дорогими тканями и восточными украшениями. Возросло количество специфических элементов, увеличивающих в значительной мере красочность внешнего облика: к излюбленному русскими жемчугу добавились драгоценные камни и изделия из металла.

Преимущество у большинства локальных этнических групп отдается «тяжелым» «богатым» материалам – шерсть, тафта, бархат, парча. Рисунки на тканях с орнаментальными мотивами в турецких, персидских, византийских и барочных стилях. Цветовая гамма в одежде представлена в большом разнообразии. В основном предпочтения делаются в сторону ярких, броских цветов, что отражает тенденцию к выделению из общей массы людей.

Астрахань представляет собой и перекресток религий, как результат многовековых перемещений народов. «Она исторически мультирелигиозна», – отмечается в монографии «Астрахань XXI в.: социокультурная регионалистика» [4, с. 63]. Несмотря на то, что меняются соотношение и специфика вероисповеданий, Астрахань по-прежнему остается поликонфессиональной. В современных условиях восточные женщины, проживающие на территории Астраханского региона, до сих пор в качестве головного убора носят платки, чем чтут традиции своих предков. Под этим влиянием русскими женщинами заимствуется как само ношение платка в современных условиях, так и способ его завязывания. Русской традиции свойственно складывать платок вдоль по диагонали завязывать его под подбородком, или обматывать шею и завязывать сзади, а теперь заим-

ствуется способ из мусульманской традиции, когда концы платка или палантина завязываются на затылке, которые остаются висеть сзади, образуя своеобразную шапочку. Так выявляется следующая особенность – поликонфессиональность костюма.

Но, несомненно, современная региональная одежда подчинена западноевропейским образцам и эталонам. Это происходит благодаря стремительному развитию цифровых технологий, повсеместному внедрению компьютеров, созданием глобальных информационных сетей, средств массовой коммуникации и современному бизнесу из области моды постепенно уходят такие понятия как «столичная штучка» и «провинциал». Сейчас по внешнему виду (вне зависимости от социального положения, пола, возраста, национальности и т. д.) становится невозможно определить жителя Москвы от жителя другого города России. В сети сейчас стало возможно заказать одежду из бутиков Великобритании, Соединенных Штатов Америки и пр. городов с почтовой доставкой в любой населенный пункт России (в столицу, город, село или поселок).

По интернет-исследованиям [5, 6] развитие региональных рыночных пространств с каждым годом усиливается. Массовая доля продаж в крупных городах России немногим уступает продажам в Москве. С развитием региональных рынков, потребитель все чаще может найти понравившийся бренд у себя в городе, а не ездить за ним в столицу. В большинстве случаев региональный потребитель ориентируется на тот продукт, который популярен в Москве. Соответственно, и региональные клиенты, делая заказы, отдают предпочтение узнаваемым столичными брендам. В соответствии с этим можно выявить такую современную особенность костюма как его универсализация.

Благодаря сложившемуся, по нашему мнению, на территории региона диалогу цивилизаций, смогли сформироваться специфические особенности внешнего образа, проявившиеся в костюме и способные выделить его жителя из общего фона других городов.

Диалог восточной и западной цивилизаций придает особый колорит одежде Астраханского региона. Так, к примеру, в одном современном ансамбле могут уживаться свойственные для Востока шаровары и современные западные «майки-алкоголички», украшения из металла, монет, жемчуга с часами со стразами или пластмассовыми браслетами.

Как пишет исследователь В. Ю. Костылева: «Диалог предполагает добровольное желание сторон к сотрудничеству. Основой диалога является сознательное взаимодействие культур и как следствие – совместное существование в рамках некой общей ценностной модели с сохранением при этом своей самобытности и своей системы ценностей во всем, что не является предметом общих целей» [7, с. 39]. Во время диалога происходит дополнение и обогащение культур взаимными ценностями, и ни одна из культур ни доминирует. С точки зрения В. Ю. Костылевой, любая

из культур включенных в процесс диалога, трансформируется в так называемую метакультуру.

Существуют и трудности в этом процессе, участники диалога должны добровольно прийти к осознанию его необходимости. Важным побуждающим моментом к такому диалогу являются важные для обеих сторон общечеловеческие ценностные установки. Общая система ценностей, с одной стороны, является предпосылкой, а с другой – желаемым результатом процесса объединения человеческого общества в единую метакультуру [7, с. 40].

Несмотря на влияние в последнее время на всю мировую культуру глобальной культуры – культуры Запада (или Америки), парадоксальным образом усиливаются «локальные» культурные различия. «Современная Астрахань представляет собой гремучую этническую смесь бесчисленного множества наций, когда-либо проживавших на территории Волго-Каспийского региона» [4, с. 283], согласно исследователю В. М. Викторину, в регионе живут представители почти двухсот этносов России и ближнего зарубежья (татары, русские, калмыки, ногайцы, армяне и др.) [8, с. 9], а стало быть, традиционная культура каждого проживающего народа не только оказывает существенное влияние на специфику западноевропейской одежды, но и постоянно ее осмысливает и интерпретирует.

«Астрахань, как это было характерно для всего Астраханского края с древних времен, продолжает с честью выполнять особую историческую миссию по соединению различных культур, принадлежащих как к Западным, так и Восточным цивилизациям, создавая особую, самобытную культуру» [9, с. 294].

Здесь следует сказать и о диалоге времен. Астраханский край с обилием культурных и национальных традиций представляет особый объект для творчества современных дизайнеров и модельеров. Как справедливо замечает Т. П. Григорьева, «новое не может сосуществовать за счет старого, но оно существует благодаря старому, произрастает из него» [10, с. 170]. В этом контексте одежда способна объединить не только европейскую и восточную культуры, но и поддержать и сохранить многообразные традиции в рамках современной моды.

Литература

1. Водовозова, И. В. Процессы трансформации традиционной одежды русского населения Астраханского края под влиянием историко-экономической обстановки / И. В. Водовозова // Традиции живая нить (сборник материалов по этнографии Астраханского края). Вып. 12. – Астрахань, 2006. – С. 60–69.

2. Мусина, З. Н. К вопросу о проблеме взаимодействия России с Востоком и Западом / З. Н. Мусина // Каспийский регион: диалог цивилизаций в современном мире. К 90-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева : материалы Международной научной конференции. – Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2002. – С. 40–44.

3. Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. – М. : Индрик, 2011.

4. Астрахань – XXI век: социокультурная регионалистика : монография / Л. В. Балева, Д. К. Батрашев, В. М. Викторин и др. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2007.

5. ЗА КОЛЬЦОМ. (Особенности региональных продаж) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kiddypages.ru/index.php?expert&item=35>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. В регионах стали лучше одеваться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mnenia.ru/rubric/culture/v-regionah-stali-bolee-luchshe-odevatsya/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Костылева, В. Ю. Общечеловеческие ценности как основа взаимодействия цивилизаций / В. Ю. Костылева // Каспийский регион: диалог цивилизаций в современном мире. К 90-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева : материалы Международной научной конференции. – Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2002. – С. 35–40.

8. Викторин, В. М. Межэтническая ситуация в Астраханской области: культурные, социальные, политические проблемы / В. М. Викторин. – Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1998.

9. Каргаполова, Е. В. Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа : монография / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина и др. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2010.

10. Григорьева, Т. П. Японская художественная традиция / Т. П. Григорьева. – М. : Наука, 1979.

ОЦЕНКА УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ АСТРАХАНЦЕВ

А. В. Михайлов, Ю. И. Убогович

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Повышение уровня жизни населения – одна из главных задач, поставленная на ближайшую перспективу президентом страны. Уровень и качество жизни определяются материальным благосостоянием граждан, возможностями потребления, условиями труда, быта и отдыха и напрямую зависят от развития экономики области.

За период с 2005 по 2011 годы денежный доход на одного жителя области в абсолютном выражении увеличился в 2,9 раза, в реальном – на 56 %. Величина среднего прожиточного минимума за этот период выросла в 2,2 раза, реально – на 21 %. Назначенная пенсия возросла в 3,2 раза и составила 7406 руб., что превысило установленный прожиточный минимум пенсионеров в 1,7 раза. Темпы роста денежных доходов пенсионеров по сравнению с другими категориями населения оказались максимальными в связи с неоднократной индексацией пенсий, проводимых правительством.

В июле 2012 г. денежные доходы на душу населения составили 16669,7 руб., а денежные расходы на душу населения – 16432,1 руб. Величина прожиточного минимума за II квартал 2012 г. в среднем на душу

населения достигла 5589 руб. Среднемесячная начисленная заработная плата работников, включая субъекты малого предпринимательства, составила 19296,7 руб.

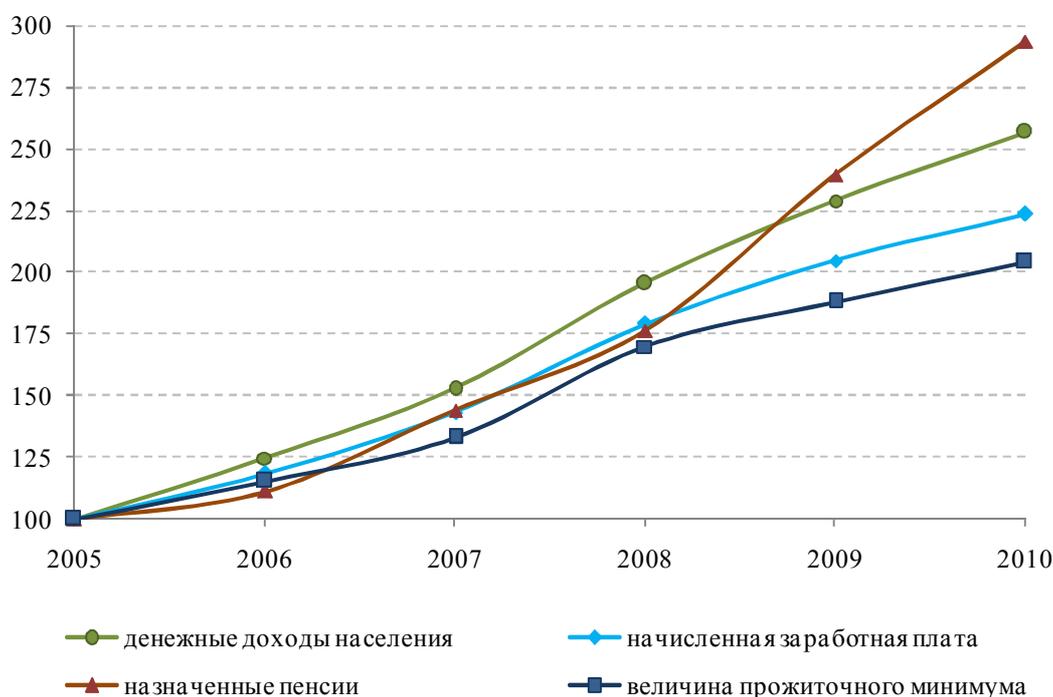

Рис. 1. Темпы роста доходов, заработной платы, пенсий и величины прожиточного минимума (в % к 2005 году)

Положительная динамика роста денежных доходов населения области обусловила снижение численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, которая сократилась практически наполовину по сравнению с 2005 годом. В 2011 г. статус бедных в Астраханской области «сохранили» 195 тыс. человек, что составляет 19,3 % от общей численности населения.

Таблица 1

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (в % от общей численности)

	2000	2005	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	29,0	17,7	13,4	13,0	12,6	12,8
Астраханская область	33,4	37,6	25,0	22,1	19,8	19,3

РОССИЯ В ЦИФРАХ. 2012, табл. 7.1. Уровень жизни населения (с. 125)

При этом в 2005–2011 гг. снижение доли бедных граждан, проживающих в городе, происходило более высокими темпами, чем проживающих в сельской местности. По данным официальной статистики с 2005 по 2007 годы доля бедных в составе сельского населения оставалась на уровне 50–57 % от общей численности и только в 2008 г. она понизилась до 38 %.

В 2011 г. доля «бедного» сельского населения составила 32,4 % и в 2,5 раза превысила долю «бедного» городского населения, равную 12,85 %. Это связано с недостаточным уровнем экономического развития сельских районов и попадание в группу бедных является одним из факторов риска проживающих в селе. Жители городской местности имеют возможность работать на предприятиях различных отраслей промышленности с устойчивым сбытом продукции и соответственно финансовым положением, поэтому находятся в относительно благополучном материальном положении.

При оценке уровня жизни и материального положения населения с учетом натуральных поступлений семей показатели бедности заметно ниже, чем при оценке по величине денежных доходов. По данным Астраханьстата в 2011 г. по уровню располагаемых ресурсов с учетом натуральных поступлений в категорию бедных попадал почти каждый седьмой член домохозяйства, по уровню денежных доходов – каждый пятый [2].

В 2005–2011 гг. доля крайне бедного населения области (с наиболее низкими доходами до 4 тыс. рублей) снизилась почти на 9 процентных пунктов. В 2011 г. среднедушевые располагаемые ресурсы в этой группе населения возросли на 36 % от уровня предыдущего года. Одновременно в 2005–2011 гг. увеличилась доля групп населения с наиболее высокими доходами. Наибольший рост отмечался по населению, имеющему доходы от 10 до 15 тыс. рублей. Разрыв объемов денежных доходов между группами населения с минимальными и максимальными доходами продолжает расти за счет прироста доходов населения последней группы.

Рис. 2. Распределение общего объема денежных доходов населения в 2005–2011 гг.

За анализируемый период с 2005 по 2011 годы в первой 10 % группе (с наименьшими доходами) было сосредоточено 2–3% всех денежных до-

ходов населения, в последней 10 % (с наивысшими доходами) – 23–32 %. Высокая дифференциация населения по доходам свидетельствует о социальном расслоении общества и может быть одним из факторов социальной напряженности в регионе.

В 2005 г. первая 10-процентная группа израсходовала на продукты питания 53 % всех своих расходов, а к 2011 г. расходы на питание у этой группы снизились на 3,3 процента. На долю непродовольственных товаров в первой группе в 2011 г. приходилось 25,7 % потребительских расходов, в десятой группе – 39,8 %. Малоимущие семьи не могут позволить себе покупку качественной бытовой техники и мебели, ограничены в возможности получить хорошее образование, платные медицинские услуги.

В 2011 г. расходы на покупку транспортных средств населения с наибольшими доходами в 87 раз превышали соответствующие затраты группы с наименьшими доходами; мебели, домашнего оборудования и предметов для ухода за домом – в 21 раз; одежды, обуви, белья и тканей – в 8 раз. Наибольший разрыв в объемах оплаты различных услуг в 2011 г. по группам населения с минимальными и максимальными доходами наблюдался: по санаторно-оздоровительным услугам (в 30 раз), услугам учреждений культуры (в 53 раза), пассажирского транспорта (в 8 раз), медицинским услугам (в 88 раз).

По данным статистики в 2011 г. малообеспеченные семьи потратили на образование денежных средств в 10 раз больше, чем в 2005 г. (одновременно отказывая себе в медицинских услугах и отдыхе). В высокообеспеченных семьях расходы на оплату услуг в системе образования за 2005–2011 гг. увеличились в 1,7 раза, расходы на получение медицинских услуг в платных поликлиниках и у частных врачей – в 2,7 раза [2].

Одним из важнейших показателей уровня благосостояния является обеспеченность жилищными условиями семей. В 2011 г. на одного человека в низкодоходной группе приходилось 0,74 жилой комнаты или 10,8 кв. м площади, а в высокообеспеченной группе – практически в два раза больше или 20,5 кв. м жилой площади.

Можно сделать вывод, что на протяжении последних 7 лет в период с 2005 по 2011 годы на основе улучшения экономической ситуации в регионе созданы предпосылки для повышения жизненного уровня всех социальных групп населения. В наиболее трудном положении оказались группы населения с минимальными уровнями доходов, которым необходима поддержка в виде реализации эффективных программ социальной защиты.

Литература

1. Дифференциация доходов и бедность населения в 2005–2010 гг. : аналитическая записка. – Астраханьстат, 2011.
2. Об уровне бедности населения Астраханской области в 2005–2011 году : аналитическая записка. – Астраханьстат, 2012.
3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Астраханской области. – Режим доступа: <http://astrastat.gks.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

Т. А. Никулина

Астраханский филиал Южно-Российского гуманитарного института, г. Астрахань (Россия)

По мнению А. А. Шабуновой, «здоровье – это важнейшая характеристика человеческого и трудового потенциала, человеческого капитала и качества жизни» [1, с. 4].

Состояние здоровья зависит от состояния социальной среды, а также экономических факторов. По результатам исследования общественного и индивидуального здоровья математическими методами А. А. Шабуновой к таким факторам можно отнести

- уровень доходов – «В группе с высоким достатком в 1,5–2,4 раза реже встречаются признаки тревоги и депрессии в сравнении с семьями низкого достатка [1, с. 20];

- комфортность жилья – «У населения, имеющего выраженные недостатки в жилище, значение индекса самооценки здоровья заметно ниже, чем у проживающих в комфортных условиях» [1, с. 21]

- качество питания – «У лиц с неудовлетворительным питанием риск ухудшения здоровья в 2–3 раза выше, чем у тех, кто питается полноценно» [1, с. 21];

- отсутствие физической активности у большинства населения. «Плохое здоровье в 3,4 раза чаще имеют те, кто не занимается спортом. У населения, увлеченного спортом, в 2–3 раза меньше риск возникновения хронических заболеваний» [1, с. 22];

- курение, злоупотребление алкоголем, пренебрежение основами здорового образа жизни [1, с. 22].

По результатам опроса населения Астраханской области в 2012 г.¹ 13,6 % опрошенных ответили, что «денег не хватает на повседневные затраты», 13,8 % – «на повседневные затраты уходит вся зарплата», 16,8 % – «на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна»; «в основном хватает», но для покупки дорогостоящих предме-

¹ В мае-июне 2012 г. было проведено региональное полевое социологическое исследование методом интервью по месту жительства, по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России» (руководители: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева), в которых автор статьи в составе исследовательской группы выступал в качестве исполнителя. Опросы проводились по типу стратифицированной квотно-маршрутной выборки. Объем выборки составил 600 чел. Выборка является репрезентативной по половозрастной и территориально-поселенческой структуре. Ошибка выборки по одному признаку не превышала 3 %. Обработка и анализ собранных данных проведены с использованием специализированного статистического пакета социологической информации SPSS (17-я версия). Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений, осмысление параметров таблиц сопряженности.

тов нужно брать в долг»; 11,5 % – «почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры»; и лишь 2,9 % – «практически ни в чем себе не отказываем». Таким образом, практически каждый третий астраханец, идентифицировавший себя с «нищими» и «бедными» входит в группу риска по здоровью.

22 % астраханцев в ряду первоочередных мер по улучшению жизни населения отметили необходимость строительства доступного жилья. Проблема обеспеченности комфортным жильем имеет ярко выраженный региональный профиль – Астраханская область по фонду ветхого и аварийного жилья занимает одно из первых мест среди регионов РФ. Таким образом, каждый пятый астраханец по этому критерию входит в группу риска индивидуального здоровья.

Что касается качества питания, то потребление мяса в Астраханской области в 2009 г. составило 72 кг в год, что превышает среднероссийские показатели, потребление молока – 214 кг в год, что ниже среднероссийских показателей [2, с. 284]. Но при этом энергетическая ценность среднесуточного рациона питания в низкодоходных семьях составила 1848 ккал в сутки в среднем на потребителя, в высокодоходных семьях = 2997 ккал [3, с. 3].

Только 7,8 % астраханцев ответили, что посещают стадион один раз в неделю, 3,8 % – 1–3 раза в месяц, 13,2 % – 1–3 раза в полгода, 19,6 % – раз в год и реже, 33,1 % затруднились ответить на этот вопрос, 18,1 % отказались от ответа.

34,6 % астраханцев ответили наибольшую значимость среди причин более низкой продолжительности жизни мужчин мужской алкоголизм.

Таким образом, индивидуальной здоровье каждого третьего-четвертого астраханца находится в группе риска под влиянием экономических факторов.

Литература

1. Шабунова, А. А. Общественное и индивидуальное здоровье в современной России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А. А. Шабунова. – М., 2011.
2. Каргаполова, Е. В. 30-й регион: потенциал социального развития / Е. В. Каргаполова. – Волгоград, 2012.
3. Домашние хозяйства Астраханской области в 2009 г. – Астрахань, 2009.

Содержание

ЯЗЫК ГОРОДА КАК СЕМИОТИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

И. М. Буряк

Актуальность использования технической терминологии 3

Ю. Л. Дмитриева

Роль интернет-ресурсов в формировании гуманитарной среды
(на примере литературоведческого сайта «Литосферы») 5

С. Г. Джабраилова

Концепт «деньги» в фразеологической картине мира 9

М. А. Семенова

Культура речи и речевые ошибки
специалистов в области строительной индустрии 14

М. А. Семенова, Л. В. Азизова

Правильность речи – необходимый компонент общей культуры
специалистов в области строительства 20

Н. М. Колоколова

Гендерные особенности речевого акта обещания
в институциональном дискурсе:
термины и профессионализмы (в английском, немецком и русском языках) 26

Е. Н. Мошонкина

Les traducteurs français de la “Divine Comedie”
et les “Obscenites” Dantesques 30

А. О. Тенис, Э. В. Хусаинова, А. В. Пирожкова

Какой преподаватель эффективнее: русскоговорящий или носитель языка? 33

Н. В. Дулина, В. А. Парамонова

«Словарь города» как зеркало социокультурных процессов 38

М. А. Симоненко

Современный город в зеркале английской архитектурной метафоры 44

А. М. Амирханян, И. Р. Саркисян

Молодежный сленг как психолингвистическое явление 47

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. Н. Кобзева

Использование регионального компонента
при геоинформационном моделировании
на уроках географии в средней школе 52

С. Б. Медведев, Э. А. Медведева

Физическая культура и спорт как средство объединения семьи 59

О. Г. Пронякина

Метод учебных проектов – образовательная технология XXI века 63

<i>О. С. Хамзяева</i>	
Психологические основы формирования готовности студентов к трудовой деятельности после окончания вуза	66
<i>И. Н. Вишнякова, Н. И. Поветкина</i>	
Динамика работоспособности студентов в учебном году и факторы, ее определяющие.....	73
<i>Т. А. Левина, Е. Ю. Лялина, Е. А. Федорова</i>	
Качественное образование как фактор устойчивой среды жизнедеятельности.....	76
<i>Э. Р. Бареева</i>	
Профессиональные компетенции студентов строительного колледжа	81
<i>С. З. Мирветалиева</i>	
Гражданская позиция студентов технического вуза: структура и содержание	85
<i>В. В. Соболева, А. В. Богатырева, Е. И. Максимова</i>	
Инновационная модель подготовки будущего инженера к проектировочной деятельности при изучении курса общей физике в строительном вузе.....	91
<i>И. В. Аксюткина, Ю. А. Шуклина</i>	
Активизация самостоятельной деятельности учащихся в процессе изучения геометрического материала.....	94
<i>Н. М. Качуровская</i>	
Проблемы повышения учебной мотивации студентов.....	98
<i>И. В. Аксюткина, Ю. А. Шуклина</i>	
Использование эвристик при решении задач.....	102
<i>А. С. Касымбеков, К. Н. Лукпанова</i>	
Совершенствование методики поиска электронных ресурсов в информационных системах.....	116
<i>Р. Т. Бржанов, А. Р. Бржанова</i>	
Социальные технологии общения в высшей школе Республики Казахстан.....	122
<i>А. Ю. Киватцева</i>	
Методическое сопровождение внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся как одно из направлений реализации требований ФГОС	125
<i>Л. В. Азизова</i>	
Педагогический потенциал досуговой деятельности в развитии социальной активности студентов вуза	129

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>М. М. Бичарова</i>	
Движение «чайлдфри»: «другие» в электронных СМИ.....	135
<i>Г. Ф. Ромашкина, Г. Е. Гайдаржи</i>	
Коррупционные и теневые практики в ведущих вузах Тюменской области.....	140
<i>В. А. Давыденко, Г. Е. Гайдаржи</i>	
Коррупция. Сравнительный анализ Мексика – Бразилия.....	155
<i>В. А. Давыденко, Г. Е. Гайдаржи</i>	
Неформальные практики в Мексике.....	159

<i>Е. В. Каргаполова</i>	
Регион как иерархически структурированное управляемое пространство.....	163
<i>Э. Е. Альжанова</i>	
Опыт изучения социальной политики развитых стран.....	171
<i>С. В. Тертица</i>	
Организация и стимулирование охраны труда на производстве.....	177
<i>А. Ю. Арясова</i>	
Некоторые политико-правовые аспекты вступления России в ВТО.....	183

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

<i>А. П. Романова, М. С. Топчиев</i>	
Чужой в системе культурной безопасности.....	189
<i>Л. З. Фатхуллина</i>	
Роль социальной инфраструктуры в повышении качества жизни сельского населения региона.....	193
<i>Н. А. Манокин</i>	
Особенности использования социального капитала в трудоустройстве молодежи Тюменской области.....	200
<i>А. А. Шабунова</i>	
Экономические аспекты сохранения здоровья.....	204
<i>В. В. Чухало</i>	
Needs&Gaps анализ системы образования Астраханской области.....	211
<i>Э. А. Медведева</i>	
Критерии оценки модели организации местной работы на станции.....	216
<i>А. Н. Тарасова</i>	
Предпосылки и ограничения перехода Тюменской области к информационной модернизации.....	221
<i>Н. В. Дулина, В. В. Токарев</i>	
Социальное самочувствие горожан Волгоградской области.....	228
<i>Е. С. Дегтярева</i>	
Региональные особенности трудовой мотивации.....	235
<i>А. С. Рагозина</i>	
Ценностные ориентации человека в диалоге культур.....	237
<i>В. И. Мосин</i>	
Особенности вовлечения населения Тульской области в управление регионом.....	244
<i>Е. В. Андрианова</i>	
Социоструктурные факторы, влияющие на мотивы труда работников предприятий различной формы собственности.....	247
<i>Е. В. Хлыщева</i>	
Проблемы культурной безопасности в региональном пространстве.....	253
<i>Ю. М. Пасовец</i>	
Запрос населения на тип социально-экономического развития страны в перспективе модернизации России и ее регионов.....	258
<i>С. В. Каргаполов</i>	
Менталитет астраханцев и россиян: общее и особенное.....	263
<i>Ш. Т. Бабаханов</i>	
Современное состояние развития туризма по маршрутам Шелкового пути.....	266

<i>Т. Ю. Гречкина, Д. В. Кутуков</i> Золотоордынский мавзолей городища «Сарай-Бату».....	270
<i>Ю. А. Шевченко</i> Региональная специфика костюма Астраханской области.....	277
<i>А. В. Михайлов, Ю. И. Убогович</i> Оценка уровня и качества жизни астраханцев.....	281
<i>Т. А. Никулина</i> Экономические факторы здоровьесбережения.....	285

Социально-гуманитарные аспекты формирования среды жизнедеятельности

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(в рамках праздничных мероприятий, посвященных
20-летию Астраханского инженерно-строительного института
и кафедры «Философия, социология и лингвистика» АИСИ)

22–26 октября 2012 г.

*Материалы публикуются в авторской редакции
Технический редактор Ю. Л. Дмитриева*

Подписано к печати 17.10.2012.
Формат 60×80 1/16. Усл. печ. л. 16,1. Уч.-изд. л. 17,3.
Тираж 100 экз. Заказ № .

ДАННЫЕ ТИПОГРАФИИ